

В.Н. Яковлев

**ТЕРНИСТЫЙ
ПУТЬ
к справедливости**

*Памяти жены – Яковлевой Валентины
Тихоновны – посвящаю.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В.Н. Яковлев

**ТЕРНИСТЫЙ
ПУТЬ
к справедливости**

г. Тирасполь 1993 г.

Рецензенты:

кандидат исторических наук

П. М. ШОРНИКОВ

кандидат исторических наук

Н. В. БАБИЛУНГА

В сборнике читателям предлагается проследить за ходом развития политических событий в Молдавии с момента зарождения национализма до возникновения очередного очага гражданской, братоубийственной войны в Приднестровье.

Сами статьи — документы истории. Каждая из них — это плод искренних, глубоких раздумий автора над судьбами нашей Отчизны, республики, многонационального народа, который веками жил в мире и дружбе.

Автор предлагает пути выхода из создавшегося положения, в котором оказалось наше общество на данном витке истории из-за необдуманной, амбициозной, властолюбивой политики вершителей его судеб, призывает к мирному урегулированию всеразрастающейся конфронтации на национальной почве.

Автор этой книги Василий Никитович Яковлев вряд ли нуждается в особом представлении. Ученый-юрист, педагог, общественный деятель, он хорошо известен не только исследователям и студентам, но и широким кругам общественности Молдовы и Приднестровья и далеко за их пределами, включая и зарубежные страны. И что характерно: имя Яковлева часто вызывает у разных людей прямо противоположные чувства.

Одни считают этого человека консерватором, «твердокаменным» сталинистом и принципиальным противником перестройки административно-командной системы, другие — мужественным патриотом-интернационалистом, благородным Дон Кихотом. Для одних он — коммунистический догматик «бодяловского» типа и ярый враг «румынского возрождения» молдаван, для других — защитник и спаситель самобытности, оригинальности, неповторимости молдавского народа, его языка, истории и культуры. Для кого-то имя Яковлева — синоним сепаратиста, путчиста, гекачеписта, предателя национально-освободительной революции бессарабских «румын», а для кого-то — синоним бескомпромиссного антифашиста, последовательного борца против нарождающегося нацизма, правозащитника, диссидента, оппозиционера. Некоторые видят в нем авантюриста, создающего на песке университет и даже целую республику, а некоторые — просветителя, заступника и друга народа, жертвуя своим благополучием, здоровьем и даже жизнью ради торжества правды, идеалов свободы и справедливости.

Такая амбивалентность общественного мнения достаточно показательна сама по себе и вполне объяснима, если учитывать те политические позиции, на которых стоит и которые яростно бескомпромиссно защищает автор этой книги. На одном полюсе (на протяжении последних лет) стереотипы насаждаются искусственно, целенаправленно и методично теми группировками в верхах кишиневского правящего режима, которые монополизировали средства массовой информации Молдовы. На другом полюсе прямо противоположное отношение рождается благодаря общественному резонансу, который вызывают как сами выступления В. Н. Яковлева, его бесстрашие и решитель-

ность, так и гонения, преследования, репрессии, с помощью которых пытаются заставить его замолчать.

Возможно, кому-то может показаться, что В. Н. Яковлев обладает несомненным даром с одинаковым успехом наживать себе и врагов, и друзей. Наверное, отчасти, это так. Однако, думается, дело здесь не столько в природном таланте самого Яковleva, сколько в общественно-политических условиях нашей жизни, в том кризисе державы и сопровождающем его распространении гангрены национал-социализма, которые перед каждым гражданином ставят необходимость твердого и окончательного выбора: с кем ты? Причем альтернатива заключается не в выборе между «коммунизмом» и «демократией», как часто полагают весьма наивные люди. Истинный выбор состоит между усугублением правящим «национал-демократическим» режимом, выпестованным в большинстве республик старыми партийно-нomenklaturnymi структурами власти, или борьбой с ними. Борьбой против нацизма тоталитарных бесчеловечных олигархий государственно-мафиозного толка, против угнетения и унижения человеческого достоинства под обломками рухнувшей системы. Именно нравственный выбор ныне «повинен» в разделении всех и каждого по разные стороны барьера.

Эта книга, смею утверждать, будет интересна внимательному читателю, ибо достаточно верно отражает основные этапы, которые прошло наше общество на пути к своему выбору, на пути, как это ни горько, к гражданской войне. Книга представляет собой сборник наиболее ярких публикаций В. Н. Яковлева в самый критический период в жизни страны — с весны 1989 до весны 1992 года. Каждая из этих публикаций отражает дух времени, являясь не только его продуктом, но и в значительной степени — предупреждением об опасности пути, на который всякий раз сворачивала наша страна, выбирая, как ни обидно, из всех плохих вариантов наихудший.

В силу своей гражданской позиции и профессиональной подготовки В. Н. Яковлев с весны 1989 года выступал наиболее решительным и последовательным выразителем взглядов сторонников национального равноправия в Молдавии и единства Союза ССР. Он сыграл немалую роль в организации практической деятельности Интердвижения Молдавии, в утверждении его курса на защиту национальной самобытности молдавского народа. Включенные в сбор-

ник статьи высокоинформативны, содержат квалифицированный, профессиональный анализ ситуации. Достоверные статистические данные и факты представляют большой познавательный интерес не только для нынешнего, но и для будущего читателя. Вместе с тем это — яркая публицистика, отразившая дух пережитого времени и неординарную личность самого автора, который писал эти статьи будто не чернилами, а кровью сердца. И если кто-либо всерьез намерен разобраться в событиях, расколовших некогда благословенную Молдавию и превративших ее в кровоточащую рану братоубийственной бойни, ему не обойтись без этой книги.

Уже по содержанию статей и их тематике ясно просматривается хронология эскалации событий. На первых порах, весной и летом 1989 года выдвинулась проблема языков, которая в многонациональной и разноязычной Молдавии не могла не стать, как пишет автор, «динамитом для разжигания национальной розни». Не все тогда понимали, что общество вступает на тропу войны, сворачивает к пропасти и всеобщей катастрофе. В статьях «В интересах равноправия и дружбы народов», «Нужен взвешенный подход», «Назвать вещи своими именами», «Почему я неспокоен», «С точки зрения права», «Политико-правовой аспект законопроектов о языках» и других работах В. Н. Яковлев, не выступая против законодательного оформления возрождения молдавского языка и молдавской культуры, пытается убедить власти и общественное мнение в необходимости тонкого учета всех возможных последствий этого шага, объективных закономерностей развития современной цивилизации, ее интеграционные процессы, выступает за взвешенный подход, определяемый историческими особенностями и многовековым опытом межнациональных взаимоотношений в Молдавии.

Одновременно автор как юрист-профессионал подвергает уничтожающей критике подготовленные проекты законов. Подробно и скрупулезно он анализирует каждую статью, каждое положение законов с точки зрения существовавшего тогда законодательства, международного права, сложившейся практики, да и просто здравого смысла. Его вывод однозначен: закон о языке — это «... золотой ключик, палочка-выручалочка молдавской бюрократии в условиях перестройки. Принятие соответствующего закона дает ей воз-

можность быстро — после первых же выборов, проведенных по языковому принципу, — захватить в республике не только все руководящие посты, но и целые сферы деятельности: государственного и административно-хозяйственного управления, партийного аппарата, органов МВД, здравоохранения, торговли, массовой информации и т. п.» Яковлев приходит к выводу, что мы переживаем никакую не перестройку, а борьбу одной части бюрократического аппарата с другой за монополию, за полное и безраздельное присвоение власти и тех благ, которые она дает своим носителям. Следовательно, речь не только не пойдет о сокращении административно-командного аппарата старой системы, а наоборот, так называемая «перестройка» приведет к созданию массы новых вакансий для членов победившего клана. «В этом свете отношение определенных структур партийно-государственного аппарата республики к Интердвижению, и к фактическое смыкание с экстремистами закономерны и понятны».

И, тем не менее, сохранивая глубокую, может быть, идеалистически наивную веру в способность партийно-бюрократической номенклатуры возглавлять обновление общества, его очищение от многолетней скверны и возможность настоящей перестройки от «казарменного социализма» в сторону правового государства, В. Н. Яковлев убежденно и настойчиво разрабатывает и пропагандирует свой собственный проект закона о языках, который не только не ущемлял бы интересы хоть одного гражданина Молдавии, но и одновременно способствовал бы расширению и укреплению сферы функционирования молдавского языка. Ему кажется, что это полностью соответствует не только законам, нормам нашей жизни и здравомыслию, но и целям партийного руководства. Можно не сомневаться в искренности автора, когда он пишет: «Политика партии в области гармонизации межнациональных отношений выражается в проявлении большой заботы об активном функционировании национальных языков...»

Ныне, когда уже мало кто не понимает, что законы о языках понадобились партийной верхушке всех республик для развала Союза, а главное — для разжигания войны, националистической истерии и сохранения своего господства в перекрашенной системе, такие пассажи действительно умиляют своей наивностью. Но без них невозможно правильно оценить уровень психологического, нравственного и

интеллектуального состояния общества, его стереотипы, заблуждения, иллюзии. Без них мы просто не поймем, что же с нами произошло.

Ряд статей сборника правдиво рисует картину мучительного процесса избавления автора от иллюзий. Капитулянтская (раньше сказали бы двурушническая) политика партийно-чиновничьей олигархии становилась все более очевидной не только в Молдавии и других регионах страны, но и в целом по Союзу. Чтобы удержаться в своих креслах, партийные боярщины не только сдавали одну позицию за другой толпе управляемых ими же экстремистов, представителей так называемых «народных» фронтов, но и старались даже превзойти их по глубине наносимых Отчизне ударов. Дикие по своей нелепости требования «республиканского хозрасчета» исходили не от группы людей с улицы, а из уст аппаратчиков и выдавались ими же за «требования народа», как и все последующие свистопляски с гимном, флагами, символикой, суверенитетом, буквой «н» в слове Таллинн, заменой названия республики. («Молдова» вместо «Молдавия») и т. п.

Статьи «Будьте бдительны!», «Настал ли «золотой час права?», «Закон есть закон?», «Советская власть в опасности» убедительно раскрывают сложность и противоречивость пережитого нами 1990 года. Действия властей казались не-предсказуемыми. Законность не в социалистическом, а в самом обыкновенном, элементарном смысле была отменена. Беззащитность человека стала выступать в откровенно не-прикрытом виде, а формирование национал-тоталитарной государственной структуры власти перестало нуждаться в таких понятиях, как перестройка, демократизация, социализм с человеческим лицом.

В. Н. Яковлев — всегда в гуще событий. Его страстная публицистика призвана разоблачать бурные процессы «законотворчества» в условиях юридического беспредела в республике. Впрочем, перестроившиеся власти, предав свою недавнюю кормилицу — коммунистическую идеологию или то, что они так называли, на растерзание толпы, уже объявили себя лидерами национально-освободительного движения и для укрепления нового национал-демократического режима, собственного господства безо всякого стыда глушились над законностью и правами человека.

Автор книги в числе прочих диссидентов подвергается беспрецедентной травле и гонениям. Его увольняют с работы из Академии наук республики, на него натравливают продажные бульварные газетенки, его голос на трибуне высшего органа власти заглушается топотом и воем «послушных» депутатов. В числе других народных депутатов от Левобережья он подвергается шантажу и угрозам физической расправы. Можно лишь позавидовать тому мужественному спокойствию и хладнокровию, с которыми он продолжает работать, готовить свои проекты законов, выступать с аргументированной критикой принятых статей и законов, выдвигать аргументы и контраргументы, доказывать свою правоту, убеждать, предупреждать.

В статьях В. Н. Яковлева последних лет все отчетливее выступает на первый план главная проблема политической жизни Молдавии — выдвижение приоритета прав нации над правами человека, принятое режимом в качестве краеугольного камня создаваемого им концлагеря. Вопрос о гражданстве и прочие злободневные тогда проблемы в конечном счете упирались в этот камень. Автор пытается юридически разбить новую твердь для нового тоталитаризма. Его апелляции к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, к документам Копенгагенского совещания, Конференции по человеческому измерению, ко Всеобщей декларации прав человека и другим авторитетнейшим международно-правовым актам говорят о смелых, но — увы! — отчаянных попытках разбудить в людях чувство собственного достоинства, не допустить издевательства хотя бы над собой и своими детьми (если уж не хватает духа защитить ближнего). К сожалению, попытки Яковлева и других диссидентов новой формации не допустить консолидации новой, нарождающейся национал-тоталитарной структуры власти, раздавать национализм в зародыше остались в основном гласом вопиющего в пустыне.

Наконец, особый интерес представляют статьи, написанные автором с конца 1990 до начала 1992 года, то есть работы, связанные с Приднестровьем. После того как стало ясным и поражение демократических сил в Молдавии, невозможность остановить буйное размножение коричневых метастазов на развалинах сталинско-брежневской модели общественного устройства и укрепление новых национал-тоталитарных структур, возникает новая ситуация. Насиль-

ственный развал единой страны, единого Союза, такой нежеланный, такой мучительный для его народов и такой вожделенный для аппарата их администрации, неизбежно привел к дальнейшему крошению или, говоря языком политологов,— фрагментации разбегающихся систем. И процесс этот, как выражался М. С. Горбачев, пошел.

«Приднестровская МССР: не миф, а реально существующее государство» — так называется одна из работ Яковлева этого периода. В одном ряду с ней стоят «Есть и будет такая Республика!», «Нужны активные действия», «Свободная экономическая зона — или ликвидация республики?», «Перспективы государственного строительства будущей Молдовы» и другие статьи. Будучи юристом, В. Н. Яковлев оценил решение парламента Молдовы о противоправности образования МССР 2 августа 1940 года как политическую самоликвидацию МССР, самостоятельный, пятьдесят лет просуществовавшей республики. Признание акта образования МССР в качестве оформления «оккупационного режима» на территории независимого королевства Румынии само по себе отменяет Конституцию МССР, все ее законы, декреты и акты, принятые как прошлым, так и нынешним руководством Молдовы. Выделение из ее состава Приднестровья в отдельную республику практически получило не только историческую, но и юридическую основу. Автор всесторонне рассматривает законность конституционно-законодательной процедуры образования республики, проблемы правового статуса нового государства на карте Европы, разрабатывает его конституционные основы.

Не хочу подробно анализировать здесь эти проблемы — читателю можно лишь посоветовать внимательнее и глубже вникнуть в их суть, благо статьи В. Н. Яковлева предоставляют для этого хорошую возможность. Однако, нельзя не отметить следующее. Твердая решимость многонационального народа молдавского Приднестровья, его воля жить свободно, мирно, справедливо вызвали поначалу высокомерное презрение кишиневских властей, затем — растерянность и удивление «упорством сепаратистов», и, наконец, яростную озлобленность, переходящую в патологическую агрессивность, необузданное стремление к разрушению и саморазрушению.

Альянс тоталитарной бюрократии кишиневского режима и уличной охлократии вкупе с продажной и зависимой от

них прессой обвинил во всех своих «бедах», т. е. в нежелании сотен тысяч людей признать над собой безраздельное господство этого альянса, «приднестровских сепаратистов» и «гагаузских лидеров». Объяснение стремления людей к свободе «происками сепаратистов» и «кознями Москвы» вызывает во всем мире лишь улыбки и удивление. Впрочем, подобные режимы ни в прошлом, ни в настоящем не претендовали на сияющие высоты этого рода.

Однако практика показывает: чем примитивнее, чем пошлее выдумка, тем ожесточеннее, тем ослепленнее действуют ее авторы. Самый кровавый террор, самые варварские приемы борьбы, самые ужасающие методы применяет кишиневский режим в борьбе против «сепаратистов». Грязь в политике, ложь в пропаганде, кровь на практике несут на Левобережье эмиссары правого берега. И Яковлев стал один из тех, кто в полной мере ощущал на себе эти методы национального тоталитаризма.

В статьях «Зигзаги здравого смысла», «Противостояние», «Разве так поступают в демократическом государстве?», «Заявление прокурору республики Молдова господину Стурзе В.В...», «От противостояния — до агрессии» и других автор убедительно, с фактами в руках раскрывает гнусную сущность «национал-демократического» режима Кишинева. Выступления в защиту прав человека, в защиту свободной личности, в защиту униженного и оскорблennого приобретают характер набата. Они должны быть услышаны всеми людьми независимо от их возраста, национальности, политических взглядов и убеждений. Бациллы фашизма распространяются быстро — сегодня за убеждения убивают нас, а завтра будут стрелять в вас. Автор имеет право говорить это. Ему не раз приходилось уходить в подполье, бежать от вооруженных и готовых на все «специалистов», скрываться в родной стране, которую он пятьдесят лет назад защищал от той же коричневой чумы!

И последнее на что хочется обратить внимание читателей. Возможно, вы по-другому посмотрите на отдельные факты и явления, о которых здесь пойдет речь. Возможно, вам покажутся спорными или даже ошибочными взгляды автора на те или иные события. Все равно, прошу вас, знакомясь с этим сборником, помнить о том, что каждое слово, каждая строка этой книги были выстраданы и оплачены не только бессонными ночами, но и тревогами, страхом за свою Родину — Молдавию, за всех живущих наней и вне ее, за свою

семью, за детей, внуков. Тоталитаризм не шутит. Защита своих научных и гражданских взглядов в условиях полной безнаказанности экстремистов требует немалого мужества, жертвенности. Некоторые интеллигенты, разделявшие в свое время идеи В. Н. Яковлева, предпочли молча уйти с общественной арены, некоторые — примкнули к «победителям». И все-таки свободное Приднестровье существует. Благодаря Яковлеву и тысячам его единомышленников.

Н. Бабилунга

В ИНТЕРЕСАХ РАВНОПРАВИЯ И ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Опубликованные в печати проекты Законов «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» стали предметом заинтересованного обсуждения всеми гражданами республики. Хотелось бы высказать и свои пожелания по совершенствованию содержания второго проекта Закона.

В ст. 26 необходимо предусмотреть написание на молдавском и русском языках наименование площадей, улиц, учреждений, предприятий, организаций и т. д. У гражданина любой национальности должно быть право свободного выбора формы правописания личных имен. Нынешняя же редакция ст. 27 Закона вводит императивное предписание, что несовместимо с принципами равноправия и свободного выражения граждан при решении вопросов личного характера. Неприемлемой представляется и норма проекта ст. 32, предусматривающая юридическую ответственность за ошибки, допущенные при применении норм молдавского литературного языка в сферах функционирования государственного языка. Ст. 35 проекта устанавливает норму обязательного знания молдавского (гагаузского) языка для занятия определенных должностей. Такая норма — прямое нарушение ст. 9 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, в которой говорится: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при приеме на работу в зависимости от пола, расы, национальной принадлежности и отношения к религии не допускается» (ст. 17 КЗоТ МССР).

Для совершенствования вынесенных на всенародное обсуждение проектов нами разработан аналогичного характера проект, который представлен соответствующим комиссиям Верховного Совета Молдавской ССР.

ЗАКОН

«О функционировании языков на территории Молдавской ССР»

Молдавская Советская Социалистическая Республика является по своему составу многонациональной. В пределах ее территории живут и трудятся молдаване, русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи и представители других национальностей.

В соответствии с Конституцией Молдавской ССР граждане республики различных рас и народностей имеют равные права. Всякие привилегии или преимущества одного языка над другими, используемыми населением в Молдавской ССР, недопустимы и отвергаются.

Коммунистическая партия Советского Союза, как руководящая и направляющая сила советского общества, обеспечивает равноправие наций и языков политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью свободно пользоваться родным языком и языками других народов СССР.

В целях обеспечения взаимозаинтересованности и равноправного функционирования языков в пределах территории Молдавской ССР президиум Верховного Совета Молдавской ССР постановляет:

1. Установить, что молдавский и русский языки являются официальными языками. Официальными языками признаются и иные, наиболее употребляемые в местностях с компактным проживанием населения других национальностей языки (украинский, гагаузский, болгарский и др.), при этом не допускается ущемление прав граждан иных наций и народностей.

Государственными органами власти и управления Молдавской ССР обеспечивается развитие и функционирование языков всех наций и народностей, проживающих на территории республики в соответствии с Государственной программой, утвержденной Советом Министром Молдавской ССР.

В программе предусматриваются меры стимулирования лиц русской и иных национальностей по изучению молдавского языка и языков других национальностей в местностях с компактным их проживанием.

2. Незыблемо подлежит соблюдению конституционный принцип, что граждане Молдавской ССР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

3. Гражданам Молдавской ССР, независимо от расовой и национальной принадлежности, гарантируется равноправное осуществление политических, социально-экономических, культурно-образовательных и личных прав и свобод, установленных Конституцией МССР и иными правовыми актами Союза ССР и Молдавской ССР. Обеспечивается надлежащее и равноправное использование всеми гражданами, независимо от национальной принадлежности, обязанностей перед обществом, государством, трудовыми коллективами, семьей.

4. Законы и иные акты съездов Совета народных депутатов Молдавской ССР, Верховного Совета Молдавской ССР и его президиума, постановления и распоряжения Совета Министров Молдавской ССР, местных органов власти и их исполнительно-распорядительных органов, нормативные акты министерств, государственных комитетов и ведомств Молдавской ССР, а также документы общественных организаций республики публикуются на молдавском и русском языках либо на языке, употребляемом в местностях с компактным проживанием лиц другой национальности.

5. Молдавский, русский и другие языки на равных началах используются всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, являющимися участниками политических, экономических, социально-культурных и иных регулируемых правом отношений.

6. Правоприменительное производство (гражданское, арбитражное, нотариальное, административное, уголовное и иное) осуществляется на молдавском или русском языке, либо на языке большинства населения данной местности.

Лицам, не владеющим языком, на котором ведется производство, обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, выступать в правоприменительных органах и заявлять ходатайства на родном языке, а также

пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном законом.

Правоприменительные акты и аналогичного рода документы в установленном законом порядке вручаются лицам, участвующим в правоохранительном процессе, и переводятся на их родной язык или на язык, которым они владеют.

7. Внутрихозяйственное делопроизводство (организационно-распорядительная, финансово-расчетная, снабженческо-сбытовая, учетно-отчетная и иная документация и деловая переписка) предприятий, учреждений, организаций, министерств, государственных комитетов и ведомств республиканского подчинения ведется на молдавском или русском языке, либо на языке большинства населения данной местности.

Делопроизводство предприятий, учреждений, организаций, министерств, государственных комитетов и ведомств по внешнеэкономическим хозяйственным и иным связям ведется на русском языке. На русском языке ведется делопроизводство предприятий, учреждений и организаций, министерств, государственных комитетов, ведомств союзно-республиканского и союзного подчинения.

Внешнеэкономическая деятельность совместных предприятий, международных объединений, и организаций с участием советских и иностранных организаций обеспечивается на русском или ином языке по договоренности сторон.

8. Лица, виновные в нарушении настоящего Закона, привлекаются к установленной законами Молдавской ССР ответственности.

Представляется необходимым в обсуждаемые законопроекты внести специальную статью о молдавской письменности. По этой архиважной проблеме высказаны две противоположные точки зрения: сохранить кириллицу; ввести латинскую графику.

Применяемая ныне на территории республики молдавская письменность функционирует в соответствии с Законом «О переводе молдавской письменности с латинского на русский алфавит», принятым Советом Молдавской ССР 10 февраля 1941 года. Названный Закон действует и в настоящее время. Отсюда следует только один вывод. Абсолютным и непрекаемым условием функционирования правового государства является приоритет закона над любыми правовыми актами. Поэтому любые изменения и дополнения указанного Закона должны осуществляться только Законом. Только таким путем можно утвердить на деле (а не на словах) его

верховенство и обеспечить полнокровную жизнь всех граждан Молдавской ССР в правовом государстве.

К сожалению, практика подпольного незаконного издания газеты «Гласул» и официальное решение об издании части тиража еженедельника «Литература ши арта» и произведений отдельных классиков молдавской литературы с использованием латинской графики явно расходятся с названным Законом, а следовательно, и с принципами правового государства. Если же мы не хотим породить новый прецедент такого же плана, надо начинать с начала — подвести под намеченные действия правовую основу и сделать это с учетом мнения народа. А его желание можно выявить лишь посредством проведения по этому вопросу референдума. Иного законного пути нет. По результатам всенародного обсуждения этой проблемы и следует сформулировать содержание новой статьи и проекта Закона об алфавите молдавской письменности.

Необходимость учета мнения народа при решении вопросов, затрагивающих его жизненные интересы, вытекает из требований ст. 5 Конституции Молдавской ССР и Закона МССР от 10 июня 1988 года «О народном обсуждении важных вопросов государственной жизни».

В печати отдельными авторами высказана точка зрения, оспаривающая необходимость всенародного обсуждения, рассматривающего данные проблемы. Впервые такая позиция была изложена доцентом-филологом Кишиневского государственного университета Г. Руснаком. Свое неверие в способность народа решать государственно важные вопросы он выразил вопросительным восклицанием: «Разве интеллигенция не в счет? Разве не является она самой сознательной частью населения?» («Литература ши арта», 22 декабря 1988 г.).

Такой же позиции придерживаются и некоторые другие авторы. Они полагают, что эти проблемы должны решаться не народом, а интеллигенцией. Почему, мол, интеллигенция не учит крестьянина, как ему пахать, или рабочего — как ему держать молоток, а пахарь или токарь должен обучать лингвиста и писателя, что им делать с языком и где ставить запятую.

Невольно возникает вопрос: а для чего же тогда так долго и настойчиво собираются подписи от пахарей и токарей, если их мнение ничего не значит? Откуда такое пренебрежение, недоверие к мнению народа?

Речь идет о куда более серьезных, сокровенных вещах, затрагивающих жизненно важные интересы всего молдав-

ского народа. Поэтому крайне необходимо знать, хочет ли народ, при всей его «некомпетентности», на второй же день после упразднения кириллицы и введения латинского алфавита, оказаться в числе неграмотных? Вот о чем надо спросить молдавский народ. А неверие в его способности решать государственной важности проблемы можно расценивать не только как обычную политическую однобокость, политическую незрелость, но и как сознательную политическую спекуляцию чаяниями молдавского народа.

Уместно напомнить известные слова из выступления М.С.Горбачева на встрече с делегатами науки и культуры:

«Наше общество должно прислушиваться к голосу народа. А то ведь у нас часто так бывает: когда надо подкрепить свою позицию, то ссылаются на народ, а когда народ выражает свое мнение, отличающееся от того, что утверждается теми или иными товарищами, то начинают говорить, что народ не все понимает. Нет, народ никому не даст заблудиться». Представляется, что здесь комментарии излишни. Напомним лишь, что на XIX Всесоюзной конференции КПСС отмечалось, что, развивая гласность, партия неизменно руководствуется ленинским указанием, что массы должны знать все, обо всем судить и на все идти сознательно. Об этом же говорил первый секретарь ЦК КПМ С. К. Гроссу в статье «Время конкретных действий», затрагивая тему перевода молдавского языка на латинскую графику. Он отметил, что вопрос этот, «непростой со всех точек зрения, касается не только интеллигенции, а всего народа и решаться должен, видимо, с учетом его желания...»

Несколько слов относительно законопроекта о государственном языке, разработанного Союзом писателей МССР. Отдельные положения проекта заслуживают внимания. Подавляющая же часть его положений резко расходится с конституционным принципом равноправия языков всех наций и народностей СССР, что в современный период обновления социалистического общества является неприемлемым.

Завершая изложение своей позиции по рассматриваемым вопросам, считаю необходимым акцентировать внимание на аспекте культуры обсуждения законопроектов. Вызывает сожаление, что авторы не поддерживающие официальный законопроект, отсутствие аргументов заменяют оскорбительными, неприемлемыми выпадами против своих оппонентов. Иные полемисты договорились даже до того, что именуют предложенный законопроект не иначе, как «национально-культурный геноцид» и «политическое фарисейство».

Вызывает удивление открытое письмо группы интеллигентии республики, опубликованное в газете «Литература и арт» 13 апреля 1989 года. Ультимативная форма их обращения вряд ли может быть расценена как вытекающая из требований строительства правового государства. Разве для таких авторитетных лиц доступ в партийные, советские и иные органы закрыт? Разве для установления контакта и диалога с законно избранным руководством республики необходим «вселенский глас», сопровождаемый угрозами? Авторы, поспешив с публикацией, отчего-то пренебрегли Законом «О статусе народных депутатов СССР», другими законодательными актами, включая и те, которые недавно были опубликованы в печати.

Еще раз хочу заметить: составной частью процесса обновления нашего общества являются также обсуждаемые в республике законопроекты. Их предназначение — регулирование функционирования языков на базе конституционного принципа равноправия языков всех граждан Молдавской ССР. Поэтому справедливыми являются высказанные в печати предложения, касающиеся работы по окончательному редактированию и принятию данных законопроектов после Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям и опубликования Закона Союза ССР «О свободном развитии и равноправии языков народов СССР».

*«Советская Молдавия»,
20 апреля 1989 г.*

А СПРОСИЛИ ЛИ У НАРОДА?

Межведомственная комиссия по изучению истории и проблем развития молдавского языка после долгого, интенсивного и нелегкого труда завершила свою работу. Венцом стало постановление от 28 декабря 1988 года, которое было опубликовано в республиканской печати.

Примечательно, что выводы Межведомственной комиссии нашли закрепление в постановлении Президиума Верховного Совета Молдавской ССР «О подготовке законопроектов Молдавской ССР о функционировании языков на территории республики», опубликованном в печати 26 января 1989 года. Постановлением поручено трем комиссиям Верховного Совета Молдавской ССР (законодательных предположений; по вопросам межнациональных отношений и интернационального воспитания; по народному образованию, науке и культуре) с привлечением специалистов разработать проекты законов Молдавской ССР «О статусе молдавского языка» и «О функционировании молдавского, русского и других языков на территории Молдавской ССР».

Учитывая архиважность для всего молдавского народа вопросов, рассмотренных Президиумом Верховного Совета Молдавской ССР, их обсудило также Бюро Центрального Комитета Компартии Молдавии. Предложения Президиума Верховного Совета МССР о разработке проектов названных законов полностью были поддержаны.

Бюро ЦК Компартии Молдавии рекомендовало разработать в предлагаемых законопроектах четкую концепцию государственного молдавского языка. При этом была подчеркнута необходимость руководствоваться ленинским положением о языке, резолюцией XIX Всесоюзной партконференции «О межнациональных отношениях...»

Можно с полной уверенностью утверждать, что перечисленные республиканские документы являются весьма разумными и взвешенными мерами, направленными на реализацию чаяний всего молдавского народа. Ими же поставлен еще один государственно важный вопрос: о переходе молдавской письменности на латинскую графику. Намечены и пути его предстоящего разрешения.

Так, Бюро ЦК Компартии Молдавии предложило Президиуму Верховного Совета республики продолжить проработку вопроса перехода молдавской письменности на латинскую графику. В свою очередь Президиум Верховного Совета Молдавской ССР поручил Комиссии по народному образованию, науке и культуре Верховного Совета Молдавской ССР провести работу по углубленному изучению проблем, связанных с применением латинской графики, и др.

Возникает вопрос, почему так осторожно, так с оглядкой? Случайно ли это? Нет, отнюдь не случайно, и отнюдь не из-за привычки к бюрократическим проволочкам. Уж больно деликатен сам вопрос, требующий и осторожности, и взвешенного подхода.

О серьезности данной проблемы говорил в статье «Молдавская терминология», написанной в соавторстве с В. И. Бахнарь, директор Института языка и литературы АН МССР доктор филологических наук, профессор С. Г. Бережан, являвшийся одним из ведущих докладчиков итогового заседания Межведомственной комиссии по изучению истории и проблем молдавского языка. В статье, ссылаясь на исследования профессора А. Т. Борща, а следовательно, и разделяя его позицию, он пишет: «Появление молдавской письменности совпадает с распространением славянской письменности на Карпато-Балканских землях. Молдавское письмо, созданное на основе кириллицы, то есть алфавита старославянского языка, ставшего в 1708 г. русским гражданским письмом и модифицированного в 1917-1918 гг. На протяжении всей своей истории молдавский народ, начиная с основания молдавского самостоятельного государства (1359 г.) и до настоящего времени (с небольшими перерывами) пользовался славянским письмом. После объединения Молдавского и Валашского княжеств во второй половине XIX в. был совершен переход на латинский алфавит, но в Бессарабии продолжали пользоваться кириллицей. С 1918 по 1940 гг. (в период оккупации Бессарабии Королевской Румынией) пользовались, в основном, латинским алфавитом, который бытовал так же с 1932 по 1937 гг. в Молдавской АССР». (Развитие терминологии на языках союзных республик СССР. М., 1987. С. 111). Что ж, сказано проникновенно, со знанием дела и исторически верно.

Итак, Президиум Верховного Совета Молдавской ССР предложил указанной комиссии продолжить работу по дальнейшему изучению общественного мнения — о судьбе нынешней молдавской письменности.

Можно возразить, что данный вопрос уже достаточно изучен Межведомственной комиссией и освещен в печати. Действительно, Комиссия обстоятельно изучила 130 писем, которые подписали более 10 тысяч граждан (*«Советская Молдавия»*, 31 декабря 1988 г.). К тому же, еженедельник *«Литература ши арта»* приводит данные о том, что в настоящее время в его редакционном портфеле находится 170 тысяч подписей. Если же сюда прибавить, как говорится в решении Межведомственной комиссии, ученых, лингвистов, литераторов, представителей интеллигенции и других граждан, то получится еще более внушительная цифра.

И все же она далеко не достаточна для того, чтобы явить собой социальную базу решения столь серьезной проблемы. Если, конечно, учесть, что общая численность населения республики — более 4 млн. человек. Думается, именно поэтому Президиум Верховного Совета Молдавской ССР и предложил продолжить изучение общественного мнения.

Здесь уместно отметить, что в печати отдельными авторами высказана точка зрения, оспаривающая необходимость учета мнения всего населения республики. Впервые такая позиция была изложена доцентом госуниверситета Г. Русланом. Свое неверие в способность народа решать государственно важные вопросы он выразил вопросительным восклицанием: «Разве интеллигенция не счет? Разве не является она самой сознательной частью населения?» (*«Литература ши арта»*, 22 декабря 1988 г.).

Такой же позиции придерживаются и некоторые другие товарищи. Они полагают, что эти проблемы должны решаться не народом, а интеллигенцией, которая является его частью. Почему, мол, интеллигенция не учит крестьянина, как ему пахать, или рабочего — как ему держать молоток, а пахарь или токарь должен обучать лингвиста и писателя, что им делать с языком, где ставить запятую.

Невольно возникает вопрос: а для чего же тогда долго и настойчиво собираются подписи от пахарей и токарей, коль их мнение ничего не значит? Откуда такое пренебрежение, недоверие к мнению народа?

Нет, не о запятой идет речь. Речь — о куда более серьезных, самых сокровенных вещах, затрагивающих жизненно важные интересы всего молдавского народа. Поэтому крайне важно знать, хочет ли он, при всей его «некомпетентности» на второй же день после упразднения кириллицы и введения латинского алфавита оказаться в числе неграмотных. Вот о чем надо его спросить. А неверие в способность народа оценивать государственной важности проблемы можно рас-

ценивать даже не как обычную политическую однобокость, политическую незрелость, а как сознательную политическую спекуляцию чаяниями молдавского народа.

Несколько с иных позиций решают эту проблему ученые-филологи Н. Маткаш и И. Думенюк в статье «Зачем молдаванам латинский алфавит», опубликованной в газете «Вечерний Кишинев» 16 февраля 1989 года. Рассуждениями об отдельных употреблениях диакритических знаков и применения позиционного принципа, разместившихся буквально в четырех небольших абзацах, они пытаются доказать необходимость замены алфавита.

Даже непосвященному ясно, что далеко не все так легко и просто. И допустимо ли с такой «легкостью необычайной» сбрасывать «в архив» величайшее духовное богатство, накопленное веками молдавским народом с помощью русского алфавита?!

А ведь многочисленные труды молдавских ученых, писателей, общественных, политических и иных деятелей утверждали и утверждают, что русский алфавит со своим многовековым опытом применения в Молдавии обеспечивал и обеспечивает для каждого молдаванина, особенно при социалистическом строе, возможность «учиться, писать и говорить правильно на родном языке, пользуясь орфографией и орфоэпиею, основанными на действительно научных принципах и исходящих из фактов и категории самого языка».

Взятые в кавычки слова принадлежат ученым Н. Маткашу и И. Думенюку. Они наряду с многочисленной армией других ученых и педагогов республики постоянно и убедительно утверждали правомерность применения русского алфавита в молдавской письменности, и вот сейчас стали приверженцами латинского алфавита. Но это, конечно, далеко не главное. Куда важнее мнение остальной части населения республики, которое необходимо всесторонне изучить, и только после этого решать, «нужен ли молдаванину латинский алфавит».

Считаю необходимым напомнить известные слова из выступления М. С. Горбачева на встрече с деятелями науки и культуры: «Наше общество должно прислушаться к голосу народа. А то ведь у нас часто так бывает: когда надо подкрепить свою позицию, то ссылаются на народ, а когда народ выражает свое мнение, отличающееся от того, что утверждается теми или иными товарищами, то начинают говорить, что народ не все осознает, не все понимает. Нет, народ никому не даст заблудиться. Думаю, и нам с вами». Представляется, что здесь комментарии излишни. Напомним

лишь, что на XIX Всесоюзной конференции КПСС отмечалось, что, развивая гласность, партия неизменно руководствуется ленинским указанием, что массы должны знать все, обо всем судить и на все идти сознательно.

Каким же представляется выход из создавшегося положения? А выход есть, он закреплен в законе.

Ст. 5 Конституции СССР предусматривает, что наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум). 30 июня 1987 года Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1987. №26, ст. 387).

Точно также в соответствии со ст. 5 Конституции Молдавской ССР 11 июня 1988 года Верховным Советом МССР был принят Закон Молдавской Советской Социалистической Республики «О народном обсуждении важных вопросов государственной жизни» (Ведомости Верховного Совета и Правительства МССР, 1988. №6, ст. 54).

Названные законы служат правовой основой для решения рассматриваемых проблем. Они регулируют сложную совокупность общественных отношений, возникающих при определении вопросов, подлежащих общенародному обсуждению, порядок вынесения их на обсуждение, организации самого процесса обсуждения, обеспечивая при этом широкую гласность, обобщение предложений и замечаний и подведение итогов.

Здесь выделю лишь два вопроса: организацию обсуждения и подведение его итогов. В ст. 12 Закона МССР 1988 года предусматривается, что республиканские, местные, советские и другие государственные органы, руководители предприятий, учреждений и организаций совместно с общественными организациями обеспечивают широкое обсуждение проектов законов, других вопросов, создаются для этого необходимые условия. Вынесенные на всенародное обсуждение вопросы могут обсуждаться на сессиях Советов, заседаниях их органов, депутатских групп, на собраниях общественных организаций, трудовых коллективов, общих собраниях, сходах граждан по месту жительства, органами общественной само деятельности, на собраниях военнослужащих по воинским частям, в печати, по телевидению, радио.

Для обсуждения поступивших предложений и замечаний исполнкомы местных Советов народных депутатов, другие государственные и общественные органы могут организовать комиссии и рабочие группы. Предложения и замечания в

обобщенном виде должны направляться в Президиум Верховного Совета Молдавской ССР, где они предварительно рассматриваются в подготовительных комиссиях и рабочих группах. Затем подводятся итоги всенародного обсуждения, которые изучаются Верховным Советом МССР или Президиумом Верховного Совета МССР, о чём информируется население.

Таким образом, только посредством вынесения вопроса о латинской графике на общенародное обсуждение и проведения его при строгом соблюдении требований Закона МССР от 11 июня 1988 года можно выносить решения в соответствии с чаяниями народа. Иного пути нет. Дело организации общенародного обсуждения по данной проблеме, а также разрабатываемых проектов законов о функционировании языков на территории республики — за Президиумом Верховного Совета и правительством Молдавской ССР. Тем более, что уже образована специальная комиссия по изучению общественного мнения, о чём говорилось выше.

Как юрист не могу не остановиться еще на одном вопросе — планируемом эксперименте по изданию части тиража еженедельника «Литература ши арта», произведений отдельных классиков молдавской литературы с использованием латинской графики.

В последнее время мы часто и охотно вспоминаем о правовом государстве, более того — ратуем за него. Так вот, хочу напомнить: абсолютное и непрекаемое условие функционирования правового государства — приоритет закона над всеми иными правовыми актами, включая и постановления Верховного Совета.

В настоящее время на территории республики действует принятый 10 февраля 1941 года Закон, которым утверждается русский алфавит молдавской письменности. И пока он не изменен или не заменен, какие бы то ни было большие или малые эксперименты с письменностью означали бы нарушение закона. «Закон — что дышло» — печальной памяти времен поговорка. Но разве не мы сами ее породили — всяческими увертками, экспериментами в обход закона, предпринятыми, конечно же, из самых благих намерений. И если мы не хотим породить новый прецедент такого же плана, надо начинать с начала — подвести под намеченные действия правовую основу. И сделать это необходимо только с учетом мнения народа.

Противоречит закону, действующему на сегодняшний день, и открытое письмо правления СП МССР, адресованное Бюро ЦК КПМ — об издании, в обход закона, новой газеты

«Гласул», выходящей на латинском алфавите. Такие «эксперименты» и являются собой правовой нигилизм и никак не согласуются с требованиями правового государства. Есть необходимость повториться — только верховенство закона является основой основ правового государства.

И, наконец, о придании молдавскому языку статуса государственного. И в связи с этим — о статье Н. Маткаша и И. Думениюка в газете «Вечерний Кишинев» от 13 февраля 1989 года. Можно было бы спорить с авторами о сделанном ими выводе на счет «катастрофического положения» молдавского языка, который, по их же словам, сохранил свою функционирующую роль в «среднеобразовательной школе, печати, художественной литературе». А это, согласитесь, не катастрофа, а завоевание, достигнутое с помощью всего советского народа. Но настала пора подумать и о следующих шагах развития и расширения функционирования молдавского языка в различных сферах государственной, общественной и культурной жизни в русле взаимодействия. Вот об этом, на мой взгляд, нам и следует говорить. Но только — без настаивания на каких-либо привилегиях и преимуществах в ущерб другим языкам и народностям, проживающим на территории Молдавской ССР.

В общенародном государстве, которое мыслимо только как правовое государство, привилегии и преимущества того или иного языка могут быть исключены только при строгом соблюдении ленинских принципов национальной политики, закрепленных в первых же законодательных актах Советского государства и в ныне действующих Конституции СССР и Конституции МССР. Эти принципы и должны стать основополагающим содержанием разрабатываемого Закона о функционировании языков на территории республики.

Регулирование функционирования языков должно базироваться на незыблемости соблюдения конституционного принципа равноправия граждан Молдавской ССР перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Однако это не снимает проблему официальных языков и языков межнационального общения. Ими могут быть признаны молдавский и русский, а в местностях с компактным проживанием других национальностей (татар, болгар, украинцев) соответственно национальный и русский.

Следует напомнить о том, что говорится по этой проблеме в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О меж-

национальных отношениях»: «Важнейший принцип нашего многонационального государства — свободное развитие и равноправное использование всеми гражданами СССР родных языков, владение русским языком, добровольно принятых советскими людьми в качестве средства межнационального общения... Следует создавать все условия, чтобы национально-русское двуязычие развивалось гармонично и естественно, с учетом особенностей каждого региона, было свободно от формализма».

Примечательными в этом плане являются высказывания известного в республике и за ее пределами молдавского ученого-филолога, профессора А. И. Чобану. Он отмечает, что «для наших народов владение русским языком как языком межнационального и интернационального общения стало одним из императивов времени». И далее Анатолий Иванович обращается к нам с весьма дельным советом, чтобы «... русский язык стал для нас неиссякаемым источником обновления и обогащения молдавского языка не только в количественном, но и в качественном плане» («Черчетэрь де лимбэ ши литературэ молдовеняскэ». Кишинэу, 1984, П. 92, 110).

Таковы мои суждения по весьма важным проблемам, затрагивающим жизненные интересы всех граждан республики. Естественно, что они вызовут различного характера отклики. На них, по мере своих возможностей, я постараюсь ответить. Что же касается вопросов по проблеме языка, то ответы будут даны со ссылками на научные труды названных выше и других ученых-филологов.

НУЖЕН ВЗВЕШЕННЫЙ ПОДХОД

**В адрес Межведомственной комиссии
президиума Верховного Совета Молдавской ССР**

В последнее время все чаще и чаще интеллигентами выдвигаются требования о признании молдавского языка в качестве государственного. Хочу обратиться к Тезисам «Конкретными делами утверждать перестройку», в которых ЦК Компартии Молдавии, президиум Верховного Совета, Совет Министров Молдавской ССР совершенно справедливо призывают рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенцию «строго следовать принципам взвешенной, ответственной политики, руководствоваться ленинским диалектическим методом анализа истории и действительности».

О чём свидетельствуют история и современная действительность?

Основополагающие принципы ленинской национальной политики (равноправие, суверенитет, дружба народов) были закреплены в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» в 1918 году, в первых Конституциях союзных республик двадцатых и сороковых годов, Конституциях СССР 1924 и 1936 годов.

Основные вехи исторического развития Советского государства и произошедшие за это время социалистические преобразования фиксируются в первой части преамбулы Конституции СССР 1977 года. Исключительно созидательную роль в деле строительства социализма сыграли братская дружба и сотрудничество народов нашей страны. Одним из ярких проявлений этой дружбы стал немеркнущий подвиг советского народа, его Вооруженных Сил, одержавших историческую победу в Великой Отечественной войне.

Только в трех из пятнадцати ныне действующих Конституциях союзных республик, принятых в соответствии с Конституцией СССР 1977 года (Армянская ССР, Азербайджанская ССР и Грузинская ССР), содержатся специальные статьи, посвященные государственному языку.

Например, в ст. 75 Конституции Грузинской ССР говорится, что «Государственным языком Грузинской ССР является грузинский язык».

Грузинская ССР осуществляет государственную заботу о всемерном развитии грузинского языка и обеспечивает его употребление в государственных и общественных органах, учреждениях культуры, просвещения и др.

В Грузинской ССР обеспечивается свободное употребление в государственных органах и учреждениях русского и других языков, которыми пользуется население. Какие-либо привилегии или ограничения в употреблении тех или иных языков не допускаются.

Аналогичного содержания статьи конституций Азербайджанской (ст. 73) и Армянской ССР (ст. 72). Их содержание свидетельствует о том, что термин «государственный язык» применяется для обозначения и дальнейшего развития наиболее употребляемого языка, которым пользуется «коренное» население республики. При этом никакие привилегии для данного языка не допускаются, ибо любому гражданину гарантируется возможность пользоваться его родным языком. Подобный термин, на наш взгляд, является данью долголетней традиции, закрепленной в конституциях Армянской и Грузинской ССР, принятых в сороковых годах (а в Грузинской ССР и в Конституции 1922 г.).

Поучительным является положение о национальных меньшинствах, содержащееся в Конституции Украинской ССР (УССР), включавшей ранее и Молдавскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (МАССР). Так, в ст. 19 Конституции УССР 1929 года говорится: «Украинская ССР, признавая, что права граждан не зависят от их расовой и национальной принадлежности, объявляет совершенно несовместимым с основными законами республики какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств». И далее, в ст. 20 определяются общественные функции языков, используемых в УССР, включая и МАССР.

В названной статье устанавливается, что «языки всех национальностей, живущих на территории Украинской ССР, равноправны, и каждому гражданину, независимо от его национальной принадлежности, обеспечивается полная возможность в его сношениях с государственным органом и в сношениях государственных органов с ним, во всех публичных выступлениях, а так же во всей общественной жизни пользоваться родным языком».

Заслуживает внимания положение о национальной политике, закрепленное в Конституции МАССР, утвержденной Первым молдавским съездом Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в 1925 году.

Ст. 9 Конституции предусматривает, что наиболее распространенными языками в МАССР являются молдавский, украинский и русский.

Затем в ст. 10 Конституции МАССР закреплено положение, аналогичное ст. 20 Конституции УССР, касающееся равноправия всех языков, национальностей граждан, которые проживают на территории МАССР. Определяется, что каждому гражданину в МАССР обеспечивается возможность в его сношениях с государственными органами и сношениях государственных органов с ним пользоваться родным языком, а также пользоваться им на заседаниях съездов Советов, на иных съездах, заседаниях и публичных выступлениях.

Аналогичного рода гарантии использования родного языка содержатся и в Конституции МАССР 1941 года.

Ныне действующая Конституция СССР 1977 года (ст. 36) и Конституция МССР 1978 года (ст. 36) полностью сохранили все ранее предусмотренные гарантии равноправия граждан Союза ССР и Молдавской ССР.

Гарантии возможности использования родного языка и языков других народов страны закреплены и в иных статьях конституций СССР, МССР и в законодательных актах. Так, эта возможность обеспечивается в сфере образования (ст. 43 Конституции МССР), нотариального делопроизводства (ст. 9 Закона о государственном нотариате СССР 1973 г.), осуществления политических прав (ст. 44 Закона о выборах в Верховный Совет СССР от 6 июля 1978 года и ст. 1 Указа президиума Верховного Совета СССР о порядке опубликования и вступления в силу законов СССР от 19 июля 1958 года), ведения делопроизводства в МАССР на молдавском или русском языке, либо на языке большинства населения данной местности (ст. 158 Конституции МССР, ст. 9 Гражданского-процессуального кодекса МССР).

Ст. 17 КЗоТ МССР предусматривает, что «... какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при приеме на работу в зависимости от пола, расы, национальной принадлежности и отношения к религии не допускается». А в ст. 4 Кодекса о браке и семье МССР устанавливается равноправие граждан в семейных отношениях независимо от национальности, расы и отношения к религии. Добавим к этому, что права граждан МССР на пользование достижениями всех видов культуры обеспечиваются и на родном молдавском языке. Аналогичного рода гарантии известны во всех сферах жизни советских граждан.

Все перечисленное свидетельствует о наличии полных законодательных гарантий равноправия языков, включая и молдавский язык. Речь может идти только о проблемах реального осуществления этих гарантий, для устранения которых необходимо активизировать усилия всех граждан нашей республики.

Изложенное, на наш взгляд, исключает необходимость введения молдавского языка на территории республики в качестве государственного языка. К тому же следует учесть, что:

— общественные функции государственного языка проистекают только в сношениях отдельных граждан с государственными органами и последних с гражданами. Пользование же молдавским и другими языками в таких сношениях, как уже отмечалось, гарантировано Конституциями СССР, МССР и другими законодательствами;

— императивное введение молдавского языка во всех сферах жизнедеятельности граждан означает не что иное, как установление прямых преимуществ гражданам молдавской национальности, а это не только противоречит закону, но и наносит непоправимый ущерб дружбе и сотрудничеству советских граждан, их единству;

— государственный язык не может иметь обязательной силы в сфере материального производства, где работают смешанные по национальному составу трудовые коллективы. Более того, следует учесть, что в настоящее время прогрессивно развивается процесс интернационализации жизни, политики, социальной области, экономики, культуры, языкового состава и др. Такая интернационализация своими корнями уходит в экономические отношения, участниками которых являются все нации и народности СССР.

Народнохозяйственный комплекс — един. Он составляет социально-экономическую базу интернационального единства советских наций и народов, а значит, государственный национальный язык той или иной республики неприменим в межнациональных межреспубликанских отношениях. В этих отношениях только молдавско-русское двуязычие может обеспечить эффективное межнациональное обогащение.

Полностью одобряя Тезисы ЦК Компартии Молдавии, президиума Верховного Совета, Совета Министров МССР «Конкретными делами утверждать перестройку», хотелось бы сказать несколько слов и о нынешней, противоречащей Тезисам шумной кампании призывов и обращений к молдавскому народу по поводу отречения людей от родного языка и славянской графики, введения латинского алфавита.

В Тезисах совершенно справедливо констатируется, что «молдавский язык — самостоятельный и равноправный, на протяжении многих веков обслуживает молдавский народ, население края. Он имеет свою историю и будущее».

История становления и развития молдавского языка обстоятельно исследована учеными нашей республики. К сожалению, к этим научно обоснованным доводам остаются глухими не только составители « обращений », но и те, кто необдуманно подписывает их.

В этой связи уместно процитировать отдельные доводы научных изысканий из творческого наследия известного молдавского писателя А. Матеевича, именем которого называли свой клуб кишиневские любители литературы и музыки. В работе «Моменты церковного влияния в происхождении и историческом развитии молдавского языка» (Алексей Матеевич. Избранное. Кишинев, 1988. С. 88-116) он писал: «В сопредельной Румынии, где до сравнительно недавнего времени богослужения совершались по тем же церковным молдавским книгам, что и у нас, в Бессарабии, теперь место этих книг заняли новые, напечатанные латинским шрифтом на новом, созданном филологами-новаторами языке. Язык искажен до последней возможности. Подведен он под шаблон литературного румынского языка и обильно оснащен латинизмами, галлизмами и всякими другими варваризмами западноевропейского происхождения. Для народных масс он, разумеется, совершенно непонятен...»

Затем А. Матеевич останавливается на истории молдавского языка: «В настоящее время точно установлено наукой, что это язык латинского корня, близко подходящий по своей структуре к итальянскому, французскому и другим языкам. Обилие, главным образом, славянских слов, а также наличие греческих и турецких, общее количество которых смею может поспорить с количеством слов латинского происхождения, долгое время подавало повод к сильным сомнениям насчет его принадлежности к романской группе. Подкреплялись эти сомнения славянской грамотой, имевшей в старину широкое распространение в Молдавии, и официальным положением, которое занимал при дворе молдавских воевод славянский язык».

А. Матеевич отмечает, что по воле судеб молдавскому языку пришлось перенести не менее сильное греческое и турецкое влияние. При этом он обращает внимание на то, что «уже во время перехода Бессарабии к России (1812 г.) за Прutом в значительной стадии развития было влияние

школы филологов-латинизаторов, которые стали «очищать» язык от славянских элементов и вводить вместо него латинские. Рука об руку с ним шло влияние французское, итальянское и др., в конец исказившее народный язык и лишившее его национальной физиономии».

Завершает свою мысль А. Матеевич выводом о том, что «составными элементами бессарабского молдавского языка являются: латинская основа и ингредиенты — славянский, греческий и турецкий. Последний, главным образом,— в разговорной речи, в церковных книгах почти не встречается. Такова сущность языка. Особенности его касаются исключительно народного говора и, в более тесном смысле, произношения. Оно стало для молдаван настолько характерным, что по нему их сразу можно отличить от румын».

Таковы основные выводы известного молдавского писателя. Надеюсь, что современные румынизаторы молдавского языка не усмотрят в выводах Алексея Матеевича влияние «сталинской эпохи» и командно-административного воздействия. Остается лишь добавить, что сам я — коренной молдаванин, здесь родился и вырос, отсюда уходил на Великую Отечественную войну, сюда вернулся, здесь живу и здесь посвящаю свой труд и жизнь служению молдавскому народу.

—Советская Молдавия»,
25 мая 1989 г.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВА

Обсуждаемые законопроекты «О государственном языке Молдавской ССР», «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», «О переводе письменности молдавского языка на латинскую графику» по своему содержанию и целенаправленности органически взаимосвязаны и взаимозависимы. Они должны образовать ту реальную социально-правовую базу, которая обеспечит надлежащее регулирование многоаспектных и сложных национальных и межнациональных отношений в республике.

Вдумчивая извешенная оценка названных законопроектов позволяет нам разделить положения о национально-языковой политике в республике, сформированные Майским (1989 г.) пленумом ЦК Компартии Молдавии. Пленум отметил, что «готовящиеся законы о государственности молдавского языка не несут ущерба свободному развитию других национальных языков и культур, обеспечивают гарантии национально-русского и русско-национального двуязычия».

Такое утверждение полностью согласуется с преамбулой проекта Закона о функционировании языков, в котором говорится, что «настоящий Закон направлен на реализацию важнейшего принципа нашего единого многонационального государства — принципа равноправия языков народов Союза ССР, принципа равноправия граждан независимо от их национальной принадлежности и родного языка». Не случайно по этому именно эти положения привлекли наибольшее внимание авторов, принимавших участие в обсуждении законопроектов о языке. С тревогой приходится констатировать, что немалая часть из них под флагом «национального патриотизма» полностью отвергает эти интернационалистические положения законопроекта, а следовательно, и постановления пленума ЦК КП Молдавии.

По вопросу о состоянии молдавского языка в печати имеются многочисленные и весьма тревожные высказывания. Так, в газете «Молдова Социалистэ», от 24 мая 1989 года, отмечается, что «молдавский язык катастрофически деградирует, обеднен настолько, что нуждается в незамедлительной реанимации. Реальная языковая действительность пол-

ностью опровергает эти легковесные утверждения. Так, словарный состав молдавского языка за советский период несравненно обогатился. Такое обогащение вызвано многоплановым и интенсивным развитием политической, хозяйственной, общественной и культурной жизни республики. Показателем развития молдавского языка служит и аргументированный вывод директора Института языка и литературы АН МССР члена-корреспондента АН МССР С. Г. Бережан.

В статье «Молдавская терминология», написанной С.Г. Бережан в соавторстве с В. И. Бахнарь (1987 г.), читаем: «В советское время молдавский язык достиг высокого уровня развития, засвидетельствованного, в частности, в творчестве молдавских писателей А. Лупан, Эм. Букова, И. Канна, Б. Истру, И. К. Чобану, И. Друцэ, И. Боцу, В. В. Бешлягэ, Гр. Виеру, Л. Деляну и др., а также в общественно-политической и научной литературе. Именно в советское время обогатились лексико-фразеологические возможности языка, сформировалась научная и техническая терминология» (Развитие терминологии на языках союзных республик СССР. М., 1987. С. 119). Повторяю, этот вывод сформулирован высококвалифицированным специалистом-филологом С. Г. Бережан, который является одним из ведущих докладчиков итогового заседания Межведомственной комиссии по изучению истории и проблем развития молдавского языка, где рассматривались законопроекты о языках и где уважаемый ученый противоречил всем своим прежним выводам.

Естественно, что словарный состав как молдавского, так и любого другого языка постоянно пополняется. Неоспоримо и то, что поступательное развитие социалистического общества является неисчерпаемым источником непрерывного пополнения словарного состава любого, в том числе и молдавского языка, функционирующего в нашей республике. И происходит это не по юридическим, а по словообразовательным законам языка и за счет заимствований. По этому довольно неубедительно и некорректно звучат требования отдельных творческих работников о применении правовых мер по преграждению «засорения» молдавского языка словами русского происхождения.

Примечательны в этом плане высказывания известного в республике и за ее пределами молдавского ученого-филолога, профессора А. И. Чобану. Он отмечает, что «для наших народов владение русским языком межнационального и интернационального общения стало одним из императивов вре-

мени». В журнале «Черчетэрь де лимбэ ши литературэ молдовеняскэ» (С. 92, 110) Анатолий Иванович обращается с весьма дельным советом, что «русский язык стал для нас неиссякаемым источником обновления и обогащения молдавского языка не только в количественном, но и в качественном плане».

В этой связи трудно понять, как будет действовать ст. 32 законопроекта о функционировании языков, предусматривающая ответственность авторов и руководителей соответствующих предприятий, организаций и ведомств за несоблюдение действующих норм молдавского литературного языка в сфере его официального функционирования, ибо нормы эти постоянно меняются по объективным причинам.

Не всегда отдельные положения законопроектов согласуются с принципом равноправия языков и их носителей. Так, например, из содержания ст. 70 Конституции МССР в новой редакции, вводимой законопроектом о статусе государственного языка МССР, вытекает, что отныне развитие молдавского языка гарантируется; для развития гэтаузского, украинского, болгарского, идиш создаются только условия, а от обязанностей по развитию русского языка государство вообще освобождается. Поэтому, на наш взгляд, новую редакцию содержания ст. 70 Конституции МССР необходимо привести в соответствие с национально-языковой политикой ЦК Компартии Молдавии и со ст. 32, 34, 43 Конституции МССР и Законом МССР о народном образовании в новой редакции 1986 года. А это означает не что иное, как принятие государством на себя обязанности гарантировать всестороннее развитие молдавского языка и языков других национальностей, проживающих на территории республики.

Позиция неравнозначной гарантии развития языков мотивируется в печати обычно тем, что, например, забота о развитии русского языка лежит на соответствующем национальном государственном образовании, т. е. на РСФСР. Поэтому, мол, Молдавская ССР освобождается от такой заботы. Представляется, что «теория» территории языка, как основание признания или отрицания права той или иной национальности на равноправное развитие своего языка, является порочной из-за нарушения принципа равноправия наций и народностей. Уместно здесь напомнить, что Конституцией СССР установлено единое союзное гражданство. В силу этого каждый гражданин союзной республики является гражданином СССР (ст. 31). А Конституцией МССР

предусматривается, что «граждане других союзных республик пользуются на территории Молдавской ССР одинаковыми правами с гражданами Молдавской ССР». (ст. 31).

Следуя приведенным конституционным положениям, необходимо усовершенствовать и содержание последнего предложения второго абзаца законопроекта о функционировании языков. В нем говорится, что «вместе с молдавской нацией на территории республики проживают основная часть гагаузской народности, а также представители других наций, основная часть которых имеет соответствующие государственные образования за пределами республики». В этом предложении содержатся два неприемлемых утверждения. Во-первых, вводится законодательное положение о том, что лица немолдавской национальности, проживающие на территории республики, являются представителями других наций, имеющих свои самостоятельные государственные образования. Такое утверждение ошибочно, ибо граждане СССР любых национальностей и народностей, проживающих на территории МССР, никого, кроме как самих себя, не представляют и пользуются одинаковыми правами с молдавскими и иными гражданами республики. Во-вторых, данное утверждение позволяет переводить национальных граждан МССР из постоянного равноправного и полноценного правового статуса в нестабильный, непостоянный и урезанный правовой статус лиц, временно проживающих на территории республики. Думается, что здесь комментарии излишни.

Трудноразрешимой является проблема перевода письменности молдавского языка на латинскую графику. Без предварительного получения мандата от народа приступать к реализации этой архиважной и дорогостоящей программы просто недопустимо, ибо это означает не что иное, как игру в демократию. Молдавскому же народу есть над чем задуматься, прежде чем ответить «да» латинице. Обратимся к некоторым фактам нашей действительности.

На 1 января 1989 года в очереди на получение квартир состояли 192 тысячи семей, в том числе 73 959 — в Кишиневе, 29 326 — в Тирасполе, 15 695 — в Бельцах, 14 475 — в Бендерах.

Тревожными являются условия подготовки подрастающего поколения. Об этом, частности, свидетельствует сменность занятий дневных общеобразовательных школ на начало нынешнего (1988-1989) учебного года. Так, число днев-

ных общеобразовательных школ, ведущих занятия в одну смену, составило: в сельской местности в одну смену вели занятия 64,7% школ, а в две смены — 35,3%, в городах — 30,4 и 69,2% соответственно. Число учащихся, занимающихся в сельской местности в первую смену, составило 84,7%, а во вторую — 15,3%, в городских — 75,1 и 29,4% соответственно.

Не лучше обстоят дела и с обеспечением детей дошкольными учреждениями в республике. В 1987 году по республике детскими дошкольными учреждениями было обеспечено 70,2% детей соответствующего возраста, а число неудовлетворенных заявлений перевалило за 44,0 тысячи. К тому же 64,3 тысячи детей находилось в дошкольных учреждениях сверх установленных санитарных норм.

Повторяю, это было в 1987 году. Данных на 1 января 1989 года не имеется.

Не радуют и основные показатели развития здравоохранения. По состоянию на конец 1988 года в республике на 10 000 человек населения было: врачей — 40 (в СССР — 44), больничных коек — 131 (в СССР — 132).

В неудовлетворительном состоянии находится и пенсионное обеспечение граждан МССР. Сообщаю только цифры. Пенсионное обеспечение колхозников: у 240 тысяч пенсионеров-колхозников средних размеров пенсии составляет 54 руб.; у 15,7 тыс. престарелых и инвалидов детства I и II групп — 36,6 руб.; у 10,2 тыс. лиц, получающих пенсии по случаю потери кормильца, — 45,5 руб.; у инвалидов вследствие трудовогоувечья и профзаболевания — 53,45 руб. Несколько выше пенсии по старости рабочих и служащих: 312,4 тыс. пенсионеров получают пенсию 79,5 руб.

Нельзя не вспомнить и о плачевном состоянии школ для детей-инвалидов детства, домов престарелых, о детях-сиротах при живых родителях, о воинах-интернационалистах — «афганцах».

И еще об одном. Невозможно без боли говорить об участниках Великой Отечественной войны и ветеранах труда. У них мизерная пенсия, не лучше и иное социальное положение. А ведь они достойны гораздо большего.

При таком арханизмом социальнно-экономическом уровне жизни населения республики нам предлагают раскошелиться еще на 90 млн. рублей. То, что эта сумма далека от фактических потребностей, подтверждают слова заместителя председателя Госплана МССР Н. И. Дудеу. Он сказал,

что названная сумма не включает аналогичных затрат партийных и государственных органов, переоформление паспортов, трудовых книжек, личных дел и карточек. Не учтены также расходы, связанные с переводом программированных языков на молдавский язык и латиницу 140 вычислительных центров и лабораторий республики, использующих более 1300 ЭВМ.

Без учета оказались затраты предприятий и объединений союзного подчинения. О том, что они велики, свидетельствуют подсчеты только по Кишиневскому объединению «Сигнал», где придется израсходовать около 70 миллионов рублей.

К сказанному следует добавить еще более значительные затраты, связанные с переходом на региональный хозрасчет, с реализацией государственной комплексной программы по развитию и функционированию языков граждан всех национальностей, проживающих на территории республики. Эти расходы, по словам Н. И. Дудеу, составляют сумму, вдвое превышающую затраты на латиницу («Советская Молдавия», 1 июня 1989 г.).

Не порадовал нас и министр финансов МССР тов. Будяну. В «Советской Молдавии» от 25 мая с. г. он пишет: «Надо сказать откровенно..., что у нас сегодня дефицит бюджета выше 100 млн. руб. (Выступая по телевидению, он сказал — около 200 млн.). Выходит, по словам товарища министра, финансирование программы развития языков в республике и ее составной части — перехода молдавской письменности на латинскую графику — должно осуществляться »только за счет дополнительно заработанных средств в республике, экономии непервоочередных расходов без ущерба для других программ социального развития». Заканчивает он свое выступление словами: «Свободных накоплений сегодня в бюджете нет».

По-видимому, каждый трудовой коллектив (его совет), обсуждая законопроекты о языках, включая и вопросы о латинице, так же, как и министр финансов республики, должен точно подсчитать свои возможности, от каких социальных благ следует ему отказаться (квартир, детских яслей, садов, школ и т. п.), на чем экономить, чтобы взять на себя, как это предполагается, 50% предстоящих расходов, и тогда откровенно дать ответ: «за» или «против».

Лично я разделяю точку зрения тех, кто считает, что при пустом кармане, двухсотмиллионном бюджетном дефиците,

названных выше жилищно-квартирных, общеобразовательных, здравоохранительных, пенсионных, экологических, продовольственных и иных проблемах, требования о дополнительных расходах на введение латинской графики вряд ли назовешь высокоморальной и гуманной акцией. Если же говорить об исторических и лингвистических аспектах проблемы, то тут следует обратиться к мнению авторитетных ученых. Но не к тому, которое они высказывают сейчас, а к тому, которое исповедовали ранее.

Приведу примечательное высказывание члена-корреспондента АН МССР С. Г. Бережан и В. И. Бахнарь в статье «Молдавская терминология», о которой упоминалось выше. Ссылаясь на исследования профессора Т. А. Борщ, авторы констатируют: «Появление молдавской письменности совпадает с распространением славянской письменности на Карпато-Балканских землях. Молдавское письмо создано на основе кириллицы, то есть алфавита старославянского языка, ставшего в 1708 г. русским гражданским письмом, и модифицированного в 1917-1918 гг. На протяжении всей своей истории молдавский народ, начиная с основания молдавского самостоятельного государства (1359 г.) и до настоящего времени (с небольшими перерывами), пользовался славянским письмом. После объединения Молдавского и Валашского княжеств во второй половине XIX в. был совершен переход на латинский алфавит, но в Бессарабии продолжали пользоваться кириллицей. С 1918 по 1940 гг. (в период оккупации Бессарабии Королевской Румынией) пользовались в основном латинским алфавитом, который бытовал также с 1932 по 1937 гг. в Молдавской АССР» (Развитие терминологии на языках союзных республик СССР. М., 1987. С. 111).

Как видите, уважаемые читатели, сказано проникновенно, со знанием дела и исторически верно. В этом плане не могу не привести весьма ценный и интересный научный вывод другого ученого-филолога И. З. Думенюка: «Молдавская письменность развивалась из славянской. Как подтверждают последние археологические раскопки, романские народы юго-восточной Европы пользовались славянским алфавитом. Начиная с X века первоначально вместе со славянским языком, затем, как показывают письменные памятники XVI века, — родными языками романских народов Востока» (Думенюк И. З. «Скрис историк ал скрисул» Материал дидактик

пентру курсул де ынтродучере Кишинэу. Кишинэу, 1974.
П. 22).

Можно выразить лишь сожаление, что в настоящее время именно эти молдавские ученые без каких-либо дополнительных научных изысканий стали исповедовать совершенно противоположные взгляды и играть центральную роль в выдворении из истории и повседневной жизни молдавского народа многовековой славянской письменности. Не следует забывать, что, выражаясь крылатыми словами одного из образованнейших людей своего времени и большого друга украинского и русского народов митрополита Молдавии XVII века Досифея, и сегодня «свет идет из Москвы».

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что молдавский народ на протяжении более 600 лет пользовался кириллической, славянской и русской письменностью. Она служила ему верой и правдой для фиксации и передачи необходимой для жизни информации. Не сомневаюсь я и в том, что она может служить ему и впредь, до лучших времен, когда «больные» социально-экономические проблемы останутся позади.

*«Советская Молдавия»,
16 июня 1989 г.*

НАЗВАТЬ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ

Националистический угар митингов Демократического движения, клуба им. А. Матеевича, а теперь Народного фронта Молдавии в последнее время особенно сильно отравляет атмосферу межнациональных отношений в республике. Драматизм обстановки в том, что платформа этих объединений несовместима с позициями Интердвижения «Унітатя-Едунство» в одном, но чрезвычайно важном пункте — характере языкового режима в республике. Любой компромисс наши оппоненты трактуют как попытку ущемления интересов молдавской нации. Так ли это? Думается, что большая часть населения просто введена в заблуждение относительно сути обсуждаемых проблем. Чтобы понять, куда пытаются завести народ политические авантюристы и потакающие им лица, следует назвать вещи своими именами. Зададим же себе еще раз тысячекратно слышанные вопросы и попробуем их прокомментировать.

За какой государственный язык выступают молдавские лингвисты, члены Союза писателей Молдавии, НФМ?

За какой они ратуют алфавит?

Во что обойдется населению Молдавии принятие законов о языке в социально-политическом и культурном отношении?

Какие цели — социальные и политические — преследуют силы, заинтересованные в принятии вынесенных на обсуждение законов о языке?

Проще всего ответить на первые два вопроса. Правда заключается в том, что проектами Законов Молдавской ССР предусмотрено придать статус государственного языка не молдавскому, а румынскому языку. Ведь такие лингвисты, как Мындыкану заявили, а затем, будучи членами Межведомственной комиссии, и подтвердили, что литературный молдавский язык — это румынский. В таком случае, в проектах законов о языке следовало бы указать, что на территории Молдавии статус государственного предоставляется румынскому языку.

Подмена понятий имела место и при утверждении, что проектом предусмотрен перевод молдавской письменности на латинскую графику. Латинскими являются и собственно

латинский, и французский, и английский алфавиты, однако молдавскую письменность собираются переводить не на латинский, не на французский или английский, а на румынский алфавит, со всеми его буквосочетаниями, диакритическими знаками и другими особенностями. Почему же авторы законопроектов так и не написали: перевести на румынский алфавит? Вероятно, чтобы помешать народу вовремя осознать, что его пытаются лишить чести, его исторического наследия, его национальной самобытности. Думаю, здесь не нужно забывать о том времени, когда Бессарабия была поставлена на колени Королевской Румынией. Следует считаться и с известной враждой бессарабцев к румынским оккупантам, со старшим поколением, которое все еще помнит таблички «Ворбиць нумай ромынеште!» (Говорите только по-румынски!), подкрепленные ударами жандармских дубинок, глумление захватчиков над молдавским языком как крестьянским диалектом, преследование молдавских национальных обрядов и традиций.

Большое внимание камуфляжу уделяют лингвисты. Некоторые из них договорились до заявлений о том, что, дескать, после принятия законов о языке им предстоит огромная работа по созданию новой (?) грамматики молдавского языка, новых правил и т. п. Неужели они намерены переделать грамматику румынского языка? Не думаю, что это возможно, да и румынские коллеги вряд ли позволят. Остается решать: либо это официальная заявка на plagiat, на переписывание румынской грамматики под видом создания новой молдавской, либо, опять-таки, тактический ход, рассчитанный на обман молдавского народа.

Думается, имеет место и то, и другое.

Требование о предоставлении статуса государственного только одному языку — золотой ключик, палочка-выручалочка молдавской бюрократии в условиях перестройки. Принятие соответствующего закона дает ей возможность быстро, после первых же выборов, проведенных по языковому принципу, захватить в республике не только все руководящие посты, но и целые сферы деятельности: государственного и административно-хозяйственного управления, партийный аппарат, органы МВД, здравоохранения, торговли, массовой информации и др. Это позволит ей не только избежать сокращений на руководящих должностях, но и даст возможность для создания новых вакансий. Практически это означает монополию на власть и те блага, которые могут себе

обеспечить и бесконтрольно распределять по своему усмотрению ее обладатели. В этом свете резко отрицательное отношение определенных структур партийно-государственно-го аппарата республики к Интердвижению, и их фактическое смыкание с экстремистами закономерны и понятны.

Закономерен и тот факт, что свои групповые интересы эти круги усиленно выдают за общенациональные и поддерживают демагогическую идею о «спасении» молдавского языка, для чего, якобы, необходимо вытеснить из республики русский язык. Но чем объяснить довольно широкий отклик на эту риторику на местах?

Сегодня мы пожинаем горькие плоды самообмана по поводу уровня политической просвещенности населения, наличия у него глубокой марксистко-ленинской убежденности, иммунитета против национализма и шовинизма.

События последних месяцев раскрыли масштабы распространения политической слепоты. Отнюдь не отдельные лица, и не «незначительная часть населения», а гораздо более широкие слои народа, особенно интеллигенции, позволяют увлечь себя лозунгами национальной исключительности и национального эгоизма. Из того обстоятельства, что молдаване в республике составляют большинство, что республика эта молдавская, они делают вывод о необходимости предоставления молдаванам всевозможных привилегий, допуская тем самым возможность решения собственных социальных и экономических проблем за счет дискриминации и ущемления людей другой национальности.

Попытки использовать рычаги государственной власти для того, чтобы заставить немолдавское население республики — более 1,5 миллиона человек — выучить и использовать повседневно румынский язык, курс на законодательное закрепление режима языковой и иной дискриминации национальных меньшинств в сфере труда, в возможности получить образование и даже в личной жизни (а как иначе расценивать бредовые требования о расторжении смешанных браков, звучавшие на митингах экстремистов?) проникнуты духом насилия, духом сталинизма.

Более того, курс этот напоминает политику тех сил, которые в 30-х годах пришли к власти в некоторых странах под лозунгом «Нация превыше всего!». Далее, от экстремистов можно ожидать развесивания в общественных местах упомянутых табличек «Ворбіць нумай ромынеште!», преследования людей за использование в «официальном» об-

щении русского, украинского, гагаузского или иного «негосударственного» языка. Это предусмотрено статьей 13 проекта закона, опубликованного в газете «Литература ши арта» 16 марта 1989 года. Так что сомнений, чьим примером вдохновляются сторонники указанных проектов, в том числе и с партийными билетами в карманах, нет. Но неужели кто-то всерьез рассчитывает на утверждение в республике такого режима в условиях правового государства?

Нет. За всеми требованиями экстремистов и их покровителей кроется очевидный политический расчет. «Чистка» аппарата по языковому признаку, другие формы дискrimинации национальных групп населения Молдавии неминуемо вызовут отчуждение между молдаванами с одной стороны, и русскими, украинцами, гагаузами, болгарами, евреями — с другой.

Перевод письменности на румынский алфавит повлечет за собой насильтственный поворот всей духовной культуры молдавского народа от традиционной, со времен Штефана Великого и более раннего времени ориентации на Восток, к ориентации на Запад, к стиранию его национальной самобытности.

Идеологическая подготовка такого поворота уже идет. Предпринимаются попытки «новой» интерпретации исторических событий, внедряется трехцветный румынский флаг в качестве молдавского национального символа, на митингах экстремистов звучит словечко «сунирия» («объединение»), в документах НФМ после слова «молдовень» в скобках пишут «ромынь». На стремление рассорить молдаван с другими народами СССР оказывает выдвижение территориальных притязаний к Украине. Кандидат в народные депутаты СССР т. Маларчук даже включил их в свою предвыборную программу, а некоторые литераторы, ставшие-таки народными депутатами, муссируют в своих публичных выступлениях проблему территориальных притязаний. Все это, а так же провокации, устроенные экстремистами в Кишиневе 25, 28 июня и 9 июля, указывают: цель этих сил — отрыв Молдавии от Советского Союза.

Отвечает ли этот курс национальных негативистов чаяниям молдавского народа? Согласен ли народ с ними? НФМ и стоящие за ним силы ответили на эти вопросы, категорически отвергая референдум по вопросу графики. Они знают цену зондажам общественного мнения, проведенным газетой «Литература ши арта» и социологами из АН МССР.

А ведь народу не разъяснили еще одного аспекта отказа от молдавского алфавита: это процедура обойдется чрезвычайно дорого. Принять проекты законов о языке означает подсечь в МССР социальные программы, лишить сотни тысяч семей возможности получить квартиры, которых они ждут десятилетиями, оставить на существующем уровне медицинское обслуживание, отказаться от повышения пенсий, стипендий, помочи малообеспеченным слоям населения. Именно поэтому недопустимо принимать проекты без всенародного референдума.

Время кулачных решений проходит. Народ не признает насилия. Но когда люди пойдут к урнам для голосования, каждый должен знать: голосуя за проекты дискриминационных, направленных на ликвидацию самобытности молдавского народа законов, он голосует за бедность и дефициты, за политическую нестабильность и национальную рознь, а в конечном счете — за отрыв Молдавии от Союза ССР.

*«Рыбницкий металлург»,
21 июля 1989 г.*

ПОЧЕМУ Я НЕСПОКОЕН

Из выступления на I (Учредительном) съезде Интердвижения «Унитатя — Единство»

Меня часто спрашивают: «Почему Вы, молдаванин, участвуете в Интердвижении? Вас ведь проекты законов о языке абсолютно не касаются. Почему бы Вам не присоединиться к Народному фронту? И вообще, почему бы Вам не жить спокойно, не принимая участия ни в каких партиях?»

Нет! Я не могу жить спокойно. Не могу потому, что моих однополчан, в кровавых боях отстоявших нашу Родину, определенные силы в Молдавии называют «оккупантами». Не могу потому, что многие мои сверстники — ветераны труда, все свои силы отдавшие делу восстановления разрушенного войной народного хозяйства республики, дальнейшему ее развитию, оказались в положении беззащитных «мигрантов».

Не могу потому, что есть в Молдавии силы, которые, как и в годы румынской оккупации, добиваются от нас забвения нашего молдавского происхождения, отказа от нашей молдавской письменности, хотят нас превратить в румын, а молдавских патриотов, защищающих самобытность нашего народа, клеймят как «манкуров».

Не могу потому, что при всеобщем вроде бы согласии о необходимости создания правового государства озлобленные экстремисты размахивают на площадях Кишинева румынскими триколорами, с пеной у рта призывают к перекройке границ республики, к нарушению законов нашего государства, оскорбляют советский флаг.

Угрозу общественным интересам я вижу в разгуле лжи и демагогии в печати Молдавии, в давлении малочисленных, но влиятельных групп на средства массовой информации республики. Научные доводы на страницах газет все больше заменяются подтасовками, прямым обманом. Особенно опасно это потому, что под власть демагогии и лжи все больше попадает наше будущее — молодежь. Похоже, ей предстоит на собственном тяжком опыте проходить политический ликбез.

Когда в своих статьях я начал протестовать против всего этого, то встретил враждебность многих своих знакомых.

«Тебе что, больше всех надо?»— удивленно спрашивали они меня. А вскоре ко мне стали поступать подметные письма с угрозами физической расправы, нецензурной бранью. Бесчестная травля вынудила меня сменить место работы.

За правое дело не борются такими методами. Когда есть весомые аргументы, к угрозам не прибегают. Ничто не заставит меня признать, что разгул этих сил необходим для революционной перестройки нашего общества. Участвуя в Интердвижении, я поступаю в соответствии со своими убеждениями интернационалиста, служу делу народа, в защиту которого я вступил более тридцати лет назад.

От редакции: На I (Учредительном) съезде Интердвижения Молдавии «Унитатя — Единство» В. Н. Яковлев избран сопредседателем Совета Интердвижения.

«Днестровская правда»,
19 июня 1989 г.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАКОНОПРОЕКТОВ О ЯЗЫКАХ

Закон является незаменимым инструментом политического и государственного воздействия на общественные процессы, политико-направляемым регулятором общественных отношений. В силу этого закон рассматривается, как форма закрепления политico-властных отношений. Говоря о социально-политической природе закона, В. И. Ленин писал: «Закон есть мера политическая, есть политика» (Ленин В. И.: ПСС. Т. 30. С. 90). И поскольку политика разрабатывается партией и проводится в жизнь с помощью государственной власти и ее институтов, осуществляется благодаря ей и обеспечивается всей силой государства, то, естественно, закон должен выражать волю господствующего класса, волю рабочего класса, волю трудящихся.

Наиболее емко общенародная воля применительно к языковой проблеме выражена в ст. 34 Конституции СССР. В ней говорится, что «... граждане СССР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Равноправие граждан обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни» (ст. 34 Конституции СССР).

Политика партии в области гармонизации межнациональных отношений выражается в проявлении большой заботы об активном функционировании национальных языков в различных сферах государственной, общественной и культурной жизни. Одновременно должны неуклонно сохраняться равноправие языков и свободный выбор языка обучения. Целесообразно также создавать благоприятные условия для развития национально-русского и русско-национального языкового общения.

Известно, что содержание любого закона должно достигать наибольшего соответствия реальным общественным потребностям и вопросам, а также коллективным и индивидуальным интересам, затрагиваемым его нормами. Наконец, содержание закона должно отражать и фиксировать не только

настоящее положение вещей, но предвидеть и предвосхищать будущие общественные последствия его функционирования. Только посредством строгого учета всех факторов, воздействующих на формирование права, вырабатывается законодательная политика. Последнее и возводится в ранг государственной воли, в ранг закона.

Рассматриваемые законопроекты о языках затрагивают все стороны жизнедеятельности всех граждан республики независимо от классовой и иной принадлежности. А значит, содержание этих законопроектов должно вбирать в себя и общенародную волю, нашедшую закрепление в Конституции СССР, Конституции МССР и в других законодательных актах. Точно так же данное содержание должно соответствовать и национальной политике партии в современных условиях.

Соответствие содержания законопроектов политике партии, действующему законодательству означает, что они (законопроекты), став законами, должны выступить мощным средством осуществления этой политики, а следовательно, станут средством укрепления дружбы и сотрудничества между всеми гражданами республики, составляющими основу основ социалистического строя. И наоборот, отход от этих основополагающих принципов чреват отрицательными последствиями. Поэтому здесь пойдет речь о степени соответствия законопроектов о языках названным политико-правовым принципам.

Законопроект о статусе государственного языка МССР

Предназначение этого законопроекта — дополнение Конституции МССР статьей 70¹. Необходимость в последней обосновывается в преамбуле.

Обычное, даже неквалифицированное сравнение содержания настоящего законопроекта с опубликованным 31 марта с. г. законопроектом свидетельствует об их коренном отличии, причем, не в лучшую, а в худшую сторону.

Прежде всего, о преамбуле. В ней выделяются четыре основных социальных источника, т. е. факторы, обуславливающие необходимость появления статьи 70¹ Конституции МССР:

- произошедшая деформация в языковом строительстве в Молдавской ССР;
- состояние беззащитности молдавского языка;

- необходимость обеспечения всестороннего функционирования молдавского языка на территории республики;
- потребность в упорядочении национально-языковых отношений в республике.

Первый фактор преамбулы, мягко говоря, является некорректным прежде всего по отношению к ее жителям — гражданам молдавской национальности. О какой деформации в языковом строительстве может идти речь, когда за годы Советской власти молдавская культура достигла небывалых вершин. Сотни тысяч высококвалифицированных национальных кадров трудятся во всех сферах народного хозяйства, науки и культуры. Не на «языковых развалинах» функционируют Академия наук МССР, вузы, профессионально-технические и иные учебные заведения, а также общеобразовательные и дошкольные учреждения. Именно благодаря добротной языковой системе стало возможным издание на молдавском языке полного собрания сочинений В.И. Ленина, восьми томов Молдавской советской энциклопедии, десяти терминологических и других словарей, 17 томов молдавского фольклора.

О полноценности молдавской языковой системы свидетельствует немало ярких произведений литературы, созданных писателями Молдавии, а также многочисленная учебная, политическая, научная, специально-техническая и иная литература. Об этом говорят и законопроекты о языках, изданные не на деформированном, а на прекрасном молдавском языке.

На основании изложенного утверждение о деформации в языковом строительстве в Молдавской ССР является несостоятельным и подлежит изъятию из законопроектов.

Второй фактор преамбулы призывает к устраниению наившей над молдавским языком угрозы, причем, единственный способ спасения языка видится в механизме его государственной защиты, включающей, конечно, и властные принудительные меры.

Кто же покушается на молдавский язык и кто является адресатом государственных принудительных мер по его защите?

По-видимому, виновником в создавшейся ситуации истинного молдаванина не назовешь. Не назовешь виновником в этом и иных лиц немолдавской национальности, ибо оснований для этого не было, нет и быть не может. Если это не так, то кому же выгодна такая угроза — кричащая констатация не существующей потребности в принудительной силе государства для защиты молдавского языка? А лиц,

отстаивающих эту точку зрения немало не только в среде творческой интеллигенции, но и в числе составителей законопроекта.

Вывод один: предложение о государственной защите молдавского языка из преамбулы законопроекта следует изъять. В преамбуле должны остаться два последних фактора, которые наилучшим образом сформулированы в законопротеке от 31 марта. В нем содержится наиболее объективное обоснование в необходимости дополнения статьи 70 прим Конституции МССР. Здесь на первый план выдвигается проблема совершенствования национально-языковых отношений на территории республики. Этой цели должно быть подчинено и приданье молдавскому языку статуса государственного. При этом закрепляется принцип обеспечения свободного и равноправного употребления и развития языков других народов, проживающих на территории МССР.

Если строго следовать логике правотворчества, то вносимые дополнения в Конституции Союза ССР и МССР в преамбулах не нуждаются, и названный закон «О статусе государственного языка Молдавской ССР» самостоятельной силы применения не имеет. Он будет действовать в качестве отдельно взятой статьи 70 прим в составе Конституции МССР. Поэтому анализ объективных обоснований в необходимости узаконить статью должен содержаться в специальном докладе по этому вопросу, что исключает необходимость в преамбуле.

А теперь о статье 70¹, дополняющей Конституцию МССР. В ней содержатся шесть выводов общественных отношений, составляющих ее предмет правового регулирования. К ним относится общественные отношения, связанные с:

- 1) функционированием молдавского языка как государственного;
- 2) введением и применением латинской графики;
- 3) сохранением и развитием гагаузского языка;
- 4) развитием и использованием русского языка;
- 5) развитием и использованием родных языков населения других национальностей;
- 6) применением языков и их взаимодействием с государственным языком.

Простое изложение предмета регулирования статьи 70¹ свидетельствует о ее социальной многогранности действия, а следовательно, и о большой ответственности законодателя, формирующего ее содержание.

Из приведенных шести видов общественных отношений только первый из них (о государственном статусе молдав-

ского языка) получил наиболее адекватное отражение в законопроекте. Остальные виды общественных отношений выражены в законопроекте без учета отмеченных политико-правовых принципов и факторов, воздействующих на его формирование. Так, закрепление в законопроекте положения о повсеместном функционировании молдавского языка на основе латинской графики означает не что иное как волонтаризм, проявленный незначительной частью населения республики,— творческой интелигенцией.

Ниже мы более обстоятельно остановимся на проблеме латинизации молдавской письменности, а здесь хочется особо подчеркнуть, что в процессе законотворческой деятельности полностью были проигнорированы чаяния молдаван, проживающих в левобережной части республики, а также воля гагаузского народа, отклоняющих статус молдавского языка как государственного на территории их компактного проживания. Об этом красноречиво свидетельствуют решения сессий районных и городских Советов народных депутатов и трудовых коллективов предприятий, учреждений и организаций левобережья республики и районов проживания гагаузов.

Нежелание считаться с волей этой части населения республики свидетельствует о нарушении принципа равноправия ее граждан.

На втором плане оказались русский, гагаузский и иные по терминологии законопроекта «родные» языки населения другой национальности. Согласно проекту новой статьи Конституции, иномолдавским языкам отведено место лишь для их развития и использования без закрепления за ними права функционирования в политической, социальной и культурной жизни.

Без конституционного предусмотрения равноправного функционирования немолдавских языков во всех сферах жизнедеятельности общая норма о статусе русского языка, как языка межнационального общения, ничего не решает. Не решает по одной простой причине: равноправное функционирование языков хотя бы в местностях компактного проживания русскоязычного населения Конституцией не закреплено, а следовательно, и не гарантируется.

Что же касается шестого вида общественных отношений, то и здесь при отыскочном характере нормы статьи 70¹ допущен односторонний подход. Речь идет о регулировании отношений взаимодействия языков с государственным языком. По-видимому, соблюдая принцип равноправия языков, следовало бы говорить о взаимодействии языков не только

с государственным, но и государственного языка с иными языками.

Выход из противоречивой, не соответствующей Конституции СССР и Конституции МССР ситуации, создаваемой и рассматриваемой законопроектом, заложен в законопрото-екте от 31 марта 1989 года. Возврат к этому первоначаль-ному законопроекту обеспечит реальную возможность при-ятия закона в строгом соответствии с политико-правовыми принципами, закрепленными в действующем законодатель-стве.

Законопроект «О функционировании языков на территории Молдавской ССР»

Законопроект включает преамбулу и 32 статьи, рассре-доточенные по всем разделам. В рамках последних рассмат-ривается содержание основных положений правового режи-ма языков в республике.

О преамбуле. Ее первый абзац приемлем. Возражение вы-зывает только положение о том, что Молдавская ССР «с учетом реальности молдавско-румынской языковой иден-тичности поддерживает получение образования и удовлет-ворения культурных потребностей и румынами, прожива-ющими на территории СССР». Если речь идет о гражданах СССР румынской национальности, то так следует и писать. Если же подразумеваются румыны — граждане Румынии, то для возложения на МССР забот по обучению румын и удовлетворению их культурных потребностей необходим международный договор. В противном случае, такая зако-нодательная акция означает нарушение суверенных прав дружественной нам страны.

По законодательной логике после закрепления статуса молдавского языка как государственного должна последо-вать норма, определяющая режим равноправия остальных языков, применяемых в республике. Такая попытка пред-принята во втором абзаце. Однако в него включены разно-порядковые понятия, касающиеся государственного языка, защиты конституционных прав граждан любой националь-ности, равенства всех граждан перед законом. В силу этого нарушены логичность, однородность и законченность строя нормы.

Предлагается второй абзац сформулировать следующим образом: «Молдавская ССР гарантирует равноправие всех языков, право граждан пользоваться родным и любым язы-

ком во всех сферах их жизнедеятельности, защищает неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие языков, а также обеспечивает равенство всех граждан перед законом независимо от национальной принадлежности и родного языка».

Третий абзац посвящен правовому режиму гагаузского языка. Он (режим) сводится только к созданию для этого языка необходимых гарантий для последовательного расширения его специальных функций. Поэтому для полноты и четкости данного режима следовало предусмотреть, что «Молдавская ССР гарантирует всестороннее использование гагаузского языка во всех сферах политической, социальной и культурной жизни в местностях с населением гагаузской национальности».

Что же касается четвертого абзаца преамбулы; то он почти дословно повторяет предпоследний абзац проекта новой статьи 70 Конституции МССР. Замечания о неприемлемости его содержания были высказаны выше. Здесь можно лишь добавить, что принятие предложений иной формулировки второго абзаца преамбулы снимет необходимость в четвертом абзаце.

О гл. I. Общие положения

Нормы этой главы вновь касаются определения сферы использования различных языков на территории республики.

Сфера применения молдавского языка законом не ограничиваются. Одновременно он наделяется функцией языка межнационального общения. Всем жителям республики гарантируется бесплатное изучение молдавского языка на уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей.

Такая забота со стороны государства о сохранении, развитии и неограниченном использовании молдавского языка является высокогуманной акцией. Она, бесспорно, заслуживает всеобщего одобрения и всяческой поддержки.

В то же время, помня о том, что любой язык представляет собой величайшую социальную ценность, законодателю, по-видимому, следовало бы проявить такую же родительскую заботу и по отношению к другим языкам. Ибо независимо от их принадлежности к той или иной семье языков они являются однозначно ценными не только для их носителей, но и для человечества в целом. Поэтому не только языки, но и их носители признаются законом равноправными.

Отсюда следует, что никакой закон не может навязывать язык общения людям различных национальностей. Каждый волен по своему усмотрению выбирать любой приемлемый для него язык. Поэтому не только молдавский и русский, но и любые другие языки не должны принудительно входить в качестве языка межнационального общения.

В статье «Нужен ли обязательный государственный язык» В. И. Ленин писал: «Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его из-под палки... Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.»

Судя по всему, эта ленинская мысль и сейчас актуальна и применима к любому национальному языку, включая и молдавский, особенно в настоящее время, когда он вскоре должен стать обязательным государственным языком.

В свете изложенного все более очевидна ущемленность правовых режимов иномолдавских языков, определенных в рассматриваемой главе законопроекта. Например, в статье 2 говорится, что «для населения гагаузской национальности языком официальных сфер жизни является государственный язык, т. е. гагаузский или русский». Выходит, гагауз в официальных сферах может поступиться своим языком в пользу русского, но ни в коем случае он не вправе обходиться без молдавского языка.

В статье 3 законопроекта констатируется, что русский язык, как язык межнационального общения народов СССР, после государственного — наиболее употребляемый язык в Молдавской ССР. Это верно. Однако такая констатация хороша для доклада, но не для закона, ибо она является не нормой права, а просто фразой. Законодатель под звуком этой фразы определяет далеко не адекватно ей правовой режим русского языка, которому законом определены только две роли: для реализации национально-русского, русско-национального языкового общения (двуязычия) в пределах республики и для применения его в отношениях с другими союзными республиками.

Невольно напрашивается вопрос: почему же русский язык отстранен от политической, экономической и культурной сферы деятельности в нашей республике?

Такого же плана вопрос возникает и при анализе правовых режимов украинского, болгарского и иных языков, используемых на территории республики. Применение языков граждан немолдавской национальности стало удовлетворением лишь своих национально-культурных потребностей (ст. 3).

В изложенном контексте становится более ясной причина отсутствия в рассматриваемом законопроекте нормы, предложенной статьей 1 законопроекта от 31 марта 1989 года. В ней предусматривалось, что «в местностях компактного проживания людей другой национальности гарантируется пользование родным языком во всех сферах». Принятие такой нормы послужило бы правовой гарантией обеспечения равноправия во всех сферах жизнедеятельности для национальных меньшинств республики — русских, гагаузов, украинцев, болгар и др. Примером этому являются решения Рыбницкого районного и городского Советов народных депутатов, а также Тираспольского городского Совета народных депутатов, установивших равноправие функционирования всех языков на основе традиционной славянской (кириллической) графике. На основании сказанного можно сделать вывод: содержание норм первой главы устанавливает неравноправные режимы языков, используемых в Молдавской ССР. Следовательно, эти нормы прямо противоречат статьям 34 и 36 Конституции СССР и статьям 32 и 34 Конституции МССР, являются противозаконными и утверждению Верховным Советом МССР не подлежат.

О гл. II. Права и гарантии граждан в выборе языка

Из трех статей этой главы только статья 8 гарантирует осуществление конституционных прав граждан. Им представляется право свободного выбора языка для выступления на съездах, сессиях, пленумах, конференциях, собраниях, заседаниях, совещаниях, митингах.

Иначе регулируются языковые отношения при официальном обращении граждан в органы государственной власти, государственного управления и общественные организации, а также в предприятия, учреждения и организации, расположенные на территории республики. В статье 6 выделяются три уровня престижности языков.

На первом уровне престижности находятся молдавский и русский языки, и официальные обращения на любом из них являются обязательно приемлемыми. Второй уровень пре-

стижности занимает гагаузский язык. Он является равноправным, как молдавский и русский языки, но только в местностях проживания лиц гагаузской национальности. Третий уровень по престижности закрепляется за украинским, болгарским и иными языками. Причем родные языки используются в местностях компактного проживания лиц русской, украинской, болгарской или другой национальности. При этом родной язык признается законоприемлемым только для общения, но не в официальных отношениях.

Взвешенная оценка содержания норм статьи 6 законопроекта свидетельствует о том, что в них закрепляется языковая дискриминация, которая выражается в установлении предпочтения в официальных отношениях для лиц, владеющих молдавским или русским языком. Такая дискриминация не только неприемлема, но и противозаконна.

И, наконец, о статье 7 законопроекта. Ею вводится требование обязательного владения молдавским, русским, а в местностях компактного проживания населения гагаузской национальности — и гагаузским языком для трех групп трудающихся. В их число входят:

- 1) руководящие работники;
- 2) работники органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций;
- 3) работники предприятий, учреждений и организаций, которые по долгу службы контактируют с гражданами.

Прежде всего необходимо сказать о некоторых стилистических погрешностях данной статьи. Известно, что язык закона отмечается рядом обязательных признаков — точностью, доступностью, простотой, краткостью, ясностью и др. Здесь со всей ответственностью можно утверждать, что приведенная норма ни одним из указанных признаков не обладает. Остановимся на одном из этих признаков — на точности языка.

Состав первой группы трудящихся (см. выше) образуют руководящие работники, а точнее, должностные лица, начиная от рядового учетчика, звеньевого колхоза, начальника цеха, участка либо предприятия и кончая руководителем министерства, ведомства, первым секретарем ЦК Компартии Молдавии.

Вторая группа населения по своему составу значительно шире первой. В нее входят лица, работающие в органах государственной власти, управления и общественных организаций. Это и обычные рядовые труженики.

Что же касается третьей группы, то она, по существу, охватывает трудящихся, работающих во всех социально-

экономических сферах народного хозяйства. Мне могут возразить, что в проекте закона сказано лишь о здравоохранении, народном образовании, сфере обслуживания, торговле, средствах массовой информации, связи, аварийно-спасательной службе, транспорте (автомобильном, железнодорожном, водном, воздушном), жилищно-коммунальном хозяйстве, правоохранительных органах. Верно. Перечисленные сферы деятельности при всей их масштабности не могут охватить все народное хозяйство. И все же, хотим мы этого или не хотим, но из текста закона вытекает, что обязательное требование в части владения молдавским, русским, а в местах компактного проживания гагаузского населения и гагаузским языком, распространяется на все лица, которые по долгу службы общаются с гражданами всех сфер жизнедеятельности. Такое толкование этого требования заложено в самой норме статьи 7, где перечисление сфер общества работников с гражданами завершается словами «и другие». А ведь под это понятие можно подвести любого работника — им может быть и рядовой, и должностное лицо, и специалист любой профессии либо сферы деятельности.

Следует добавить, что требование обязательного знания указанных языков распространяется на всех работников, которые обеспечивают внутрихозяйственное делопроизводство предприятий и организаций, министерств, государственных комитетов и ведомств. Это вытекает из требования статей 9, 10, 11, 17 проекта Закона о функционировании языков, предусматривающих ведение делопроизводства на молдавском языке на основе латинской графики. А для этого, как известно, необходим определенный уровень знания языков.

Таким образом, если признать язык законопроекта в части понятий «руководящих и иных работников», а также неограниченного дозволения «и другие» неточным, то требования закона будут неверными, поскольку допускают кривотолки и двусмысленность. Отсюда следует, что неточный закон — не закон.

Если же признать действующими указанные понятия в приведенных выше толкованиях, то можно сделать вывод: требование законопроекта об обязательном знании молдавского языка как одной из необходимых предпосылок реализации права на труд для русскоязычного населения является обязательным. Здесь комментарии излишни.

А что же говорит действующий закон по этому вопросу? Статья 9 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде предусматривает, что «... какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установ-

ление прямых или косвенных преимуществ при приеме на работу в зависимости от пола, расы, национальной принадлежности и отношения к религии не допускается» (ст. 17 КЗоТ МССР). Следовательно, невладение молдавским или иным языком не может быть препятствием для поступления на работу и основанием для расторжения трудового договора. А поскольку право на труд является основным социально-экономическим правом советских граждан, гарантированным и Конституцией Союза ССР (ст. 32 и 40), и Конституцией Молдавской ССР (ст. 34 и 38), то статья 7 законопроекта как норма, противоречащая Закону, утверждению Верховным Советом МССР не подлежит.

Добавим к этому, что прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности при осуществлении любых прав, включая и право на труд, в нашей стране квалифицируется как государственное преступление и наказывается в уголовном порядке (ст. 71 УК МССР).

Здесь уместно указать, что статья 7 законопроекта не согласуется с Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Декларацией признается право каждого человека на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. При этом во второй статье Декларации сформулирована примечательная и поучительная норма, адресованная «всем членам человеческой семьи». В ней говорится, что «... каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (Права человека. Сборник международных документов. М., 1986. С. 22, 27).

И все же выход из этой ситуации есть. Нам представляется, что требование об обязательном владении молдавским или иным языком для выполнения определенных видов работ должно быть выражено не в форме императивного (властного) закона, а в виде благожелательной рекомендации. При этом в Законе необходимо предусмотреть возложение бремени по созданию условий (организационных и материальных) для усвоения дополнительного языка на администрацию соответствующего предприятия, организации, учреждения и иного формирования.

О гл. III. Язык в органах государственной власти, государственного управления и общественных организаций, на предприятиях, в учреждениях и организациях

В главе выделяются три основные группы общественных отношений, составляющих предмет регулирования нормами права. Первая — это языковые отношения органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций, возникающих в процессе их внутрисистемного функционирования. Вторая группа — это использование того или иного языка в актах, издаваемых этими органами и организациями власти, управления и руководства. И, наконец, третья группа отношений касается языка делопроизводства указанных органов и организаций, а также предприятий, учреждений, расположенных на территории республики.

Необходимость расширения сфер функционирования молдавского языка вполне согласуется с нормой статьи 9. В ней предусматривается, что языком работы органов государственной власти и управления является государственный язык, вводимый поэтапно, при этом обеспечивается переход (надо добавить — синхронный) на русский язык, и наоборот.

В законопроекте следует предусмотреть, что такая норма имеет силу только применительно к деятельности республиканских органов государственной власти и управления.

Демократично в целом решается вопрос о языке функционирования местных органов государственной власти, управления в местах компактного проживания лиц гагаузской национальности. Здесь языками работы признаются государственный, гагаузский или русский. Однако в этой норме следовало бы предусмотреть, что решение о языке работы принимается соответствующим форумом с одновременным обеспечением синхронного перевода.

Недемократичной, а следовательно и неприемлемой, является норма, определяющая язык работы органов в местностях компактного проживания граждан русской, украинской, болгарской и иной национальности. Здесь вводятся четыре элемента, ущемляющих равноправие национальных меньшинств. Применение русского или иного языка допускается в местностях с абсолютным большинством русскоязычного населения, в деятельности органов государственной власти, исключив при этом деятельность органов государственного управления, в рамках веления закона, а не по волеизъявлению участников того или иного форума (ме-

роприятия), без обеспечения в необходимых случаях синхронного перевода.

Многоаспектной является группа отношений по использованию того или иного языка в актах, издаваемых государственными органами власти и управления, а также общественными организациями. Здесь из-за некомпетентности или по иным причинам были смешаны разноуровневые по своей силе действия как во времени, так и в пространстве: акты нормативного и ненормативного характера, акты государственной власти — закона и постановления Верховного Совета МССР, указаны и постановления президиума Верховного Совета МССР; постановления и распоряжения Совета Министров МССР, совместные постановления ЦК Компартии МССР и Совета Министров МССР (иногда и Молдсовпрофа); приказы и инструкции союзно-республиканских министерств, государственных комитетов и ведомств; решения местных Советов народных депутатов и решения исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов. Именно многообразие актов свидетельствует о невозможности регулирования порядка их издания только одной фразой: принимаются на молдавском языке с последующим переводом на русский язык, а в соответствующих местностях — и на гагаузский язык. Немало нормативно-правовых актов принимается и издается одновременно на молдавском и русском языках (см. ст. 103 Конституции МССР), а отдельные из них только на русском с последующим переводом на молдавский (приказы, положения и инструкции союзных и союзно-республиканских министерств, государственных комитетов и ведомств и т. п.).

Разнообразными являются и акты общественных организаций, включающие партийные, комсомольские, профсоюзные и иные добровольные организации и общества, а также колхозно-кооперативные организации. Их деятельность регулируется не государственно-правовыми актами, а актами самоуправления, принимаемыми демократически образованными органами этих организаций. Поэтому предписание государства о языке деятельности последних является недействительным.

Таким образом, названные нормы статьи 10 законопроекта страдают не только неточностью и разноточением, но и недозволенным «вмешательством» в регулирование деятельности общественных организаций. В силу этого они не могут быть приняты Верховным Советом.

По этим причинам неприемлемой является норма последнего абзаца этой статьи. В ней по тем же четырем причинам

допускается ущемление равноправия компактно проживающих национальных меньшинств применительно к актам местных органов власти.

Отношения в языке делопроизводства регулируются применительно к той или иной системе органов и в зависимости от занимаемого тем или иным органом места в данной системе. Однаково для всех этих органов решается и вопрос о языке делопроизводства: им всегда признается молдавский язык. Только по необходимости (значения этого слова в законопроекте не дается) документы переводятся на русский язык. В местностях с населением гагаузской национальности языком делопроизводства является молдавский, гагаузский или русский. Неприемлем и порядок обязательного введения молдавского языка делопроизводства в местностях компактного проживания национальных меньшинств (русских, украинцев, болгар и др.). Только в местных органах государственной власти, где абсолютное большинство населения является русскоязычным, языком делопроизводства признается государственный, родной или иной приемлемый язык. В то же время эти национальные группы законопроектом лишаются права вести делопроизводство на своем родном языке в органах государственного управления и в общественных организациях. А это не что иное как языковая дискриминация.

Не лучшим образом регламентируется порядок применения языка делопроизводства на предприятиях, в учреждениях и организациях. Здесь независимо от места расположения и подчинения того или иного формирования языком делопроизводства признается только молдавский. Его применение предписывается и трудовым коллективам предприятий, учреждений и организаций, расположенным в местностях компактного проживания гагаузов и русскоязычного населения.

Неоправданно, на наш взгляд, исключена из рассматриваемого проекта норма законопроекта от 31 марта 1989 года. Этой нормой трудовые коллективы предприятий всесоюзного подчинения наделяются правом выбора языка делопроизводства с учетом, например, его национального состава.

Законопроектом допускается одно исключение, касающееся возможности ведения делопроизводства и документации не только на молдавском, но и русском или ином приемлемом языке. Наличие такой необходимости и возможности определяется только Советом Министров Молдавской ССР и только на основе принципов рассматриваемого законопроекта. При этом не учитывается не только волеизъявление

трудовых коллективов, но и факт принадлежности формирования к общественным организациям, правовое положение, которые регулируются уставами, ими же утвержденными.

Наконец, о языковых отношениях, возникающих в процессе переписки, которая является составной частью делопроизводства. Она включает организационно-распорядительную, финансово-расчетную, снабженческо-сбытовую, учетно-отчетную и иную документацию и деловую переписку. По этой причине дополнительно включенные в законопроект статьи 11, 13 и 14 являются излишними. Вместо них полезнее было бы предусмотреть нормы, регулирующие языковые отношения, которые связаны с договорными (снабженческо-сбытовыми), финансово-расчетными, кредитными и иными обязательствами. Последние возникают в процессе производственно-хозяйственной деятельности предприятий и объединений. Эта деятельность весьма многогранна и органически взаимосвязана со всем народнохозяйственным комплексом республики и всей страны в целом. Соответственно возникающие при этом языковые отношения никак не могут быть охвачены регулированием только одной правовой нормой, предписывающей применение одного лишь молдавского языка. Здесь есть над чем подумать.

Изложенное не снимает необходимости анализа названных статей законопроекта. Следует подчеркнуть, что вполне демократично решается вопрос о языке обращения органов государственной власти и государственного управления к гражданину. Здесь допускается свободное функционирование и молдавского, и русского языков, а в соответствующих местностях — и гагаузского. На одном из этих языков, по выбору гражданина, выдаются требуемые документы. Свободно, по выбору гражданина, функционируют указанные языки, когда представляются документы в органы государственной власти и управления.

Вызывают возражения два момента. Первый касается регулирования аналогичных языковых отношений, одной из сторон которых является общественная организация. Здесь прерогатива регулирования составляет волеизъявление общественной организации и гражданина, а не веление государства. Второе замечание касается предписания о последовательности применения того или иного языка при обращении должностного лица к гражданину. Иначе как тенденциозным навязыванием языка не назовешь требование об устном обращении должностного лица к гражданину на

государственном языке, а в случае непонимания — на русском или ином приемлемом языке.

Следует расценивать как нарушение равноправия функционирования языков и требование об осуществлении переписки только на молдавском языке или языке делопроизводства между органами государственной власти и государственного управления, а также между ними и предприятиями, учреждениями и организациями, расположенными на территории республики (ч. 3, ст. 12). Содержание этой нормы не включает положения об учете волеизъявления гагаузов и русскоязычных трудовых коллективов соответствующих формирований. Более того, забыто даже исключение по использованию не только молдавского, но и иного языка, применяемое Советом Министров МССР.

Изложенное дает основание считать, что нормы рассматриваемой главы без коренной переработки с учетом высказанных замечаний не могут быть представлены для рассмотрения Верховным Советом МССР. Следует также несколько изменить и название главы: «Язык в сфере деятельности...» далее по тексту.

О гл. IV. Язык делопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам, арбитража, нотариата, органов регистрации актов гражданского состояния

Содержание настоящей главы нуждается в значительной переработке. Замечания касаются следующих положений.

В ч. 1 статьи 15 предусматривается, что производство по уголовным, гражданским и административным делам осуществляется на государственном языке или на языке, приемлемом для большинства участujących в деле лиц.

Содержание этой нормы необходимо привести в соответствие с Конституцией МССР (ст. 158), предусматривающей, что судопроизводство МССР ведется на молдавском или русском языках, либо на языке большинства населения данной местности. Такая формулировка о языке судопроизводства дана также в статье 7 Гражданского процессуального кодекса МССР. О том, что судопроизводство по уголовным делам ведется на молдавском и русском языках, говорится в статье 11 Уголовно-процессуального кодекса МССР. Названные нормы соответствуют статье 10 Закона о судопроизводстве МССР и статье 159 Конституции СССР.

Следует привести в соответствие с законодательством МССР и ч. 2 статьи 15. Последнее предложение необходимо расширить и изложить в следующей редакции: «а также право давать объяснения и показания, выступать на суде и заявлять ходатайства на родном языке».

В статье 16 законопроекта, как и в предыдущих статьях, вновь сужена сфера функционирования русского языка. Его место в деятельности органов государственного арбитража сведено только к случаям рассмотрения споров, когда одна из сторон расположена за пределами республики.

Следуя логике рассматриваемого законопроекта, необходимо распространить применение русского языка еще в трех случаях, когда одна из сторон спора:

- расположена в местностях с населением гагаузской национальности;
- расположена в местностях, где большинство населения составляют лица русской, украинской, болгарской или другой национальности;
- предприятие, где согласно решению Совета Министров МССР разрешено ведение делопроизводства на русском языке.

Сфера применения русского языка стала бы еще шире, если бы составители законопроекта обратились к Положению о государственном арбитраже МССР, утвержденном постановлением Совета Министров МССР от 9 ноября 1988 года («Ведомости МССР», 1988. № 12, ст. 222). Данное Положение было принято в соответствии с Законом МССР «О государственном арбитраже СССР».

Согласно названным нормативным актам компетенция госарбитража является весьма многогранной. Он не только рассматривает хозяйственные споры, но и обеспечивает контроль за соблюдением договорной дисциплины в народном хозяйстве и предупреждает нарушение законности в хозяйственных отношениях. Госарбитраж издает в пределах своей компетенции обязательные для министерств, государственных комитетов, ведомств, предприятий, учреждений и организаций инструктивные указания по вопросам применения законодательства при решении хозяйственных споров и их доарбитражном урегулировании и т. п. Госарбитраж осуществляет также функции межотраслевого управления. В связи с этим совместно с министерствами, госкомитетами и ведомствами МССР он разрабатывает указания по организации работы по заключению хозяйственных договоров и др.

Даже частичное перечисление прав госарбитража свидетельствует о необходимости предусмотреть в статье 16 одновременное функционирование в его деятельности и русского языка. Иными словами, следует восстановить формулировку статьи 14 законопроекта от 31 марта 1989 года. Она гласит: «Органы государственного арбитража осуществляют свою деятельность как на государственном языке, так и на языке межнационального общения (русском)».

Предмет правового регулирования статьи 17 законопроекта ограничен двумя видами языковых отношений. Они связаны с ведением делопроизводства и оформлением документов в государственных нотариальных конторах, исполнительных комитетах районных, городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов, в органах регистрации актов гражданского состояния. Законопроектом устанавливается единственный язык делопроизводства — молдавский. Исключение составляют местности с населением лиц гагаузской национальности, где делопроизводство должно вестись на трех языках: молдавском, гагаузском или молдавском, а также русском. Одновременное ведение делопроизводства на двух языках, на наш взгляд, является неприемлемым. Неприемлемым является также отказ от применения русского языка в местностях компактного проживания русскоязычного населения и в отношении тех предприятий, которым Советом Министров МССР разрешено ведение делопроизводства на русском языке.

При написании этой статьи следовало бы обратиться к законам Союза ССР и МССР о государственном нотариате и другим нормативным актам. В них предусматривается, что государственный нотариат своей деятельностью обеспечивает охрану социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных предприятий, учреждений и организаций, колхозов и иных кооперативных организаций, укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение правонарушений. Осуществляются эти виды деятельности посредством удостоверения договоров и других сделок: оформление наследственных прав, совершение исполнительных надписей и других нотариальных действий. Надлежащее исполнение этих действий требует установления официальных письменных контактов с различными адресатами, которые молдавским языком не владеют. Поэтому уход проекта от использования русского языка в сфере нотариального делопроизводства неприемлем.

Составитель рассматриваемой нормы неоправданно отказался от второй статьи 15 законопроекта от 31 марта 1989 года. В ней предусматривается: «Если лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, не знает языка делопроизводства, тексты оформляемых документов должны быть переведены ему на язык международного общения». Об этом прямо предусматривается в статье 9 Закона МССР о государственном нотариате и соответствующей инструкцией Министерства юстиции МССР от 5 сентября 1975 года, № 25.

По существу новый вариант рассматриваемой главы по сравнению с вариантом от 31 марта 1989 года в значительной мере отходит от соблюдения принципа равноправия языков и равноправия их носителей. Поэтому следует снять и эту главу с обсуждения Верховным Советом МССР. Взамен предлагается вариант от 31 марта 1989 года.

О гл. V. Язык в образовании, науке и культуре

Вопрос о языке обучения является первостепенным в ряду проблем сохранения и развития языков, расширения сфер их функционирования, приобщения людей к культуре других народов. Именно поэтому возможность обучения в школе на родном языке рассматривается Конституцией СССР (ст. 45) и Конституцией МССР (ст. 43) как гарантия прав граждан СССР на образование. Свобода выбора языка обучения основами законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании (ст. 4) и Законом МССР о народном образовании (ст. 4) закрепляется в качестве одного из основных принципов народного образования в СССР. В Основах (ст. 3) и в Законе МССР (ст. 20) устанавливается и право родителей или лиц, их заменяющих, по желанию выбирать для детей школу с соответствующим языком обучения.

Как же учтены эти основополагающие положения Основ и Закона МССР о народном образовании в нормах рассматриваемой главы? Несомненно, что основные положения этих законов органически вошли в содержание законопроектов о языках. В то же время отдельные отклонения от этих положений имеются.

Так, например, законопроектом утверждается одноязычие при создании дошкольных учреждений и общеобразовательных школ. Это вполне приемлемый принцип, на котором основывается нормальное развитие народного образования

в союзных республиках. В то же время не следует забывать и об ином, не менее важном социально-правовом принципе, закрепленном в законе. Речь идет о праве родителей или лиц, их заменяющих, по желанию выбирать для детей школу с соответствующим языком обучения. Без синхронного взаимодействия этих принципов последнее слово отдается императивному предписанию обучения по национальному признаку: молдаванам — только в молдавскую школу, а русским — только в русскую.

На какой же императивной конструкции предлагается создавать смешанные дошкольные учреждения и общеобразовательные школы? Для этого остается один критерий — недостаточное количество детей или учащихся соответствующей национальности. Здесь без внимания остались основополагающие предпосылки — желание родителей или лиц, заменяющих их, и обеспеченность профессионально подготовленными воспитателями и преподавателями. Решающей предпосылкой в этих случаях является простой арифметический подсчет детей. Вряд ли с таким подходом можно согласиться.

Трудно согласиться с нормой статьи 19, предусматривающей ведение в указанных смешанных дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах делопроизводства на государственном языке. По-видимому, в этих случаях приоритетным должно стать мнение трудовых коллективов, а не предписание закона. При этом следует учесть, что немало смешанных дошкольных учреждений и общеобразовательных школ образованы в местностях, населенных лицами гагаузской национальности и в местностях с компактным проживанием русскоязычного населения. Не следует закрывать глаза и на тот факт, что немало дошкольных учреждений созданы предприятиями, объединениями и организациями, трудовые коллективы которых и должны решать вопрос о языке делопроизводства в этих учреждениях.

Далее. Ни для кого не секрет, что в республике наблюдается дефицит национальных высококвалифицированных профессорско-преподавательских кадров. Поэтому представляется неоправданным императивное предписание о преподавании спецдисциплин на родном языке учащихся и студентов в целевых национальных группах средних, специальных, профессионально-технических и высших учебных заведениях (ст. 20).

Не во всех случаях согласуется с действующим законодательством норма статьи 21 (ч. 2), предусматривающая, что учащиеся и студенты по окончании учебного заведения

сдают выпускной экзамен соответственно по молдавскому и русскому языкам. Это относится в первую очередь к лицам гагаузской национальности. Им, наряду с родным языком, придется изучать молдавский, русский и иностранный языки. Такое многоязычие не согласуется с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании (ст. 20), где предусматривается, что кроме языка, на котором ведется преподавание, учащиеся по желанию могут изучать язык другого народа.

В целях более широкого ознакомления с культурой народов мира и расширения возможностей углубления профессиональных знаний в учебных заведениях осуществляется преподавание иностранных языков (ст. 24 Закона МССР о народном образовании).

Наконец, еще два пожелания. Целесообразно объединить две статьи проекта — 8 и 23. Они не только дополняют друг друга, но и функционировать друг без друга не могут. Речь идет об использовании государственного языка с последующим переводом на русский язык при ведении научных, научно-практических конференций, симпозиумов, семинаров и других мероприятий республиканского значения (ст. 23). А статья 8 предусматривает, что выбор языка для выступающего не ограничивается.

Второе пожелание касается названия главы. Целесообразнее писать не «язык в образовании...», а «язык в сфере образования».

О гл. VI. Язык в названиях и информации

Наиболее многообразными являются нормы, регулирующие языковые отношения, порожденные необходимостью упорядочения различного рода названий, наименований, передачи информации, включая право на имя. Поэтому содержание данных норм далеко не всегда согласовывается с действующим законодательством, чем и вызваны следующие существенные замечания.

Верным является утверждение ч. 1 статьи 24 законопроекта о том, что наименование населенных пунктов и иных географических объектов на территории Молдавской ССР должны даваться с учетом традиций (по-видимому, и исторической правды) данной местности. Однако из этой посылки делается однозначный вывод, предписывающий закрепление указанных наименований в их первоначальной

молдавской форме (без перевода и адаптации). Исторически богатое прошлое республики оставило немало наименований и иных, не только молдавских форм, которые недопустимо перечеркивать.

В этой связи следует обратиться к положению о порядке наименования и перенаименования государственных объектов союзного значения и физико-географических объектов, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 29 ноября 1966 года (СМ СССР, 1966. № 24, ст. 215). Применительно к рассматриваемому вопросу названным положением определяются органы Союза ССР, которые присваивают или переименовывают название предприятий, организаций и учреждений, входящих в состав союзно-республиканских министерств, госкомитетов и ведомств (транспорта, связи, здравоохранения, энергетики и др.). Определяется также порядок наименований и переименований физико-географических объектов (гор, ущелий, равнин, долин, островов и др.).

Этой же статьей (ч. 2) также предписывается, что наименования площадей, улиц, переулков, городских районов принимаются на государственном языке без перевода. Исключение составляют местности с населением гагаузской национальности и сельские местности, где большинство составляет население украинской или болгарской национальности. Здесь почему-то составители проекта не учли, что в Молдавии имеется немало населенных пунктов не только сельского уровня — поселки, города, райцентры, где проживает русскоязычное население, приверженное своим национальным традициям.

В основном приемлемой является норма статьи 25, регулирующая порядок наименований министерств, государственных комитетов и ведомств, предприятий, учреждений и организаций. Правда, трудно согласиться с трехъязычным наименованием в местностях гагаузской национальности. По-видимому, решение этих вопросов должно принадлежать гагаузам.

Нормами статьи 26 законопроекта вводится порядок присвоения имен гражданам молдавской, еврейской и гагаузской национальностей. Такой порядок противоречит статьям 52 и 55 Кодекса о браке и семье МССР, Положению о паспортной системе в СССР от 28 августа 1974 года с последующими изменениями (СП СССР, 1974. № 19, ст. 109; 1981. № 2, ст. 3), а также Инструкцией о порядке регист-

рации актов гражданского состояния в МССР, утвержденной постановлением Совета Министров МССР от 30 ноября 1983 года.

Этими нормативными актами предусматривается, что независимо от национальной принадлежности каждому гражданину Союза ССР присваиваются в установленном законом порядке по волеизъявлению родителей фамилия, имя и отчество. Поэтому указанная статья должна быть приведена в соответствие с названными нормативными актами. Оставить ее в виде, изложенном в проекте, значит, ограничить правоспособность и дееспособность граждан. Такое ограничение является противозаконным, ибо противоречит статьям 8 и 9 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и статьям 9, 10, 11, 12 Гражданского кодекса МССР.

Неприемлемыми являются нормы статей 27 и 28 в части, предусматривающей для гагаузов трехъязычный выпуск официальных бланков, текстов печатей, штампов, вывесок с названиями органов государственной власти, государственного управления, общественных организаций, предприятий и иных формирований, а также табличек с наименованием площадей, улиц, переулков, населенных пунктов. Выбор в этих случаях двух языков должен принадлежать населению гагаузской национальности, а не императивному велению закона.

Невозможно согласиться с содержанием ч. 1 статьи 29 законопроекта, предусматривающей, что тексты публичных объявлений, рекламы и другой наглядной информации оформляются на молдавском языке. Перевод такой информации для русскоязычного населения является необязательным. Что же касается оформления такой информации для гагаузского населения, то, как и в предыдущих случаях, здесь вводится трехъязычное изложение.

Наконец, о ч. 2 статьи 29. Ее содержание свидетельствует о том, что различного рода официально принятые понятия свалены здесь в одну кучу. Речь идет о наименовании товаров и продуктов, этикетках товаров, маркировке и инструкций к товарам, которые производятся в республике. Все это составляется на молдавском языке с изъятием для местностей с гагаузским населением. Перевод на русский язык обязательным не является.

Законодательством предусматривается, что для индивидуализации результатов производственно-хозяйственной

деятельности юридических лиц применяются товарные знаки и знаки обслуживания. Они индивидуализируют товары и услуги конкретного юридического лица на рынке сбыта среди однородных товаров и услуг других юридических лиц. Товарные знаки помещаются на самих товарах, бланках и счетах юридического лица. Права и обязанности юридического лица относительно товарного знака, согласно статье 26 ГК МССР, определяются законодательством Союза ССР. К ним, в частности, относится Положение о товарных знаках, утвержденное Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий 8 января 1974 года с последующими изменениями и дополнениями. Право на товарный знак приобретается на 10 лет с правом возобновления еще на 10 лет. Свидетельство о праве пользования товарным знаком выдает названный комитет.

Аналогичная ошибка была допущена и применительно к производственной марке, которая содержит наименование производителя товара, его местонахождение, наименование самого товара, номер стандарта, артикул, сорт и другие сведения. Марка прикрепляется к товару в виде ярлыка или штампа, содержащего указанные реквизиты. Снабжение товара производственной маркой является не правом юридического лица, а его обязанностью и регулируется законодательством Союза ССР.

На основании изложенного можно сделать вывод о невозможности принятия норм данной главы Верховным Советом МССР без предварительного устранения указанных положений.

О гл. VII. Защита языков

Настоящая глава по существу не завершена. В проекте постановления Верховного Совета МССР «О порядке введения в действие Закона МССР о функционировании языков на территории МССР» предусматривается поручение Совету Министров МССР разработать меры ответственности за несоблюдение этого закона. Поэтому обстоятельный анализ этих мер будет проведен после опубликования соответствующего проекта закона.

Здесь лишь остановимся на двух нормах, предусмотренных рассматриваемым законопроектом.

Первая норма (ст. 30) адресована руководящим органам государственной власти, государственного управления, об-

щественным организациям, а также предприятиям, учреждениям. Устанавливается, что руководители несут персональную ответственность за несоблюдение требований закона в пределах подчиненной им сферы, причем такая ответственность реализуется в соответствии с действующим законодательством.

Общеизвестно, что любая социальная ответственность несет персональный характер. Однако юридической признается лишь тогда, когда выражается в конкретных видах, регулируемых той или иной отраслью производства: трудовым, колхозно-кооперативным, гражданским, административным, уголовным. Каждый из перечисленных видов ответственности наступает вследствие совершения соответствующего и конкретного правонарушения. Ничего этого из содержания статьи 30 законопроекта не вытекает. Поэтому и «угроза» о персональной ответственности руководителей в рассматриваемом контексте никаких правовых последствий повлечь за собой не может.

Другая норма (ст. 31) законопроекта содержит два состава правонарушений, совершение которых влечут за собой юридическую ответственность. Первый включает противоправные действия по созданию препятствий в функционировании государственного и других языков, а второй — ущемление прав граждан по языковым мотивам.

Не опережая предстоящее обнародование дополнительных составов правонарушений, отметим необъяснимый отход составителей законопроекта от соблюдения принципа равноправия функционирования языков. При соблюдении этого принципа первый из названных двух составов правонарушений звучал бы следующим образом: «создание препятствий равноправному функционированию государственного и других языков».

Отсюда, несомненно, следует, что на первом плане необходимо было бы включить в законопроект норму, призванную обеспечить неукоснительное соблюдение конституционного принципа равноправия граждан вне зависимости от расовой и национальной принадлежности, языка и других обстоятельств.

Вызывает сожаление также отказ от статьи 37 законопроекта от 31 марта 1989 года. Поскольку ее содержаниеозвучено с принципом равноправия языков и их носителей, то приведем его дословно. В статье говорится: «Нарушение права граждан в выборе языка, унижение достоинства но-

сителя какого-либо языка, умышленная дискриминация прав граждан по языковым мотивам, в том числе в области трудовых правоотношений, в представительстве наций и народностей в органах государственной власти, управления, в общественных и иных органах, влечет ответственность, установленную действующим законодательством Союза ССР и Молдавской ССР».

Анализ законопроектов «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» свидетельствуют о том, что они страдают существенными недостатками как политического, так и правового характера, ущемляющими гарантированные Конституцией права и интересы немолдавского населения республики. В силу этого в таком виде они не могут быть утверждены Верховным Советом МССР.

Невозможность утверждения обуславливается еще и тем, что по своему содержанию эти законопроекты принципиально отличаются от ранее публично обсужденных законопроектов от 31 марта 1989 года. Таким образом, рассмотренные выше законопроекты по существу являются новыми и без обязательного народного обсуждения не могут быть вынесены на утверждение Верховного Совета МССР. Иначе это было бы нарушением Закона СССР 1987 года «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни» и Закона МССР 1988 года «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни». При этом следует учесть, что 26 августа 1989 года был опубликован проект Государственной комплексной программы обеспечения функционирования языков на территории Молдавской ССР. Только после всенародного обсуждения проектов Программы и законов станет возможным представить их для утверждения в Верховный Совет Молдавской ССР.

Политико-правовой аспект проекта Закона МССР «О возврате молдавскому языку латинской графики»

Названный закон краток по изложению, но необъятен по содержанию. Его принятие приведет к коренному изменению не только социальной и культурной основы развития молдавского языка, но и к ревизии историко-политической и социально-экономической значимости для молдавского на-

рода многовекового функционирования молдавского языка на базе кириллической (славянской) графики.

Закон состоит из предисловия и трех статей. Прежде всего о названии законов. Его составители отбросили название первоначального проекта, где говорится о переводе, и внедрили понятие о возврате молдавскому языку латинской графики.

Неопровергимым является факт, свидетельствующий о том, что на протяжении всей своей истории молдавский народ, начиная с основания Молдавского самостоятельного государства (1359 г.) и до настоящего времени (с небольшим перерывом), пользовался славянским письмом. Небольшой перерыв охватывает период оккупации Бессарабии Королевской Румынией (1918-1940 гг.; 1941-1944 гг.).

Латинская графика была также насилиственно введена на территории МАССР в 1932-1937 гг. (см. Бережан С. Г., Бахнарь Б. И. Молдавская терминология // Развитие терминологии на языках союзных республик СССР. М., 1987. С. 111).

Составители проекта, попирая исторические факты в названии законопроекта, все же не смогли перечеркнуть истину в его содержании. Так, предисловие начинается со слов: «Перевод молдавского языка», а статья 1 — словами: «Перевести письменность молдавского языка». Точно так же в проекте постановления Верховного Совета МССР о порядке введения рассматриваемого закона неоднократно говорится о переводе, а не о возврате к латинской графике.

А теперь о предисловии. Здесь перевод молдавского языка на латинскую графику обосновывается:

- его романским происхождением и структурой;
- его более точным соответствием латинскому алфавиту и грамматике;
- предложением граждан о переходе на латинскую графику;
- необходимостью устранения деформаций в языке;
- требованием повышения языковой культуры молдавского народа, роли научных, морально-этических, культурных, психолого-дидактических и социальных факторов в развитии молдавского языка.

Действительно, одним из источников происхождения молдавского языка является латинский язык. В то же время мы пошли бы против истины, если бы отбросили великую организующую роль иных языков. Об этом свидетельствуют научные исследования по этой проблеме.

Так, академик АН МССР Н. Г. Корлэтяну в своей работе «К вопросу об изучении славяно-молдавских взаимоотношений» приводит интересные и поучительные результаты исследования румынского академика Д. Макря. Последний подсчитал, что в одном из самых больших словарей румынского языка (И. Кандря, Г. Адамеску, 1931 г.), содержащем 43 тысячи слов, слова латинского происхождения составляют 20,5%, славянского — 16,4%, французского — 26,6% (см. Восточно-славяно-молдавские взаимоотношения. Кишинев, 1967. С. 20).

Румынский ученый И. Руссу считает, что в румынском языке корневых слов местного происхождения — 160, латинского — 1550 и славянского — 2000.

Большой интерес представляют данные молдавского ученого Н. Д. Раевского о корневых истоках языка молдавских предков периода VIII-IX вв. Корневой состав слов латинского происхождения — 1888 и славяно-болгарского — 1500 единиц (Raevskiy N. D. Kontakttele romaniilor reseriteньку славий. Кишинев, 1988. С. 197).

Наконец, в коллективном научном труде ученых АН МССР, представленном на соискание Государственной премии, речь идет о словаре «Скорт дикционар етимологик ал лимбей молдовенешть» (Кишинев, 1978 г.). Из 31952 слов, содержащихся в словаре, 17321 составляют слова местного происхождения, а 14631 — привнесенные.

Простой подсчет привнесенных слов этого словаря показал, что в их состав вошло латинских слов — 33,51% (4903 слова), славянских — 18,63% (2127), французских — 12,81% (1975), греческих — 8,46% (1238), турецких — 4,68% (685), венгерских — 2,31% (338), немецких — 2,13% (313), итальянских — 2% (294). Имеется незначительное количество слов иного происхождения: английского — 147 слов, арабского — 26, испанского — 24, цыганского — 12, еврейского — 11, португальского — 7, японского — 5, голландского — 3 и индийского — 3 слова.

Приведенные данные красноречиво свидетельствуют о многоязыковых (а не только латинского) источниках становления и развития молдавского языка. Причем, на одном из первых мест находится славянский источник — около 19% — который преобладает в корневых единицах даже над латинским источником.

Не случайно поэтому известный молдавский писатель А. Матеевич писал: «В настоящее время точно установлено наукой, что это язык латинского корня, близко подходящий

по своей структуре к итальянскому, французскому и другим языкам. Обилие, главным образом, славянских слов, а также наличие греческих и турецких, общее количество которых смело может поспорить с количеством слов латинского происхождения...» (Алексей Матеевич. Избранное. Кишинев, 1988. С. 88-116).

Не менее убедительно подтверждает изложенное и доктор филологических наук, профессор Кишиневского госуниверситета А. И. Чобану. Он пишет, что «... русский язык стал для нас неиссякаемым источником обновления и обогащения молдавского языка не только в количественном, но и в качественном плане» (Чэрчэтэрь де лимбэ молдовеняскэ. Кишинэу, 1987. С. 110).

По-видимому, не стоит кривить душой и пора прекратить категорически утверждать о всеопределяющем характере латинских элементов в молдавском языке. Неприемлемым является и утверждение о более точном соответствии молдавского языка латинской графике. Не в меньшей мере эту роль выполняет и русская письменность. Доказательству тому служит наша реальная социалистическая действительность, а не газетные опровержения отдельных филологов. И еще одно. Известно, что, согласно диалектическому материализму, определяющими в развитии общества являются базисные, экономические отношения, а не надстроечные, и тем более не алфавит того или иного языка. Именно поэтому необоснованным является положение законопроекта о том, что только латинский алфавит может стать основным определяющим фактором развития культуры, языка, нации молдавского народа.

Необоснованным является и утверждение законопроекта о деформации языка, а следовательно, единственное спасение видится во внедрении латиницы. Выше по этому поводу я уже высказывался, и здесь дополню сказанное словами ученых, членов рабочей группы по составлению законопроектов, директора института языка и литературы АН МССР С. Г. Бережан и В. И. Бахнарь. Они пишут, что «... в советское время молдавский язык достиг высокого уровня развития, засвидетельствованного, в частности, в творчестве молдавских писателей А. Лупан, Эм. Букова, И. Канны, Б. Истру, И. К. Чобану, И. Друцэ, П. Боцу, В. В. Бешлягэ, Гр. Виеру, Л. Деляну и других, а также в общественно-политической и научной литературе. Именно в советское

время обогатились лексико-фразеологические возможности языка, сформировалась научная и техническая терминология» (Развитие терминологии на языках союзных республик СССР. М., 1987. С. 119).

Приведенный фрагмент из научного труда высококвалифицированных филологов полностью отвергает голословное утверждение составителей законопроекта. По-видимому, этот фрагмент в совокупности с отмеченными данными наилучшим образом отвергает и необходимость в переходе на латинскую графику.

И, наконец, о так называемых предложениях граждан о переходе к латинской графике. В газете публиковались данные о результатах изучения общественного мнения по этому вопросу. Было заявлено, что положительно высказалось около 200 тысяч граждан молдавской национальности. В связи с этим было высказано положение о том, что такое количество людей не может составить социальную основу для решения этой архиважной проблемы.

Для выяснения мнения всех молдаван предлагалось провести референдум — наиболее демократическую форму изучения и учета мнения всего населения, а может быть, и форму прямого и окончательного решения. Это мнение было отвергнуто, что полностью противоречит действующему законодательству и политике партии по демократизации общественных процессов. Было отвергнуто и предложение о рассмотрении вопроса о направлении денежных и материальных ресурсов не на введение латиницы, а на выполнение социально-экономических и иных программ. Приводились конкретные цифры о плачевном положении в области выполнения жилищной программы, развития здравоохранения, народного образования, пенсионного обеспечения, производства товаров народного потребления и др. На первом съезде врачей Молдавии было отмечено, что в половине центральных районных больниц нет постоянного водоснабжения, необходимых лекарств, медработники десятки лет снимают квартиры, молочные кухни не строятся. О каких одноразовых системах переливания крови можно говорить, если хирургам разовых скальпелей не хватает (Советская Молдavia, 11 августа 1989 г.).

Человечнее было бы подать руку г. мощи братьям-гагаузам, которые страдают от безводия. На каждого жителя юга республики ежесуточно приходится только восемь литров

воды, когда в среднем по республике на каждого жителя — 200 литров, а ведь строительство водоводов для подачи воды даже от Вадул-луй-Водского водозаборного сооружения до Комрата составит не менее 9 млн. руб.

В такой ситуации перекачивание средств на латинскую графику означает не что иное как громкие фразы о духовном возрождении народа, затруднении решения насущных, не терпящих отлагательства, экономических и социальных проблем. Над этим и следует задуматься всем нам и особенно депутатам, которым надлежит определить приоритетность подлежащих решению проблем.

Вторая статья законопроекта предлагает перевести письменность молдавского языка на латинскую графику. И сразу же в третьей статье предлагается утвердить и алфавит.

Для выяснения истины обратимся к предложенному законопроектом алфавиту молдавского языка и сравним его с румынским алфавитом, опубликованным в словаре, который составлен коллективом авторов Института языкоznания Бухарестского университета и опубликован в 1982 году. Обнаруживается полное совпадение абсолютно всех букв. Единственная разница выражалась в замене буквы «ы» знаком ' . Однако эта разница была снята после выступления заместителя директора Института языка и литературы АН МССР А. М. Дырул. На форуме 25 августа с. г., отвечая на вопросы телезрителей, он сказал, что этот пробел в будущем будет устранен.

Итак, молдавская письменность переводится на румынский алфавит. В законопроектах настойчиво высказываются мысли об идентичности румынского и молдавского языков. Отсюда, по логике вещей, неумолимо следует вывод о том, что в Молдавской ССР статус государственного языка придается румынскому языку. Соответствует ли такой кощунственный вывод исторической действительности? Не следует забывать, что первый документ, содержащий выражение «Земля молдавская», датируется 1360 годом, слово молдаванин — 1391, а «земляне молдаване» — 1402 годом. В те времена даже в помине не было слова румын. А румынское государство, как известно, появилось лишь в 1859 году.

Ученые, ранее отстаивающие самобытность молдавского языка, в создавшейся ситуации молчат. А румынизаторы открыто с безызвестными флагами-триколорами шествуют

по нашей истории, по нашей молдавской земле. Лжеисторик И. Цуркану во всеуслышание устно и письменно твердит, что все проживающие от Тиссы до Днестра и немного дальше являются румынами, а молдаван не было и нет. Ему вторит поэт Г. Виеру. На первой странице газеты «Литература ши арта» от 17 августа 1989 года он с холуйским рвением в стихотворной форме выражает свою солидарность с буржуазными историографами буржуазной (и не только) Румынии о великом румынском языке: «Лимба ноастрэ чя ромынэ». Слышины территориальные претензии «от гор и до моря». Некоторые небезызвестные интеллигенты без боязни заявляют о выходе Молдавской ССР из состава Союза ССР и т. д.

Не слишком ли далеко зашли эти господа? Не пора ли прекратить их антисоветский разгул?

В изложенный контекст вполне вписывается и крик о латинизации, т. е. румынизации молдавского языка, и окрик на славяно-русскую письменность, которая верой и правдой более шестисот лет служила и служит молдавскому народу.

Именно поэтому составители без всякого сожаления отбросили статью предыдущего законопроекта от 21 мая 1989 года. В ней в строгом соответствии с демократическими требованиями о равноправии граждан и языков предусматривалось, что «республиканские газеты и журналы, городские, районные и многотиражные газеты, иные подписные издания, произведения художественной, научной, популярной литературы издаются на молдавском языке по желанию и заявкам авторов, подписчиков издания, и также с использованием славянского письма».

Эту статью следовало бы оставить, улучшив ее в сторону предоставления и права обучения на этой письменности. Но, увы!

С таким антидемократическим подходом составителей законопроекта, к сожалению, согласились и соответствующие комиссии Верховного Совета МССР и его президиум. Именно поэтому все, что до сего времени было написано на кириллице, по новому законопроекту (постановлению Верховного Совета МССР) должно стать памятником культуры.

На основании всего сказанного считаю, что не только данное предложение, но и статья 3 рассматриваемого закона-проекта об отмене Закона МССР от 10 февраля 1941 года «О переводе молдавской письменности с латинского на русский алфавит», являются преждевременными. Для перевода

следует прежде всего получить мандат посредством проведения референдума.

От редакции. Настоящий политico-правовой анализ законопроектов о языках в Молдавской ССР проведен профессором Яковлевым В. Н. по просьбе Рыбницкого горкома партии, исполкомов городского и районных Советов народных депутатов, представителей трудовых коллективов предприятий, учреждений и организаций города Рыбница и Рыбницкого района.

Июль 1989 г.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОСТИ

13 ноября 1990 года президиум Верховного Совета Молдавской ССР отменил решения сессии Советов народных депутатов Бендер, Тирасполя, Рыбница и Рыбницкого района. Как было заявлено в печати, основание для отмены решений — их незаконность и антиконституционность.

Предмет «споря» — вопрос об образовании автономной республики в составе МССР, проведение по этой и другим проблемам референдума, неповиновение законам МССР о языках. Рассмотрим эти решения с правовой точки зрения.

Первопричиной взникновения проблемы Приднестровья стало принятие законов о языках, социально-ущербные нормы которых ущемляют права немолдавского населения. Это послужило поводом для объявления 16 августа 1990 года двухчасовой предупредительной забастовки в г. Тирасполе. Комиссия президиума Верховного Совета СССР по изучению общественно-политической обстановки в Молдавской ССР в своем Заключении писала, что целью забастовки было «... привлечь внимание руководства республики к требованиям немолдавской части населения о перечосе работы XIII сессии Верховного Совета МССР на более поздний срок и выработку приемлемого варианта законов о языке, которые, по мнению бастующих, не ущемляли бы ничьи интересы». Далее отмечается: «Недостаточная реакция со стороны руководства республики, а также официально опубликованный проект Законов о языках 20 августа не удовлетворили ряд трудовых коллективов городов Тирасполя, Бендер, Рыбница, Кишинева, Бельц, Комрата, а также Чадыр-Лунгского, Вулканештского и других сельских районов, которые, начиная с 21 августа, начали политическую забастовку».

Одним из важнейших и сегодня актуальных выводов комиссии президиума Верховного Совета СССР является констатация того, что «основной причиной забастовок явилось непринятие партийным и советским руководством республики своевременных мер к экстремистам, националистам, шовинистам, сепаратистам по фактам надругательства над Советским флагом и истерии выживания немолдавского населения с территории Республики (выделено мной.— В. Я.).

Непосредственным поводом к началу забастовок послужило принятие Закона о языках».

Забастовки прекращены. Законы о языках без требуемых изменений претворяются в жизнь. А жизнь, по правде говоря, не радует. Не радует по такой причине, что, как отмечается в заключении комиссии президиума Верховного Совета СССР, продолжается процесс «противостояния населения по национальному признаку в быту, производстве, учебных заведениях и даже в дошкольных учреждениях. Это явление прогрессирует и распространяется на всю структуру руководства республики, проявляясь на фоне снижения его авторитета».

В сложившейся общественно-политической ситуации именно автономная республика, с помощью ее государственно-политического и экономического механизмов станет гарантом равноправного развития всех граждан Приднестровья, независимо от их национальной принадлежности. Об этом, в частности, свидетельствует провозглашение в решениях городских (районных) Советов народных депутатов равноправного функционирования всех языков с выделением в качестве официальных молдавского, украинского и русского.

В приведенных выше положениях решений местных Советов полностью воспроизведены положения, закрепленные в первой Конституции Молдавской АССР, утвержденной 19 апреля 1925 года Первым Всемолдавским съездом Советов. Ст. 9 Конституции предусматривает, что наиболее распространенными языками в МАССР являются молдавский, украинский и русский. В ст. 10 Конституции закреплено положение о том, что «языки всех национальностей, населяющих территорию Автономной Молдавской Социалистической Советской Республики, равноправны».

Равноправие граждан гарантируется Конституцией МССР 1941 года и Конституцией МССР 1978 года (ст. 36). И вот на 65-м году Советской власти в Молдавии депутаты Верховного Совета большинством голосов «похоронили» это захватывание социалистического строя и всего человечества. Ст. 70 Конституции МССР, устанавливающая для молдавского языка статус государственного, исключает равноправное функционирование других языков в политической, экономической и культурной жизни и ограничивает поле их действия сферой «национально-культурных потребностей», чем, по компетентному мнению ученых-экспертов Института государства и права АН СССР, «ушемляются интересы русскоязычного населения Молдавской ССР».

Новая ст. 70 Конституции МССР противоречит ст. 32 Конституции МССР, провозглашающей равноправие всех граждан, независимо от их национальной принадлежности и других обстоятельств. Противоречит она и ст. 3 Закона МССР «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», предусматривающей, что русский язык наряду с молдавским признается языком межнационального общения без каких-либо оговорок. И, наконец, ст. 70 не согласуется с платформой КПСС «Национальная политика партии в современных условиях».

В возврате к автономной республике, просуществовавшей более 16 лет, многонациональное население Приднестровья видит единственную гарантию своих конституционных прав.

Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 года, среди населения Молдавской ССР, насчитывающего 572 339 человек, молдаване составляли 30,13%, украинцы — 48,49%, евреи — 8,38%, русские — 8,54%, граждане других национальностей — 4,46% («Трибуна», №23, 1988 г.).

По данным переписи 1979 года, в приднестровских районах проживал 527 331 человек. Молдаване составляли здесь 41,53%, украинцы — 28,02%, русские — 23,75%, граждане других национальностей — 6,7%. Таким образом, в этнографическом плане создания в этих многонациональных районах автономии вполне обосновано. Не запрещает создания многонациональных образований и действующее законодательство. Пример тому — Дагестанская АССР, населенная гражданами двадцати национальностей.

В рассматриваемом плане коллективная воля населения об образовании Приднестровской АССР может быть выражена, выявлена и закреплена посредством референдума, т. е. проведения тайного голосования по этой проблеме. Основополагающей нормой, утверждающей референдум как одно из главных средств решения вопросов государственной важности, является ст. 5 Конституции СССР и ст. 5 Конституции МССР. Содержание этой конституционной нормы получило дальнейшее развитие в гл. 12 Конституции СССР (новой редакции), регулирующей системы и принципы деятельности Советов народных депутатов. Так, в ст. 91 говорится, что важнейшие вопросы общесоюзного, республиканского и местного значения решаются на заседаниях съездов народных депутатов сессиях Верховных Советов и местных Советов народных депутатов или выносятся на референдум. Приведенные положения ст. 91 Конституции СССР дословно воспроизведены в ч. 2 ст. 80 Конституции МССР. Ею предусматривается, что важнейшие вопросы ре-

спубликанского и местного значения выносятся на соответствующие референдумы. Таким образом, ссылка президиума Верховного Совета МССР на ст. 5 Конституции МССР является необоснованной, а потому и неприемлемой. Что же касается ссылки на ст. 97 Конституции МССР, то и она к рассматриваемому вопросу не имеет прямого отношения. В п. 21 этой статьи указано, что к ведению Верховного Совета МССР относится «принятие решения о проведении на территории Молдавской ССР референдума».

В отмененных решениях речь идет о референдумах местного значения, что является прерогативой местных Советов народных депутатов. На этом же основании не может быть обоснованной ссылка и на ст. 83 Конституции МССР, где говорится, что местные Советы организуют подготовку и проведение референдумов республиканского и местного значения. Отношения к рассматриваемой проблеме о референдуме не имеет и ссылка на п. 6 ст. 108 Конституции МССР, наделяющей президиум Верховного Совета МССР правом толкования законов МССР.

И, наконец, о проблеме оказания организованного непонимания в части исполнения и приостановления действия ст. 70 Конституции МССР, а также ст. 1, 2, 3, 4, 7, 9, 10, 12, 13, 19, 20, 22, 23, 24, 26, 30 Закона МССР «О функционировании языков на территории Молдавской ССР».

Обсуждение проектов Законов о языках проходило в условиях давления национал-экстремистских сил. 12 апреля 1989 года президиум Верховного Совета МССР, заявил, что при обсуждении законопроектов «применяются такие недемократические методы, как психологическое давление на общественное мнение и на членов депутатских комиссий, выдвижение ультимативных требований, сбор подписей под заранее сформулированными тезисами писем и т. д. Подобные факты не способствуют вдумчивому осмыслению законопроектов, вносят нервозность в межнациональные отношения в республике» («Ведомости Верховного Совета и правительства Молдавской ССР», 1989 г. №4, ст. 72).

Давление со стороны национально-демократических сил еще больше усилилось в период прохождения сессии Верховного Совета МССР. В заключении комиссии президиума Верховного Совета СССР по этому поводу говорится, что «... работа сессии протекала в сложной политической обстановке: с одной стороны,— забастовка, с другой,— организованная Народным фронтом осада многотысячной толпой здания, где проходила сессия». В результате в принятых Законах о языках содержится немало норм дискриминаци-

онного характера по отношению к немолдавскому населению. Об этом обстоятельстве упоминается и в заключении научно-правовой экспертизы ученых Института государства и права АН СССР.

В итоговом выводе экспертизы констатируется: «Некоторые положения Закона отклоняются от норм Советского законодательства или прямо противоречат ему, а также не вполне согласуются с закрепленными в Конституции СССР принципами равноправия граждан независимо от национальности и права обучения на родном языке».

К сожалению, предложения научно-правовой экспертизы не были приняты во внимание президиумом Верховного Совета МССР. Упорно продолжает проводиться тезис о том, что Законы о языках никаких антиконституционных норм, ущемляющих права граждан немолдавской национальности, не содержат. Об этом свидетельствует, например, октябрьское постановление Бюро ЦК КП Молдавии «О задачах партийных организаций в связи с принятием Законов о языках и Государственной комплексной программы обеспечения функционирования языков на территории Молдавской ССР».

В условиях, когда в Законах о языках содержатся нормы, ущемляющие равноправие граждан, решения местных Советов, которые призывают к неисполнению (организованному гражданскому неповиновению) этих норм, бесспорно, являются правомерными. Поэтому напрасны и необоснованы ссылки на статьи Конституции СССР, ибо ни в одной ее строчке не содержатся призывы к дискриминации граждан.

В постановлении президиума Верховного Совета МССР имеется одно-единственное приемлемое требование. Оно касается формулировки решений местных Советов о приостановлении действия ст. 70 Конституции МССР и указанных выше статей Закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Этим правом наделены Президиум Верховного Совета и Верховный Совет МССР. Поэтому приостановить действие законов местные Советы не вправе. Однако они вправе принимать решения о неисполнении антиконституционных норм Законов о языках, так как противозаконные нормы исполнению не подлежат.

Таким образом, ни одна из статей Конституции Молдавской ССР, на которые ссылается президиум Верховного Совета МССР, не может служить правовой основой для отмены решений Советов народных депутатов городов Бендера, Тирасполя, Рыбница и Рыбницкого района.

Торжество непосредственной демократии в г. Рыбница президиум Верховного Совета Молдавской ССР также не одобрил. Он в стесненном порядке принимает грозное постановление «О нарушении конституционного законодательства Рыбницким городским Советом народных депутатов Молдавской ССР» («Советская Молдавия», 9 декабря 1989 г.): «Признать референдум, проведенный в городе Рыбнице 3 декабря 1989 года по вопросу придания городу Рыбнице статуса самостоятельной территории и целесообразности образования Приднестровской автономной Советской Социалистической Республики в составе Молдавской ССР, противоречащим ст. 5, 97 и 108 Конституции Молдавской ССР, в связи с чем его результаты не имеют законной силы и не влекут за собой никаких правовых последствий».

Признание противозаконным свободного и подлинного волеизъявления рыбничан о переходе города к самоуправлению, самофинансированию, самохозяйствованию вряд ли можно отнести к новым методам решения проблем. Отождествляющим является и метод императивных предписаний о недозволенности свободного и подлинного выражения воли граждан о целесообразности образования Приднестровской АССР на основе равноправного функционирования языков. Волеизъявление рыбничан о целесообразности АССР — это еще не факт ее образования и ни в коем случае не противоправное действие, подлежащее отмене. Поэтому трудно согласиться с утверждением председателя Верховного Совета МССР М. И. Снегура о том, что «совершенствование молдавской социалистической государственности развивается в общем контексте происходящих в стране социально-экономических процессах, политики обновления и перестройки советского общества».

И последнее — Закон «О возврате молдавскому языку латинской графики». Само название этого Закона свидетельствует о неуважительном отношении к молдавскому народу. Авторами Закона и высшим законодательным органом МССР проигнорирован факт пользования молдаванами кириллической письменностью на протяжении всей его истории. По существу, признается законным насильственный перевод молдавской письменности на румынскую графику, предпринятый румынскими оккупантами в Бессарабии в 1918-1940 гг. и в годы фашистской оккупации (1941-1944 гг.). Не учитывается также, что в 1932 году в МАССР при внедрении латиницы не было учтено мнение народа. Неправомерность такой формулировки Закона вытекает из решения Ученого совета Института славяноведения и балка-

нистики АН СССР от 4 ноября 1989 года, где, в частности, отмечается, что «на современной территории Молдавии славянская графика фактически применялась 600 лет, и только 25 — латинская».

Таким образом, левобережные молдаване, и не только левобережные, справедливо требовали проведения по этому вопросу референдума, а на сходах единогласно высказывались против румынизации письменности. Однако их голоса не захотели услышать. Было совершено законодательное насилие. Исправить это положение можно лишь посредством проведения референдума по вопросу внедрения румынского алфавита хотя бы среди молдаван, живущих на территории левобережных районов МССР. Иного пути нет, если мы действительно за создание правового государства. Запрет референдума станет еще одним доказательством необходимости образования Приднестровской АССР, которая и будет верной хранительницей традиционной молдавской письменности.

«Рыбницкий металлург»,
6 марта 1990 г.

СПЕШКА И ОДНОГОЛОСЬЕ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ ОПАСНЫ

5 июня 1990 года — историческая дата для нашей республики. С этого дня она именуется ССР Молдова. Ее высшие органы власти и управления отныне называются соответственно Верховный Совет ССР Молдова и правительство ССР Молдова. Это поставило нас в один ряд с цивилизованными странами мира, тем более, что правительство ССР Молдова возглавляется не председателем Совета Министров, а премьер-министром.

Народные депутаты ССР Молдова проявили исключительную заботу о председателе Верховного Совета Советской Социалистической Республики Молдова — они единогласно приняли Закон о защите его чести и достоинства. С 5 июня публичное оскорбление высшего должностного лица республики или клевета в его адрес наказывается штрафом до трех тысяч рублей или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет.

Граждане республики! Будьте очень осторожны в подборе слов, если вы решитесь на критику высшего должностного лица! Неровен час, непроизвольно перешагнете неопределенную грань между критикой и оскорблением и тогда... поздно будет сокрушаться: «Язык мой — враг мой».

Для иллюстрации этой мысли сошлюсь на возможность разного толкования примера, касающегося численности аппарата президиума Верховного Совета ССР Молдова и расходов на его содержание. В 1988 году аппарат насчитывал 66 сотрудников, а годовые расходы на их содержание составляли 916,8 тыс. руб. По новой генеральной схеме аппарат предстояло сократить на 13 единиц. Увы, этого не было сделано. Более того, за счет повышения заработной платы расходы на аппарат в 1989 году возросли до 1009,4 тыс. руб. В 1990 году президиум Верховного Совета ССРМ увеличил штаты аппарата до 150 единиц (или в 2,3 раза), а расходы на его содержание — до 3263,5 тыс. руб. (в 3,2 раза), из которых 1496,9 тыс. руб. предназначены на реализацию депутатских полномочий. Только в управлении по обслуживанию здания Верховного Совета занято 100 сотруд-

ников, причем расходы на их содержание в 1989 году составили 299,8 тыс. руб., а в 1990 — уже 444,8 тыс. руб.

Злые языки утверждают, будто президиум Верховного Совета ССРМ на днях запросил у правительства выделения 20 легковых автомобилей и 35 водителей для нужд руководства постоянных комиссий и их обслуживания. Это, естественно, повлечет за собой дополнительные расходы.

Спрашивается, как же следует квалифицировать действия распространителя таких сведений? Как критику? А может быть, как клевету или оскорбление высшего должностного лица? Если такая информация будет признана оскорблением, то пресловутому распространителю не миновать беды. Ведь совершение подобных оскорбительных действий с использованием печати или иных средств массовой информации карается исправительными работами на срок до двух или лишением свободы до шести лет.

Впрочем, тогда несдобровать и самому органу печати либо иному средству массовой информации — за нарушение Закона в первый раз им грозит штраф до 25 тыс. руб. Повторная же неосторожность может повлечь за собой полное прекращение их деятельности.

Предложение о том, чтобы одновременно с принятием Закона о защите чести и достоинства высшего должностного лица республики установить единые правовые гарантии депутатской неприкосновенности, меры по охране чести и достоинства всех избранников народа, наш парламент отклонил, согласившись с доводом заместителя председателя Верховного Совета ССРМ В. С. Пушкаша: «такие правовые гарантии для остальных депутатов преждевременны и нецелесообразны». «Убедительность» этого довода очевидна. С первых же дней работы сессии Верховного Совета (с 17 апреля) постоянным оскорблением и даже физическому насилию подвергались, прямо скажем, не все народные депутаты республики, а только те которые представляют жителей Тирасполя, Рыбница, Бендер и даже Кишинева, естественно, не из числа сторонников НФМ.

Однако если следовать логике В. С. Пушкаша и его единомышленников, то, по-видимому, желательно изменить содержания ст. 32 и 34 Конституции (Основного Закона) ССР Молдова. В них, как известно; не только устанавливаются равные права для граждан различных рас и национальностей, но и равноправие всех граждан перед законом, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера

занятий, места жительства и других обстоятельств. При этом изменения должны претерпеть прежде всего конституционные положения, гарантирующие равноправие гражданам независимо от их социального положения, рода и характера занятий. Они выглядят очень странными и даже, пожалуй, лишними, когда речь идет о высших должностных лицах органов власти и управления.

В свою очередь, формирование мононациональных руководящих высших органов государственной власти и управления, органов судебной власти республики показывает, что теперь нет нужды в конституционном положении касательно равноправия граждан независимо от их национальной принадлежности.

Учитывая наш молдавский опыт, президенту страны можно порекомендовать добиться пересмотра Законов Союза ССР «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР», «О языках народов СССР», «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР». Ведь в этих законах не предусматривается то немаловажное обстоятельство, что коренные нации союзных республик в рамках равноправия не смогут возродиться.

27 апреля 1990 года в осажденном возбужденными национал-экстремистами республиканском парламенте Государственным флагом ССР Молдова был объявлен трехцветный флаг, идентичный румынскому, а вернее, румынский. Этому акту предшествовала широкая пропагандистская кампания в печати. Но слишком свежи еще у многих жителей Молдавии воспоминания о том, что именно такие флаги висели над комендатурами и жандармскими участками во время фашистской оккупации в лихолетье Отечественной войны и ранее, во время румынской оккупации Бессарабии в 1918 — 1940 гг. Целые регионы, немалое число населенных пунктов не пожелали его вывешивать. Однако, не желая поглубже вникнуть в причины этого явления, большинство депутатов Верховного Совета Молдовы, отдав дань взвышенной риторике о цивилизации и демократии, проголосовало за меры против «непокорных» и инакомыслящих — вполне в духе 1937 года.

5 июня войдет в историю республики еще и потому, что в этот день были внесены необычные, тревожные, чреватые далеко идущими последствиями изменения и дополнения в

Кодекс ССРМ об административных правонарушениях и в Уголовный кодекс ССРМ. Впредь в качестве административной ответственности за умышленное нарушение порядка применения национально-государственных символов будет накладываться штраф в пределах до двух тысяч рублей. Вместо штрафа виновное лицо может быть подвергнуто исправительным работам на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка. В исключительных случаях нарушитель с учетом личности подвергается административному аресту на срок до пятнадцати суток.

Уголовный кодекс республики дополнен двумя составами преступлений:

— сопротивление исполнению требований Конституции ССРМ и других Законов ССР Молдова (ст. 203¹);

— нарушение порядка применения национально-государственных символов должностными лицами (ст. 203³);

Первый состав преступления образуется действиями лиц, активно препятствующих выполнению требований Конституции ССРМ и других Законов ССР Молдова путем открытого гражданского неповиновения, а равно и других лиц, подстрекающих к таким действиям. Учитывая многочисленные требования, содержащиеся в Конституции и других законах, потенциальным преступником, согласно ч. 1 ст. 203¹ УК ССРМ, по существу, становится каждый гражданин Союза ССР. Наказание за эти действия — лишение свободы на срок до трех лет или исправительные работы от одного до двух лет, или штраф в размере от одной до трех тысяч рублей.

Преступниками, согласно ч. 2 ст. 203¹ УК ССРМ, признаются лица, призывающие к массовому гражданскому неповиновению (сопротивлению) требованиям Конституции ССРМ и других законов ССР Молдова, а также организация такого неповиновения. Совершение подобного рода действий влечет за собой лишение свободы на срок до семи лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Наконец, ч. 3 ст. 203¹ УК ССРМ устанавливает аналогичную уголовную ответственность руководителей органов государственной власти и управления, а также государственных, кооперативных, общественных и иных предприятий, учреждений и организаций. При совершении наносящих вред государству и общественным интересам действий, предусмотренных частями 1 и 2 рассматриваемой статьи, они наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Не вдаваясь в подробный правовой анализ диспозиций норм статьи 203¹ УК ССРМ, отметим их неприемлемость по двум основаниям.

Во-первых, диспозиции всех трех частей этой статьи включают указания на запрещенные не только Конституцией, но и всем законодательством республики действия. А это означает не что иное, как включение в объект рассматриваемого преступления абсолютно всех известных уголовному кодексу республики составов преступления, что совершенно недопустимо. Сюда включены государственные преступления, преступления против жизни, здоровья, свободы, достоинства личности, собственности, хозяйствственные, транспортные, должностные и пр. Названные и другие составы преступления отличаются друг от друга не только по диспозициям и субъектам, но и по санкциям, а посему их невозможно объединить в один состав преступления. Иными словами, авторы данной статьи решили «объять необъятное», обнаружив юридическую безграмотность. В силу этого статья 203¹ УК ССРМ не может быть признана нормой права, обязательной для исполнения.

Во-вторых, в статье применяются нечеткие, расплывчатые термины типа «гражданское неповиновение», «призывы к массовому гражданскому неповиновению (сопротивлению)», «руководители органов государственной власти и управления, государственных, кооперативных, общественных и иных предприятий, учреждений и организаций», «вред государственным и общественным интересам». Без дополнительного официального толкования эти термины остаются непонятными даже для специалистов-юристов. Неточность же требований закона допускает кривотолки, разнотечения, двусмысленность. А такой закон — это не закон, и применению он не подлежит, пусть даже за его принятие проголосовали 237 народных депутатов ССР Молдова.

Позволим себе и несколько замечаний относительно ст. 203³ УК ССРМ. Ею за умышленное нарушение порядка применения национально-государственных символов должностными лицами устанавливается максимальная ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет или штрафа от десяти до пятнадцати тысяч рублей с отстранением от должности. Появление этой статьи вызвано тем, что на территориях городских и районных Тираспольского, Бендерского, Рыбницкого и некоторых других Советов народных депутатов, а также на сессии было принято решение не вывешивать на официальных зданиях нового Государственного флага — триколора.

Оставим в стороне исторический аспект вопросов правомерности появления триколора в качестве официального символа республики. Не будем заострять внимание и на полном совпадении вновь утвержденного Государственного флага ССРМ с Государственным флагом иностранного государства — Румынии, хотя международное право исключает возможность установления для различных суверенных государств одного и того же официального флага. Остановимся лишь на правовом аспекте проблемы введения в Уголовном кодексе ССРМ нового состава преступления.

Прежде всего отметим бесспорность утверждения, что выбор и определение всех составных элементов официального символа для суверенной Молдовы относятся к важным вопросам ее государственной жизни. Поэтому-то законодатель предусмотрел уголовную ответственность за отказ от применения или нарушение порядка применения Государственного флага республики. Однако, коль это так, то президиуму Верховного Совета ССРМ, прежде чем передать на рассмотрение Верховного Совета предложение об изменении ст. 168 Конституции ССРМ, касающейся правового статуса нового Государственного флага-триколора, следовало бы предварительно вынести такой вопрос если не на референдум, то хотя бы на всенародное обсуждение. Этого не было сделано и, очевидно, преднамеренно.

Таким образом, прежний и нынешний составы президиума Верховного Совета допустили два грубых нарушения:

— проигнорирована ст. 5 Конституции (Основного Закона) ССРМ, в которой без всяких изъятий предусматривается, что «наиболее важный вопрос государственной жизни выносится на всенародное обсуждение, а также на всенародное голосование (референдум)»;

— нарушен Закон МССР 1988 года «О народном обсуждении важных вопросов государственной жизни». Законом предусматривается, что в таком обсуждении граждане МССР имеют право участвовать непосредственно, а также через общественные организации, трудовые коллективы, общие собрания, сходы граждан по месту жительства, органы общественной самодеятельности, собрания военнослужащих по воинским частям, средства массовой информации.

Проекты законов и другие важные вопросы государственной жизни публикуются в печати, обсуждаются по телевидению и радио, доводятся любым иным способом до сведения населения.

Предложения и замечания, поступившие в ходе народного обсуждения, обобщаются соответственно исполкомами ме-

стных Советов народных депутатов, другими государственными и общественными органами, средствами массовой информации. В таком виде они направляются в президиум Верховного Совета ССРМ, где наряду с постоянными комиссиями рассматриваются по существу. Привлекаются для этого и специально образованные подготовительные комиссии и рабочие группы.

Согласно Закону 1988 года, итоги народного обсуждения проекта закона или другого вопроса рассматриваются соответственно Верховным Советом Молдавской ССР или президентом Верховного Совета Молдавской ССР, о чем информируется население.

Такая строгая процедура установлена Законом. Чем же она была заменена, когда решался интересующий нас вопрос?

Обратимся к постановлению Бюро ЦК КП Молдавии «О фактах противодействия реализации статьи 168 Конституции Молдавской ССР о Государственном флаге республики». Там записано буквально следующее: «Этому политическому акту предшествовала долговременная гласная работа специально созданной комиссии, которая научно и исторически обосновала необходимость введения государственной символики Молдавской ССР».

Сравнивая то, что предусматривается ст. 5 Конституции ССРМ и Законом МССР 1988 года, с тем, что фактически произошло, нельзя не сделать печального вывода: мнение молдавского народа по проблеме выбора и утверждения нового Государственного флага учтено не было. Следовательно, принятый по этой проблеме Закон (новая ст. 168 Конституции ССРМ) полноценным и бесспорным являться не может, ибо, как это видно, нарушена правовая основа основ — непосредственное участие всего молдавского народа в решении этого вопроса, а значит, данный Закон трудно признать обязательным к исполнению. Отказ от исполнения более чем сомнительного с правовой точки зрения Закона не должен повлечь за собой наказания. В противном случае — это не что иное, как попрание демократии и фактическое торжество произвола, характерные для тоталитарной диктатуры.

Поскольку новый Государственный флаг был введен без всестороннего изучения и обобщения воли всего молдавского народа, то вызывает сомнение народовластная сила ст. 168 Конституции ССР Молдова в новой редакции, а значит, и обязательность беспрекословного повиновения ее положениям. Тем более противоречит праву уголовное преследо-

вание граждан за уклонение от соблюдения такого закона. Выход из сложившейся ситуации один — поиск иного, приемлемого для всех граждан республики и по форме, и по содержанию нового Государственного флага ССР Молдова.

Наконец, день 5 июня этого года стал историческим еще и по той причине, что Верховный Совет ССР Молдова тогда же решил похоронить в зародыше саму идею созыва Первого съезда народных депутатов ССРМ городских, районных, поселковых и сельских Советов Приднестровского региона и принятые на нем решения. Верховный Совет республики признал Первый съезд неправомочным, а принятые им решения о создании параллельных структур власти и управления — противоречащими Конституции, не влекущими никаких правовых последствий.

Выдержка из постановления содержит два кажущихся на первый взгляд убедительными вывода:

- о неправомочности регионального съезда народных депутатов всех уровней Советов;
- об отсутствии юридической силы у решений съезда о создании параллельных структур власти и управления.

О первом выводе. По данным регистрации, на этом съезде присутствовало и участвовало в его работе 673 народных депутата из городов Бендеры, Дубоссары, Рыбница, Тирасполь и из Григориопольского, Каменского, Рыбницкого и Слободзейского районов. Точнее, в съезде участвовали депутаты от всех местных Советов Приднестровья. Они почти единодушно (при шести воздержавшихся) проголосовали за конституирование Первого съезда народных депутатов и его открытие. Все это свидетельствует о достаточной правомочности регионального съезда народных депутатов, а значит, реализация принятых на нем решений неоспоримо законна.

О втором выводе. Верховный Совет ССРМ бездоказательно объявил, что решения съезда о создании параллельных структур власти не имеют юридической силы. Если бы в решениях съезда речь шла об образовании действительно параллельных структур власти, то тогда с этими выводами следовало бы согласиться, признать подобные органы власти незаконными и распустить их.

По-существу, однако, на съезде даже не упоминалось о создании каких-либо вторичных органов власти. Об этом красноречиво говорят Декларация и иные решения съезда, а также протокольные записи. Содержание названных документов подтверждает, что созданы только межтерриториальные органы управления, социально-экономическая ас-

социация местных Советов народных депутатов Приднестровья.

Правовой основой создания и функционирования названного межтерриториального органа управления являются Законы Союза ССР от 9 апреля 1990 года «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйствования в СССР», «О предприятиях в СССР», а также хозяйственное, аграрно-кооперативное, экологическое, финансовое, трудовое и иные законодательства Союза ССР и ССР Молдова. В соответствии с этим законодательством и с учетом социально-экономической специфики региона разрабатываются Положение и Устав ассоциации местных Советов.

Таковы мои основные мысли по рассматриваемым выше проблемам. Они могли бы быть высказаны непосредственно 6 июня этого года на вечернем заседании Верховного Совета ССР Молдова. Но, к сожалению, тогда мне не дали слова, что нередко делается по отношению к народным депутатам группы «Советская Молдавия», которая составляет определенную конструктивную оппозицию в Верховном Совете ССРМ. Учет предлагаемых нами предложений способствовал бы росту плодотворности законодательной деятельности народных депутатов Молдовы. На беду, к голосу оппозиции, состоящей в основном из лиц немолдавской национальности, пока в высшем органе республике не прислушиваются.

«Днестровская правда»,
29 июля 1990 г.

НАСТАЛ ЛИ «ЗОЛОТОЙ ЧАС» ПРАВА?

Парламентарии ССР Молдова в мучительно трудный 36-дневный период проделали большую работу. Было принято немало законодательных и иных актов, которые, с точки зрения их авторов, имели целью приблизить нас к созданию условий для становления правового государства.

Попытаемся, однако, подвергнуть научно-правовому анализу ряд аспектов основных законодательных актов Первой сессии одиннадцатого созыва Верховного Совета республики. Ее работа получила самую высокую оценку почти во всех средствах массовой информации. К сожалению, лично я не могу присоединиться к этим хвалебным одам, ибо чаяния многонационального народа Молдовы во многом, пожалуй, даже в основном, так и не сбылись.

Начнем с Декларации о суверенитете ССР Молдова.

В этом юридико-политическом акте не закреплено право республики на вхождение в состав обновленной федерации Союза ССР. Более того, граждане ССРМ без их согласия лишаются права быть одновременно и гражданами Союза ССР. В акте проявилось пренебрежение к правам людей, провозглашенным во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года и ратифицированной Верховным Советом ССР Молдова. В ст. 15 этой Декларации записано: «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство».

Односторонне национализировав общесоюзную собственность и объявив республику демилитаризованной зоной, Декларация одновременно освобождает ССР Молдова от участия в обороне страны. В этом плане Декларация явно служит весомым законодательным рычагом для реализации программы Народного фронта Молдовы по «удалению с территории Молдовы армейских оккупационных соединений и оккупационных структур, навязанных Москвой в 1940 году (КГБ, КПСС и др.)».

Некоторыми из принятых Верховным Советом ССР Молдова законодательными актами игнорируются не только законодательство Союза ССР, но и международные правовые

акты, приверженность к соблюдению которых провозглашается Декларацией. Речь идет, в частности, об отказе гагаузскому народу в праве на самоопределение и образование автономной республики (области) в составе ССР Молдова. Такой отказ прямо противоречит Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года. В ст. 1 этого пакта читаем: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое и культурное развитие». Это всемирно признанное положение получило дальнейшее развитие в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 29 июня 1990 года. В Документе говорится, что государствами-участниками будут предприняты усилия с целью защиты и создания условий для поощрения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности определенных национальных меньшинств путем создания в качестве одного из возможных средств для достижения этих целей, в соответствии с политикой заинтересованного государства, надлежащих местных или автономных органов управления, отвечающих конкретным историческим и территориальным условиям таких меньшинств.

Вразрез с положениями ратифицированной Верховным Советом ССР Молдова Всеобщей декларации прав человека установлены ограничения для граждан ССР свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства (п. 1 ст. 13 Всеобщей декларации). Действительно, вопреки этой норме международного права Верховный Совет республики актом от 28 июля 1990 года отменил постановление правительства ССР Молдова от 3 июля 1990 года №199 «О постановлении Совета Министров ССР от 7 июня 1990 года №568 «О прописке членов семей военнослужащих». Отныне правом прописки для временного проживания на территории ССР Молдова в порядке, предусмотренном постановлением Совета Министров ССР от 7 июня 1990 г. №568 «О прописке членов семей военнослужащих», пользуются только члены семей военнослужащих, призванных на службу из ССР Молдова в ряды Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск. Разве это не дискриминационная мера?

Повсеместно в ССРМ внедряется практика приоритетного права на участие в управлении республикой для граждан

молдавской национальности. Об этом красноречиво свидетельствует формирование органов государственной власти и управления, судов, прокуратуры, МВД, а также других органов хозяйственного и социально-культурного предназначения по преимуществу мононационального состава. Этому же процессу активно способствуют законы ССРМ о языках, содержащие немало дискриминационных для национальных меньшинств статей. Более того, ст. 28 Закона ССР Молдова «О правительстве республики» введены ограничения права равного доступа к государственной службе для лиц, не владеющих двумя языками — молдавским и русским. Такой национально избирательный подход к подбору кадров, несомненно, не согласуется с положениями ст. 21 Всеобщей декларации прав человека.

Декларацией о суверенитете ССР Молдова и Декретом о государственной власти признано, что носителем и источником суверенитета является народ. Народ осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы. Аналогичные положения содержатся в ст. 21 Всеобщей декларации прав человека, где говорится, что каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей и что воля народа должна быть основой власти правительства. Нормы о полновластии народа нашли закрепление в первом разделе Конституции ССР Молдова, определяющем основы общественного строя и политической системы республики. Примечательно, что в ст. 5 этого раздела записано, что наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум). Аналогично и не менее четко в ст. 80 Конституции ССРМ указывается, что «важнейшие вопросы республиканского и местного значения решаются на сессиях Верховного совета и местных Советов народных депутатов ССР Молдова или ставятся ими на соответствующие референдумы».

К сожалению, мы вынуждены столь подробно излагать азбучную истину о принадлежности власти только народу. Дело в том, что президиум Верховного Совета ССР Молдова, провозглашая на словах приверженность этим основополагающим положениям об источнике власти, фактически постоянно их попирает. По существу президиум Верховного Совета ССР Молдова ввел запрет на свободное выражение воли народа как основы государственной власти посредством референдума. Примером тому служат его постановления об

отмене референдума, проведенных в городах Рыбница, Тирасполь, Бендера. На днях, видимо, появятся очередные, аналогичного содержания постановления по поводу референдумов в Рыбницком, Дубоссарском, Григориопольском и Слободзейском районах. Но постановлениями волю народа не отменишь! Решения, принятые прямым народным волеизъявлением путем голосования (референдума), нельзя даже оспаривать. Они не подвластны никаким запретительно-отменительным актам.

О нежелании (возможно, боязни) руководства республики считаться со всенародной волей свидетельствуют навязывание ему без референдума Государственного флага иностранного государства — Румынии, а также императивная замена традиционной шестисотлетней давности славянской графики на латино-румынскую, о чем неоднократно уже говорилось.

О расхождении воли народа касательно этих вопросов и незначительного круга представителей высших органов власти и творческой интелигенции опять-таки свидетельствуют результаты референдума, состоявшегося в Рыбницком районе 5 августа 1990 года. Здесь в голосовании участвовало 95,1% лиц, наделенных этим правом. Относительно признания нового Государственного флага ССР Молдова (триколор) проголосовали «за» — 2,72%, «против» — 96%; по замене славянской графики на латинскую «за» — 3,3%, «против» — 95,3%; за целесообразность в перспективе образования Приднестровской Республики на основе равноправного функционирования всех языков высказалось 95,7% участников референдума, «против» — 3,1%.

Тут, как говорится, комментарии излишни. Но уверен, что в отрицательном плане от официальных республиканских органов они обязательно последуют, ибо по этим вопросам четко прослеживается единство политических линий Народного фронта Молдовы и органов государственной власти ССРМ. Не случайно из уст руководителей республики мы не слышим решительного осуждения антинародной, в сущности и антимолдавской платформы НФМ. В ней унизительно и унижительно для молдавского народа утверждается, что молдаване — это румыны, молдавский язык — вообще не язык, так как существует только румынский, молдавские земли — это земли румынские и, наконец, Молдова — вовсе не Советская Социалистическая Республика, а Румынская Республика Молдова.

Однако не менее кощунственно и оскорбительно для молдаван содержание п. 9 ст. 11 Закона ССР Молдова «О пра-

вительстве республики». Там проводится дискриминационное размежевание людей молдавской национальности, проживающих за пределами республики, на две группы по приоритетности защиты: 1) бессарабцы и буковинцы; 2) иные молдаване, не выходцы из Бессарабии и Буковины. Первая из этих групп пользуется поддержкой и заботой правительства ССР Молдова при создании национальных общин и развития с ними различных форм сотрудничества.

Беспрецедентны для цивилизованного мира законодательные меры по дискриминации национальных меньшинств, компактно проживающих на территории Молдовы. Посредством правовых актов они лишены возможности пользоваться в официальных сферах жизнедеятельности родными языками, что явно противоречит не только общесоюзному закону «О языках народов Союза ССР», но и нормам международного права. Во Всеобщей декларации прав человека (ст. 2) провозглашается: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

Действительно, принятием 5 июня 1990 года Закона «О внесении изменений и дополнений в Кодекс ССР Молдова об административных правонарушениях, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы ССР Молдова» Верховный Совет республики вступил в противоречие с ее конституционными установлениями, общепринятыми уголовно-правовыми принципами и понятиями и, что теперь очевидно, со своей же Декларацией о суверенитете ССР Молдова. Непонятность диспозиций ст. 203 прим УК ССРМ, в которой признаются преступными «активное препятствие», «открытое гражданское неповиновение», «подстрекательство к таким действиям», «касающиеся сопротивления требованиям Конституции ССР Молдова» и других республиканских Законов, явно ведет к беззаконию в правоприменительной практике. Ведь в диспозиции статьи нет описания конкретных преступных действий, а значит, все дано на усмотрение властей и правоохранительных органов, где толкова-

ние может предопределяться субъективными политическими симпатиями.

Исчезает какая-либо гарантия равных возможностей граждан, политических партий и других общественных организаций участвовать в управлении общественными и государственными делами.

Требование соблюдения дискриминационных законодательных актов сопровождается недвусмысленными угрозами применения силы к инакомыслящим и неповинующимся. Такие угрозы тем опаснее, что исходят из уст первых руководителей республики — председателя Верховного Верховного Совета ССР Молдова М. Снегура и премьер-министра республики М. Друка. Реальное осуществление этих угроз обеспечивается репрессивными нормами об административной и уголовной ответственности, попирающими демократические основы правового государства и открывающими простор для произвола и даже для установления тоталитарной национал-экстремистской диктатуры.

Императивный призыв к осуществлению репрессивных мер правоохранительными органами содержится в постановлении президиума Верховного Совета ССР Молдова от 31 июля 1990 года «Об общественно-политической обстановке в республике».

Вызывают тревогу и положения Декрета о государственной власти, принятого Верховным Советом ССР Молдова 27 июля 1990 года. По официально провозглашенному замыслу Декрет призван обеспечить разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Однако даже при не очень внимательном чтении Декрета обнаруживается, что он никаких норм, регулирующих общественно-правовые отношения в сфере разделения государственной власти, не содержит. В нем лишь повторяются отдельные части положений конституционных норм и норм законодательства, регулирующего законодательную, исполнительно-распорядительную, судебную и прокурорскую деятельность, вырванные из единой системы.

По существу же, Декрет включает лишь три новых нормы. Содержание двух из них направлено против Коммунистической партии. Цель первой из них — ликвидация первичных организаций КП Молдавии в государственных и правоохранительных органах, органах государственной безопасности, воинских и военизованных формированиях, на предприятиях, в учреждениях и организациях. Прообразом данной нормы является ч. 8 ст. 28 Закона ССР Молдова «О правительстве республики», где предусматривается, что «в

структуре правительства ССР Молдова и в министерствах не могут действовать организации партий и общественных движений».

Вторая из правовых норм запрещает «принадлежность к политическим партиям и общественно-политическим движениям судей и других работников государственных и правоохранительных органов».

Рассматриваемые нормы Декрета о государственной власти свидетельствуют о торжестве и закреплении антипартийной, антикоммунистической и антинародной политики Народного фронта Молдовы в одном из важнейших законов. А это, в свою очередь, означает не что иное, как дальнейшее развитие линии на единство целей и политики руководства НФМ и руководства Верховного Совета ССР Молдова.

И все же, при всей кажущейся непоколебимости норм Декрета о государственной власти, вряд ли им суждено неотвратимо функционировать в Молдове, если мы хотим видеть ее правовым государством. Декрет невозможно признать принятым в соответствии с конституционными требованиями, а следовательно и действующим, по двум основаниям. Первое — нарушения правотворческой процедуры, установленной времененным Регламентом Верховного Совета ССР Молдова. Речь идет о том, что председательствующий на сессии парламента республики не соизволил соблюсти порядок официального прохождения проекта Декрета (см. гл. VI Регламента). Проект должен был пройти обсуждение в двух чтениях, причем, как при первом, так и при втором, на голосование должны ставиться отдельно каждая статья, глава, раздел проекта с внесением поправок и только затем — проект в целом. Этот порядок был грубо нарушен. Проект Декрета был принят большинством голосов за основу, рассматривались лишь предложенные и внесенные дополнения и изменения.

Вопрос об отказе от постатейного (по частям) обсуждения проекта не ставился и не рассматривался. Решение о голосовании по законопроекту в целом не выносилось и не принималось сессией. Председательствующий самолично сразу же поставил на голосование, вопреки утвержденной процедуре, законопроект в целом. Уже одно это нарушение правотворческой процедуры является достаточным основанием для того, чтобы признать факт принятия Декрета о государственной власти несостоявшимся.

Второе основание для такого же юридического вывода — нарушение норм Конституции ССР Молдова. Лишая работ-

ников правоохранительных органов права принадлежать к политическим партиям, Декрет тем самым перечеркивает положения ст. 49 Конституции ССР Молдова в редакции Закона ССРМ от 10 мая 1990 года. Первая часть статьи гласит: «Граждане Молдавской ССР имеют право объединяться в политические партии, общественные организации, участвовать в массовых движениях». Во второй ее части утверждается, что «общественным организациям гарантируются условия для выполнения ими своих уставных задач». Иными словами, положение этой конституционной нормы «работает» в пользу первичных организаций любой действующей в рамках закона партии, включая КПМ. Для их функционирования соответствующие предприятия, учреждения и организации призваны создавать необходимые и гарантированные Конституцией условия. Поэтому без изменения ст. 49 Конституции действенность Декрета о государственной власти сводится на нет. Иная трактовка Основного Закона будет противоправной.

В завершение рассмотрим еще один, я бы сказал, основополагающий вопрос, от правильности решения которого зависит будущее нашей республики.

Речь идет об утверждении парламентом ССР Молдова «Заключения Комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также последствий его для Бессарабии и Северной Буковины». В Заключении выдвинуто положение о том, что 28 июня 1940 года СССР силой оружия оккупировал румынскую территорию — Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле этого края. В связи с этим провозглашение 2 августа 1940 года образования Молдавской ССР признается незаконным актом.

Данная официально признанная Верховным Советом ССРМ точка зрения представляет собой не что иное, как давно опровергнутую концепцию румынской националистической историографии. Верховный Совет ССР Молдова, утвердив Заключение своей Комиссии, по существу односторонне и произвольно перечеркнул не только соответствующие законодательные акты Союза ССР, Украинской ССР, Молдавской ССР по проблеме молдавской государственности, но и Конституцию МССР 1941 года, и ныне действующий Основной Закон ССРМ. Более того, законодатели республики проигнорировали также международные правовые

акты: мирный договор с Румынией, подписанный в 1947 году Союзом ССР, США, Великобританией, Францией и другими странами антигитлеровской коалиции, согласно которому стороны договора признали ныне существующую советско-румынскую границу; Бухарестское заявление стран-участниц Варшавского договора (1966 г.), в том числе СССР и Румынии, о неприкосновенности послевоенных границ в Европе; заключительный акт Хельсинки, подписанный руководителями европейских стран, в том числе СССР и Румынии, в котором признана незыблемость существующих границ.

Если согласиться с Верховным Советом ССР Молдова, проголосившим 2 августа 1940 года образование Молдавской ССР незаконным актом аннексии румынской территории, то неотвратим юридический вывод об отсутствии в реальной действительности Советской Социалистической Республики Молдова. А коль такая республика не существует, то остаются два самостоятельных автономных территориальных образования: Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика и Бессарабия, которая, по утверждению законодателей Молдовы, ранее принадлежала Румынии.

Исходя из создавшейся общественно-политической ситуации и с учетом выводов законодателей Молдовы, следует признать правомерным проведение в Приднестровском регионе референдумов по выявлению воли населения относительно возрождения существовавшей с 1924 по 1940 год Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики. В рамках этой республики будут обеспечены все необходимые политические, социально-экономические и культурные условия для развития всего населения, проживающего в этом крае.

Что же касается Бессарабии, то, в свою очередь, по логике утвержденного законодателями Заключения, население этого края вновь и законным путем, посредством референдума, должно решить, воссоединиться ему в единую Советскую Социалистическую Республику с Молдавской АССР или присоединиться к Румынии. Иного выхода из созданной законодателями тупиковой ситуации нет.

Правда, есть определенная надежда на возврат к исходным позициям. Эта тонкая надежда может быть реализована лишь при условии отмены утвержденного Верховным Советом ССР Молдова Заключения комиссии. Однако и после его отмены для воссоединения в одну республику потребу-

ется всеобщее согласие населения Приднестровского региона.

Поэтому до тех пор, пока не будет отменено рассматриваемое Заключение, у парламентского большинства представителей «оккупированной и колониально зависимой территории», очевидно, если подходить строго юридически, нет ни морального, ни правового основания диктовать свою волю (законодательным и иным образом) гражданам левобережной части Молдавии — МАССР, а тем более признавать неконституционными и противозаконными решения местных органов власти этого региона, включая и референдумы его населения.

Вот к чему привела политика Народного фронта Молдовы и его единомышленников, образующих, уже так называемый, Верховный Совет ССР Молдова.

Таковы основные противоречивые, печально-тревожные, отчасти и оптимистические выводы, сделанные по ходу анализа результатов правотворческой деятельности парламента республики. Они свидетельствуют о том, что «золотой час» права в Молдове еще не настал.

«Днестровская правда»,
17 августа 1990 г.

БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!

Да, сегодня нам всем чрезвычайно важно быть начеку, ибо действия властей ССР Молдова непредсказуемы.

Срок ультиматума, предъявленного руководству Приднестровской и Гагаузской республик, давно истек. Как и следовало ожидать, в новых республиках и речи не было о самороспуске. Угроза объявления чрезвычайного положения, введения особой формы управления непокорными территориями и привлечения к уголовной ответственности лидеров «сепаратизма» не возымела действия.

Следует признать, что расчленение сравнительно небольшой республики, базирующейся на едином народнохозяйственном комплексе, на многонациональном составе ее населения, на неразрывных социально-политических, культурных, семейно-родственных и иных связях,— это весьма трудно воспринимаемое и объяснимое явление. По этой проблеме, затрагивающей интересы не только республики, но и всей страны, обозначились две прямо противоположные социально-политические позиции. Приверженцы первой из них видят объяснение создавшейся ситуации лишь в одном — в злом умысле реакционных, антиперестроечных и сепаратистских сил. Истинный интерес последних, по словам президента М. Снегура,— «сохранить хотя бы некоторые из нынешних позиций», то есть, заботиться больше о своей шкуре (какой цивилизованный стиль!— В. Я.), о собственной выгоде, но никоим образом об интересах тех, которых, якобы, представляют (*«Советская Молдова»*, 4 сентября 1990 г.).

Такое объяснение, по-видимому, и подсказало «прозорливую находку» — устраниТЬ создавшийся кризис подавлением неугодных сил мерами уголовного и иного принуждения.

Приверженцами второй позиции, которую я разделяю, являются опальные силы. Они объясняют свои действия необходимостью защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан своих регионов от разрушительного натиска национал-шовинистических кругов. Последние в своей совокупности составляют моннациональные структуры выших органов государственной власти и управления республи-

лики, политика которых и привела к настоящей кризисной ситуации.

Прежде всего представляется необходимым рассмотреть аспекты особо опасного макросепаратизма господствующих в ССРМ кругов как национального, экономического, национально-территориального и правового. Затем для более полного выяснения сущности макросепаратизма проанализируем его антидемократические, антисоциалистические, антикоммунистические и антимолдавские характеристики. И наконец, свое видение проблемы завершим анализом пригубительно-репрессивного механизма, призванного обеспечить проведение в жизнь национал-шовинистической политики.

Национальный сепаратизм является порождением превращения — не без корыстного и иного умысла — разносмысловых понятий «нация» и «государство» в синонимы. В Молдове на всех официальных и неофициальных уровнях игнорируется веками существующий и функционирующий многоязыковый режим. Официальная установка на интенсивное и досрочное внедрение во всех сферах жизнедеятельности государственного языка и изгнание русского приносит республике не только политический и моральный вред, но и тяжелый экономический ущерб. Наглядный тому пример — образование моннационального руководства Верховного Совета и правительства, министерств, ведомств и департаментов. Процесс «вымывания» немолдавских кадров распространяется на всех уровнях, начиная с детских яслей и кончая предприятиями, учреждениями, организациями.

Анализируя доклад М. Снегура на внеочередной сессии Верховного Совета в начале сентября этого года, приходишь к выводу, что его политическое кредо — защита общечеловеческих ценностей не всех жителей Молдовы независимо от их национальной принадлежности, а лишь «нашего национального достоинства». А это близко, весьма близко к трагично известному лозунгу: «Нация превыше всего».

С тревогой заключаешь, что президенту М. Снегуру вторит и премьер-министр М. Друк. Его оголтело-ярый национал-шовинизм и сепаратизм наиболее четко сформулированный в небезызвестном интервью еженедельнику «Коммерсантъ». Не ограничившись оскорбительным сравнением русскоязычного населения с агрессивным меньшинством ЮАР по отношению к коренному населению этой страны, М. Друк не постеснялся и угрожать: «Если наше объяснение они не примут, тогда будет (!) Ольстер или Карабах», ведь «молдаване готовы идти до последнего, но не отступить».

Думается, такое заявление можно расценивать не иначе, как провокационный призыв к решению межнациональных проблем не путем консенсуса, консолидации, мирными средствами, а с помощью кровопролития, гражданской войны. Налицо сознательное провоцирование молдавского народа к насилию против русскоязычного населения. Нельзя пройти мимо и агрессивных замашек М. Друка к братской Украине. Его бредовую идею о «Великой Молдавии от Прута до Днестра и от Карпат до Черного моря» дополнил еще один штрих: выступая на народнофронтовском митинге в с. Лунга Дубоссарского района, Друк расширил свои агрессивные территориальные претензии к УССР, включив в состав ССРМ территории от Днестра до Буга. Такое заявление — не что иное, как политический авантюризм, а его идея явно заимствована у генерала Антонеску, румынского фашистапалача. Руки прочь, господин Друк, от братской Украины!

Национальный сепаратизм получил свое закрепление в Законе ССРМ «О правительстве республики», в котором есть положение о том, что «государственные служащие обязаны владеть государственным и русским языками». Не владеющему, как убеждает нас президент, в совершенстве современным государственным языком, остается одно — получить статус безработного и беженца, что сегодня и происходит. Происходит повсеместно, ибо в том же законе о правительстве республики закреплена норма, открывающая простор для беззакония и произвола. В ст. 21 записано, что «министерства, исходя из своих задач, имеют право изменить свой аппарат путем обновления трудовых контрактов или аттестации государственных служащих».

Приведенной правовой нормой грубо попирается трудовое законодательство, которым ни в коем случае не допускается произвольное изменение штатного состава работников министерств и ведомств путем так называемого обновления (например, чистка госаппарата по национальному признаку) трудовых контрактов. К тому же, коль речь идет об аттестации государственных служащих, следовало бы предусмотреть, что ее проведение осуществляется в строгом соответствии с действующим законодательством.

Уместно в этом плане отметить, что процесс «обновления» госаппарата, к сожалению, сопровождается вовсе не предъявлением к кандидатам на должность основополагающего требования — обладания профессиональными качествами. Решающим фактором здесь является знание государственного языка и разделение идей национал-шовинистического курса господствующих кругов.

Серьезную опасность для республики представляет экономический сепаратизм. Он был закреплен в ряде документов, принятых Верховным Советом ССР Молдова. Так, в Декларации о суверенитете провозглашается исключительная собственность ССРМ на весь экономический, научно-технический и финансовый потенциал. О наличии в ССР Молдова общесоюзной собственности и намека нет. Следует особо подчеркнуть, что переход посредством национализации в собственность ССРМ всей совокупности имущества, образующего общесоюзную собственность, отсекает остальных жителей страны от принадлежащей им по праву доли в ней. Одновременно такой переход национально обособляет и отстраняет объекты этой собственности от народнохозяйственного комплекса страны, а следовательно, и от непосредственного общесоюзного регулирования порядка их функционирования, что, естественно, является неправомерным.

В Декларации закреплено положение о том, что «законы и другие нормативные акты Союза ССР действуют в Молдове лишь после их ратификации (утверждения) Верховным Советом Республики». Такое положение закрепляет де-юре не что иное, как досрочное, до принятия нового Союзного договора, социально-политическое, экономическое и правовое обособление (макросепаратизм) ССРМ от Союза ССР. Данной политико-правовой нормой перечеркивается действие на территории республики Конституции СССР, иных архиважных законодательных актов. Распространение требований этой сепаратистской нормы на общесоюзное хозяйственное законодательство может привести к еще большей экономической дестабилизации. Речь прежде всего идет о законах о собственности, о земле, об аренде, о предприятиях и налогообложении. Ревизия только одного Закона ССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций» уже сейчас исключает участие республики в образовании общесоюзного бюджета, используемого на общенародные цели.

Экономический сепаратизм провозглашается также Законом ССРМ «О регулировании ввоза и вывоза товаров и услуг». По замыслу законодателей, этот закон призван обеспечить в интересах жителей республики сбалансирование рыночных отношений. По существу же, он разрушает существующие хозяйственные связи, сохранение которых особенно необходимо в период перехода к рыночной экономике. Данный закон приносит не защиту, а ущемление материальных интересов населения, ибо выводит республику из свободных, нормальных рыночных отношений. К тому же организация для этих целей своей собственной таможенной

службы требует дополнительных расходов за счет производителей и потребителей товаров. Более того, введение таможенного контроля на границе Украинской ССР вряд ли послужит делу сохранения с ней нормальных экономических и иных отношений. А параллельная союзной молдавская таможенная служба на границе с Румынией означает подрыв единой союзной таможенной политики. Радует, однако, что рассматриваемый закон, по существу, является лишь толкованием отдельных понятий: «квота», «лицензия», «выдача лицензий». Одновременно принятие закона огорчает тем, что полномочия законодателя переложены им на правительство, т. е. на исполнителя закона, а тем самым нарушается принцип примата Закона над подзаконным актом.

Рассмотренные выше Декларация и Закон о вывозе и ввозе товаров и услуг прямо подводят нас к осмыслению тезиса о национально-территориальном сепаратизме. В Декларации ни слова не говорится о том, что ССРМ войдет в состав обновленного Союза ССР. Будущие республики видятся в составе какого-то сообщества суверенных государств. Не случайно поэтому господствующие круги ССРМ разработали, точнее, позаимствовали и усердно протаскивают концепцию такого сообщества государств, которое будет построено по формуле «Х плюс О». Это означает, что в сообщество войдет неопределенное множество суверенных государств, а «Центр» (в смысле СССР) отводится нулевое содержание.

Иными словами, нынешние руководители республики с величайшим упорством проводят политику отторжения ССРМ от Союза ССР, а следовательно, и его развала. Чем не образчик антнародного сепаратизма? А спросили ли вы об этом народ, от имени которого выступаете, господа макроресепаратисты?

Национально-территориальный сепаратизм с неменьшим «успехом» утверждается и постановлением Верховного Совета ССРМ от 4 сентября 1990 года «О воинской службе граждан ССРМ». Этим законом наносится национально-сепаратистский удар по Советской Армии, ибо им приостанавливается действие прежде всего ст. 31, 62, 63 Конституции СССР и ст. 60 и 61 Конституции ССРМ. Точнее, со дня принятия этого постановления граждане ССРМ освобождаются от обязанности сберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета. Защита Отечества уже не является священным долгом каждого гражданина ССРМ. Более того, измена Родине не признается тягчайшим преступлением перед народом. Наконец, воинская служба в рядах Вооруженных Сил

СССР не признается даже обычной, не то что почетной обязанностью граждан республики, как предусматривается в Конституциях СССР и ССРМ.

Если не признается прогрессивной в интересах народа рестроечная деятельность, то что же тогда следует относить к подрывной деятельности против Советской Армии, против Отчизны? Разве нормативное предписание о непроведении призыва граждан ССРМ на действительную воинскую службу в ряды Советской Армии не является противоправным посягательством против системы обороны страны? Разве не таково же императивное предписание о возвращении военнослужащих — граждан ССРМ, несущих военную службу во всех родах войск, для прохождения оставшегося срока службы в воинских частях и подразделениях, дислоцированных на территории республики?

Нет, господа парламентарии, вы слишком далеко зашли. Пора остановиться. В противном случае, молдавский и другие народы страны вам этого не простят. Не простит вам и история. Вы, господа, настолько увлеклись идеей отторжения республики от Союза ССР, что даже не заметили, как сами себя загнали в угол. Нормативно было предусмотрено образование национальной армии ССРМ и так называемого корпуса карабинеров для защиты суверенитета и территориальной целостности республики. При этом вы позабыли (или думаете, что другие позабыли), что 31 июля с. г. сами ратифицировали, т. е. разрешили действие на территории ССРМ Указа президента СССР «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятия оружия в случаях его незаконного хранения». Иными словами, поскольку законодательством СССР в настоящее время не предусматривается возможность создания национальных армий, а тем более вооруженных отрядов карабинеров, то действия по их образованию являются противоправными, а следовательно, и уголовно наказуемыми.

Вновь возвращаясь к правовому сепаратизму, проводимому господствующими кругами республики, отметим, что его действиями охватываются все сферы общественных отношений, регулируемых правом. Даже такой наиболее распространенный институт гражданского права, каким является «купля-продажа», одинаково регулируемый во всем мире, и тот подвергся в ССРМ ревизии под углом зрения ответствия националь-территориальному сепаратизму. Например, постановлением Верховного Совета ССРМ от 28 июня 1990 года вводятся весьма строгие ограничения о со-

вершении купли-продажи собственной квартиры (после полной выплаты паевого взноса), расположенной в доме жилищно-строительного кооператива.

Стороны купли-продажи таких квартир строго предопределены, чтобы исключить инореспубликанских покупателей. Здесь усмотрение продавца, его свободное волеизъявление в выборе покупателя полностью игнорируется. Такие строгие ограничения распространяются даже на близких родственников. Например, братья и сестры умершего, его дед и бабка как со стороны отца, так и со стороны матери, не могут быть покупателями этой квартиры, если они не проживают в данном населенном пункте и не нуждаются на момент совершения сделки в улучшении жилищных условий.

Введение подобных и ряда аналогичных правовых «новаций» сепаратистского характера свидетельствует о многом, но только не о стремлении господствующих кругов к созданию правового государства.

Современная политика высших органов государственной власти и управления является антидемократической. Основополагающий принцип о воле народа, как существенном содержании государственной власти, подменен принципом верховенства национал-шовинистических интересов господствующих кругов. Только воля этих кругов стала основой принятия во многом дискриминационных законов о языках, о Государственном флаге и др.

Современная политика господствующих кругов является и антисоциалистической. Заложенные в законопроектах направления приватизации (частной собственности) промышленности, сельского хозяйства и иных отраслей народного хозяйства с предоставлением иностранным государствам, международным организациям, иностранным юридическим лицам (капиталистам, латифундистам, банкирам и т. д.) права приобретения основных средств производства, земли и других природных ресурсов, чреваты непредвиденными и тяжкими последствиями для населения республики.

Современная политика господствующих кругов базируется на антикоммунизме. В соответствии с декретом «О государственной власти» со всех предприятий, учреждений и организаций изгоняются первичные партийные организации, а работники правоохранительных органов вообще лишаются конституционного права быть членами КПСС. Зловещим примером этой антикоммунистической акции послужил Закон СССР «О правительстве».

Современная политика господствующих кругов носит и антимолдавский характер. Об этом говорит признание Верховным Советом ССРМ противозаконным акта об образовании 2 августа 1940 года Молдавской ССР, а воссоединение МАССР с Бессарабией — актом большевистской аннексии румынской территории. Теперь молдавских земель и молдаван, о которых говорится в исторических летописях четырнадцатого столетия, и в помине нет. Имеются только румынские земли и населяющие их коренные румыны. Нет и молдавского языка. В придачу к этому законодатели утвердили для республики румынский алфавит и румынский государственный флаг.

А вы, господа высокого ранга, еще пытаетесь отнекиваться от того, что в нашем крае идет повсеместный, всеохватывающий и постоянно усиливающийся процесс румынизации! Даже появился румынско-немецкий лицей, не говоря о детских учреждениях, школах, техникумах и т. п. Сюда следует включить и повсеместное переименование на румынский лад улиц, площадей, населенных пунктов. В этом плане абсолютно прав НФМ, предложивший назвать наш край Румынской Республикой Молдова.

Объективно оценивая националистический, антидемократический, антисоциалистический, антикоммунистический, антимолдавский и национал-сепаратистский, социально-политический, экономический и правовой курс господствующих кругов, неотвратимо приходим к единственно правильному выводу о том, что деструктивными силами в республике являются вполне реальное, национал-шовинистическое движение, а также отдельные официальные лица органов государственной власти и управления, которые проводят в жизнь идеи макросепаратизма и межнациональной розни.

Поэтому вполне обоснованным со всех точек зрения является вывод о том, что единственный выход из создавшейся социально-политической взрывоопасной ситуации — это образование двух самостоятельных республик — Гагаузской Республики и Приднестровской Молдавской ССР, входящих в состав Союза ССР. Первая обладает таким правом, в силу того, что гагаузский народ так же, как и любой другой народ, нуждается в возрождении, самоопределении на базе создания своей государственности. Вторая имеет право на существование не только из-за аннулирования парламентариями законодательных актов об образовании Молдавской ССР, но и в силу волеизъявления населения Приднестровья посредством референдумов.

Никто не питает иллюзий, что господа добровольно откажутся от своего привилегированного положения и спокойно будут взирать на вновь созданные республики. Ведь они являются ярким доказательством недальновидной и антинародной политики, проводимой властью несущими в ССРМ. Их помыслы и действия непредсказуемы.

Примечательно постановление Верховного Совета от 2 сентября 1990 года «О некоторых мерах по стабилизации общественно-политической обстановки в ССР Молдова». Им учреждается институт президентского правления, а также предлагается прокуратуре, МВД и КГБ привлекать к уголовной ответственности лиц, пытающихся расчленить территорию Молдовы и дестабилизировать общественно-политическую обстановку в республике.

Следует отметить, что в этом направлении парламент республики уже разработал и утвердил весьма обширный правовой механизм воздействия на «нарушителей». Прежде всего, Уголовный кодекс республики дополнен двумя составами преступлений: 1) сопротивление исполнению требований Конституции ССРМ и других законов ССР Молдова (ст. 203 прим); 2) нарушение порядка применения национально-государственных символов должностными лицами (ст. 203 три). Этими статьями предусмотрены наказания: либо лишение свободы на срок до трех лет, либо исправительные работы от одного до двух лет, либо штраф в размере от одной до трех тысяч рублей; лишение свободы на срок до семи лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет; лишение свободы на срок от трех до семи лет или штраф от десяти до пятнадцати тысяч рублей с увольнением от должности.

На внеочередной сессии Верховный Совет подверг коренным изменениям Конституцию ССР Молдова. Так, в ч. 3 ст. 96 Конституции предусматривается право не только избирателей, но и Верховного Совета на прекращение полномочий депутатов всех уровней в случаях отказа от исполнения законов и постановлений, принятых Верховным Советом ССРМ, а также за участие в работе антиконституционных органов и совершение действий, противоречащих Конституции и другим законодательным актам ССРМ; в ст. 127 (ч. 2) определяются случаи приостановления деятельности местных Советов народных депутатов или их распуска. К таким случаям, в частности, относятся отказ от выполнения требований законов ССР Молдова (например, отказ от установления государственного флага-триколора); систематическое принятие Советами решений, противоречащих законодательным актам Молдовы. Такая ситуация уже

создалась в связи с проведением референдумов, а также из-за провозглашения в соответствии с волей народа Приднестровской и Гагаузской Республик. До акции принуждения остался один шаг. И он может быть сделан по постановлению Верховного Совета ССРМ либо по указу президента.

Названные выше меры чрезвычайно принудительного характера обеспечиваются не только существующими правоохранительными органами (прокуратурой, МВД, КГБ, судом), но и создаваемым при МВД (Конституцией не предусмотренным) корпусом карабинеров. Основной задачей этого корпуса, по словам министра внутренних дел республики И. Косташа, является защита территориальной целостности и суверенитета республики. Более того, для развязывания рук центральному аппарату принуждения постановлением правительства ССР Молдова от 27 августа 1990 года №289 по республике распущены рабочие отряды соединения милиции (и это в то время, когда неумолимо растет преступность). Несколько раньше президентом ВС ССРМ Указом от 22 августа 1990 года передал районные и городские отделы внутренних дел из подчинения районным и городским Советам народных депутатов в исключительное подчинение Министерству внутренних дел ССРМ.

Таков особый президентский «букет» правовых мер по обеспечению его торжественной присяги — верно служить народу и гарантировать равноправие, права и свободы граждан ССР Молдова.

При всей трагичности изложенного я с оптимизмом смотрю в будущее и твердо верю в перспективы развития нашего края. Правители приходят и уходят, а многонациональный народ Молдавии был, есть и будет. И выход из созданной национал-шовинистами кризисной и взрывоопасной ситуации есть!

При строительстве будущего Молдавии необходимо исходить из реально созданной обстановки. А она, хотят или не хотят этого господствующие круги, диктует новое направление ее развития. По воле народа уже созданы два государственно-самостоятельных образования: Гагаузская Республика и Приднестровская Молдавская ССР. Их успешное развитие неоспоримо. На повестке дня стоит вопрос о создании по воле многонационального народа Правобережья Днестра и Бессарабской республики, входящей не в состав Румынии, а в состав Союза ССР. Затем, по воле всего народа, на базе всеобщего референдума этим республикам предстоит объединиться в единую суверенную равноправную Федеративную Молдавскую Советскую Социалистическую

скую Республику, которая станет, бесспорно, равноправным субъектом обновленного Союза ССР. Народ образует федеративный двухпалатный высший орган государственной власти. Будут созданы также высшие исполнительно-распорядительные органы управления (правительство). Другими станут также общереспубликанские правоохранительные и хозяйственные органы управления, органы социально-культурного и иного направления развития. Вся эта структура органов никогда впредь не будет мононациональной, находящейся под пятой национал-шовинистических господствующих кругов. Деятельность новых государственных органов обеспечит нормальное, равноправное, свободное развитие многонационального народа.

Таким видится будущее нашего родного края: домом многонационального народа, со своей самобытностью, культурой и традициями.

«Днестровская правда»,
21 сентября 1990 г.

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МССР: НЕ МИФ, А РЕАЛЬНОЕ СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО

На днях я вернулся из Москвы. Там было немало встреч и бесед о событиях в нашем kraе. В частности, встречался с учеными Московского госуниверситета, Института государства и права АН СССР, Московского юридического института. Интересными и содержательными были беседы и с учеными, работающими в комиссии по подготовке проекта Союзного договора, и с учеными-правоведами президиума Верховного Совета РСФСР и др.

Из всей совокупности затронутых нами вопросов можно выделить четыре. Первый — о конституционно-законодательной процедуре образования новой союзной республики путем ее выделения из состава существующей республики. Было отмечено, что с позиции беспрепятственно функционирующей союзной Конституции нормальная процедура образования новой союзной республики в составе СССР включает два условия:

- предварительное согласие на то республики, часть территории которой переходит к новой республике;
- последующее решение союзной власти о принятии новой республики в состав СССР.

Поскольку эти условия не были соблюдены, то напрашивается вывод об отсутствии конституционных оснований для признания Приднестровской республики и принятия ее в состав СССР. При этом подчеркивалось, что такой взгляд является правомерным, а следовательно, он применим к нашей действительности лишь только при нормальном функционировании на территории ССР Молдова Конституции СССР, то есть при строгом соблюдении ее норм всеми официальными органами.

Отсюда следует второй, я бы сказал оценочного характера вопрос: о государственно-правовом нигилизме в республике Молдова. Московские ученые-юристы единодушно подчеркивали, что признание Верховным Советом ССР Молдова противоправным образование 2 августа 1940 года Молдавской ССР в составе СССР означает не что иное, как политическую самоликвидацию МССР — самостоятельной, пятьдесят лет просуществовавшей республики. Официаль-

ное (парламентское) толкование событий воссоединения в 1940 году молдавского народа в единую республику, как введение оккупационного режима на территории, принадлежащей Румынии, коренным образом подрывает основы не только Конституции ССР Молдова, но и Конституции СССР. В этих условиях, когда руководство Молдовы фактически отказалось от Конституции и прекратило ее действие, становятся необоснованными аналогичные заявления высших органов ССРМ о неконституционности решений народа Приднестровья. Такими же аморальными являются и ультимативные требования о роспуске Приднестровской Республики. Поэтому московские ученые считают, что позиция руководства ССР Молдова не может быть поддержана Союзом ССР.

Большое внимание уделили юристы вопросу соответствия факта провозглашения Приднестровской МССР воле народа, проживающего на территории этого региона. Обстоятельно изучив документы по этой проблеме, московские ученые пришли к однозначному выводу: провозглашение создания Приднестровской МССР в границах Приднестровского региона ССР Молдовы было спровоцировано грубым нарушением конституционного принципа национального равноправия граждан, особенно в языковой сфере и кадровой политике, а также общей обстановкой разгула национал-шовинизма и антисоветизма в политической жизни ССР Молдова. Нормативной базой проведения подобных антигуманных акций служат законодательные акты и правительственные постановления ССРМ. Поэтому, по мнению ученых-юристов, образование Приднестровской МССР полностью отвечает воле многонационального народа Приднестровья, которая была ясно выражена в результатах проведенного в регионе референдума. В значительной мере, по словам ученых, эти результаты отразили негативное отношение населения региона к проводимому руководством ССРМ и националистическими кругами курса на отделение ССР Молдова от Союза ССР.

И последний, четвертый вопрос касается выхода из создавшейся ситуации. Московские ученые полагают, что окончательное конституционно-правовое решение возникшего политico-государственного конфликта станет возможным лишь на основе нового Союзного договора и положений обновленных конституций — СССР и союзной республики.

В настоящее время столичные юристы считают целесообразным обращение союзной власти к конфликтующим сторонам с предложением искать политические меры для сня-

тия напряженности и разрешения конфликта, а также с предупреждением о недопустимости любых проявлений насилия, поскольку они угрожают всем жителям республики, независимо от национальной принадлежности. В рамках этого вопроса вписывается и обращение президента СССР М.С. Горбачева к гражданам Молдовы.

В завершение хотел бы довести до сведения читателей еще два пожелания, высказанные коллегами-юристами. Первый касается устранения нарушений в ССР Молдова прав человека, признанных международными пактами и закрепленных конституционно. Ученые считают целесообразным возбуждение процедуры устранения антиконституционных установлений в новом законодательстве Молдовы в Комитете конституционного надзора СССР. Этот совет может быть реализован непосредственно народными депутатами ССР Молдова, а также народными депутатами СССР в порядке законодательной инициативы.

В таком же порядке может быть реализовано и второе пожелание, направленное на возбуждение в Верховном Совете СССР законодательной процедуры признания Приднестровской МССР. По этому совету уж: предприняты конкретные шаги. По просьбе Временного Верховного Совета ПМССР народные депутаты СССР, члены Верховного Совета СССР Ю. Блохин, Н. Костишин и Б. Палагнюк, реализуя свое право законодательной инициативы в соответствии со ст. 12 Закона СССР «О статусе народного депутата СССР», вносят на рассмотрение Верховного Совета СССР проект Закона Союза ССР «О признании де-юре Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе обновленного Союза» и просят включить этот вопрос в повестку дня данной сессии Верховного Совета СССР. С согласия этих депутатов привожу дословно их письмо, адресованное председателю Верховного Совета Союза ССР тов. Лукьянину А. И.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР ТОВ. ЛУКЬЯНОВУ А. И.

Второй чрезвычайный Съезд народных депутатов Советов всех уровней Приднестровского региона ССР Молдова провозгласил 2 сентября 1990 года образование Приднестровской Советской Социалистической Республики в составе Союза ССР. Приднестровская республика была провозглашена на основе свободной воли многонационального народа ре-

гиона, выраженной посредством местных референдумов и сходов граждан.

Ее провозглашение вызвано следующими причинами:

1. Национал-шовинистическим, по своей сути, дискриминационным политическим курсом нынешнего руководства ССР Молдова, проведение которого связано с грубым попранием конституционного принципа равноправия граждан СССР независимо от национальной принадлежности, языка и иных обстоятельств.

2. Сепаратизмом правящих кругов ССР Молдова, проявляющимся на практике в широкомасштабных политических акциях по отторжению Молдовы от Союза ССР. Нормативной базой подобных акций служит прежде всего Декларация о суверенитете ССР Молдова. Наиболее откровенно об отделении от Союза ССР говорится в постановлении президиума Верховного Совета ССРМ «О концепции развития отношений между суверенными республиками и подготовке Договора Сообщества суверенных государств». Предлагаемая там новая форма Сообщества суверенных государств исключает, как сказано в постановлении, «необходимость Центра в его нынешнем понимании — он больше не будет государством над государством со всеми его атрибутами: конституцией, собственностью, гражданством, армией».

3. Государственно-территориальной, а следовательно, и политической самоликвидацией Молдавской ССР как республики в составе Союза ССР. Такая самоликвидация закреплена Верховным Советом ССР Молдова от 23 июня 1990 г., утвердившим Заключение о пакте Молотова — Риббентропа. Там императивно постулируется, что 28 июня 1940 г. «СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края». Отсюда делается вывод о незаконности провозглашения 2 августа 1940 г. Молдавской Советской Социалистической Республики.

4. Антимолдавским, прорумынским курсом, охватывающим все сферы жизни на территории республики. Современная политика господствующих в ССР Молдова кругов направлена на вытравливание из сознания трудящихся Молдавии чувства гордости принадлежностью к молдавской нации со всей ее самобытностью, культурой и традициями. Утверждается, будто теперь молдавских земель и молдаван, о которых говорилось еще в исторических летописях 14 столетия, и в помине нет, а имеются только румынские земли и населяющие их румыны. Согласно официальным документам, нет у нас теперь и молдавского языка, а есть только

румынский. Законодатели республики утвердили для всех ее граждан румынский государственный флаг в качестве государственного.

С учетом изложенного просим образовать специальную депутатскую комиссию с привлечением компетентных научных учреждений для изучения поднятой проблемы с последующим признанием Приднестровской МССР де-юре как субъекта обновленного Союза.

Реализуя право законодательной инициативы в соответствии со ст. 12 Закона Союза ССР «О статусе народного депутата СССР», вносим на рассмотрение Верховного Совета СССР проект Закона Союза ССР «О признании де-юре Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе обновленного Союза» и просим включить этот вопрос в повестку дня данной сессии Верховного Совета СССР.

Проект Закона прилагается.

*«Днестровская правда»,
28 октября 1991 г.*

ЕСТЬ И БУДЕТ ТАКАЯ РЕСПУБЛИКА!

Выступление при открытии Первой сессии Верховного Совета ПМССР

Товарищи депутаты! Мы являемся теми представителями народа, кому посчастливилось быть избранными депутатами высшего органа государственной власти Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики.

Наша республика по праву может быть названа первым в нашей стране, да и не только в нашей стране, но и во всем мире государством, образованным не силой оружия, не росчерком карандаша административно-командной системы и даже не голосованием ничтожной части представителей того или иного народа. Наша республика — это плод чаяний многонационального народа Приднестровья. Она возникла посредством волеизъявления самого народа, выраженного тайным голосованием на референдумах и сходах граждан.

Наша республика возникла в самый трудный с послевоенной поры период. Трудность его характеризуется наступлением темных национал-шовинистических сил на все святое, что отстояло наше старшее поколение — ваши братья и сестры, родители и деды — в борьбе с фашизмом. Современные политики ведут разрушительную атаку на социалистический строй, на Советское государство, на великую дружбу народов.

Наша республика — одна из самых юных — возникла на развалинах Молдавской Советской Социалистической Республики. Современные геростраты — парламентарии Молдовы — своим постановлением от 23 июня 1990 года похоронили Молдавскую ССР, по существу провозгласив ее территорию принадлежностью Румынии. С того времени для властелинов Молдовы перестали существовать молдавская земля, молдавская нация, молдавский язык, молдавский флаг и молдавский герб. Все и вся теперь румынское!

Нет, господа прорумынского режима, напрасно стараетесь! Ваша антинародная и разрушительная политика не пройдет! На вашем пути встал многонациональный народ Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. С возмущением напомню вам, что руками ваших

наймитов 2 ноября 1990 года в Дубоссарах были расстреляны Олег Гелетюк, Валерий Мицул, Владимир Готка. Они погибли, защищая свои семьи, женщин, стариков, детей, свой дом, свою республику. Они защищали и нас, здесь присутствующих, не пустили наемных убийц и в наш дом.

Прошу вас, уважаемые депутаты и приглашенные, вставанием и минутой молчания почтить память расстрелянных мирных защитников нашей молодой республики.

Спасибо, уважаемые члены Верховного Совета Приднестровской МССР.

Сегодня мы собрались здесь, чтобы избрать из числа народных депутатов высшие органы государственной власти реально существующей и здравствующей Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. В связи с этим разрешите первую сессию Верховного Совета Приднестровской МССР первого созыва объявить открытой.

«Днестровская правда»,
4 декабря 1990 г.

НУЖНЫ АКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Указ Президента Союза ССР — не препятствие, а залог успеха, признания и развития Приднестровской МССР

В указе президента Союза ССР от 22 декабря 1990 года определены конкретные меры по нормализации обстановки в ССР Молдова. Эти меры условно можно классифицировать на четыре основные группы, направленные на:

- возрождение самоликвидирующейся Молдавской ССР;
- сохранение целостности ССР Молдова в составе Союза ССР;
- обеспечение действия законодательных актов Союза ССР на территории ССР Молдова;
- безусловное соблюдение на деле прав граждан любой национальности и недопущение разжигания межнациональных конфликтов.

Анализ предложенных президентом СССР мер в обусловленных квалификационных рамках облегчается принятием 29 декабря 1990 года Верховным Советом ССР Молдова специального постановления, посвященного реализации этих мер на территории республики. Рассмотрим ход их осуществления.

О возрождении самоликвидирующейся Молдавской ССР

Для восстановления этого исторического, исключительно важного события для молдавского народа в Указе предусматривается «считать не имеющим юридической силы постановление от 23 июня 1990 года »О заключении комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политico-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины в части оценки провозглашения Молдавской ССР 2 августа 1940 года».

Приведенная норма Указа президента СССР была отклонена постановлением Верховного Совета ССР Молдова. Так, говорится, что «содержащаяся в заключении комиссии оцен-

ка провозглашения Молдавской ССР в 1940 году является объективной оценкой прошлого, которое заменить нельзя. В настоящее время Верховный Совет ССР Молдова не располагает какими-то дополнительными сведениями, историческими и иными аргументами, могущими изменить содержащиеся в постановлении выводы». А выводы составляют не что иное, как безапелляционное утверждение о том, что 28 июня 1940 года СССР «... оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края». Все это, по словам Заключения, служит основанием для признания незаконности акта провозглашения 2 августа 1940 года Молдавской ССР.

Цитированные выводы, по своей сути, составляют нормативное провозглашение акта о государственно-территориальной, а также политической самоликвидации Молдавской ССР. Отсюда следует неопровергимая констатация действенности одной из основных причин образования Приднестровской МССР.

О сохранении целостности ССР Молдова в составе Союза ССР

Решение этой проблемы президент СССР видит лишь только в совершении одноактной правовой меры — ликвидации (роспуска) Гагаузской Республики и Молдавской Приднестровской ССР.

На приемлемости решения президента СССР, касающегося правовой ликвидации названных республик, остановимся ниже. Здесь же приведем лишь некоторые аргументы, подтверждающие бесперспективность надежды получения согласия Верховного Совета ССР Молдова на подписание Союзного договора и вхождения республики в обновленный Союз.

Прежде всего, в Декларации о суверенитете ССРМ ни слова не говорится о вхождении республики в состав Союза ССР. Будущее республики видится в рамках какого-то сообщества суверенных государств. Суть предлагаемого вместо Союза ССР сообщества раскрывается в докладе заместителя председателя Верховного Совета ССРМ В. Пушкаша под наимением: «Концепция Верховного Совета ССРМ о договоре сообщества суверенных государств в свете Декларации «О суверенитете ССР Молдова» и проекта нового Союзного договора» («Советская Молдова», 20 декабря 1990 г.). Концепцией фактически исключается возможность существо-

вания Союза ССР как единого многонационального федеративного государства. Заменяющее Союз ССР сообщество образует социально-экономический организм по координации действий государств-учредителей, который не обладает никакими известными государственными атрибутами: территорией, политической властью, суверенитетом, Конституцией, гражданством, избирательной системой, единой валютой и т. д.

Национал-территориальный сепаратизм ССР Молдова утверждается и в других нормативных актах. Речь, в частности, идет об отсутствии хотя бы упоминания о существовании соответствующих органов Союза ССР в нормативных актах, регулирующих правовой статус правительства ССРМ, Министерства внутренних дел, Прокуратуры и Государственного арбитража ССРМ, а также союзных и союзно-республиканских министерств и ведомств. Тревожным является и сепаратизм, закрепленный постановлением Верховного Совета ССРМ от 4 сентября 1990 года «О воинской службе граждан ССРМ». Этим актом приостанавливается действие статей 31, 62, 63 Конституции ССР и статей 60 и 61 Конституции ССРМ. По существу, граждане республики не только освобождаются от воинской службы в рядах Вооруженных Сил ССР, но и призываются к дезертирству.

В аспекте изложенного следует назвать и Закон ССРМ от 20 ноября 1990 года «О бюджетном устройстве». Им отрицается наличие на территории республики общесоюзной собственности, исключается компетенция Союза ССР по участию в экономической сфере республики, не предусматривается участие предприятий и объединений в образовании союзного бюджета, не признается развитие денежной системы Союза ССР. В рассматриваемом Законе говорится, что «бюджеты составляются в рублях, а с момента введения в оборот национальной валюты — в республиканской валюте (ст. 8)».

Иными словами, содержание названного и иных законов ССР Молдова противоречит не только Конституции ССР, но и иным законодательным актам, среди которых следует выделить Законы Союза ССР «О собственности в ССР», «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик», «О налогах с предприятий, объединений и организаций», «О Государственном банке ССР» и др.

Отсюда можно сделать неоспоримый вывод о том, что положение о национал-территориальном отторжении ССР Молдова от Союза ССР находит нормативное закрепление

в Законах, принятых Верховным Советом ССР Молдова. Соответственно следует признать несостоительным одно из центральных положений постановления Верховного Совета ССР Молдова от 29 декабря 1990 года, где речь идет о том, что «Верховный Совет ССР Молдова считает нужным еще раз заявить, что он не стремится игнорировать Закон СССР от 24 октября 1990 года »Об обеспечении действия Законов и иных актов Законодательства Союза ССР».

Неискренность приведенного утверждения подтверждается и содержанием одной из норм Декларации о суверенитете ССРМ, где говорится, что «Законы и другие нормативные акты Союза ССР действуют в Молдове лишь после их ратификации (утверждения) Верховным Советом республики». Таким образом, изложенное является дополнительным доказательством того факта, что на территории ССР Молдова не обеспечивается беспрепятственное действие законодательных актов Союза ССР.

О гарантиях равноправия граждан любой национальности

По этому поводу в констатирующей части постановления Верховного Совета ССРМ от 29 декабря 1990 года буквально говорится о том, что в принятых Верховным Советом «законодательных актах гражданские права лиц немолдавской национальности не ущемляются». По-видимому, в силу этого, Верховный совет ССР Молдова постарался в корне изменить, а точнее, не без умысла исказить и предписание президента СССР. Президент предложил пересмотреть «отдельные положения Закона республики «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» и постановление Верховного Совета ССР Молдова о порядке его введения с тем, чтобы соблюдались интересы всех национальностей, проживающих на ее территории». В изложении Верховного Совета республики предписание о пересмотре отдельных положений Закона преобразовано в предписание о пересмотре «отдельных положений механизма реализации Закона», что, естественно, далеко не одно и то же.

О том, что давно назрела необходимость в пересмотре норм названного Закона, а не механизма его реализации, говорит хотя бы тот факт, что этот Закон до сих пор не приведен в соответствие с Законом СССР от 24 апреля 1990 года «О языках народов СССР». А необходимость в этом есть. В частности, не только Закон «О статусе государственного языка

Молдавской ССР» и дополняющая Конституцию ССРМ статья 70/1, но и Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» в своей основе ставят в привилегированное положение молдавский (утверждается, что румынский) язык. Тем самым игнорируется статья 4 Закона СССР «О языках народов СССР», устанавливающая для русского языка статус официального языка на территории СССР, используемого как средство межнационального общения во всех сферах государственной и общественной жизни.

Ярким примером языковой дискриминации является статья 7 Закона «О функционировании языков...». Ею вводится языковый барьер для поступления на работу или ее продолжения во всех сферах жизнедеятельности. Эта статья противоречит Конституции СССР (ст. 32 и 40), Конституции ССРМ (ст. 34 и 39), Основам законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (ст. 9) и статье 17 КЗоТ МССР, гарантирующих право на труд вне зависимости от знания языка (молдавского или русского). Она противоречит также и Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Венской Конвенции 1988 года и другим нормам международного права. Наконец, эта статья носит и антиперестроечный характер с тяжкими социальными, культурными и экономическими последствиями. Ею императивно и бездумно преграждается путь в республику высококвалифицированным специалистам, не знающим государственного языка, а также она вынуждает таких специалистов по этой же причине покинуть Молдавию. Примеров подбора кадров и их «вымыивания» по национальному признаку предостаточно. Доказательством тому служит постановление Верховного Совета ССР Молдова от 14 ноября 1990 года «О неотложных мерах по достижению гражданского согласия в ССР Молдова». Именно пунктом 9 этого постановления предлагается «Правительству ССР Молдова и правоохранительным органам республики обеспечить тщательное расследование случаев незаконного увольнения, ущемления прав граждан по национальной принадлежности и восстановления их в гражданских правах». Не секрет, что содержание приведенного пункта постановления по существу носит лишь пропагандистский, а не обязательный характер. Тому порукой служит пример «чистки» кадров немолдавской национальности как из самого правительства, так и из правоохранительных органов и других министерств и департаментов. Поэтому в республике Молдова равноправие граждан немолдавской национальности гарантируется исключительно «на бумаге» и с «высокоавторитетных» трибуналов.

Более того, мононациональным правительством и парламентом не гарантируется равноправие и гражданам молдавской национальности, если они не разделяют национал-шовинистических взглядов господствующих кругов. Ярким примером тому может служить гонение против ученого С.С.Курогло и автора настоящей статьи, начатое по требованию президента ССР Молдова господина Мирич Ион Снегура. Последним однозначно было сказано «о несовместимости работы в Академии наук в роли «теоретиков» сепаратизма, расчленения республики, «теоретиков», пытающихся привести в жизнь свои псевдонаучные антиконституционные действия, ведущие к усилению социально-политической напряженности в ССР Молдова» («Советская Молдова», 5 сентября 1990 г.). Подобную и аналогичного рода акции можно расценивать не иначе как антидемократические и противозаконные. Таковыми являются и созданные в республике национальная гвардия и добровольческие отряды. Поэтому распуск незаконно созданной республиканской гвардии и волонтерских отрядов, а также попытка изучить, а не восстановить нарушенные права военнослужащих являются не заслугой исполнительной деятельности правящих кругов, а их позором и преступлением. Одновременно такие противоправные факты неопровергимо доказывают, что именно эти круги являются виновниками сдавшейся реальной угрозы стабильности в республике, безопасности граждан и разжигания межнациональной розни.

О прорумынском курсе правящих кругов Молдовы

Ни для кого уже не является секретом, что лица, обра-зующие эти круги вкупе с Народным фронтом и иными националистическими партиями, ассоциациями, лигами, клубами, давно проводят в жизнь антимолдавский, прорумынский курс, охватывающий абсолютно все сферы жизни на территории республики. Потеряв чувство гордости за принадлежность к молдавской нации со своей самобытностью, культурой и традициями, эти господа лакеиски твердят во все веси и через все средства массовой информации, что они румыны. Официально заявлено о том, что теперь нет ни молдавской земли, ни молдавского языка, ни молдавского государственного флага, что все это — румынсксс. А премьер-министр Мирич Друк, выступая в Кишиневе 15 декабря 1990 года на первом заседании вновь созданной ассоциации румын, предложил идею проведения референдума по двум вопросам: «За воссоединение с Румынией» или «За вхождение в состав России». Была высказана уверенность,

Молдавской ССР» и дополняющая Конституцию ССРМ статья 70/1, но и Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» в своей основе ставят в привилегированное положение молдавский (утверждается, что румынский) язык. Тем самым игнорируется статья 4 Закона СССР «О языках народов СССР», устанавливающая для русского языка статус официального языка на территории СССР, используемого как средство межнационального общения во всех сферах государственной и общественной жизни.

Ярким примером языковой дискриминации является статья 7 Закона «О функционировании языков...». Ею вводится языковый барьер для поступления на работу или ее продолжения во всех сферах жизнедеятельности. Эта статья противоречит Конституции СССР (ст. 32 и 40), Конституции ССРМ (ст. 34 и 39), Основам законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (ст. 9) и статье 17 КЗоТ МССР, гарантирующих право на труд вне зависимости от знания языка (молдавского или русского). Она противоречит также и Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Венской Конвенции 1988 года и другим нормам международного права. Наконец, эта статья носит и антиперестроечный характер с тяжкими социальными, культурными и экономическими последствиями. Ею императивно и бездумно преграждается путь в республику высококвалифицированным специалистам, не знающим государственного языка, а также она вынуждает таких специалистов по этой же причине покинуть Молдавию. Примеров подбора кадров и их «вымыивания» по национальному признаку предостаточно. Доказательством тому служит постановление Верховного Совета ССР Молдова от 14 ноября 1990 года «О неотложных мерах по достижению гражданского согласия в ССР Молдова». Именно пунктом 9 этого постановления предлагается «Правительству ССР Молдова и правоохранительным органам республики обеспечить тщательное расследование случаев незаконного увольнения, ущемления прав граждан по национальной принадлежности и восстановления их в гражданских правах». Не секрет, что содержание приведенного пункта постановления по существу носит лишь пропагандистский, а не обязательный характер. Тому порукой служит пример «чистки» кадров немолдавской национальности как из самого правительства, так и из правоохранительных органов и других министерств и департаментов. Поэтому в республике Молдова равноправие граждан немолдавской национальности гарантируется исключительно «на бумаге» и с «высокоавторитетных» трибунал.

Более того, мононациональным правительством и парламентом не гарантируется равноправие и гражданам молдавской национальности, если они не разделяют национал-шовинистических взглядов господствующих кругов. Ярким примером тому может служить гонение против ученого С.С.Курогло и автора настоящей статьи, начатое по требованию президента ССР Молдова господина Мирчи Ион Снегура. Последним однозначно было сказано «о несовместимости работы в Академии наук в роли «теоретиков» сепаратизма, расчленения республики, «теоретиков», пытающихся провести в жизнь свои псевдонаучные антиконституционные действия, ведущие к усилению социально-политической напряженности в ССР Молдова» («Советская Молдова», 5 сентября 1990 г.). Подобную и аналогичного рода акции можно расценивать не иначе как антидемократические и противозаконные. Таковыми являются и созданные в республике национальная гвардия и добровольческие отряды. Поэтому распуск незаконно созданной республиканской гвардии и волонтерских отрядов, а также попытка изучить, а не восстановить нарушенные права военнослужащих являются не заслугой исполнительной деятельности правящих кругов, а их позором и преступлением. Одновременно такие противоправные факты неопровержимо доказывают, что именно эти круги являются виновниками создавшейся реальной угрозы стабильности в республике, безопасности граждан и разжигания межнациональной розни.

О прорумынском курсе правящих кругов Молдовы

Ни для кого уже не является секретом, что лица, образующие эти круги вкупе с Народным фронтом и иными националистическими партиями, ассоциациями, лигами, клубами, давно проводят в жизнь антимолдавский, прорумынский курс, охватывающий абсолютно все сферы жизни на территории республики. Потеряв чувство гордости за принадлежность к молдавской нации со своей самобытностью, культурой и традициями, эти господа лакейски твердят во все веси и через все средства массовой информации, что они румыны. Официально заявлено о том, что теперь нет ни молдавской земли, ни молдавского языка, ни молдавского государственного флага, что все это — румынское. А премьер-министр Мирча Друк, выступая в Кишиневе 15 декабря 1990 года на первом заседании вновь созданной ассоциации румын, предложил идею проведения референдума по двум вопросам: «За воссоединение с Румынией» или «За вхождение в состав России». Была высказана уверенность,

что результаты референдума оправдают надежду воссоединения великого румынского народа по опыту объединения двух Германий. Далее он очертил перспективы румынизации Молдовы, Буковины и части Одесской области. Подробности об этом будут известны после опубликования магнитофонной записи о ходе заседания. Кстати, отметим, что почетным председателем этой ассоциации румын является небезызвестный Ион Борщевич, член президентского Совета ССРМ, а непосредственным председателем ассоциации — Штефан Горда — советник премьер-министра республики.

В контексте изложенного становится абсолютно ясной прорумынская ориентация и проектов Законов о государственной административно-территориальной реформе (о местном самоуправлении), разработанных и представленных правительством республики. Ими не только восстанавливается терминология времен королевского правления оккупированной Молдовы (префект, примар, жудец, коммуна), но и по-всеместно ликвидируются органы Советской власти, власти рабочих, крестьян и интеллигенции. Подробный анализ этих маxовых национал-шовинистических законопроектов будет дан в другой статье. Здесь лишь добавим, что названными законопроектами предусматривается полная ликвидация самостоятельных органов правления Приднестровского региона. Только Тирасполю предоставляется статус города, а остальной территорией должна управлять уездная администрация, находящаяся на территории Бессарабии. Так, Каменский район — в уезде Сороки, Рыбницкий — в уезде Орхей, Дубоссарский и Григориопольский — в уезде Лепушня, Слободзейский — в уезде Кэушень. Предусматривается превратить уезды в крупные центры с населением в пределах 150 тысяч. Таковы планы современных прорумынских правителей Молдовы, для претворения в жизнь которых уже делается немало.

О ликвидации (распуске) Гагаузской Республики и Приднестровской МССР и их верховных органов

Такое правовое предписание президента СССР появилось на свет по одной простой причине — он надеялся, что правители ССР Молдова сразу же заявят о своем согласии на подписание Союзного договора. Однако, увы, надежды не оправдались. Как мы убедились, изложенное полностью подтверждает реальное существование всех объективных и субъективных факторов, обусловивших провозглашение этих республик.

Создавшаяся ситуация наталкивает на мысль и о том, что данное предписание президента СССР преследовало и иную цель — выявление до конца всех помыслов правителей Молдовы по этой архиважной проблеме обновления Союза ССР. Мы ничуть не сомневаемся, что президенту СССР известно содержание норм международного права, предусматривающих право всех народов на самоопределение, и, что в силу этого права все народы могут свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Под некоторыми из этих международных актах стоит и подпись М. С. Горбачева, например, под Парижской Хартией для Новой Европы «Новая эра демократии, мира и единства». Известны президенту и положения «Об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения», принятые Съездом народных депутатов Союза ССР, где закреплен и такой принцип образования СССР, как «... равноправие народов, какой бы ни была их численность, и неотъемлемое право на самоопределение и свободное демократическое развитие...»

Бессспорно, что и народ Гагаузской Республики, и народ Приднестровской МССР также обладают таким правом на самоопределение и свободное демократическое развитие. И лишить эти народы данного права не вправе ни Съезд народных депутатов, ни Верховный Совет, ни президент. Поэтому предписание М. С. Горбачева о том, что акты провозглашения гагаузским и приднестровским народами своих республик не имеют юридической силы, противоречит не только нормам советского, но и международного права. Более того, воля народа, выраженная посредством референдумов, отмене не подлежит. Ее может отменить только сам народ и только посредством референдума. Этот принцип закреплен и в Законе Союза ССР от 27 декабря 1990 года «О всенародном голосовании (референдуме) СССР», где говорится, что решение, принятое путем референдума СССР, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории СССР и может быть отменено или изменено только путем референдума. Поэтому согласие Верховного Совета ССР Молдова с рассматриваемым предписанием президента СССР не имеет никакой юридической силы, тем более, что в постановлении от 29 декабря 1990 года Верховный Совет ССР Молдова объявил Молдавскую ССР не существующей. А коль это так, то самоликвидирующаяся республика вообще не имеет ни юридического, ни морального права претендовать на территорию Приднестровского края, которая ей никогда не принадлежала.

Но вот вопрос: как же тогда сохранить, во-первых, целостность республики и, во-вторых, в составе СССР, о чём

так тревожится президент СССР? Об этом уже говорилось — на базе федеративного объединения трех республик, включающих Бессарабию, Гагаузскую и Приднестровскую республики. Последние две официально объявили о создании своей федерации республик и предложили парламенту ССР Молдова присоединиться к ним.

Изложенное дает полное основание для того, чтобы сделать следующие выводы. Прежде всего, Верховному Совету Союза ССР надлежит приступить к рассмотрению законодательной инициативы о признании Приднестровской МССР, заявленной народными депутатами Союза ССР Ю. Блохиным, Б. Палагнюком, Н. Костишиным еще в октябре 1990 года, задолго до рассматриваемого нами Указа президента СССР. Принятие Верховным Советом СССР положительного решения по этой законодательной инициативе должно основываться на том, что Приднестровская МССР и Гагаузская Республика провозглашены по воле их народов и эту реальность отменить никто не вправе. Они и фактически, и юридически существуют. Дальнейшее их развитие в интересах народов их образовавших и всего народа СССР требует от нас активных действий по незамедлительному образованию органов государственного управления, созданию самостоятельной финансово-кредитной системы и обеспечению эффективного функционирования всего социально-культурного и народнохозяйственного комплекса республики.

Промедление — смерти подобно!

*Рыбница. «Новости»,
12 января 1991 г.*

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В ОПАСНОСТИ

Доклад на III Чрезвычайном Съезде депутатов всех уровней Приднестровья 20 января 1991 года

Сложившаяся политическая и социально-экономическая ситуация в республике с достаточной полнотой подтверждает стремительное продвижение ССР Молдова к разрушению созданного величайшим трудом всего советского народа политической системы, социалистического строя.

Под флагом возрождения коренной нации враждебные социалистическому строю национал-шовинистические силы, захватив средства массовой информации, систематически и беспрестанно вели и ведут интенсивную ненавистническую борьбу против лиц немолдавской национальности и инакомышляющих, разжигая межнациональную рознь. Тем самым наносится непоправимый удар по братской дружбе народов. Важнейшим разрушительным правовым механизмом стали дискриминационные нормы законов ССР Молдова о государственном языке и о функционировании языков на территории республики. Эти законы успешно применялись при формировании республиканских моннациональных органов власти и управления, применяются они и сейчас для «вымывания кадров» немолдавской национальности из всех государственных, хозяйственных, правоохранительных и социально-культурных органов.

Прикрываясь идеей абсолютного суверенитета ССР Молдова, национал-шовинистические силы и их ставленники — правители республики — повели небезрезультатную разрушительную атаку на целостность Союза ССР как единого обновлённого федеративного государственного образования. Вместо официального подтверждения необходимости вхождения ССР Молдова в состав обновленного Союза ССР и подписания Союзного договора эти правители настаивают на создании Сообщества суверенных государств без единой общесоюзной территории, политической власти, суверенитета, гражданства, избирательной системы, Конституции, валюты и т. п. Разрушая единство нашей страны, правители Молдовы сделали немало коварных шагов по ликвидации единой банковской, кредитно-финансовой и общесоюзно регулируемой налоговой системы. Проведя ликвидаторскую

политику, лидеры Молдовы законодательным путем отвергли примат законодательства Союза ССР над республиканским, освободили молодежь от воинской службы в рядах Вооруженных Сил СССР, а следовательно, и от священного долга защищать социалистическое Отечество. В законодательном порядке граждане ССР Молдова были лишены права быть одновременно и гражданами Союза ССР. Правители Молдовы подвели правовую базу для ликвидации союзных и союзно-республиканских министерств и ведомств, предприятия которых функционируют на территории республики. Ее законами закреплено дестабилизирующее обособление от Союза ССР правоохранительных органов — прокуратуры, министерства внутренних дел и арбитража ССР Молдова.

Законодательно закреплена историческая фальшивка о том, что 28 июня 1940 года СССР якобы силой оружия оккупировал Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края. Тем самым руководство республики разрушило созданную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику. Поэтому на ее развалинах народ Приднестровья с высоким чувством ответственности за судьбу молдавского государства возродил ее, придав ей правомерное название — Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика.

Предпринят всеохватывающий штурм на местные органы власти. Правительством республики подготовлены три законопроекта: «Об основах местного самоуправления», «О самоуправлении в коммунах (городах)» и «О самоуправлении в уезде (муниципалитете)». На обсуждение парламента пока вынесен лишь первый из названных законопроектов. Зная позицию большинства народных депутатов, можно с уверенностью утверждать, что он будет принят. С такой же легкостью, а точнее, безответственностью, будут приняты и два последних из названных законопроектов. В целом эти акты обеспечат национал-шовинистам и их ставленникам беспредельную возможность ликвидации Советской власти на местах — власти рабочих, крестьян, интеллигенции.

Прежде всего вызывает возмущение беспардонная неуважительность правителей Молдовы к молдавскому народу. Без спроса и совета с ним они перечеркивают советскую и проталкивают румынскую терминологию названий местных органов самоуправления и их основных должностных лиц. Речь идет о таких названиях, как жудец, муниципии, пласа, коммуна, префект, примар, претор. Формальной замены терминов, конечно, не следует бояться. В этом прав пред-

седатель постоянной комиссии ВС ССРМ по вопросам местного самоуправления и местной экономики господин Михаил Ион Которбай. Но коль этот проект закона, по словам того же господина, учитывает не только сегодняшнюю ситуацию в республике, но и прогрессивный опыт других стран (Швеции, Канады, Австрии, США да и Румынии), то логичнее сразу перейти к выяснению диалектической взаимосвязи между формой и содержанием законопроекта.

Действительно, сложившаяся в республике ситуация нашла полное отражение в рассматриваемой терминологии закона. Ведь господа парламентарии во всеуслышание заявили, что территория Бессарабии — это румынская территория, оккупированная советскими войсками. Если еще до недавнего времени господа парламентарии официально и неофициально твердили, что они молдаване, то сейчас повсюду слышно: мы — румыны, а о молдаванах и слыхом не слыхивали. Раболепствуя перед румынами и оплевывая свои кровные узы с предками-молдаванами, господа безбожно отреклись от своего родного языка, о котором говорится в исторических летописях почти за 400 лет до появления румынского государства, от славянской письменности, на которой более 600 лет писали предки. Эти господа предали своих предков-молдаван еще и тем, что родной государственный флаг заменили румынским. Что же после этого осталось молдавского на этой земле? Остались Советы, Советская власть. И вот господа парламентарии, лелея мысль о воссоединении румынского народа в великое румынское государство, дружно приступили к реализации планов Народного, а точнее — Антинародного Фронта Молдовы под лозунгом: «Долой Советскую власть!» Поэтому прав господин М. И. Которбай, утверждавший, что новая терминология полностью учитывает ситуацию в республике. Учет этой ситуации подтверждается еще и тем, что терминология полностью соответствует национал-шовинистическим планам антинародных сил по ликвидации Советской власти в Молдавии.

А теперь о содержании законопроекта. Зря, конечно, господа парламентарии настаивают на его обогащении опытом капиталистических стран. И без этого видно, на чью мельницу он льет воду. В такой грязной воде полностью утопает Советская власть, власть народа. Зато над этой грязной водой возвышается, как гранитная скала, тоталитарный режим, диктатура власти национал-шовинистического центра. Как иначе можно расценивать императивное предписание законопроекта о том, что «органу местного самоуправления

запрещается принимать решения по политическим вопросам, касающимся «государственного законодательства, публиковать протесты, прокламации политического характера» (п. 4, ст. 11)? Чем не шедевр «народной демократии»? Спрашивается, а каким же образом и кем можно обеспечить защиту конституционных прав, свобод и интересов граждан, не прибегая к принятию решений по «политическим вопросам и вопросам, касающимся государственного законодательства»? Более того, лишая местные органы власти права решать вопросы, касающиеся государственного законодательства, достигается не что иное, как отстранение их от государственной жизни и от государственной власти. А это и есть реальное претворение в жизнь требований Антинародного фронта Молдовы о ликвидации Советской власти. Если кто-то еще не уверен в этом, пусть внимательно прочтет постановление специально организованного большого Национального собрания единомышленников от 16 декабря 1990 года. Там говорится, что название Молдавская Советская Социалистическая Республика было диктаторским образом присвоено Верховным Советом СССР от 2 августа 1940 года с целью маскировки (камуфляжа) акта оккупации от 28 июня 1940 года. Далее предлагается изменить нынешнее название республики на Молдавскую Республику. Высокосодержательные, кровью завоеванные слова — «Советская Социалистическая» отброшены как ненужный исторический хлам.

Характерной чертой содержания законопроекта является механизм реализации воли народа. Эта воля, как пишут авторы, может быть выражена не только посредством представительной, но и прямой демократии. К сожалению, прямая демократия никак не означает непосредственную демократию, выраженную путем референдума. Ведь господа парламентарии боятся референдума, как черт ладана. И пусть «краснеет» Конституция ССРМ, предусматривающая, что наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум). Что же касается господ авторов рассматриваемого проекта, то, по их мнению, воля народа в прямой форме может быть выражена лишь посредством «гражданской инициативы», участием в обсуждении и решении важных вопросов, участием в реализации принятых решений и осуществлении контроля за деятельностью органов местного самоуправления (ст. 4, п. 2). Завершается эта статья словами, что иные формы выражения

воли народа допускаются только «с разрешения органов государственного управления».

Правительство по рассматриваемому законопроекту присваивает себе и полномочия высшего арбитра, которые определяют правомерность деятельности местных органов власти. Красноречиво об этом свидетельствует ст. 17 закона-проекта: «Правительство ССР Молдова может оспорить решения уездных или муниципальных Советов, если они противоречат законодательству ССР Молдова, а также может приостановить или отменить решения уездных или муниципальных исполнительных органов, распоряжения префекта уезда или примара муниципалитета». Здесь авторами проекта «забыт» судебный порядок обжалования решений, а также Комитет конституционного надзора (Конституционный суд), ибо их правомочия переданы правительству. Более того, правительство, в обход предусмотренного порядка выражения воли народа посредством выборов представительных органов, утверждает преторов. Последние возглавляют претуры, образуемые взамен ныне действующих и подлежащих ликвидации районных Советов народных депутатов.

Вразрез основополагающим принципам образования и функционирования районных Советов народных депутатов претуры назначаются, а не избираются и наделяются правами координации деятельности органов местного самоуправления, контроля и проверки исполнения законодательства ССРМ в селах и коммунах (ст. 10). По представлению (читай «доносу») претора и его инспекторов может последовать роспуск органов местного самоуправления. Такие отчеты-доносы составляются и направляются правительству ежемесячно. И претура, по существу, станет, точнее, приобретет качества жандармско-полицейского участка, подконтрольного только правительству. Если же учесть, что рядом с претурой за «свободной деятельностью» жителей административно-территориальных единиц надзирают также органы суда и прокуратуры, «родная» полиция, КГБ и специально уполномоченный департамент правительства, то утверждение законопроекта о том, что органы местного самоуправления независимы в реализации своих прав (ст. 16) становится не только сомнительным, но и фарисейским.

О «ежовых рукавицах», которыми охвачены эти органы, свидетельствует и ст. 18-я закона-проекта. Ею предусматривается правовая кара в виде роспуска, которая висит над любым органом местного самоуправления. Судите сами: «Роспуск народного Совета местного самоуправления и при-

остановление деятельности органов его управления возможны в случаях: если органы самоуправления предпринимают действия, противоречащие Конституции ССР Молдова, игнорируют требования компетентных органов ССР Молдова о прекращении незаконных действий; если три раза подряд не собираются на заседание согласно закону».

Только эта выдержка из статьи свидетельствует о вопиющем попрании элементарных основ демократии. И ни для кого не является секретом, против кого направлены эти ликвидаторские предписания. Прежде всего против тех, кто противится национал-шовинистической диктатуре, тоталитарному режиму, сила которого — во власти президента, правительства и Верховного Совета ССРМ. Не вызывает сомнения, что после принятия рассматриваемого законопроекта эта карательная сила в первую очередь будет обрушена на местные органы государственной власти и управления Приднестровской МССР. Именно здесь президентом ССРМ и будет установлено «временное административное управление» и назначены новые выборы угодных господствующему режиму представителей органов местного самоуправления. Этот режим усилится еще и тем, что основные официальные лица уездов и муниципалитетов — префекты, примари не избираются народом, а утверждаются Верховным Советом ССРМ по предложению правительства. Тем самым круг свободной «демократии» замкнулся. Таковы базисные рычаги законопроекта, посредством которых ликвидируется основополагающая часть политической системы ССР Молдова — Советы народных депутатов.

Об «искренней» заботе правителей Молдовы о народе свидетельствуют источники формирования финансовой основы местного самоуправления. Так, Законом СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» предусматривается, что в бюджеты первичного самоуправления полностью зачисляются:

- подоходный налог с граждан СССР, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории местного Совета;
- налог на фонд оплаты труда колхозников;
- налог с производственных кооперативов;
- арендная плата за землю;
- земельный налог, который может частично централизоваться в бюджеты союзных и автономных республик;
- местные налоги и сборы.

Наряду с этим в местные бюджеты полностью зачисляются:

— налог на прибыль (доход), плата за природные ресурсы от предприятий (объединений), организаций, входящих в состав местного хозяйства, а также совместных предприятий в соответствии с долей в них местных Советов народных депутатов;

— территориальный доход, взимаемый с прибыли (дохода) союзных, республиканских, других предприятий (объединений), организаций, не входящих в состав соответствующего местного хозяйства, по ставкам, определяемым законами союзных и автономных республик, в пределах установленной части налога с прибыли этих предприятий (объединений), организаций, поступающего в бюджеты республик, и др.

Бюджеты местного самоуправления, образованные из указанных многочисленных источников, реально могут обеспечить социально-экономическое развитие населенных пунктов республики.

О противоположном свидетельствуют положения рассматриваемого законопроекта, в котором к числу источников формирования бюджетов местного самоуправления относятся:

— отчисления от налогов и государственных доходов по справедливо установленным экономическим и социально обоснованным нормативам;

— местных налогов и других доходов от ассоциаций, хозяйственных единиц, организаций и от населения.

Даже несведущему лицу при обычном ознакомлении с Союзным Законом и предлагаемым проектом закона становится понятным нежелание правителей Молдовы считаться с интересами и потребностями населения. В этом плане лицемерно звучат слова законопроекта о том, что «каждая единица местного самоуправления ежегодно самостоятельно формирует, утверждает и исполняет в интересах населения бюджет соответствующей территории. Вмешательство высшестоящих органов в процесс разработки, утверждения и исполнения местных бюджетов не допускается» (ст. 14).

Ликвидируя Советскую власть, авторы рассматриваемого и других законопроектов и уже принятого Закона о собственности успешно разрушат и экономическую систему Союза ССР. Речь идет о повсеместном проведении приватизации (передачи в частную собственность) государственной собственности, включая землю, леса, недра и другие природные ресурсы.

Из законодательства ССР Молдова исключается принадлежность имущества к общесоюзной, либо союзно-респуб-

ликанской собственности, «забыты» нормы союзного законодательства о земле и ее недрах, водах, растительном и животном мире как неотъемлемом достоянии (но не собственности) народов, проживающих на данной территории.

Такой нигилизм по отношению к союзному законодательству, регулирующему сложнейшую совокупность социально-экономических отношений, только за один год разрушил экономические связи и привел к серьезнейшим диспропорциям в народном хозяйстве. Примером тому может служить колossalный рост бюджетного дефицита ССР Молдова. Если в 1989 году такой дефицит составлял около 400 млн. руб., то в текущем году он возрос до 2 млрд. руб. Если исходить из содержания отношений присвоения, то частная форма собственности на средства производства, включая землю и другие природные ресурсы, которая интенсивно внедряется в республике, неотвратимо предполагает наступление беспощадной и безжалостной эксплуатации человека человеком, резкую поляризацию населения на богатых и бедных, анархию производства и конкуренцию со всеми вытекающими отсюда противоречиями и конфликтами.

Во избежание этих конфликтов, чреватых социальными взрывами, целесообразно предусмотреть механизм изоляции антинародной политики правящих кругов Молдовы и обеспечить сохранение основ Советской власти и социализма в Приднестровской МССР.

«Днестровская правда»,
2 февраля 1991 г.

МИЛЛИОН РУМЫН — В МОЛДОВУ?

Наши интервью

В определенных кругах весьма активно муссируется вопрос о массовом переселении запрутских румын на Левобережье Прута — в Молдову. Народ республики настойчиво призывают к мысли о том, что это — естественный процесс, крайне необходимый для восстановления исторической справедливости по отношению к тем, кто в свое время бежал в Румынию от Красной Армии, от Советской власти. Утверждается также, что это никоим образом не ущемит интересы населения Молдовы, что намечаемое мероприятие полностью согласуется с законодательством республики, в том числе и с проектом Закона о гражданстве ССР Молдова.

Корреспондент газеты «Днестровская правда» А. Алексеев встретился с известным молдавским ученым, доктором юридических наук, ректором Тираспольского университета В. Н. ЯКОВЛЕВЫМ и беседует с ним по этому вопросу.

А. А. Василий Никитович, в одном из январских номеров газеты «Известия» прочел я короткую информацию ТАСС о том, что уже более восьмисот граждан уезда Бакэу из Румынии обратились к президенту Молдовы с просьбой предоставить им гражданство республики, что списки этих лиц переданы в редакцию еженедельника Народного фронта Молдовы «Цара» для опубликования. Намечаемая акция имеет ряд аспектов, которые не могут не беспокоить население. Хотелось бы услышать от вас, как от крупного ученого-юриста, ее правовую оценку. Или теперь, когда вы стали жителем Тирасполя, уже не следите за подобными процессами на правом берегу Днестра, вас они больше не волнуют?

В. Н. Ну что вы! Я ведь молдаванин, и мне совершенно небезразлична судьба моей родины. Читал я и эту информацию. Более того, регулярно читаю публикации газеты «Цара». А она и вовсе ошарашила меня, с восторгом известив о том, что миллионная армия румын — эмигрантов из Бесарабии и Северной Буковины, их потомки хотят принять гражданство Молдовы и готовы незамедлительно переселиться на исконные земли своих предков. И тогда свершится

долгожданное и мирное воссоединение единокровных в великую Румынию. Пришествие братьев на нашу землю должно состояться сразу же после принятия Закона о гражданстве в ССРМ.

А. А. В таком случае, мне непонятно вот что: откуда набирается миллион эмигрантов из Бессарабии, если в 1940 году, в момент возвращения СССР этой территории бывшей царской России, здесь проживало только 2,5 млн. человек? Ведь в этом легко убедиться, если заглянуть в статистический сборник. Хорошо известно, что от Красной Армии, от Советской власти уходили в основном богачи, эксплуататоры-помещики, капиталисты... Как же они могли составлять чуть ли не половину населения, если в подавляющем большинстве своем оно нищенствовало?

В. Н. Да, конечно, цифра эта значительно преувеличена. Правда, в шестом номере «Цары» в статье «Пока не поздно» приводится уже вдвое меньшая цифра: «Никого не должно пугать, что в республику захотят вернуться полмиллиона человек». Однако и она завышена. И вообще Народный фронт зачастую, как бы это выразиться помягче, очень уж увлекается гигантоманией. Вспомните хотя бы Великое национальное собрание, которое состоялось 16 декабря прошлого года в Кишиневе. Ведь НФМ на весь мир сообщил, что в нем приняло участие... 800 тысяч человек. То есть гораздо больше, чем все население Кишинева. Да, знаю, что привозили людей и из районов. Но ведь всем известно, что площадь, на которой оно проходило, в состоянии вместить (по данным архитекторов и других специалистов) никак не более 83 тысяч человек. Как видим, народнофронтовцы особой совестливостью не отличаются.

И тем не менее, желающих возвратиться в Молдову из Румынии будет немало. Ведь за период правления буржуазного Румынского королевства — с 1918 по 1940 годы — в Бессарабии было поселено около 200 тыс. румын-колонистов. Правда, немало потомков их не покидало республику, так и остались жить здесь. Кстати, они-то и составляют основу антимолдавского, прорумынского Народного фронта Молдовы.

А. А. Не слишком ли резко сказано? Впрочем, Василий Никитович, оставим цифры на совести тех, кто их придумал. Ясно, что они рассчитаны на легковерных, на простачков. А вот мысль о том, что въезд в республику полумиллиона человек никого не должен пугать, обойти никак нельзя. Где же собираются разместить столько людей авторы этих проектов? Ведь Молдова и без того перенаселена, здесь самая

высокая в стране плотность населения — 130 человек на квадратный километр. И как все это расценивать с точки зрения права, закона?

В. Н. Где собираются разместить миллион или пусть даже полмиллиона новых поселенцев, я затрудняюсь ответить. Но то, что это абсолютно нереально — факт неоспоримый. Это означало бы посадить на каждый квадратный километр нашей земли еще по 25 жителей и довести плотность населения до 155 человек. Попросту говоря, республика не выдержит такой нагрузки. Но, может быть, НФ хотел бы часть населения выселить из Молдовы? Выселить столько же, сколько и поселить, то есть миллион. И, конечно же, такими выселенцами, как я полагаю, по мнению НФМ, должно быть русскоязычное население.

Неужели же НФМ думает, что все это произойдет мирным путем? Неужели же он считает, что этот миллион людей так просто, за спасибо, бросит свои дома и квартиры, свое имущество, приобретенное десятилетиями тяжелого труда, так легко порвет тысячи дружеских и родственных связей, которые сложились здесь за долгие годы прежде всего с коренным населением, и начнет бежать? Это ведь миллион, он же может организоваться, и тогда с ним шутки плохи. Вы понимаете, к чему это может привести? Мою маленькую Молдову хотят превратить в арену кровавой бойни. Разве можно считать людей, которые ведут нас к этому, серьезными политиками? Словом, миллион или даже полмиллиона переселенцев румын-эмигрантов — это, конечно же, нереально, на мой взгляд, очередной трюк запугивания, психологическая атака. А вот насчет законности, давайте разберемся.

А. А. Извините, Василий Никитович, ведь есть же и Закон о миграции, который должен стать серьезным барьером на пути переселенцев. Как-никак, там ведь установлена квота — жесткое ограничение на въезд в Молдову на постоянное жительство. Каждому району и городу разрешено принимать в год очень малое число таких лиц. Кроме того, предусматривается настолько усложненная процедура прохождения заявлений, что далеко не каждому удастся выдержать ее.

В. Н. Совершенно верно, такие барьеры законом о миграции установлены. Они должны препятствовать неразумному перенаселению Молдовы. Но все дело в том, что для «запрутских братьев» эти барьеры не существуют, из закона они сняты. Законом предусматривается, что Министерство труда и социальной защиты в первоочередном порядке « рассматривает заявления лиц, ходатайствующих о выезде на

жительство в республику, и содействует поселению в ССРМ прежде всего высланных из нее и репрессированных граждан и их потомков, а равно выходцев из Молдовы, независимо от их местожительства». Так гласит п. 2 статьи 2-й. Что же касается квотного барьера, то он предусмотрен для всех, но только не для бывших жителей республики, переселенных за ее пределы. Да и статья 9-я Закона о миграции не допускает для таких лиц каких-либо ограничений на въезд на жительство в Молдову. А вообще понятие «переселение» не имеет в законе четкого, конкретного определения. И сделано это, на мой взгляд, сознательно. Ведь без официального толкования, не позволяющего разнотечения этих норм Закона о миграции, приостановить или даже ограничить поток возвращенцев из Румынии будет просто невозможно.

Ради справедливости должен оговориться: парламентарии-народнофронтовцы в юриспруденции далеко не простачки. Среди них имеется немало квалифицированных юристов. Во имя свершения «великого братания» они поработали на славу и над законопроектом о гражданстве. Для примера возьмем такой вопрос: скажем, переселенцы захотят сохранить и румынское гражданство. Как быть? Ведь в законо-проекте черным по белому написано, что «в ССРМ не признается факт двойного гражданства». Так вот, на этот случай вводится статья 15-я, которая для запрутских румын снимает запрет на двойное гражданство.

А. А. Василий Никитович, однако в этом я не вижу никакой крамолы, равно как и в предоставлении Законом о миграции права на возвращение запрутских румын. Напротив, это представляется весьма гуманным актом. Если человек, насильно изгнанный по разным политическим мотивам со своей родной земли, пожелал вернуться на родину или на земли своих предков, то почему бы ему не представить такую возможность? Давайте обратимся к международной практике. Ведь другие страны допускают двойное гражданство?

В. Н. Согласен, это не крамола. Это нормальный процесс, который допускается не только союзным законодательством, но и нормами международного права. Однако вы внимательно посмотрите, кому в Молдове хотят даровать право на миграцию, а значит, и гражданство. Проанализируйте эту самую статью 15-ю. А она гласит: «Право на гражданство в ССР Молдова сохраняется за лицами, выселенными с территории Молдовы или покинувшими ее с 1940 г., а также за их детьми и внуками». В связи с этим совершенно необходимо заметить: в данном случае право на гражданство

могут иметь только родители, то есть те, кто пострадал, кто обладал им еще до выселения. Ведь это право по наследству не передается, это — не пара быков или домовладение. Так что при чем тут дети и внуки? Такое наследование нельзя расценивать иначе, как фактический и юридический абсурд.

А. А. Значит, по вашему, получается так: возвращайтесь, пожалуйста, но только без детей и внуков...

В. Н. Не совсем так. Пусть едут и дети, и внуки, если они того хотят. Но в этом случае они должны рассматриваться как обычные граждане других стран, и право на гражданство им надо давать на общих основаниях, как и для любого гражданина любого другого государства (в том числе и Румынии), а не «восстанавливать» его автоматически или «сохранять». Ведь таких потомков среди желающих вернуться в Молдову набирается более 30 процентов. Это — те, кто и палец о палец не ударил для развития экономики Молдовы, кто ни имеет никакого представления о том огромном труде всех народов нашей страны, участвовавших в превращении отсталого в годы румынской оккупации аграрного края в высокоразвитую аграрно-индустриальную союзную республику.

Да к тому же, нельзя забывать и о том, о чем вы тоже говорили: среди бежавших в тот предвоенный год из Молдовы было немало эксплуататоров, различных врагов Советской власти, которые в ходе Октябрьской революции, по законам этой революции, были лишены нашего гражданства. Замечу также, что все союзное законодательство строилось и строится сейчас именно на этих принципах. На них же построено и прежнее законодательство Молдовы, которое теперь предается забвению.

Статьей 18-й Закона «О гражданстве СССР», принятого 23 мая 1990 года, определены конкретные случаи, при наличии которых ходатайство о получении гражданства должно быть отклонено. К таким случаям отнесены, в частности, противоправные действия против Советского государства и его общественного строя, деятельность, наносящая ущерб государственной безопасности, охране общественного порядка, здоровью или нравственности населения, пропаганда вражды, расовой и национальной исключительности, террористическая деятельность и т. д. А такие среди граждан Румынии имеются. Ранее они проживали на территории оккупированной ею Бессарабии и составляли «элиту» румынских функционеров, это и префекты, примари, фашистские наймиты, участники массовых расстрелов евреев, комму-

нистов, красных командиров, активистов Советской власти. Эти лица в 1940 — 1944 годы сбежали из-за страха предстать перед судом народа. Сегодня же они себя выдают за жертвы сталинского террора и требуют гражданства ССРМ.

К сожалению, эта норма названного закона ССРМ (ст. 18) не была воспринята законодателями Молдовы. Как уже отмечалось, «право на гражданство ССРМ сохраняется за всеми лицами, покинувшими Молдову с 1940 г., а также за их детьми и внуками».

Законодатели преднамеренно обходят и тот исторический факт, что далеко не все переселившиеся (сбежавшие) в Румынию и другие страны были гражданами Молдовы. А следовательно, сохранения за ними несуществовавшего права на гражданство быть не может.

Обратите внимание вот еще на что. Положения проекта закона о гражданстве парламентарии республики распространяют в одинаковой степени как на тех выходцев из Молдовы, которые проживают за рубежом, так и на проживающих в других республиках страны. По логике этого законопроекта получается, что все молдаване, проживающие в других республиках страны, вообще не имеют никакого гражданства и теперь им будут даровать его. Но ведь у нас единое гражданство, все мы граждане СССР. Все это еще раз свидетельствует о том, что парламент республики отородился от государства СССР. Особенно ясно это стало, когда было принято постановление не участвовать в референдуме, объявленном четвертым съездом народных депутатов СССР.

А. А. В заключение, Василий Никитович, в свете нашего разговора мне хотелось бы затронуть еще один вопрос. Многие из тех, кто в свое время эмигрировал в Румынию, были собственниками, зачастую очень крупными. Получив гражданство Молдовы, не потребуют ли они возвращения этой собственности? Имеют ли они на это право? Я спрашиваю об этом потому, что подобное сейчас происходит, например, на восточных землях ФРГ — на территории ГДР. Газеты сообщают о том, что там многие в панике, поскольку возвращаются прежние владельцы и их наследники и требуют свою собственность назад. Ведь право такое за ними сохранино. Однако законодатели ФРГ озабочены и тем, как защитить людей от произвола хозяев.

В. Н. Союзное законодательство, как и прежнее законодательство Молдовы лишило бывших собственников такого права. Но в соответствии с новым Законом «О собственности», принятым парламентом Молдовы, они могут требовать

возвращения всей оставленной ими здесь собственности, включая реки, леса, земли, ее недра. Поскольку эта собственность, выражаясь юридическим языком, выбыла от переселенных в Румынию лиц помимо их воли, то, согласно статьям 148-й и 149-й Гражданского кодекса ССРМ, эти лица (собственники) имеют право истребовать свое имущество не только из чужого, незаконного владения, но и от добросовестного приобретателя. А таковым является лицо, которое не знало и не могло знать о том, что приобретаемое им имущество принадлежало лицу, переселившемуся в Румынию.

А. А. А разве не существуют здесь сроки исковой давности, которые призваны защитить право на имущество?

В. Н. В Союзном законодательстве есть такой срок — три года. Но Законом о собственности ССР Молдова, в частности, статьей 43-й, на эмигрантов-румын данное ограничение сроков не распространяется. Так что будьте добры их частную собственность возвратить, какие бы масштабы она не носила.

А. А. Выходит, если, скажем, на землях бывшего помещика организован колхоз или совхоз (а в республике немало таких хозяйств, площади которых достигают 5 тысяч гектаров и более), то хозяйства эти надо ликвидировать и землю возвратить бывшему владельцу? А как быть со всем тем движимым и недвижимым имуществом, с крупными капитальными производственными и непроизводственными строениями, которые воздвигнуты на них полувековым тяжким трудом народа? Тоже вернуть или же уничтожить?

В. Н. Несмотря на то, что эти земли вложен колоссальный созидательный труд нескольких поколений крестьян (и не только крестьян), мы должны будем, согласно новому Закону ССРМ «О собственности», вернуть их бывшим владельцам. А все, что на этих землях создано, будет зачтено в погашение убытков, которые якобы понесли их владельцы от того, что столько лет этой землей не пользовались.

А. А. Не абсурд ли это? Не нагнетаете ли вы страсти?

В. Н. Зачем же? Посмотрите Закон «О собственности», прочитайте его повнимательней. Недалек тот день (если, разумеется, события будут развиваться так и впредь), когда «кровные братья» из-за Прута появятся не только в селах и вбьют там на полях свои колышки-межи, но и в городах и райцентрах республики, где предъявят свои права и на предприятия... Между тем, национализация земли, равно как и другой крупной частной собственности, принадлежавшей эксплуататорам, явилась абсолютно правомерным ак-

том Октябрьской революции. На этом тоже строится советское законодательство. Однако сегодняшними властями Молдовы национализация земли объявлена неправомерной акцией империи. То есть в данном случае мы вновь видим противоречие республиканского закона союзному, что явно в ущерб коренным интересам молдавского народа. Словом, если планам НФМ суждено будет осуществиться, то тогда многое может оказаться непредсказуемым.

А. А. Не могу не выразить, Василий Никитович, недоумения: как же можно идти на все это, не считаясь с такими факторами, как демографический, экономический и политический?

В. Н. Однако, как видите, идут на это. И все-таки я верю в свой народ и полагаю, что он не допустит осуществления такой политики.

А. А. Благодарю за беседу.

*«Днестровская правда»,
16 апреля 1991 г.*

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Свидетельство В. Н. Яковлева, доктора юридических наук, профессора, ректора университета Приднестровского региона

Тирасполь, 27 августа 1991 г., 4 часа утра...

Они ворвались в дом, избили хозяев, но меня не нашли. Я с семьей ночевал этажом выше. Они — это полицейские специализированного отряда захвата. Так «свободная» Молдова оберегает свои демократические завоевания...

... Утром мы спустились в машину: тринадцатилетняя внучка, жена, секретарь Раиса Владимировна и я. Меня объявили преступником, меня, прошедшего войну.

— Объявили после 21 августа? Кто?

— Нет, преступником меня объявили до 19 августа, еще в 1989 году. И не только меня, но и руководство ПМССР: И. Н. Смирнова, Г. С. Маракуцу, В. М. Рылякова...

Мы сели в машину и выехали в город. Спустя некоторое время дорогу нам перекрыли четыре автомобиля. Один вооруженный из полицейской группы захвата приказал остановиться. Не знаю, почему они не стреляли, наверное, остановило то, что в машине были женщины и ребенок.

Наш водитель резко развернул машину и на большой скорости помчался в противоположную сторону...

Спустя некоторое время — новый заслон. Мы — в поле. Началась погоня. Разрыв между машинами 200-300 метров. Валюша, внучка, сказала Сергею, водителю (совсем мальчик!): «Ты как комиссар Катани!»

У села Терновка пришлось из машины мне и Раисе выскочить. Нас прикрыл сторож сада, которому мы крикнули, что за нами гонится «Народный фронт». Сторож из охотничьего ружья выстрелил. Было 8.30 утра. Я — в белой рубашке. Когда бежали дворами, Раиса попросила у кого-то темную... Через плетень прыгали, четыре-пять дворов миновали. Смотрим — сарай, чердак, кролики... Говорю секретарю: «Поищи телефон, сообщи нашим».

С большими трудностями она добралась до дружинников и они меня вызволили к двенадцати часам.

Меня с семьей переправили в Одессу.

Я ведь юрист, и определенно могу сказать: позиция у моих обвинителей и преследователей «махровая», националистическая. И они последовательно ее проводят.

Я двадцать пять лет проработал в Кишиневском университете, последние два года — в Молдавской Академии наук. По определению М. Снегура, демократов в кавычках, моя политическая позиция была признана несовместимой с работой в Академии, и меня, а заодно и мою дочь, кандидата психологических наук (в университете преподавала), с работы выгнали. Из Кишинева тоже. Депутатский мандат отобрали — я депутат Верховного Совета Молдовы. По второму туру с борьбой прошел. А против меня уголовное дело возбудили. Но по требованию прокуратуры Союза ССР дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

— Дома кто остался?

— Дочь с зятем... Надеюсь ли вернуться и когда? Вы интересный вопрос задали... Надеюсь? Да. Но смотрите, что творится: народного депутата В. Л. Боднаря арестовали, ворвавшись ночью, избив жену, а его в одних трусах, надев наручники, увезли... Арестовали и депутата Верховного Совета Молдовы, председателя Бендерского горсовета, депутата Приднестровской Республики Г. Ф. Пологова безо всяких санкций местных органов и без санкций Верховного Совета республики, хотя он еще и депутат Республики Молдова. И депутат Г. М. Попов арестован. Зам. председателя Дубоссарского горсовета А. Порожан и депутат И. Мильман тоже арестованы, правда, позже их отпустили с мотивированной: «По состоянию здоровья». Всех взяли 20 августа.

То, что сейчас пишет господин Снегур, обращаясь к людям, имеющим властную силу (не могу назвать их имен, потому что станет известно, кто дал мне эту информацию, но вам, одесситам, намекну — это силы вашего города! И силы, находящиеся в Москве, в СССР, от которого Снегур уже откололся, но апеллирует к нему) — выдумки. Он пользуется возможностью под видом борьбы с путчистами преследовать в уголовном порядке лиц, отстаивающих молодую Приднестровскую Республику.

Скажу, почему мы отстаиваем нашу уникальную республику: нет такого государства в мире, которое было бы образовано волею народа. Три референдума! Первый — когда 80 процентов голосов провозгласили республику; второй — когда избрали органы власти и депутатов в Верховный Совет ПМССР — и голосовали все; третий — когда 17 марта проводили Всесоюзный референдум — 90 процентов жителей молодой республики проголосовали за вхождение в СССР.

А на правобережье, по постановлению президиума Верховного Совета Молдовы, проведение референдума было запрещено. Там же, где возникали участки «Интердвижения», сжигали содержимое урн, избивали, — это тоже из примеров их «демократии».

— Почему Приднестровская Молдавская Республика? Да потому, что при политике, которую проводит нынешний парламент Молдовы, мы полностью уничтожили все, что считается молдавским. Это мое глубокое убеждение. Нет уже молдаван, есть румыны, языка нет, алфавита нет, земли молдавской нет — есть Румыния! По существу же, наоборот, ибо в XIV веке образовано Молдавское Княжество и лишь в 1859 году возникла Румыния, когда Валахия с Молдовой объединились. Так что Молдова — курица, несущая яйца, а не наоборот! А нам уже навязали триколор — румынский флаг.

Недавно в Молдове издали толковый словарь молдавского языка, так в нем более 30 процентов слов славянского происхождения. Третья часть.

Законом о местном самоуправлении у нас полностью отменена Советская власть, назначены префекты, примари, «старосты», а депутаты превращены в советников старост, и так будет до 1 ноября. А с 1 ноября городские Советы ликвидируются и будут созданы пять или шесть уездов, расположенных на Правобережье, в Бессарабии.

И вот моя боль — на Украине, решением Черновицкого и Одесского облисполкомов, учебники переводят на латинский алфавит, не имея ни базы, ни специалистов. Но переводят!

Нам очень нужны учебники на молдавском языке. У нас есть постановление о сохранении самобытности молдавской культуры, языка (славянского алфавита). Но если родители хотят обучать детей языку на латинской основе, достаточно их письменного заявления.

В решении Министерства науки и образования Молдовы записано, что для всех поступающих в вузы обязательна сдача зачета на знание румынского языка. Из-за этого в Кишиневе недоборы, а к нам в Тираспольский университет хлынул поток абитуриентов из Правобережья. К сожалению, мы смогли выделить для них только 10% мест.

С Молдовой мы расходимся по большому счету: мы за Союз, за единую банковскую систему, Приднестровская Республика — это единственная территория, где идет конфедерация в области культуры и экономики, где в чистом виде сохраняется молдавская Молдова, а не румынская. Ну а На-

родному фронту это не по нраву, ибо они собираются повторить опыт Германии, и, не смотря ни на что, объединиться.

В ПМССР признали три официальных языка — молдавский, украинский и русский. У нас нет обязательного языка! Вот такой подход мне и видится демократическим.

Трудовой коллектив Тираспольского университета стал на позицию защиты демократии Приднестровской Республики и своего руководства. 26 августа он написал Письмо-заявление, в котором «категорически осуждает преследование за инакомыслие, осуществляемое приспешниками режима правителей Республики Молдова как на ее территории, так и на территории Приднестровской МССР».

— Василий Никитович, Вы не вышли из партии коммунистов?

— Нет, и не собираюсь.

— А как Вы отреагировали на антигосударственный переворот? Вы подписывали телеграмму в поддержку путчистов?

— Мы дали телеграмму, но не в поддержку, а в связи с надеждой, что Комитет поможет решить наши проблемы.

— Значит, тем самым Вы поддержали тех, кто однозначно является государственными преступниками? Вы же не можете не понимать этого... Подписав телеграмму, Вы дали повод президенту М. Снегуре и его людям преследовать Вас как преступника, поддержавшего путчистов. И скрываться Вам надо не только потому, что до рокового 19 августа М. Снегур объявил Вас вне закона как «теоретика» созданной неконституционным путем республики, но и по новому поводу.

— Нет, нет и еще раз нет! Из-за отсутствия информации 19 августа мы не могли сказать, что ГКЧП был антиконституционным. Ведь возглавлявший его вице-президент Г. И. Янаев замещал президента по праву, и по праву принимал решения, сообразуясь со сложившейся ситуацией в стране. Другие члены этого Комитета являлись членами Совета безопасности страны, в этом качестве они оказались по предложению самого президента М. С. Горбачева. Кто же мог утверждать в такой ситуации, что лица, составляющие этот Комитет, по существу близкие и работающие вместе с Президентом, — у нас же не было информации, позволяющей не верить руководству страны, — являются «заговорщиками». Ведь они же все были депутатами Верховного Совета СССР. Именно поэтому мы и поддержали перечисленные в постановлении №1 меры по ликвидации

хаоса и наведению правопорядка в стране и сохранению Союза ССР.

Мы, будучи постоянно под колпаком давления национал-шовинистических сил Республики Молдова, под страхом ликвидации и арестов, желая избежать того, что уже однажды произошло, я имею в виду трагический Дубоссарский инцидент, когда были расстреляны мальчики, и поход волонтеров на Гагаузскую республику обязаны были просить помощи. И вот сейчас я опять прошу, уже обращаясь к Украине, ее народу и Верховному Совету УССР как члену ООН — стать гарантом соблюдения прав, свобод граждан ПМССР и защитить их безопасность.

— А что сейчас Вас волнует более всего?

— Три момента: сохранить Приднестровскую ПМССР в составе СССР, положить конец межнациональной розни, и еще — я очень озабочен судьбой нашего университета, судьбой более чем восьмисот юношей и девушек, которым не нашлось места в кишиневских вузах, ведь против Тираспольского университета ведется борьба методами, совершенными не имеющими отношения к демократии.

А у всех у нас есть одно самое заветное желание: стать составной частью Украинской ССР, в составе которой с 1924 года мы были ее равноправной Молдавской автономной республикой. И как тогда, так и сейчас, нас объединяют не только территориальные, географические границы, но и глубокие исторические корни, социально-культурные, экономические, этнические и родственные связи.

Мы были бы рады, если бы наша надежда осуществилась.

г. Одесса,
28 августа 1991 г.
Записала О. ИЛЬНИЦКАЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прокурору Республики Молдова господину СтурзэВ.В.;
Следственной группе Республики Молдова
господину Опра Г. Ф.;
Начальнику управления полиции г. Тирасполя
подполковнику Щербатому В. С.

Повестку о явке для допроса в качестве свидетеля я получил с опозданием. Причина вам известна. И все же я повторю. В настоящее время я вынужден скрываться от вас, представителей правоохранительных органов. Апогей преследования пришелся на 27 августа сего года. Примерно в 3 часа ночи спецгруппа полиции с целью моего ареста по ошибке взломала дверь в квартире ни в чем не повинного гражданина. Его и его жену избили, после чего ушли. Я с женой и 13-летней внучкой находился на другом этаже. Затем в 9.30 того же числа, по пути на работу, под угрозой применения оружия, была предпринята новая попытка задержания. После очередной неудачи меня на двух машинах преследовали до с. Терновка. Добрые люди помогли мне скрыться и дождаться друзей из Тирасполя. Подробности о наглом и незаконном преследовании расскажет мой секретарь Р. В. Цыпышева.

С тех пор состояние беззащитности вынуждает меня находиться в подполье. Вы слышите, господа, где я нахожусь — я, участник Великой Отечественной войны? Не позор ли это и для вас, господа?

В настоящее время моя вера в способности, а точнее — в желание правоохранительных органов Республики Молдова обеспечить защиту конституционных прав граждан полностью иссякла. Об этом свидетельствуют и многочисленные факты незаконного ареста депутатов всех уровней Приднестровской МССР без согласия Верховного Совета Республики Молдова и сессий местных советов. Речь идет о депутате парламента Республики Молдова и председателе Приднестровской МССР И. Н. Смирнове, депутате парламента РМ и председателе Бендерского городского Совета Г. Ф. Пологове, председателе Верховного Совета Гагаузской Республики С. М. Топале, его заместителю М. В. Кендиге-ляне — депутате парламента РМ, о депутатах Григорио-

польского и Дубоссарского районных Советов народных депутатов В. Л. Боднаре, Г. М. Попове, А. Г. Порожане. Если бы вы точно следовали букве закона, а не поручениям высокопоставленных лиц, то должны были бы по указанным фактам возбудить уголовное дело и привлечь виновных к уголовной ответственности невзирая на занимаемые посты. В этом суть профессионального долга каждого юриста. Но, увы!

По указанным причинам я не могу явиться для дачи показаний, ибо требования о явке преследуют одну-единственную цель — арестовать Яковлева В. Н. как государственного преступника, о чем официально заявил президент Республики Молдова господин М. Снегур.

В то же время, следуя уголовно-процессуальному законодательству, я готов ответить на все ваши вопросы в письменной форме. Вопросы прошу направить в ректорат Тираспольского университета, откуда мне их перешлют по месту моего нахождения. Мои анкетные данные у вас имеются, ибо, как вам известно, я отдал 25 лет своей жизни подготовке юристов республики, включая и вас!

С уважением ректор Тираспольского университета, доктор юридических наук, профессор В. Яковлев.

«Днестровская правда»,
10 сентября 1991 г.

ЗИГЗАГИ ЗДРАВОГО СМЫСЛА

(Записки из подполья доктора юридических наук,
профессора В. Н. Яковлева)

18 дней с 19 августа по 5 сентября стали, пожалуй, наиболее насыщенным событиями периодом конца столетия. В эти дни к нашей стране были прикованы взоры всей мировой общественности. Такое пристальное внимание было вызвано трагическими трехдневными событиями неудавшейся попытки государственного переворота, жаркими дебатами в Верховном Совете СССР, провозглашением независимости ряда союзных республик,спешным демаршем зарубежных стран по дипломатическому признанию прибалтийских республик и иными аналогичного рода событиями, включая тушение пожаров межнациональных конфликтов. Среди этих событий особо выделяется трехдневная работа Съезда народных депутатов СССР. Принятые им решения окончательно «потрясли мир» — народные депутаты подписали Советскому Союзу смертный приговор и тем завершили свою миссию парламентариев обрядом самопохоронения.

И ничего удивительного нет в этом, что мировая общественность обеспокоена создавшейся в нашей стране обстановкой: великая держава, спасшая человечество от фашистской чумы, превратилась в аморфное третьяразрядное государство. Уже сейчас многие задают себе вопросы, кто же займет место Советского Союза в Совете Безопасности, в ООН за столом переговоров со сверхдержавами? Да мало ли таких архисложных мировых проблем, решение которых во многом зависело от позиции Советского Союза! А его в прежнем понимании, состоянии и величии уже нет и не будет.

В связи с этими событиями в первую очередь нас волнует до боли сердечной одна, всеохватывающая проблема — это перспектива развития нашей молодой, только ставшей на ноги и далеко не окрепшей республики — Приднестровской Молдавской ССР. Ее судьба — это наша судьба, судьба наших детей, внуков и правнуоков, наконец, наше будущее.

В рамках возможного попытаемся вместе с вами разобраться в этой сложной проблеме. Для этого выделим три

основных диалектически взаимосвязанных вопроса, которые были порождены объявлением независимости Республики Молдова, провозглашением суверенитета Украинской республики и демонтажем Союза ССР.

Независимость Республики Молдова и суверенитет Приднестровской МССР

27 августа 1991 года парламент Молдовы принял «Декларацию о независимости Республики Молдова». С этого дня Республика Молдова была провозглашена суверенным, независимым и демократическим государством.

По своей политико-государственной, социально-экономической и иной значимости и непредсказуемым последствиям этот документ стал предметом многоаспектного анализа и исследований. В первую очередь, в нем следует выделить исторические, экономические и правовые аспекты. Определенным правовым аспектам и посвящается эта часть данной статьи.

Рассматриваемая Декларация, как и иные аналогичного рода документы, включают отдельные положения клятвенными заверениями о следовании курсом социальной справедливости, гуманизма и строгого соблюдения общечеловеческих ценностей. Так, декларируется, что парламент Республики Молдова подтверждает «равноправие народов и их право на самоопределение согласно Хартии ООН, Хельсинскому заключительному акту и нормам международного права». И далее, как бы в продолжении клятвы перед мировой общественностью, торжественно заявляется о том, что «пробил великий час свершения акта справедливости в соответствии с историей нашего народа, нормами морали и международного права, на основе права народов на самоопределение...».

Вчитываясь в выделенные положения Декларации, невольно ловишь себя на мысли, что они составляют образец высокого государства порядочности, а ее авторы — настоящие строители правового государства. Такая сторонняя оценка подкрепляется еще одним завершающим Декларацию положением. Оно заслуживает того, чтобы быть процитированным дословно: «В качестве суверенного и независимого государства Республика гарантирует осуществление социальных, экономических, культурных прав и политических свобод всем гражданам Республики Молдова, включая лиц, принадлежащих к национальным, этничес-

ским, языковым и религиозным группам, в соответствии с положением Хельсинского заключительного акта и принятых впоследствии документов Парижской Хартии для Европы».

Не правда ли, красиво написано!? Это, так сказать, по форме. А вот по существу, если сравнить эти торжественные заверения Декларации с реальной жизнью Республики Молдова, то сразу же видно, как с них слетает «демократическая» оболочка и остаются голые фразы. Данное положение не только не соблюдается и не реализуется, а наоборот, преднамеренно и целенаправленно игнорируется и попирается. Кричащее несоответствие слова и дела проявляется по четырем основным направлениям:

- 1) право народов на государственное определение;
- 2) прорумынские «великодержавные» аннексионистские пополнования;
- 3) территориальные притязания Молдовы к независимой УССР;
- 4) попрание прав и политических свобод граждан Приднестровской МССР;

Право народов на государственное самоопределение

2 сентября 1990 года была образована Приднестровская Молдавская ССР. С первых дней ее провозглашения в официальных и неофициальных заявлениях утверждалось, что будущность нашей республики мыслится в составе Республики Молдова — государстве, построенном на федеративной основе. Такая реалистическая позиция обусловливалась необходимостью сохранения целостности Республики Молдова и диктовалась объективными социально-экономическими, культурными и иными условиями, включая и семьяно-родственные связи. Такое государственно-федеративное образование, включающее три равноправные республики (Приднестровскую МССР, Гагаузскую Республику и Республику Молдова), мыслилось в составе обновленного федеративного Союза ССР.

К сожалению, эти разумные и демократически выдержаные предложения высших органов власти и управления Приднестровской и Гагаузской республик в категорической форме и не один раз были отклонены президентом, парламентом и правительством Республики Молдова. Отказ мотивировался одним — образование ПМССР и ГР является противо-

законным, а потому юридически несостоятельным. Такой позиции придерживался и М. С. Горбачев.

Не вдаваясь в причины, приведшие к образованию Приднестровской МССР (ниже об этом говорится), отметим лишь тот факт, что она возникла самым демократическим образом: по воле многонационального населения Приднестровья, высказанной неоднократно посредством референдума, сходов граждан и выборов народных депутатов в высшие и местные органы власти Приднестровской МССР.

Хотелось бы услышать от руководства Республики Молдова и лиц, его поддерживающих, название хоть одной страны, которая была бы образована в результате непосредственного волеизъявления народов, как это было сделано в Приднестровье. Думается, что поиск такой страны будет безрезультатным. А коль это так, в чем же видится противозаконность образования Приднестровской МССР? Противозаконность отсутствует.

Народная воля, высказанная путем референдума по наиболее важным вопросам государственной жизни, к которым в рассматриваемом плане относится и государственное самоопределение народа по созданию Приднестровской МССР, ни в коем случае не может быть признана противозаконной и юридически несостоятельной. Это принципиальное и верное положение нашло закрепление в Декларации о суверенитете ССР Молдова, принятой Верховным Советом ССР Молдова 23 июня 1990 года, где говорится: «Верховный Совет ССР Молдова, выражая волю народа, торжественно заявляет, что носителем и источником суверенитета является народ». Такое же положение содержится и в Декрете «О государственной власти», принятом ВС ССР Молдова 27 июля 1990 года: «народ осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы».

Следуя этим законодательным заявлениям, необходимо спросить у руководства Республики Молдова: почему Вы отказываете народу Приднестровской МССР в своей самостоятельной и обязательной для исполнения воле и лишаете его права государственно самоопределиться, стать носителем и источником суверенитета своей республики? По какому такому праву власти Республики Молдова попирают конституционные права народа Приднестровской МССР?

К тому же, отвергая обязательность силы решений референдума об образовании Приднестровской МССР, руководство Республики Молдова тем самым нарушает нормы своей же Конституции (ст. 5), закрепившей референдум в качестве высшей формы государственного властоведения народа.

Здесь уместно напомнить, что Законом Союза ССР от 27 декабря 1990 года «О всенародном голосовании (референдуме) СССР» легализовано положение о том, что «решения, принятые путем референдума СССР, являются окончательными, имеют обязательную силу на всей территории СССР и могут быть отменены только путем референдума». Аналогичного рода положения об обязательности и неизменяемости решений референдумов содержатся в соответствующих законах ряда союзных республик. Иначе и быть не может, ибо такая законодательная и референдумская практика давно получила широкое распространение в цивилизованных странах.

Таким образом, Приднестровская МССР, невзирая на отсутствие официального признания со стороны Союза ССР, иных союзных республик и иностранных государств, не только фактически, но и юридически является законно образованным независимым государством. Законность его образования базируется на нормах международного права, гарантирующих всем народам право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус, свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Все это, в основной части, осуществлено в Приднестровской МССР, функционирующей на базе Декларации о независимости и своей же Конституции, утвержденных Верховным Советом и одобренных четвертым съездом народных депутатов всех уровней Приднестровской МССР. Поэтому суверенный народ Приднестровской МССР вправе защищать свое государство всеми доступными средствами. Органы власти и управления ПМССР, в свою очередь, обязаны обеспечить защиту Республики, используя для этого прежде всего мирные политические средства. Необходимо обратиться за помощью к братской Украине, призвав ее стать гарантом безопасности ПМССР и ее граждан. Следует обратиться за помощью и к президенту СССР, и руководителям других союзных республик, а также к командованию Вооруженными Силами СССР. Параллельно следует незамедлительно приступить к формированию своей армии, своих правоохранительных органов и иных средств защиты ПМССР и ее граждан. Наше будущее, будущее наших детей — только в наших руках.

Необходимо решительно бороться с трубадурами политики насилиственного попрания права народа Приднестровья на самоопределение. Здесь уместно назвать небезызвестного господина А. Лисецкого, профессора, предавшего «Интердвижение» и ставшего одним из ведущих «теоретиков» «раз-

венчания» нашей молодой республики. Господин Лисецкий умышленно путает понятия «право народа» с «правом нации» на самоопределение и утверждает, что противопоставление этих понятий является с политической точки зрения некорректным и аморальным ("Сфатул Цэрий", 3 сентября 1991 г.). Далее этот господин предлагает лидерам Транснистрии один-единственный оптимальный вариант выхода из создавшейся ситуации — это «самороспуск незаконно созданных органов власти и неконституционных административных структур».

Прорумынские «великодержавные» аннексионистские пополнования парламента Республики Молдова

Прежде всего, краткая историко-правовая справка.

Известно, что парламент Республики Молдова своим постановлением от 23 июня 1990 года утвердил заключение специально созданной комиссии об оценке пакта Молотова — Риббентропа. Ее выводы составляют констатацию того, что 28 июня 1940 года СССР «... оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края». Все это, согласно документам парламента, является основанием для признания незаконности акта провозглашения 2 августа 1940 года Молдавской ССР.

22 декабря 1990 года Указом президента СССР «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» было признано не имеющим юридической силы постановление от 23 июня 1990 года «О заключении комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины» в части оценки провозглашения Молдавской ССР 2 августа 1940 года.

Неделю спустя Верховный Совет ССР Молдова, рассмотрев названный Указ президента СССР, постановлением от 29 декабря 1990 года вновь утверждает, что «содержащаяся в Заключении Комиссии оценка провозглашения Молдавской ССР в 1940 году является объективной оценкой прошлого, которое изменить нельзя».

Верно, прошлое не поддается никаким изменениям. Что же касается его объективной оценки, то она в угоду пра-вящим и иным заинтересованным кругам Молдовы с лег-

костью была искажена. Именно поэтому при обсуждении данного вопроса в парламенте депутаты-историки П. М. Шорников и В. А. Солонарь были лишены права изложить свою точку зрения, противоположную официальной.

Наконец, в недавно принятой Декларации о независимости Республики Молдова вновь настойчиво подчеркивается прежнее утверждение парламента о том, «... не спросив население Бессарабии, севера Буковины и области Херца, насильственно захваченных 28 июня 1940 года, а также население Молдавской АССР (Заднестровья), образованной 12 октября 1924 года, Верховный Совет СССР, даже в нарушение своих конституционных полномочий, принял 2 августа 1940 года Закон СССР «Об образовании Союзной Молдавской ССР». В другом пункте этой же Декларации сформулировано императивное требование, адресованное правительству Союза ССР, «... о прекращении незаконного состояния оккупации Республики Молдова и о выводе советских войск с ее национальной территории».

Изложенное образует содержание концепции высшего органа власти Республики Молдова по поводу возникновения, становления и дальнейшего развития государства, именуемого в разное время по-разному: Молдавская Советская Социалистическая Республика, Советская Социалистическая Республика Молдова и, наконец, Республика Молдова. А по официальному Заявлению правительства Румынии Республика Молдова является не чем иным, как Румынским государством. Чтобы убедиться в этом, следует просмотреть газету «Сфатул Цэрий» от 31 августа 1991 года, где опубликовано Заявление правительства Румынии. В этом заявлении записано буквально следующее: «Провозглашение независимого Румынского государства (выделено мною.— В.Я.) на территории, аннексированной насильственным образом в результате секретных соглашений пакта Молотова — Риббентропа, являет собой решительный шаг к мирному устранению его пагубных последствий, направленных против прав и интересов румынского народа».

Возвращаясь к концепции парламента Республики Молдова о государственно-территориальном статусе своей республики, выделим пять ее образующих элементов:

- 1) Бессарабия, Буковина и область Херца являются составными частями территории Румынского государства;
- 2) эти территории с 28 июня 1940 года силой оружия насильственно были захвачены Союзом ССР;

3) вопреки воле населения этого края, а также Молдавской Автономной ССР 2 августа 1940 года была образована Молдавская ССР в составе Союза ССР;

4) провозглашение образования в 1940 году Молдавской ССР является противозаконным актом;

5) начиная с 1940 года и по настоящее время Республика Молдова в нынешних границах находится под оккупацией в качестве колонии Союза ССР.

Указанная концепция давно и обстоятельно была развенчана учеными-историками и работниками дипломатической службы. Повторим вкратце их доводы.

Во-первых, Бессарабия, Буковина и часть Херца не могли быть частью Румынии потому, что независимость Румынии была признана только в 1878 году, а до этого указанные регионы несколько десятилетий входили в состав России (Внешняя политика СССР. Сборник документов. 1917-1944 гг. Т. II. (1921-24). М., 1944. С. 173).

Во-вторых, названные территории в 1918 году, согласно документам парламента Республики Молдова, вопреки воле населения этого же края, силой оружия, насильственно были захвачены королевской Румынией. В советской Декларации на Венской советско-румынской конференции по этой проблеме подчеркивалось, что правительство СССР, а до образования Союза ССР — правительство РСФСР и УССР, никогда не давали своего согласия на присоединение Бессарабии к Румынии и рассматривают оккупацию Бессарабии в 1918 году румынскими войсками как насильственный захват этой области.

В-третьих, факт захвата Бессарабии признала сама Румыния, подписав 5-9 марта 1918 года соглашение о выводе своих войск в течение двух месяцев с территории оккупированной Бессарабии (ДВП СССР. Т. 1. М., 1957. С. 210-211).

В-четвертых, искренность намерений учета воли населения Бессарабии при решении вопроса с кем ей жить дважды была проверена и по достоинству оценена мировой общественностью. Первый раз, на Венской советско-румынской конференции, состоявшейся с 277 марта по 2 апреля 1924 года. Тогда для облегчения урегулирования бессарабского вопроса советская делегация внесла компромиссное предложение решить вопрос о самоопределении Бессарабии путем проведения на ее территории плебисцита (референдума). Тогда официально было заявлено: «Правительство СССР полагает, что население Бессарабии само должно решать, желает ли оно оставаться в составе СССР, желает выйти из

Советского Союза и присоединиться к Румынии или, наконец, предпочитает существовать в качестве самостоятельного суверенного государства» (ДВП СССР. Т. VII. М., 1963. С. 164-177, 706).

Поскольку Королевская Румыния сорвала советско-румынские переговоры, то советская делегация в своей заключительной Декларации заявила: «Эта надежда оказалась ошибочной — румынская делегация отказывается говорить о Бессарабии и тем самым отвергает плебисцит. Это, по нашему мнению, означает признание румынского правительства в том, что оно удерживает Бессарабию под своей властью насильственно, вопреки известному ему настроению широких масс бессарабского населения. Ввиду этого делегация СССР вынуждена еще раз категорически заявить, что Правительство СССР не давало и не даст согласия на присоединение Бессарабии к Румынии и решительно протестует против аннексии Бессарабии Румынией. Советское Правительство продолжает считать Бессарабию советской территорией» (Лазарев А. М. Молдавская Советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 207).

Второй раз на суд истории была выставлена деятельность органов государственной власти и управления Республики Молдова и его руководителей, настойчиво причисляющих себя к демократам цивилизованных стран. Эти лжедемократы и иже с ними в официальных и самого высокого уровня документах (в Декларации о суверенитете, Декрете о государственной власти, Декларации о независимости) громогласно твердят о том, что носителем и источником их властовования является воля народа. Однако во время проверки законодательно закрепленных их заверений, они из-за боязни суда народа преднамеренно отказались от выявления его воли. Различными политическими ухищрениями, необузданным морально-психологическим воздействием через все средства массовой информации, точнее дезинформации, а нередко и физического давления эти радетели демократии исключили возможность участия населения пра-вобережной части Молдавии во всенародном голосовании (референдуме), который состоялся 17 марта 1991 года.

Кощунственно звучат в Декларации слова о том, что «население Республики Молдова, осуществляя свое суверенное право, не участвовало 17 марта 1991 года, несмотря на оказанное государственными органами СССР давление, в референдуме о сохранении СССР».

Население Приднестровской МССР приняло самое активное участие в референдуме и 97,9% высказалось за небо-

ходимость сохранения СССР как обновленной федерации равноправных республик. И напрасно правители Молдовы посредством Декларации о независимости, «проливают демократические» слезы из-за насилиственного якобы захвата в 1940 году Бессарабии, севера Буковины и области Херца. Этот политический и государственно-территориальный узел был бы давно развязан тем же населением в 1924 году, прояви Румыния хотя бы элементарное уважение к народу, проживающему на оккупированной территории, и согласясь на проведение в 1924 году плебисцита.

В настоящее время точно так же без демагогической трескотни, политической спекуляции и вполне на демократических основах можно было бы решить судьбу Республики Молдова. Для этого нужна была только добрая воля руководства РМ по проведению 17 марта 1991 года общесоюзного референдума. Но, увы, правители Молдовы ради проведения в жизнь политического завещания, полученного от оккупантов Бессарабии, полностью отвергли референдум и тем самым отказали своему народу в решении самой сокровенной для него проблемы.

Сегодня с полной ответственностью можно заявить, что парламент Молдовы без выявления воли молдавского народа, самочинно, а следовательно, и в нарушение Конституции СССР и МССР, выступил от его имени и заявил, что молдавский народ проживает не на своей собственной территории, а на земле Румынии, насилиственно оккупированной Советским Союзом, что молдавский народ абсолютно не причастен к образованию в 1940 году Молдавской ССР. Ее образование — это, по словам депутатов парламента Молдовы, результат противозаконных действий Союза ССР. Что можно сказать по этому поводу? Одно — не высокого же мнения господа парламентарии о своем народе, от имени которого выступают и именем которого постоянно прикрывают свои далеко не демократические решения и действия.

Напрасно вы стараетесь, господа парламентарии! Из памяти народа подобные жизнеутверждающие события стереть нельзя. К тому же за период Советской власти не единожды проходили выборы в Верховный Совет Молдавской ССР и ее местные органы власти, свидетельствующие об общенародном фактическом и юридическом признании существования прогрессивно развивающейся Молдавской ССР. В настоящее время парламент Республики Молдова откращивается от бывших органов власти и управления Молдавской ССР, но от этого они (органы) не перестают быть подтверждением существования такого государства.

К сожалению, парламентом Республики Молдова приведенные доводы не признаются и отмечается, как не имеющие юридической силы. Такой нигилизм обуславливает необходимость проанализировать нынешний правовой статус этой республики. Исходной для анализа этого статуса является отмеченная выше концепция, утверждающая противозаконность образования в 1940 году Молдавской ССР на территории, отвергнутой от Королевской Румынии, и оккупационный и колониальный режим со стороны Союза ССР, который продолжается и по сей день.

Пишу эти строки, и меня, молдаванина, непосредственно участвовавшего в защите нашего края от нашествия румынско-фашистских захватчиков, а позже в его становлении и развитии, до глубины души возмущают эти фарисейские, предательские по отношению к молдавскому народу утверждения правителей Молдовы.

Из приведенной концепции вытекают пять неопровергимых выводов. Первый — постановление, принятое ВС ССР Молдова 23 июня 1990 года, является нормативным провозглашением акта о государственно-политической и административно-территориальной самоликвидации Молдавской ССР, впоследствии переименованной в ССР Молдова, а затем — в Республику Молдова.

Второй вывод касается судьбы единого государственного образования Молдовы. Верховный Совет ССР Молдова указанным постановлением ликвидировав республику как единое государственное образование, тем самым ликвидировал и ее единую систему общественного и государственного устройства, единые основы социально-экономического развития, единую структуру высших и местных органов государственной власти и управления, включая правоохранительные органы. Иного вывода быть не может, ибо государственно-образующие компоненты Молдавской ССР не могут быть однозначными для республики и для «колонии», во что парламентарии Молдовы превратили этот прекрасный край.

Еще раз обратимся к постановлению Верховного Совета ССР Молдова от 23 июня 1990 года, где парламент допускает два грубых и преднамеренно ложных утверждения. Во-первых, территория Заднестровья была заселена не только молдаванами (сейчас они перекрещены в румын), но и гражданами других национальностей, т. е. была многонациональной. Так, согласно переписи, проведенной 17 декабря 1926 года, на территории Молдавской АССР проживало 572 339 человек, из них молдаван — 172 419 (30,13%), украинцев

— 277 515 (48,49%), русских — 48 868 (8,54%), евреев — 48 564 (8,4%), немцев — 10 139 (1,87%), болгар — 4 853 (0,85%), прочих — 3 355 человек (0,59%) («Трибуна», 1988, №23. С. 42-43).

Во-вторых, Заднестровье причисляется к «составной части исторической и этнической территории нашего народа», т. е. Бессарабии, а затем и к «Великой» Румынии. Эта версия силой оружия насаждалась румынско-фашистскими оккупантами.

Парламент Республики Молдова обязан официально отказаться от претензии на включение в свой состав территории бывшей Молдавской АССР. В противном случае Республика Молдова по воле своего парламента и вразрез с его же утверждениями сама становится оккупантом, ибо безо всяких на то оснований аннексировала территорию Молдавской АССР, входившую в состав Украинской ССР.

Поэтому любые действия, нарушающие суверенные права Приднестровской МССР, расцениваются как вмешательство в ее внутренние и внешние дела со всеми вытекающими отсюда последствиями. В силу этого народу и только народу Приднестровской МССР принадлежит вся совокупность прав на свободу выбора средств защиты своего социального и политического строя, территориальной целостности, экономической самостоятельности. Это право вытекает из Декларации о независимости, принятой 27 августа 1991 года Верховным Советом Приднестровской МССР.

Довольно часто слышим мы о том, что высшие органы государственной власти РМ являются законно избранными и потому представляют интересы всего народа Молдавии. Так ли это? Действительно ли депутаты высшего органа власти представляют интересы всего народа? Увы, нет! Вне охраны представителей власти оказались интересы населения Гагаузской и Приднестровской республик.

Отсюда непосредственно вытекает и третий вывод — правовой статус территорий Молдавской ССР. Каждая из ее образующих — Бессарабия и Молдавская АССР — возвращаются в первоначальное состояние, т. е. размежевываются. А это означает, что каждая из них становится государственно-политическим и административно-территориальным образованием, какими они были до 2 августа 1940 года, т. е. до дня провозглашения Молдавской ССР. Точнее, Бессарабия возвращается к статусу губернии России, входящей в состав Союза ССР, а Левобережная часть приобретает свой первоначальный и законный государственно-правовой ста-

тус — Молдавской АССР, какой она была с 1924 по 1940 годы.

Четвертый вывод. На развалинах Молдавской ССР, виновником появления которых является национал-шовинистический парламент РМ, правомерно и самым демократическим образом, как уже было отмечено, возникли две самостоятельные и суверенные республики — Гагаузская Республика и Приднестровская МССР.

Уместно здесь подчеркнуть, что частично можно согласиться только с одним предложением из Декларации о независимости Молдовы — с тем, что образование в 1940 году Молдавской ССР было осуществлено без опроса населения Молдавской АССР (Заднестровья). Конечно, референдумного опроса не было. Не было и решения Верховного Совета Молдавской АССР о воссоединении с Бессарабией и создания единой союзной республики. Не было по этому поводу и специального решения Верховного Совета УССР, из состава которого должна была выйти Молдавская АССР.

Казалось бы, парламент Республики Молдова, отмечая и осуждая «историческую несправедливость, допущенную в 1940 по отношению к Бессарабии и Буковине», должен исключить из арсенала своей государственной политики методы захвата чужой территории. Увы, нынешние правители Молдовы оказались достойными продолжателями румынских захватчиков. Доказательством тому служит одно из положений Декларации о независимости Молдовы, где говорится, что «издавна населенное молдаванами Заднестровье является составной частью исторической и этнической территории нашего народа».

Территориальные притязания Молдовы к Украине

В течение последнего года парламент Республики Молдова дважды документально заявлял о якобы оккупации со стороны Украинской ССР Буковины и Придунайского региона, которые будто бы являются частями румынской территории.

Первым таким документом стало постановление Верховного Совета ССР Молдова от 23 июня 1990 года «О заключении комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины». Там записано буквально следующее: «28 июня 1940 года СССР оккупировал силой оружия Бес-

сарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края. Незаконное провозглашение 2 августа 1940 года Молдавской ССР было актом расчленения Бессарабии и Буковины. Передача под юрисдикцию Украинской ССР Северной Буковины и уездов Хотин, Измаил и Четатя Алэ противоречило исторической правде и этнической реальности того времени».

Вторым официальным документом по этому же вопросу стала Декларация о независимости Республики Молдова, принятая 27 августа 1991 года парламентом Республики Молдова. В ней подчеркивается, что без учета мнения населения 28 июня 1940 года Бессарабия, север Буковины и область Херца насильственно были захвачены и расчленены. Чтобы придать этому положению более «авторитетную» силу авторы Декларации ссылаются на выводы Кишиневской Декларации международной (с участием тенденциозно подобранных представителей) конференции «Пакт Молотова — Риббентропа и его последствия для Бессарабии», принятой 28 июня 1991 года. В этой Декларации бездоказательно и вопреки исторической правде утверждается, что аннексия Советским Союзом Бессарабии, Северной Буковины и Херцского округа (территорий, которые ему не принадлежали и на которые он не имел никакого права) явилась первым актом национальной трагедии раздирания на куски Румынии в 1940 году».

Это утверждение после некоторой литературной доработки в стиле Народного фронта Молдовы получило в Декларации более эмоциональное, но не менее далекое от исторической истины звучание. Оно гласит: «Перед лицом грубой имперской силы румынское правительство в своем ответе от 28 июня 1940 года заявило, что во избежание развязывания войны «видит себя обязанным оставить Бессарабию и север Буковины. Фактически Румыния не уступила эти две провинции, явившиеся плотью от плоти ее, а оставила их под угрозой силы» («Молдова суверэн», 5 июля 1991 г.).

Хотелось бы обратить внимание парламента Молдовы на один весьма существенный и щепетильный момент цитируемого утверждения. На весь мир правители Молдовы провозгласили, что Бессарабия и Буковина были и остаются румынскими территориями и не в качестве независимого государства Республики Молдова, а обычными провинциями Румынии. Лучшей перспективы провинциального развития Республики Молдова мы не ожидали. По-видимому, парламентарием РМ уже сейчас следует подумать о своей слу-

жебной карьере в административном аппарате румынских провинций.

Такая грустная перспектива закреплена заявлением Народного фронта Молдовы в связи с Заявлением парламента Румынии от 24 июня 1991 года: «Выражая устремления всех румын к единству и национально-государственной независимости, парламент Румынии стал де-факто органом, представляющим как румын страны, так и тех, которые проживают вне границ, установленных путем беззакония и диктата». («Цара», июль 1991 г. №26-27). Надеюсь, комментарии излишни.

К настоящему времени нам не известно ни одной акции со стороны официальных государственных органов Союза ССР и РСФСР по поводу указанных территориальных претензий. Нет их и от Украины в отношении «притягивания» Молдавской территории бывшей Молдавской АССР.

Крайне важным и жизненно необходимым в этой архисложной общественно-политической ситуации было бы официальное выступление Украинской ССР как члена Организации Объединенных Наций в качестве гаранта прав и политических свобод жителей Приднестровья, непосредственно реализовавших право на самоопределение и образовавших свое суверенное государство.

Мы рады тому, что Верховный Совет Украины 24 августа 1991 года принял акт о независимости и образовании самостоятельного украинского государства — Украины. Этим актом закреплено положение о том, что территория Украины является неделимой и нерушимой, и что «... отныне на территории Украины имеют силу исключительно Конституция и законы Украины».

Верховный Совет Украины принял официальное Заявление-предупреждение, адресованное Румынии. Это было вызвано принятием 24 июня 1991 года парламентом Румынии документа, закрепляющего территориальные претензии к Украине. В своем Заявлении ВС Украины совершенно верно подчеркивает, что «речь идет о Северной Буковине и Придунайском регионе, подлинных украинских землях, занятых монархической Румынией в 1918 году и позднее присоединенных к советской Украине». В Заявлении подтверждается историческая истина, что «не существует ни одного документа, в котором Украина отказалась бы от своей принципиальной позиции относительно освобождения этих земель от чужого господства». Далее четко сформулирована позиция ВС Украины в отношении территориальных претензий Румынии: «Признание противозаконности пакта Молотова

— Риббентропа не может служить основанием для оправдания заключения, вопреки нормам права, о вхождении в прошлом этих украинских земель в состав Румынии, как и для каких-либо претензий к ним в настоящем и будущем».

Приведенное Заявление ВС Украины разрушает аннексионистские требования не только парламента Румынии, но и парламента Республики Молдова, действующих в одной захватнической упряжке.

Мы же, жители Приднестровской МССР, находимся в ожидании появления от имени Верховного Совета Украины аналогичного заявления в адрес Республики Молдова по поводу аннексируемых ею земель Приднестровья, ранее принадлежавших Украинской ССР. Такое заявление имеет под собой веские правовые обоснования. Во-первых, Республика Молдова официально признала «незаконность» образования в 1940 году Молдавской ССР на территории королевской Румынии, оккупированной Союзом ССР. Следовательно, прежней республики нет, она самоликвидировалась. Появилось новое государство — Республика Молдова, которое не вправе распространять свое властовование, свою государственность на население, проживающее на территории Приднестровья.

С превращением «колониально-зависимой», по терминологии парламента Молдовы, Республики Молдова в самостоятельное, независимое государство прекращаются прежние межреспубликанские в рамках СССР отношения и возникают, продолжая развиваться, новые межгосударственные отношения. Субъектами этих отношений, с одной стороны, являются республика Молдова, и с другой, — Союз ССР, Украинская ССР и Приднестровская МССР. В настоящее время эти отношения подлежат регулированию нормами международного права и межгосударственными договорами, тем более, что Республика Молдова официально заявила о выходе из Союза ССР.

Стремление РМ присоединить к себе территорию Приднестровской МССР следует расценивать не иначе, как аннексию со всеми вытекающими отсюда последствиями. В качестве первоначального политического воздействия Молдове могли бы заявить ноту протesta и Союз ССР, и РСФСР, и Украина. Появление таких нот послужило бы важным фактором стабилизации общественно-политической ситуации в регионе. Тем самым был бы сделан важный и решительный шаг к признанию Приднестровской МССР как де-факто, так и де-юре.

Попрание прав и политических свобод граждан Приднестровской МССР

Правители Молдовы вкупе с исполнителями их воли беспрецедентно преследуют граждан Приднестровской МССР за их инакомыслие, именуемое ими «сепаратизмом». Мотивируется это тем, что земли Приднестровской МССР составляют единую румынскую территорию, образующую независимое государство — Республику Молдова, правовой статус населения которой регулируется Конституцией и другими законами РМ. А какими являются «демократические» законы этой республики, всем известно, и о них не раз уже говорилось. За примерами далеко ходить не следует. Это законы «О статусе государственного языка Молдавской ССР», «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», «О гражданстве», «О миграции», «Об основах местного самоуправления» и многие другие.

Особое место занимают законы, призванные обеспечить проведение в жизнь карательной политики правящих кругов РМ. Исполнители воли этих кругов, где на первом плане выделяется полицейская система, весьма искусно применяют эти законы, под прикрытием которых полицейские Молдовы ведут себя в Приднестровской МССР как румынскофашистские оккупанты на захваченных ими землях Союза ССР. Свидетельство тому — многочисленные примеры по разжиганию межнациональной розни под видом борьбы с сепаратизмом, преследование инакомыслящих, включая и вооруженную механизированную охоту, и аресты народных депутатов всех уровней из Приднестровской и Гагаузской республик. Проводятся и иные акции политического, административного, прокурорского и судебного насилия над активистами. О вопиющих фактах полицейских репрессий свидетельствуют незаконные аресты депутатов парламента РМ, руководителей Гагаузской Республики С. М. Топала и М. В. Кендигеляна, депутата парламента РМ, председателя Приднестровской МССР И. Н. Смирнова; по-бандитски похищенного из столицы независимой Украины, депутата парламента РМ, председателя Бендерского городского Совета народных депутатов Г. Ф. Пологова и других народных депутатов.

Следует подчеркнуть, что поскольку Республика Молдова объявила себя независимой, образованной на ранее оккупированной СССР территории Бессарабии, то ее законы не имеют никакой силы и не распространяются на граждан дру-

гого государства, в частности, Приднестровской МССР. Эта республика была образована в силу реализации ее народом права на самоопределение на землях, ранее принадлежавших России, СССР и УССР, и ни в какие века не принадлежавших Румынскому государству. Именно поэтому преследование любого гражданина Приднестровской МССР признается вмешательством в ее внутренние дела. Виновные в этом полицейские и иные должностные лица правоохранительных органов РМ подлежат привлечению к уголовной ответственности по законам Приднестровской МССР. Такой подход к проблеме охраны прав человека соответствует нормам международного права.

Однако правители Молдовы не только не считаются с этими нормами, введя тоталитарный режим на всей территории, но и без зазрения совести попирают и свои собственные законы. Прежде всего отметим, что полицейские РМ, выполняя волю своих хозяев, даже не удосужились потребовать от них предварительного официального согласия местных Советов на привлечение народных депутатов к уголовной ответственности и на избрание для них в качестве меры пресечения заключение под стражу. А коль такого согласия не было, то правоохранительными органами было допущено грубое нарушение права неприкосновенности народного депутата, гарантированного Конституцией СССР и Законом Союза ССР «О статусе народного депутата СССР», который был ратифицирован постановлением ВС ССР Молдова от 1 октября 1990 года.

Правда, оппоненты могут мне возразить, что согласие на уголовное преследование народных депутатов получено от президиума парламента Молдовы, как это предусматривается Конституцией. Это верно, если речь идет только о депутатах парламента. Однако арестованные И. Н. Смирнов, Г. Ф. Пологов, С. М. Топал, М. В. Кендигелян являются не только депутатами парламента РМ, но и депутатами местных Советов, так же как и арестованные В. Л. Боднарь, Г. Н. Попов и А. Г. Чебан. В соответствии с действующим законодательством, прежде чем подвергнуть аресту названных депутатов, необходимо было получить предварительное согласие от соответствующих местных Советов народных депутатов. Такого согласия получено не было, а это позволяет утверждать, что действия организаторов и исполнителей акции по задержанию и аресту депутатов противозаконны и наказуемы в уголовном порядке.

Складывается такое впечатление, что полицейские спецотряды особо и не волновало отсутствие официального со-

гласия на задержание и арест депутатов. Противозаконность их действий поддерживалась постановлением парламента РМ от 21 августа 1991 года, давшим зеленый свет для «охоты на ведьм». Этим постановлением правоохранительные органы были наделены правом выявления и привлечения к ответственности должностных лиц, в том числе организаций, средств массовой информации и граждан, выполнявших незаконные решения так называемого ГКЧП или содействовавших их выполнению.

Ну, а если быть точнее, то для репрессивного преследования полицейским не надо было утруждать себя, проверяя факты и выявляя истину. Конкретные указания о тех, кого надо сажать, были получены ими лично от господина президента Республики Молдова. Он, уполномоченный парламентом быть олицетворением законности и правопорядка, по существу присвоил позорные функции главного вдохновителя, организатора, творца беззакония, попрания прав и политических свобод советских граждан, их права на свои убеждения. Ведь господин Снегур не мог не знать юридических норм законов РМ, утверждающих, что «никто не может быть призван виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе, как по приговору суда». А коль он это знает, то кто дал ему право нарушать правовую норму, основополагающую во всех цивилизованных странах?

О том, что президент М. Снегур нарушил юридические нормы, свидетельствует его телеграмма от 26 августа 1991 года, адресованная высоким военным инстанциям. В ней без суда и следствия он называет государственными преступниками Смирнова, Яковлева, Рылякова, Маракуцу и многих других. Потому и понятны действия полицейских ищек, которые позволяли себе взламывать двери квартир, избивать, связывать и сажать в тюрьму (изолятор) уже заранее намеченные жертвы.

Итак, господин Снегур, в свете творимого Вами беззакония, попрания прав и свобод граждан, преследования инициативных не то что неправдоподобно, а даже кощунственно звучит Ваше обращение к населению Приднестровья и особенно Ваши заверения о соблюдении прав всех наших сограждан. Народ, который, как Вы говорите, утратил историческую память, национальное и человеческое достоинство, свои традиции и обычаи, не забыл румынско-фашистский сапог оккупанта, его плетки, жестокость, сигуранцу и тюрьму. Народ хорошо помнит и чтит память о своих предках молдаванах, бережет молдавскую землю, молдав-

ский язык, традиции и обычай. Вы же, господин президент, наоборот, давно отреклись от всего молдавского, поэтому не нужно топтать память жителей Приднестровья. Они никогда не забудут прошлое и настоящее, своих друзей и недругов, не забудут и дубоссарских сыновей — Олега Гелетюка, Владимира Готку, Валерия Мицула, в упор расстрелянных кишиневскими «миротворцами». Не забудут и их убийц, и ехидное заявление министра полиции республики Молдова И. Косташа, что «уголовное дело по дубоссарским событиям прекращено к разочарованию клеветников» («Молдова суверанэ», 6 сентября 1990 г.), и «крестовый поход» волонтеров на подавление свободолюбивого гагаузского народа...

Далее. После незаконного ареста народных депутатов, включая руководителей Приднестровской и Гагаузской республик, органы власти и управления этих республик неоднократно обращались к президенту, парламенту и правительству РМ с настоятельными просьбами об освобождении арестованных. Однако официальные лица остались глухи к требованиям представителей народа. Тогда была предпринята последняя из возможных в этих условиях акция, переросшая в политический массовый протест населения Приднестровья — в блокаду женщинами узлов железной дороги. И снова требования (в который раз!) возмущенных беззаконием женщин остались без внимания! Более того, началась оголтелая их травля: женщины обзывают пьяница-ми, уголовными элементами, психически неполноценными; на их головы сыпались угрозы. Женщинами-патриотками следовало бы гордиться, а не возмущаться их поступками, как это сделал С. Красавченко, представитель парламента РСФСР. Он некорректно поступил не только по отношению к женщинам, но и ко всему народу Приднестровской МССР, борющемуся за свое право на самоопределение. Красавченко увидел нарушения прав человека не там, где их бесчисленное множество, а там, где ему подсказали гостеприимные правители Молдовы.

Верно, ущерб от блокады весьма ощутимый. Он ложится тяжелым бременем на народное хозяйство в целом и на всех нас. Однако этот ущерб легко можно было бы предотвратить, если бы правители Молдовы проявили хоть малейшее уважение к своему народу и поступили в соответствии с законодательством РМ. Ведь можно было для арестованных депутатов вместо заключения под стражу избрать другую меру пресечения, например, подписку о невыезде, освобождение под личное поручительство или поручительство обществен-

ных организаций (ст. 75, 76, 77 Уголовного процессуального кодекса МССР). Такое поручительство парламенту могла направить группа народных депутатов. Однако это не в характере правителей Молдовы. Их волнуют не ущерб и не страдания людей, а желание поставить народ Приднестровской МССР на колени. Уймитесь, господа национал-шовинисты! Народ на колени вам не поставить, а за причиненный ущерб придется отвечать. Политические авантюристы всегда плохо кончают, и суда народа им не избежать.

И еще. Речь пойдет о ст. 203 УК РМ, включая и ч. 3 этой статьи, которая и составляет основу предъявленного обвинения председателю ПМССР И. Н. Смирнову. Наиболее обстоятельный анализ этой статьи был дан в Заключении ученых кафедры уголовного права, процесса и криминастики Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова (рассматриваемое Заключение полностью опубликованно в «Днестровской правде» от 25 июля 1990 г.). Раньше на Заключение кафедры никто особого внимания не обращал. Сейчас же настало время вновь вернуться к научному анализу ст. 203, что в определенной мере сможет помочь узникам политических преследований, проводимых правителями РМ.

Приведем дословно ту часть Заключения, которая имеет непосредственный выход на нашу общую беду: «Кафедра считает аморфной и неконкретной диспозицию ст. 203 УК ССР Молдова. В данной диспозиции законодатели признают преступными: а) активное препятствие; б) открытое гражданское неповинование; в) подстрекательство к таким действиям.

У кафедры, естественно, возникает вопрос: «О каких же конкретных действиях идет речь, и вообще, можно ли таким образом определять преступление, хотя бы с позиции признаваемого в республике понятия преступления? В действующем УК ССР Молдова (ст. 7) провозглашено, что преступление всегда деяние (действие или бездействие). В рассматриваемой диспозиции такая конкретность относительно описаний деяний отсутствует. Понятия «активное препятствие», «открытое гражданское неповинование», «подстрекательство к таким действиям» являются оценочными категориями, что весьма опасно для правоприменительной практики. При таком положении, когда нет описаний диспозиции конкретных преступных действий, вполне возможна ситуация, при которой правоохранительные органы будут привлекать к ответственности лиц не за наличие в их действиях состава преступления, а по своему усмотрению. Ины-

ми словами, ст. 203 УК ССРМ будет отдана на откуп правоохранительной практике, что совершенно недопустимо в условиях любого цивилизованного государства, тем более государства социалистического типа, так как явно ведет к беззаконию». Добавим, что учебные кафедры уголовного права, процесса и криминастики юридического факультета Одесского госуниверситета почти на год раньше предвидели возможность наступления широкомасштабных акций расправы за инакомыслие.

Далее в Заключении отмечается: «Кафедра с удивлением вынуждена констатировать, что сам законодатель ССР Молдова в какой-то мере ощущил неконкретность и противоречивость произведенного определения преступления в диспозиции ст. 203, что для языка закона совершенно недопустимо. Законодатель попытался в части 3 этой статьи связать уголовную ответственность с причинением вреда государственным и общественным интересам. Кафедра убеждена, что это дополнение вряд ли определяет конкретные границы преступного поведения, так как в части 3 рассматриваемой статьи речь идет о тех же неопределенных установлениях, которые обозначены в части 1 этой статьи».

Кафедра приходит к выводу, что «в целом положения ст. 203 УК ССР Молдова прямо противоречат ст. 9 Декларации о суверенитете ССР Молдова, где определена гарантия всем гражданам, политическим партиям, общественным организациям, массовым движениям и религиозным организациям равных правовых возможностей участвовать в управлении государственными и общественными делами».

Таково Заключение известных ученых криминологической кафедры юридического факультета Одесского госуниверситета. Выводы ученых-юристов должны быть положены в основу прекращения уголовных дел, возбужденных по ч. 3 ст. 203 УК РМ в отношении И. Н. Смирнова, Г. Ф. Пологова, С. М. Топала, М. В. Кендигеляна, В. Л. Боднаря, Г. Н. Попова. В то же время эти выводы должны послужить основанием для исключения возможностей применения этой статьи на будущее и тем самым можно будет избежать случаев беззакония в правоприменительной практике.

В завершение рассматриваемого вопроса приведем выводы Заключения названной кафедры: «В итоге, на основании приведенных выше положений, кафедра приходит к общему выводу о явном несоответствии принятых в ССР Молдова новых уголовно-правовых норм: а) провозглашаемым в Республике конституционным установлениям; б) общепринятым уголовно-правовым принципам и понятиям; в) прави-

лам законодательной техники и т.д.), что самое важное, принятой в ССР Молдова Декларации о суверенитете ССР Молдова». От себя же добавим, что названные нормы (статьи) УК РМ не соответствуют также Декларации о независимости РМ, Декларации прав и свобод человека, принятой Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 года. Не соответствуют эти уголовно-правовые нормы и международно-правовым актам, защищающим права и свободы человека.

Таким образом, рассматриваемые уголовно-правовые нормы служат ярким и достаточным подтверждением того, как приносится право в жертву политике. В РМ из инструмента осуществления правосудия, упорядочения и регулирования общественных отношений с позиции общечеловеческих ценностей право превратилось в повивальную бабку произвола правителей Молдовы.

Перспективы развития Приднестровской МССР

Выступая на заседании парламента по случаю провозглашения независимости Республики Молдова 27 августа 1991 года, президент М. Снегур сказал: «Молдова насилием включена в состав Советского Союза. Кремлевский фарс от 2 августа 1940 года об образовании Молдавской ССР полностью был лишен юридического основания. Это был наглый вызов воле народа» («Цара», 10 сентября 1991 г.).

Господин президент! Позвольте Вас спросить, каким же образом Вы и исполнители Вашей воли пристегнули Приднестровскую МССР к Бессарабии, к Вашей Государственной управлеченческой системе? Вы в этом случае обязаны назвать и юридические основания для такого «пристегивания», а точнее, оккупации Приднестровья. А ведь у Вас таких оснований нет. А коль это так, то следует признать факт о том, что (пользуясь Вашей терминологией) кремлевский фарс получил свое дальнейшее воплощение в кишиневском фарсе, который по Вашей и иже с Вами воле разыгрался 23 июня 1990 года, когда была принята Декларация о суверенитете ССРМ, и 27 августа 1991 года, когда была принята Декларация о независимости РМ. Именно посредством этих документов «юридически пристегнули» Левобережье к Бессарабии для создания в перспективе «Великой» Румынии. Такой шаг можно расценивать не иначе, как «наглый вызов» воле народа Приднестровской МССР.

Вы, господин президент, выступая перед советскими и иностранными журналистами, весьма самоуверенно утверждали, что происходящее в Приднестровье — это чисто внутреннее дело РМ. Нет, нет и нет! После того, как официально была ликвидирована союзная, суверенная Молдавская ССР в составе Союза ССР, Приднестровская МССР полностью и бесповоротно, фактически и юридически вышла из состава РМ. Приднестровская МССР по воле ее народа стала суверенным государством, а не «внутренним делом» и не вотчиной сопредельного государства.

Президент старался убедить журналистов в том, что «мы в состоянии сами разрешить все вопросы без посредничества других республик». Где уж там! За время «деятельности» нынешних правителей Республики Молдова ее экономика приблизилась к той грани, за которой видится не только экономический кризис, но и катастрофа. Чтобы не быть голословным, приведу отдельные весьма красноречивые выдержки из доклада М. Снегура на шестой сессии парламента Молдовы 14 мая 1991 года. («Голос народа», 21 мая 1991г.). Оценивая политические и социально-экономические отношения в республике, президент верно отметил, что «все противоречия обострились до предела, разбалансирована экономика, дезорганизована финансовая система, падает жизненный уровень народа... Уровень неуправляемости экономикой достиг катастрофических пределов... В сельском хозяйстве застойные явления носят хронический характер, более того, в первом квартале объем сельскохозяйственного производства снизился на 23 процента... Деформирована до предела структура народного хозяйства. Из-за его дестабилизации на потребительском рынке ощущается хроническая нехватка большинства товаров. Полностью вышло из-под контроля положение дел в строительстве. Кризис в производстве сопровождается еще более усугубляющимся кризисом финансово-кредитной системы. По предварительным оценкам Министерства финансов Республики Молдова, общий дефицит бюджета может достичь в этом году 2,5 миллиарда рублей. Это крайне опасно в условиях снижения производства... И если эта тенденция сохранится, то под угрозой окажется финансирование наиважнейших для республики социальных, экономических и производственных программ».

Эта тенденция, к несчастью, не только сохранилась, но и усугубилась. Из средств массовой информации известно, что в настоящее время дефицит бюджета превысит 3,5 млрд. руб. Дальше, как говорится, идти некуда.

Изложенное подтверждает неспособность нынешних руководителей РМ обеспечить хотя бы минимальный уровень жизни народа. Полный развал народного хозяйства — это вотум недоверия всем заседающим амбициозным господам. Так что слова М. Снегура о том, что он «никогда не поставит свою подпись о создании Приднестровской республики», никакого значения не имеют и учету не подлежат. Народ ПМССР вполне обойдется без такой подписи.

О фактическом существовании Приднестровской МССР известно не только в СССР, но и во всем мире. Признают это даже правители Республики Молдова. Правда, их признание выражается посредством ее отрицания, а аргументы, как было показано выше, по своей достоверности, исторической правде и юридической обоснованности равны нулю.

Декларации о суверенитете и независимости РМ при всей кажущейся их авторитетности юридической силы не имеют не только в пределах Союза ССР, но и на международной арене в международно-правовом плане. Судите сами. Известно, что любое государство имеет свою строго определенную территорию, которая индивидуализируется посредством Государственной границы. Какая же территория принадлежит РМ? Утверждают, что та, которая ранее образовывала Молдавскую ССР, очерченная согласованной внутрисоюзной границей между МССР и УССР, а также Государственной границей между Союзом ССР и Румынией. Что же осталось из этого утверждения? Парламент РМ, как уже было отмечено, ликвидировал Молдавскую ССР и признал, что подавляющая часть ее территории — Бессарабия — это территория Румынского государства, захваченная Союзом ССР в 1940 году. Следовательно, чтобы образовать республику на территории, принадлежащей Румынии, с позиции норм международного права необходимы по меньшей мере два правовых акта высших органов власти: один — от парламента РМ с нижайшим поклоном к парламенту Румынии о том, чтобы она отказалась от Бессарабии для образования на ее территории Республики Молдова, и второй — от парламента Румынии, подтверждающий отказ от своей территории Бессарабии для превращения ее в независимую РМ. А поскольку ни одного из этих документов не имеется, то Румыния в любое время вправе поставить перед РМ вопрос о возврате ранее принадлежавшей ей территории Бессарабии. Постановка такого вопроса и его решение облегчается еще и тем, что парламент РМ сам признает Бессарабию составной частью Румынии, аннексированной в 1940 году Союзом ССР.

Вот и получается, что, отдавая Бессарабию матери-Румынии, Республика Молдова остается у разбитого корыта — без территории. Есть и другой вариант: воссоединяться с «Великой» Румынией и тем самым превратиться в ее провинцию. В прошлом году парламент РМ похоронил Молдавскую ССР, а в ближайшее время этот же парламент, возможно, в ином только составе, похоронит и Республику Молдова. Это вытекает из проводимой политики. По утверждению М. Снегура, и руководство Молдовы, и руководство Румынии пока придерживаются «идеи существования на данном этапе двух независимых румынских государств» («Голос народа», 21 мая 1991 г.). Проще говоря, руководители этих государств считают, что только на данном этапе имеется такая республика — Молдова, но к исходу этого этапа она исчезнет. Вот когда восторжествуют идеи Народного фронта Молдовы, сформированные в его решениях, включая и высказывания его лидера Ю. Рошки, который считает, что «... объединение с Румынией является конечной целью Молдовы; и я верю, что мы достигнем ее» («Советская Молдова», 13 июля 1991 г.).

Бессспорно, Ю. Рошка хорошо знает то, о чем говорит. Не случайно председатель парламента РМ господин А. Мошану в пику иным достойным депутатам, предпочел его, не депутата в качестве ближайшего советника при поездке в США. Но не в этом суть. Суть в том, что по воле небольшой националистической прорумынской группы правителей Молдова катится в объятия Румынии, теряя с трудом завоеванное и построенное государство и превращаясь в периферийную провинцию Румынии.

Это, так сказать, первый виток узла вопросов о независимости РМ. Второй и, пожалуй, центральный — правомерность отторжения Бессарабии от РСФСР. Исторические документы подтверждают, что Бессарабия вошла в состав России еще в 1812 году, то есть за несколько десятилетий до образования государства Румыния. Поэтому парламент РМ, добровольно пожертвовав Бессарабией в пользу Румынии, ввязывает свою республику в качестве заинтересованной стороны в государственно-территориальный конфликт, который может возникнуть между Румынией, считающей себя собственницей территории Бессарабии, с одной стороны, и Союзом ССР, РСФСР как реальных и юридически обоснованных собственников и гарантов этих бессарабских земель — с другой. Без установления правовой определенности в этом вопросе суверенитет и независимость РМ становятся нереальными.

Третий виток узла связан с территориальными претензиями Республики Молдова к Украине. Его развязкой может стать договорная основа между заинтересованными государствами. Иного не дано. Нет по существу и иного решения поднятой проблемы. Нерешительность в этом вопросе исключает возможность осуществления Деклараций о суверенитете и о независимости РМ.

И, наконец, о четвертом витке узлового вопроса. Он напрямую выходит на аннексию территории Бессарабии и Приднестровского региона в пользу Румынии. Государственно-территориальный и политико-правовой нигилизм, проводимый по этому вопросу РМ, оборачивается признанием ее Деклараций о суверенитете и независимости в качестве документов, не имеющих юридической силы.

Таким образом, Республика Молдова не имеет не одного бесспорно принадлежащего ей клочка земли, на котором была бы создана данная республика. А отсутствие своей земли, своей территории исключает возможность признания Республики Молдова в качестве государства с титулами суверенного и независимого. Государства без своей пространственно-территориальной базы не существует. В такой ситуации оказалась и РМ, которая из-за «разбазаривания» своей земли не существует де-факто и не может быть признана де-юре. Следовательно, Республика Молдова при своей территориальной несостоительности ни в коем случае не может быть признана и членом ООН.

Развязка рассматриваемого государственно-политического и правового узла методами и средствами, предлагаемыми и проводимыми РМ, исключается. Создалась туниковая ситуация, которая разрушает последнюю надежду на существование независимой Республики Молдова.

В иной государственно-правовой ситуации находится Приднестровская МССР. Принятые ее высшим органом власти Декларации юридически закрепили ее фактическое существование. В Приднестровье имеются все необходимые для признания государственно-политические, социально-экономические и правовые атрибуты: территория, народно-хозяйственный комплекс, органы государственной власти и управления, официальные языки жизнедеятельности, своя символика, своя Конституция. И самое главное — ее народ, по воле которого, выраженной не представительными органами, а непосредственно через референдум, образовано независимое государство — Приднестровская МССР. При таком внутригосударственном стабильном статусе — налицо основание для ее юридического признания, тем более, что

Приднестровская МССР постоянно была и остается приверженцем вхождения в состав создаваемого нового Союза ССР и желает стать субъектом межреспубликанского экономического союза. При этом Приднестровская МССР в настоящее время поддерживает горизонтальные экономические связи с союзными республиками и готова устанавливать равноправные и взаимовыгодные социально-экономические и культурные отношения со всеми участниками межреспубликанского экономического союза. Приднестровская МССР готова также стать стороной договора об экономическом союзе и участвовать в заключении всех дополнительных соглашений, регулирующих отношения между членами союза.

Точно так же Приднестровская МССР готова развивать имеющиеся и устанавливать новые равноправные взаимовыгодные экономические и иные связи с Республикой Молдова. Для этого требуется лишь строгое соблюдение правового статуса независимости Приднестровской МССР.

В то же время мы не должны забывать агрессивную по отношению к нам позицию правителей РМ. Своими действиями они, по существу, поставили Приднестровскую МССР и ее лидеров вне закона. Фактов о нависшей опасности над нашей республикой предостаточно. Яркое тому свидетельство — указ президента Снегура о создании вооруженных сил РМ. Для большей ясности приведу некоторые выдержки из беседы с генеральным директором госдепартамента по военным вопросам Н. Киртоакэ, о чем писала «Днестровская правда»: «Если же республика считает нужным навести порядок на своей территории, для этого есть внутренние войска. Можно довести их численность до 10 тысяч, но этого не нужно, ибо резерв политических методов урегулирования внутренних конфликтов в Молдове еще достаточно большой. Даже в Приднестровье... Если необходимо, создадим еще пять бригад».

В связи с этим возникла крайняя необходимость принятия безотлагательных мер по защите Приднестровского региона. В первую очередь, следует завершить создание всей системы правоохранительных органов ПМССР (судов, включая и Верховный, прокуратуры, в т. ч. республиканской, милиции, арбитража). Особая активность должна быть проявлена в деле незамедлительного создания Республиканской гвардии. Она совместно с правоохранительными органами должна обеспечить защиту суверенитета, независимости, территориальной целостности, прав и свобод граждан Приднестровской МССР. В противном случае народ ПМССР ока-

жется под диктатом национал-тоталитарного режима РМ, а в перспективе — и в лоне Великой Румынии.

Наряду с мобилизацией своих внутренних сил по защите Отечества представляется необходимым предпринять и действия иного плана. Нам кажется, что в сложнейшей общественно-политической ситуации, в условиях, когда Украина объявила о своей независимости, не исключается возможность положительного решения вопроса о вхождении Приднестровской МССР в состав Украины на федеративных началах. Для этого имеется достаточно оснований, ибо земли Приднестровья в недавнем прошлом образовывали Молдавскую АССР в составе Украинской ССР.

Значительную роль в стабилизации ситуации и исключении конфронтации в нашем регионе могут сыграть правительства России, Белоруссии, Казахстана и других республик. Наконец, народ Приднестровской МССР ждет поддержки и от президента СССР М. С. Горбачева и Государственного Совета. Хочется верить, что они в этой архисложной ситуации примут безотлагательные меры по предотвращению наступления кровавой конфронтации в нашей Приднестровской МССР, поскольку такая опасность исходит от кишиневского центра.

Анализ событий в нашем крае полностью подтверждает вывод президента СССР М. С. Горбачева, сделанный им «за чашкой чая»: «Центра нет в том, привычном понимании. Но есть угроза появления пятнадцати центров. И я, честно говоря, не знаю, что тревожнее. Старый центр — да, он мордовал, но был далеко. А эти — новые, они — рядом, у них еще больше может быть возможностей держать за горло». («Известия», 21 сентября 1991 г.). Чтобы избежать осуществления планов правителей РМ, «держать за горло» народ Приднестровья, нужна помочь для спасения его независимости, для защиты его прав и свобод.

Пришло время, когда всем нам необходимо отказаться от вознесения национальных административно-территориальных образований, нареченных национальными республиками и переименованных ныне в независимые национальные государства. Подобных чисто однонациональных государств нет и быть не может в современном мире. Утверждение национально-независимых государств означает не что иное, как деление людей на «коренных» и «некоренных», отказ от права народа (а не нации) на самоопределение и поощрение тенденции к этнократии. А это, как показывает практика нашей страны, неотвратимо ведет к нарушению равноправия граждан по признаку 'национальной принадлеж-

ности. Ярким примером тому служит режим Республики Молдова, который в своей нетерпимости к инакомыслию намного превзошел по жестокости режимы тоталитарных государств.

В этом и только в этом видится суть сложившейся общественно-политической ситуации в нашем kraе. Непринятие безотлагательных совместных межгосударственных, союзно-республиканских мер по усмирению национал-тоталитарного режима Республики Молдова может привести к неизвестным последствиям, не исключая и кровопролитие.

*«Днестровская правда»,
30 сентября – 5 октября 1991 г.*

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО РЕКТОРА УНИВЕРСИТЕТА ПРИДНЕСТРОВСКОГО РЕГИОНА, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА В. Н. ЯКОВЛЕВА

Прежде всего признателен за то, что Вы откликнулись на мое заявление от 5 сентября 1991 года.

Не дожидалась исполнения санкционированного прокурором постановления о моем заключении под стражу, Вы все же задали мне ряд вопросов, которые вытекают из содержания постановления о возбуждении уголовного дела. Правда, при наличии санкции о моем аресте следовало бы одновременно выслать (по добной памяти Вашего учителя) и постановление о возбуждении уголовного дела. Каюсь, в этом есть и моя вина — личная неявка. А причина неявки Вам хорошо известна — после вооруженного полицейского преследования я вынужден скрываться от «правоохранительных органов», которые обеспечивают не защиту, а попрание прав и свобод граждан. Ведь мне, участнику Великой Отечественной войны, крайне противопоказаны для здоровья «щадящие» условия одиночной или общей с уголовниками и рецидивистами тюремной камеры, в которой содержались мои единомышленники народные депутаты И. Н. Смирнов, С. М. Топал, М. В. Кендигелян, В. Л. Боднарь, Г. М. Попов.

Против меня, судя по заданным вопросам, возбуждено уголовное дело по ст. 203¹ Уголовного кодекса Республики Молдова (УК РМ) — «Сопротивление исполнению требований Конституции Республики Молдова и других законов Республики Молдова». А точнее, за активное препятствие выполнению требований Конституции Республики Молдова и других законов Республики Молдова путем открытого гражданского неповиновения, а равно, подстрекательство других лиц к таким действиям (ч. 1, ст. 203¹).

Какие же вопросы мне были поставлены? В обобщенном виде их можно свести к пяти.

Ответы на эти вопросы, последовательность которых предлагаются мною, должны подтвердить или исключить наличие

в моих действиях состава преступления. Сразу же оговорюсь, что эти ответы отражают мое субъективное убеждение как ученого и базируются на толковании Законодательства Союза ССР (в тот период было такое всемирно известное и всесильное государство) и Молдавской ССР и его применении в практической деятельности органов государственной власти и управления, включая правоохранительные органы.

Первый вопрос. Причины обуславливающие необходимость образования Приднестровской МССР.

Следует сразу сказать, что появление Приднестровской МССР является следствием ряда социально-политических, государственно-правовых, преднамеренно порожденных и навязанных, целенаправленно задействованных и регулируемых причин. Они стали неотвратимыми условиями, предпосылками, а точнее, вынужденными основаниями создания Приднестровской МССР. Совокупность этих причин по характеру и масштабу их распространяемости можно квалифицировать как внутриреспубликанские и общесоюзные.

К внутриреспубликанским относится, во-первых, национал-шовинистическая деятельность Народного фронта Молдовы (НФМ) (ранее во главе НФМ стоял И. Хадыркэ, который ныне является первым заместителем председателя парламента Республики Молдова). Примеров антинародной деятельности НФМ, направленной на разжигание национальной розни, предостаточно. О них известно всем. Достаточно обратиться к любому номеру газеты «Цара» — печатного органа НФМ, либо прочитать материал брошюры НФМ под названием «ЕРМ», опубликованный в 1989 году. Туда включены Программа, Устав и 22 резолюции по всем аспектам официальной жизнедеятельности НФМ. Немалая часть резолюций носит ярко выраженный националистический характер (о символике, языке, о пакте Молотова — Риббентропа, о территориальных воинских частях, антиконституционных указах СССР, руководящих кадрах, экономической самостоятельности, миграции и др.).

Во-вторых, срашивание национал-шовинистической элиты и политики НФМ с элитой и политикой высших органов государственной власти и управления. Такое срашивание проявляется в одновременном совмещении одними и теми же лицами должностей или членство в НФМ с занятием ответственных должностей в органах государственной власти и управления. Примеров такого рода множество.

Так, президент Республики Молдова М. Снегур и заместитель председателя парламента Республики Молдова В.

Пушкаш — ставленники НФМ, а председатель парламента Республики Молдова А. Мошану — даже не рядовой член НФМ. Добрая половина депутатов парламента и подавляющая часть председателей комитетов и комиссий парламента также являются членами НФМ. Здесь уместно вспомнить «крылатый» и ныне действующий националистический лозунг «Молдаване, объединяйтесь!», автором которого является не кто иной, как президент Мирча Снегур.

Такое же положение и в правительстве Республики Молдова. Немало его ответственных должностных лиц входит в состав НФМ. Членом этой политической организации является и бывший премьер-министр Республики Молдова М. Друк, чья активная деятельность отличалась особой агрессивностью по отношению к лицам немолдавской национальности. Именно этот господин грозил устроить для русскоязычного населения «Ольстер» или «Карабах» и вошел в память народную как один из ведущих организаторов и предводителей похода волонтеров-громил на гагаузский народ. Это во время его «правления» были расстреляны в упор трое дубоссарских юношей, защищавших свои права и свободу.

В-третьих,— бескомпромиссное претворение в жизнь национал-шовинистической теории «коренных» и «некоренных» жителей Молдовы, разработчиками, пропагандистами и агитаторами которой являются члены Союза писателей Республики Молдова, а также историки, экономисты и представители других профессий из числа прорумынской интеллигенции. Особо отличились известные своим националистическим настроем Г. Виеру, Л. Лари, Н. Дабижа, В. Калдаре, В. Мындыкану, Н. Савостин, Д. Матковски, В. Бешлягэ, И. Буга и многие другие. С их благословения лица немолдавской национальности стали называться не иначе, как «пришлые», «непрошенные», «неприглашенные», «чужаки», «ино», «интрус». Любимая их тема публикаций — о манкуртах. Кто такие эти манкурты, популярно объяснил Г. Виеру в своем стихотворении «13 строф о манкуртах»: «Они искромсали наш язык и дойну, и карту, осквернили наши обычай, нас распяли на кресте, нас гнали в Сибирь, увели с нашего двора коровенку и отару овец, отправляют землю, и они готовы стрелять в тех, кто требует для себя алфавита» («ЛН», №19, 4 мая 1989 г.).

Творением рук прорумынской интеллигентии является и махровый националистический лозунг «Чемодан — вокзал — Россия», понятно кому адресованный. В свое время я представил в официальные органы, включая и Верховный Суд РМ, перевод стихов с молдавского языка на русский в

объеме 50 страниц, составляющих целый букет грязных, оскорбительных, националистического пошиба творений молдавских, то бишь румынских поэтов. Публикация таких стихов должна была повлечь за собой привлечение их авторов к уголовной ответственности. Увы!

В-четвертых, все средства массовой информации Республики Молдова днем и ночью в эфире и печати пропагандируют, агитируют, поддерживают выступление тех авторов, которые придерживаются агитационной национал-шовинистической политики. Любая точка зрения противников этой политики предана анафеме — их не услышишь, не увидишь, не прочтешь. А если вдруг и проскочит неугодный материал в центральных или иных республиканских органах печати, то авторам этих выступлений несдобровать — «засекут» печатными оскорбительными розгами.

Вот свежие примеры. Направлены официальные протесты за правдивые публикации в адрес газеты «Комсомольская правда» («Берег левый. А кто же правый?» от 13 сентября 1991 г. и «Я открыл дверь и получил автоматом в лоб» от 25 сентября 1991 г.), в адрес «Литературной газеты» («Диктатура страха» от 18 сентября 1991 г.), на телевидение России «Вести» за объективную информацию о событиях в Приднестровье. Нельзя пройти мимо события, произшедшего 29 сентября 1991 года с депутатом Верховного Совета СССР, председателем партии «Демократическая Россия» Н. И. Травкиным — невзирая на депутатскую неприкосновенность, он был задержан, обыскан и как преступник выдворен за пределы Республики Молдова. Что ж, очевидно это в духе современных молдавских политиков.

Инакомыслie находится за семью замками, а его носители преследуются. Одним из преследуемых стал и я. Невзирая на то, что я молдаванин, за мои политические убеждения, которые идут вразрез с официальной националистической политикой, по персональному обращению президента М. Снегура я был освобожден от работы и снят с должности заведующего отделом экологического и аграрного права АН МССР. За убеждения, расходящиеся с официальной националистической политикой руководства республики, я был лишен и мандата депутата Верховного Совета ССР Молдова. Никто даже не удосужился посчитаться с мнением моих избирателей. Мои критические выступления в парламенте и печати были расценены как антиконституционные. Разве так поступают в демократическом государстве? Аналогичные примеры преследования за инакомыслie будут Вам представлены в свое время.

Следует добавить несколько слов и о законах о языках Республики Молдова. Именно они были использованы в качестве динамика для разжигания межнациональной розни, развала веками сложившейся дружбы между молдавским и иными народами.

Таким образом, причиной, приведшей к созданию Приднестровской МССР, явилась не деятельность ее лидеров-«сепаратистов», как пытаются изобразить правители Молдовы, а наоборот, национал-шовинистическая деятельность последних. Совместно с НФМ, прорумынскими писателями и иными того же ряда интеллектуалами они вынудили многонациональное население республики как-то защищаться от дискриминации по языковому признаку.

Первый вариант защиты равноправия граждан заключался в требовании предусмотреть в качестве официальных языков молдавский и русский. Противники румынизации выступили против немедленного введения латинского алфавита, ведения делопроизводства и иной официальной деятельности на румынском языке. Требовали оставить кириллическую графику, имеющую 600-летнюю практику применения в Молдавии. Просили не ущемлять интересы компактно проживающего русскоязычного населения. Понятно, почему категорический отказ от реализации этих требований привел к массовым забастовкам трудящихся.

Забастовки были прекращены, а дискриминация русскоязычного населения и румынизация молдаван продолжалась и продолжается. В результате появился второй вариант защиты равноправия граждан — создание Гагаузской и Приднестровской автономной республик в составе Молдавской ССР. Ничего в этом противоправного не усматривается, наоборот, такое социальное требование признается нормальной реализацией права народа на самоопределение. Если бы руководство МССР в свое время согласилось на такой вариант, то и оно, и народы республики в целом от этого только выиграли бы. Был бы создан двухпалатный парламент, а правительство и другие органы управления Молдавской ССР были бы образованы на паритетных началах пропорционально процентному соотношению той или иной нации, народности республики. К сожалению, и этот мирный вариант стабилизации политической ситуации в Молдавской ССР также был категорически отброшен.

Тогда возник третий вариант — образование самостоятельных республик — Гагаузской ССР и Приднестровской Молдавской ССР. Такая постановка вопроса диктовалась сложившейся в ССР Молдова острой социально-политиче-

ской ситуацией, вызванной дискриминационной политикой руководства и националистических формирований республики. Решение вопроса о самоопределении народа проводилось в строгом соответствии с нормами международного права.

Напомним еще раз, что право народа на самоопределение признается всеми цивилизованными странами. Оно закреплено в нормах международного права, в частности, в международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, и в международном пакте о гражданских и политических правах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 года. В ст. 1 обоих пактов закреплено положение: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». В обоих пактах заявляется, что право на самоопределение является всеобщим, и содержится призыв ко всем государствам соблюдать осуществление этого права и уважать его.

Здесь уместно подчеркнуть тот положительный факт, что парламент Республики Молдова ратифицировал эти международные пакты постановлением Верховного Совета ССР Молдова от 28 июля 1990 года «О присоединении ССР Молдова к всеобщей декларации прав человека и о ратификации международных договоров о правах человека». Однако на практике приведенные нормы двух названных пактов в отношении гагаузского народа и народов Приднестровской МССР не только не соблюдаются, но и насильственным образом отвергаются.

К сожалению, жертвы нарушений их гражданских и политических прав в настоящее время лишены возможности получить реальную защиту не только от Союза ССР, который фактически уже распался, не только от других бывших союзных республик, которые стали независимыми, но и от Комитета по правам человека, образованного в соответствии с международным пактом «О гражданских правах». Такая возможность защиты была исключена по «упущению», которое допустил Верховный Совет ССР Молдова при ратификации указанного международного пакта. Тогда и тем же постановлением от 28 июля 1990 года Верховному Совету ССР Молдова одновременно надлежало бы ратифицировать и Факультативный протокол к международному пакту «О гражданских и политических правах». Однако такая ратификация не состоялась даже для создания видимости желания стать членом ООН. Правда, помимо ратифи-

кации пактов и протоколов следует еще получить признание Организации Объединенных Наций, и только после этого можно стать государством-участником международных договоров.

По всем этим вариантам я высказывал свои четкие позиции. Имеются по этой теме и соответствующие публикации. В них с учетом наличия глубоких социально-политических, экономических, культурных и родственных связей было предложено сохранить целостность Молдавской ССР на базе федеративного государства уже трех республик: Гагаузской ССР, Приднестровской МССР и Республики Молдова. Реализация этого варианта в Приднестровской МССР была осуществлена посредством всеобщего референдума, т. е. на основе непосредственной демократии. За создание Приднестровской МССР высказалось более 90% населения.

Спрашивается, в чем же крамольность моих позиций, убеждений в правомерности построения государственного устройства Молдавской ССР с учетом волеизъявления народа? Здесь нет ни преступных, ни сепаратистских действий. Ведь преступной считается деятельность, которой перечеркивается воля народа и насильно насиждаются национальшовинистические порядки. Народ на колени поставить невозможно. Такова его воля, и я ее поддерживаю и отстаиваю. Вот Вам ответ на второй вопрос о моей причастности к научному обоснованию образования Приднестровской МССР. Конечно, будучи не только ученым, но и гражданином своей страны — Союза ССР и своей республики — Молдавской ССР, я не был сторонним наблюдателем. Я всегда занимал четкую позицию на основе своего глубокого убеждения в ее научной обоснованности и практической необходимости. Свои убеждения я никогда не скрывал. По всем названным выше вариантам возможного разрешения межнационального конфликта и государственного строительства в нашем регионе имеются публикации. Более того, на протяжении почти семи месяцев я являлся членом комиссии президиума Верховного Совета Молдавской ССР по изучению запросов народных депутатов СССР и других обращений о создании автономии гагаузского народа. В таком качестве и в силу официальных полномочий и профессиональной подготовленности я должен был выразить и устно, и письменно свою правовую позицию по этим проблемам. Лично мною подписано заключение этой комиссии, в котором записано, что комиссия признала право гагаузского народа на самоопределение и высказала следующие формы реализации: образование автономной республики или автономной области в

составе Молдавской ССР. Верховный Совет не подтвердил этого заключения. Поэтому и по данному вопросу я не вижу в своих действиях состава преступления, подпадающего под признаки ч. 1 ст. 203¹ УК РМ.

Точно такие же органы власти и управления Республики Молдова, вводя запрет и уголовную ответственность для лиц, распространяющих свои убеждения, нарушают и ст. 7 УК РМ. Этой статьей под преступлением понимается совершение общественно опасного деяния (действия или бездействия), что ни в коем случае не относится ни к распространению своего мнения, ни к убеждениям по поводу любого социального явления, события и т. п.

Голословны и бездоказательны также утверждения, сформулированные в постановлении Верховного Совета ССР Молдова от 26 октября 1990 года. Там написано, что наряду с другими депутатами я умышленно провоцировал граждан на несоблюдение законов ССР Молдова, в частности, «участвуя в организованных ими выборах в высший орган власти так называемой Гагаузской республики». Эти преднамеренные измышления и стали причиной прекращения моих депутатских полномочий. Подобные акции я расцениваю как политическую расправу со мной лишь за то, что я придерживаюсь отличных от официальных точек зрения позиций, убеждений. Налицо политическое преследование за мои убеждения и преднамеренное нарушение ст. 19 Всеобщей деклараций прав человека от 10 декабря 1948 года, где записано: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять и информацию, и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». К этой Декларации 28 июля 1990 года присоединился и Верховный Совет ССР Молдова. В Декларации прав и свобод человека, принятой Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 года, к которой 17 сентября 1991 года присоединился и парламент Республики Молдова, закрепляется положение о том, что «каждый человек имеет право на свободу слова, на беспрепятственно выражение мнений и убеждений и распространение их в устной или письменной форме» (ст. 5).

И, наконец, о четвертом варианте государственного устройства Республики Молдова, функционирующего в пределах границ прежней Молдавской ССР, которая ранее входила в состав Союза ССР.

Мною видятся здесь две основные причины, в силу которых невозможна реализация предложения о сохранении территориальной целостности Республики Молдова на федеративной основе с включением в ее состав суверенных Гагаузской ССР, Приднестровской МССР и Бессарабии.

Первая из этих причин вызвана категорическим отказом парламента Республики Молдова положительно решить вопрос о вхождении республики в состав Союза ССР. Отказ подтвердился противодействиями проведению на территории республики 17 марта 1991 года всенародного голосования (референдума СССР). Такая нигилистическая политическая акция, направленная против общесоюзного референдума, свидетельствует о нежелании парламента Республики Молдова советоваться со своим народом по самой сокровенной для него проблеме. Данную акцию следует расценивать не иначе, как нарушение ст. 5 Конституции Республики Молдова, предусматривающей, что «наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум)».

Совершенно иначе поступили в Гагаузской ССР и Приднестровской МССР, где общественный референдум был проведен на надлежащем уровне. Подавляющая часть населения участвовала в голосовании и более 90% высказалось за сохранение Союза ССР на федеративной основе. Результаты референдума, отражающие волеизъявление народа, и составляют основу политической деятельности органов государственной власти и управления этих двух вновь образованных республик. Такой порядок привлечения народных масс к формированию государственной политики и к управлению государственными делами соответствует самым высоким демократическим требованиям. И только самые ярые противники демократических преобразований могут отказаться от такого порядка выявления мнения народа.

Таким образом, отказ Республики Молдова от проведения общесоюзного референдума является большим политическим просчетом. Эта ошибка породила непреодолимое препятствие, ставшее барьером в деле сохранения территориальной целостности бывшей единой Республики Молдова. Таково мнение народа Гагаузской ССР и Приднестровской МССР. Ее поддерживаю и я. Это мое глубокое убеждение.

Другая причина политических осложнений обусловлена официальной позицией парламента Республики Молдова, вытекающей из утвержденного 23 июня 1990 года постановления «О заключении комиссии Верховного Совета ССР

Молдова по политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины».

Позиция парламента Республики Молдова в свете названного Заключения является антимолдавской, а следовательно, и антинародной. Парламент утверждает, что 28 июня 1940 года СССР «... оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края». Все это, согласно документам парламента, является основанием для признания незаконности акта провозглашения 2 августа 1940 года Молдавской ССР.

Названное постановление будучи юридическим актом высшего органа власти Республики Молдова, по существу, закрепило факт государственно-политической и административно-территориальной ликвидации Молдавской ССР. В силу этого Молдавская ССР, впоследствии переименованная в ССР Молдова, а затем в Республику Молдова, и юридически, и фактически как самостоятельное суверенное государство не существует.

Судите сами: любое государство имеет свою территорию, свою государственную границу, свой народ со своим языком, традициями, культурой, свою символику, свой гимн и т. п. Что же имеет Республика Молдова? По утверждению ее парламента, она базируется на двух географически территориальных частях, ни одна из которых не принадлежит Республике Молдова. Первая часть — Бессарабия и Буковина, по утверждению парламента, принадлежат Румынии и без согласия последней были превращены в колониальные земли Союза ССР. Если следовать правовой логике парламента Республики Молдова, то хочется спросить: когда Румыния и каким нормативным актом передала Бессарабию и Буковину парламенту Республики Молдова для образования на этих румынских землях своей самостоятельной и независимой республики Молдова? Естественно, что в действительности акта передачи этих земель Румынией правителям Молдовы не было и в помине. Более того, нет и необходимых официальных обращений парламента Республики Молдова к парламенту Румынии с просьбой об отказе от румынских земель в пользу Республики Молдова. Отсутствие подобных государственно-правовых актов свидетельствует о том, что Республика Молдова без волеизъявления румынского народа оккупировала земли, ему принадлежащие: Бессарабию и Буковину — и на их территории незаконно основала часть своего государства. Если же это так, а иного вывода из ска-

занного не сделаешь, то Румыния в любое время вправе, основываясь на постановлении Республики Молдова от 23 июня 1990 года, потребовать свои земли. А Республика Молдова обязана будет их отдать, так как официально признает, что эти земли исконно румынские.

Вывод: парламент Республики Молдова, говоря о землях Бессарабии и Буковины «сам себя высек» и уподобился «голому королю», ибо свое государство оставил без земель и без территории.

Вторую часть земель, образующих Республику Молдова, по утверждению Декларации о независимости Молдовы, составляют земли Заднестровья, где в 1924 году была образована Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАССР). Верховный Совет СССР своим Законом от 2 августа 1940 года «Об образовании Молдавской ССР» попытался оправдать, при отсутствии какого-либо реального правового обоснования, расчленение этих территорий (МАССР от УССР.— В. Я.). При этом даже парламент Республики Молдова содержанием названной Декларации возмущается, что принадлежность этих территорий (МАССР.— В. Я.) новой Республике в составе СССР (т. е. Молдавской ССР.— В. Я.) является незаконной.

Действительно, лучше не скажешь. В политico-правовом акте самого высокого ранга — в «Декларации о независимости Республики Молдова» — на весь мир парламент Республики Молдова провозглашает, что Левобережная часть республики — это земли МАССР, и они до 1940 года принадлежали Украинской ССР. Далее в Декларации утверждается, что присоединение земель Молдавской АССР к Румынской Бессарабии и Буковине для образования союзной республики — Молдавской ССР является насильственным актом расчленения территории Украинской ССР. Подтверждается этот вывод тем, что реального правового обоснования для него нет, ибо «не спросили население Молдавской АССР о его желании присоединиться к румынским землям для образования союзной республики — Молдавской ССР». Вот этот вывод парламента Республики Молдова является совершенно верным. С ним следует не только согласиться, но и полностью поддержать. Он к тому же служит неопровергнутым доказательством правомерности образования Приднестровской МССР.

Если эти земли принадлежности МАССР, входящей в состав СССР, то отсюда вытекают два вопроса. Первый — когда и каким актом Парламент Республики Молдова об-

ратился к Верховному Совету Украины с просьбой о добровольной передаче приднестровских земель, образовавших с 1924 по 1940 год Молдавскую АССР, для образования Республики Молдова? И второй вопрос — когда и каким актом Верховный Совет Украины передал свои приднестровские земли для образования Республики Молдова? Если такого правового акта нет, то, может быть, народ Приднестровья сам изъявил желание присоединиться к румынской Бессарабии и Буковине? Ответы на поставленные вопросы во всех случаях будут отрицательными. А коль это так, то вывод один: Республике Молдова никогда не принадлежали и не принадлежат земли Приднестровья. Это исконные земли России, а затем Украины и Союза ССР. Следовательно, Республика Молдова остается не только без румынских земель Бессарабии и Буковины, но и без приднестровских земель.

Такой вывод был сделан парламентом Республики Молдова и закреплен в его же законодательных актах. А отсюда вытекает неопровергимое заключение о том, что Республика Молдова является государством без своей территории, что равнозначно юридической фикции, т. е. это не государство, а чистой воды вымысел, выдумка о якобы существующем государстве, которое условно, без правовых оснований, было наделено правовым статусом.

Таким образом, парламент Республики Молдова своей юридической «неосведомленностью» загнал себя и республику в государственный тупик. Этот тупик полностью закрыл Республике Молдова дорогу для ее признания в качестве самостоятельного и независимого государства. Независимым государством, конечно, Республика Молдова является, но только в одном смысле, в смысле независимой от своей собственной земли.

Факт о безземельности Республики Молдова, а точнее, факт отсутствия самостоятельного права собственности на территорию, на которой она расположена, красноречиво был подтвержден самим премьер-министром Румынии Петря Романом в интервью венской газете «Печать», опубликованном 25 сентября с. г. в газете «Ромыния либерэ», а также в газете «Молдова суверанэ» от 4 октября 1991 года. О земле независимой Республики Молдова он сказал буквально следующее: «Ясно, как божий день, что это одна из старинных румынских территорий». Это «крамольное» заявление вызвало страшное возмущение у президента М. Снегура. Он потребовал объяснений у президента Румынии И. Илиеску.

Думается, что возмущения президента М. Снегура равнозначно «буре в стакане воды», а «требование объяснений» направлено не по адресу. Адресатом, а точнее, автором отказа от своей государственной территории в пользу Румынии является не кто иной, как парламент Республики Молдова и его первые лица, включая самого президента М. Снегура и председателя парламента А. Мошану. Повторяю, вы, господа парламентарии, сами «продали» территорию Молдавской ССР своим «братьям по крови», а сейчас, в преддверии предстоящих выборов президента, для проформы приняли позу обиженных и возмущенных. Напрасный труд, господа! Ваш прорумынский ход понятен молдавскому народу и Ваш очередной обман не пройдет, как бы Вы ни изворачивались.

Далее. О какой независимости Республики Молдова можно говорить, когда на ее территории проживает не молдавский народ, а румынский, когда молдавский народ не имеет своего языка, традиций, культуры, а все это румынское, когда молдавскому народу запретили пользоваться своим исконным 600-летней давности кириллическим алфавитом, а навязали румынский, когда молдавский народ не имеет даже своего флага и ему парламентом был навязан румынский триколор, когда для молдавского народа вводят новые денежные знаки — румынские леи, когда молдавский народ не имеет и своего гимна, а парламент предписывает ему стоять бравым солдатом Швейком под румынским гимном «Дештяптэ-те, ромыне» («Пробудись, румын»). По этому поводу даже господин президент М. Снегур не выдержал и воскликнул: «Де акум ни се спуне сэ не скулэм ку «Дештяптэ-те...», не кулкэм ку «Дештяптэ-те...», «Дештяптэ-те...» ши аша май департе. Дар че, пынэ акум ам дормит? Ам дормит сау ам луптат пентру индепенденцэ?» В переводе это дословно означает: «Сейчас нам говорят, чтобы вставали с «Пробудись...», ложились с «Пробудись...», «Пробудись...» и т. д. А что, мы до сих пор спали? Спали или боролись за независимость?» («Гласул нациуний», 26 сентября 1991 г.). Конечно, за такие «крамольные слова» президента М. Снегура довольно оскорбительно и болезненно высекли его хозяева — родные народнофронтовцы. Отвлекаясь немного от темы, от себя добавлю, что для М. Снегура это только «цветочки», а впереди его ждут горькие «ягоды», от которых ему несдобровать. Считай, что для него кресло президента уже «заказано». В нем будет восседать другой, более пол-слушный слуга Народного фронта Молдовы. Конечно, к это-

му креслу стремятся многие. Оно снится и видится профессору-историку, председателю парламента А. Мошану, его первому заместителю И. Хадыркэ и бывшему премьер-министру М. Друку. Но ни одному из них не придется в нем восседать. Первый — это автор и составитель Заключительного акта по «продаже» молдавской земли румынскому покупателю, второй из них — организатор, вдохновитель и руководитель Народного фронта Молдовы, который прославился многими антинародными и националистическими акциями. Ну а третий — стукач комитета Государственной безопасности, организатор расстрела дубоссарских юношей и вдохновитель волонтеров-громил комратского похода. Народ хорошо помнит их имена и их дела. И каждому воздастся по заслугам.

Продолжая тему, отмечу, что есть и другая правда, которая не была раскрыта в небольшом утверждении, закрепленном в Указе президента Союза ССР от 22 декабря 1990 года «О мерах по нормализации обстановки СССР Молдова. В ст. 3 этого Указа говорится: «Считать не имеющим юридической силы постановление от 23 июня 1990 года «О заключении комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политики-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также последствий для Бессарабии и Северной Буковины» в части провозглашения Молдавской ССР 2 августа 1940 года».

А правда эта состоит в том, что земли Бессарабии, Буковины, Заднестровья никогда Румынии не принадлежали, и подтверждается это многочисленными международными документами, повторять которые нет необходимости.

Здесь лишь подчеркну, что это служит основанием для защиты Государственной границы СССР, проходящей по реке Прут, и для непринятия требований Указа президента Республики Молдова от 3 сентября 1991 года «О выводе войск Советской Армии с территории Республики Молдова». Правовых оснований для последнего указа нет. Во-первых, Республика Молдова, как уже было отмечено, от своей территории отказалась, признав ее территорией Румынии; во-вторых, территория Бессарабии еще в 1812 году вошла в состав России, т. е. за несколько десятилетий до образования государства Румыния. Поэтому, следя исторической правде, необходимо признать, что эта земля и ее люди нуждаются в защите той страны, частью которой они являются.

Речь идет о РСФСР, СССР и УССР. Без их воли данная земля не может быть отдана Румынии по одному лишь велению парламента так называемой Республики Молдова. Безмолвный вывод войск Советской Армии с этой территории влечет за собой нарушение международно-правовых договоров, которыми была закреплена нерушимость границ между СССР и Румынией по реке Прут. К таким договорам относятся: мирный договор, заключенный в 1947 году Советским Союзом, США, Великобританией и Румынией, Заключительный акт «Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года» и, наконец, советско-румынский договор 1991 года «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве». Там записано, что «стороны будут строить свои отношения на принципах соблюдения неприкосновенности границ и территориальной целостности».

Коль это Государственная граница Союза ССР, то обязанности по ее защите лежат только на войсках Советской Армии. Республика Молдова по указанным выше мотивам к этому государственной важности акту никакого отношения не имеет. Она безземельная, безтерриториальная республика и ей защищать нечего.

Таков мой ответ на четвертый вопрос о моем отношении к постановлению парламента Республики Молдова, касающегося пакта Молотова — Риббентропа и его последствий для Бессарабии.

Ответ на пятый вопрос о государственном путче сложности не представляет. В Тирасполе никакой государственной и иной структуры по поддержке руководителей государственного переворота не было и нет. Поэтому участие в несуществующих структурах исключается. А то, что я лично совместно с представителями общественных организаций подписал письмо в адрес ГКЧП, в уголовном, административном и ином порядке преследованию не подлежит. Никто из нас не мог знать о том, что люди, называющие себя руководством страны, являются заговорщиками. Каждый из них был близким к президенту страны М. Горбачеву лицом, а Г. Янаев — вице-президентом. И когда было заявлено о болезни президента страны, мы, не имея другой информации, не могли не поверить этому. Более того, мы были удовлетворены тем, что это руководство в период болезни президента наметило широкий и архиважный круг мероприятий, направленных на восстановление мира в нашей стране, укрепление его экономического состояния, обеспечение за-

щиты прав и свобод советских граждан и сохранение Союза ССР. Именно в поддержку этих мер и было направлено упомянутое письмо, что исключает нашу причастность к государственному перевороту, а следовательно, и нашей ответственности.

И последний, шестой вопрос — о моей оценке деятельности лидеров-сепаратистов Приднестровской МССР И. Н. Смирнова, Г. С. Маракузы, С. Г. Рылякова, Г. Ф. Пологова и др. Сразу хочу отметить, что никогда не соглашусь с оскорбительным ярлыком «сепаратисты», т. е. расчленисты (разделисты), который навесили на них сегодняшние правители и Народный фронт Молдовы. Если уж говорить о сепаратистах, то ими являются руководители Республики Молдова. Это они отделились от Союза ССР и от союзных республик. Это они отделились от своего народа, от своей земли.

Лидеры ПМССР — порядочные, честные люди, верные защитники прав и свобод граждан своей республики. Привлечение их к ответственности за деятельность, совершающую ими в интересах народа, я расцениваю не иначе, как политической расправой с инакомыслящими.

И, наконец, ст. 203¹ УК РМ, по которой привлекаюсь к уголовной ответственности лично я, вместе с названными лидерами Приднестровской МССР правовой силы не имеет. Данная статья с научно-теоретической точки зрения ее содержания и законодательной техники ее составления правоохранительной и иной направленности является несостоятельной. Подробный анализ содержания этой статьидается в Заключении ученых кафедры уголовного права, процесса и криминастики Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова от 24 июня 1990 года, которое было подписано заведующим этой кафедры доктором юридических наук, профессором Багрий-Шахматовым Л. В. Полный текст Заключения опубликован в «Днестровской правде» от 25 июля 1990 года.

В завершение хочется спросить моих бывших студентов-юристов, которые сегодня завели на меня и моих коллег уголовное дело: в чем вы усматриваете неправомерность моей позиции или антиконституционность в моих действиях, трактую факты в изложенном мною виде? Повторяю, укажите конкретные мною совершенные антиконституционные действия (действия или бездействия). Ничего, кроме фактов толкования моего видения происходящих событий,

явлений и процессов в социальной жизни вы не сможете представить. А такое распространение не пресекается не только нормами международного права, но и законодательством так называемой Республики Молдова, которая существует без молдавской земли, без молдавского рода, без молдавского племени. И если в моих убеждениях нет общественно опасных деяний, то нет и состава преступления (ст. 7 УК РМ), ибо за убеждения к уголовной ответственности не привлекают, а значит, уголовное дело против меня и моих коллег следует закрыть.

В силу изложенного прошу вас отменить постановление о возбуждении против меня уголовного дела по признакам ст. 203¹ УК РМ и преследования прекратить. Одновременно прошу отменить и постановление об избрании в отношении меня в качестве меры пресечения заключение под стражу. Такая постановка вопроса обусловливается еще и тем, что законодательство Республики Молдова не распространяется на граждан другого государства — Приднестровской МССР.

С уважением, подозреваемый по ст. 203¹ УК РМ, ректор Тираспольского университета Приднестровской МССР, заслуженный юрист Молдавской ССР, доктор юридических наук, профессор В. Н. Яковлев.

«Трудовой Тирасполь»,
24 октября — 7 ноября 1991 г.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ИЛИ КАБАЛА?

Приднестровская МССР и Республика Молдова — суверенные, независимые государства, а значит, хозяйственныесвязи предприятий по поставке экспортных и импортных товаров должны регулироваться межгосударственными договорами.

Настоящий период является переходным. Поэтому до конца текущего 1991 года хозяйственные отношения регулируются договорами, заключенными предприятиями (объединениями), ранее расположеными в одной республике — Молдавской ССР и соответствующим гражданским, финансовым и иным законодательством Союза ССР и МССР, действующим на период заключения договоров.

. Принятие предложения правительства Республики Молдова о перерегистрации коммерческих и иных банков и кредитных учреждений Приднестровской МССР в Национальном банке Молдовы означает не что иное, как финансово-экономическую, а следовательно, и политическую самоликвидацию Приднестровской МССР.

Подобного рода уступка, хотя и вынужденная, уже была сделана 1 октября 1991 года при подписании Согласительного протокола о нормализации обстановки в некоторых населенных пунктах левобережья Республики Молдова. В этом протоколе, подписанном премьер-министром Республики Молдова, первым заместителем председателя парламента Республики Молдова, а также председателями гор(рай) Советов народных депутатов или председателями гор(рай) исполнкомов Приднестровской МССР, о существовании последней даже не упоминается. Наоборот, этим протоколом как бы подтверждается принадлежность населенных пунктов Приднестровской МССР к Республике Молдова, закрепляется положение о том, что существует единое народное хозяйство, единые и единственные исполнительно-распорядительные и правоохранительные органы (президент, прокурорские и полицейские структуры), а также единое законодательство, функциониру-

ющее не только в пределах республики Молдова, но и в Приднестровской МССР.

Регистрация кредитных банковских учреждений Приднестровской МССР в Национальном банке Молдовы станет завершающим актом по ликвидации финансово-кредитной системы республики, что равнозначно акту ее «самоубийства».

С момента регистрации деятельность кредитно-банковских учреждений Приднестровской МССР будет регулироваться финансовым законодательством Республики Молдова. В неприемлемости этого законодательства можно легко убедиться, внимательно изучив Закон «О Государственном Национальном банке Молдовы (Национальном банке Молдовы)». В частности, этим законом предусматривается, что нормативные акты, издаваемые Национальным банком Молдовы, являются обязательными для всех банков и банковских учреждений, функционирующих и на территории Приднестровской МССР. Национальному банку Молдовы принадлежит исключительное право выпуска в обращение (эмиссию) и изъятие из обращение денежных знаков. Он регулирует объем и структуру совокупной денежной массы в обращении, а также денежных средств на счетах и во вкладах юридических лиц и граждан, и другие денежные обязательства банков. Только Национальному банку принадлежит право открытия для кредитных учреждений Республики Молдова, включая и ПМССР, иностранных кредитных учреждений, корреспондентских и иных счетов, регламентировать порядок ведения этих счетов, а также регулировать посредством счетов, открытых в своих учетных ведомостях, компенсационные и расчетные услуги между банками и иными кредитными учреждениями. Этот банк к тому же обеспечивает кассовое исполнение бюджета, регулирует деятельность коммерческих банков, осуществляет контрольные и надзорные функции за операциями всех банков, функционирующих на территории Республики Молдова, включая и ПМССР. Он совершает и иную, аналогичного характера деятельность, посредством которой сводит на нет самостоятельность функционирования кредитно-банковских учреждений Приднестровской МССР.

Выход из создавшейся финансово-экономической ситуации видится не в отказе от суверенитета, а наоборот, в его укреплении.

Во-первых, здесь прежде всего должна выступать деятельность по становлению и перспективному развитию кредитно-банковской системы Приднестровской МССР. На этом этапе важное место должно занимать временное открытие корреспондентских счетов банков ПМССР в коммерческих банках Одесской области.

Во-вторых, крайне необходимо незамедлительно обеспечить исполнение постановления Верховного Совета Приднестровской МССР от 18 октября 1991 года «О финансово-экономической блокаде, объявленной Национальным банком Республики Молдова предприятиям Приднестровской МССР». Деятельность известных должностных лиц правительства Молдовы и Национального банка Молдовы по приостановлению расчетных банковских операций за продукцию, поставляемую в Республику Молдова предприятиями Приднестровской МССР, является преступной и виновные должны быть привлечены к уголовной ответственности. Материалы по этому виду преступлений необходимо направить в прокуратуру Республики Молдова.

Данной преступной деятельностью были нарушены нормальные производственно-хозяйственные связи, что нанесло значительный ущерб и самим производствам, и народному хозяйству в целом. Кроме того, обычные банковские посреднические расчетные денежные операции между поставщиками и получателями продукции были превращены в орудие политического давления на органы власти и управления Приднестровской МССР. В этой политической акции усматривается явное нарушение ст. 5 Закона Республики Молдова от 12 июня 1991 года «О банках и банковской деятельности», где говорится, что «... банки независимы от органов государственной власти и управления и принимают решения, связанные с их деятельностью, в соответствии с их уставами и настоящим Законом».

В-третьих, крайне необходимо использовать арбитражный путь восстановления нормальных хозяйственно-договорных связей между предприятиями (объединениями) Приднестровской МССР и предприятиями (объединениями) Республики Молдова. Следует исковым порядком обеспечить не только возмещение ущерба, причиненного предприятиям (объединениям) Приднестровской МССР, но и привлечь к дополнительной (помимо ответчика) ответственности Национальный банк Молдовы. Последний, согласно финансовому законодательству, за несво-

евременное (не позднее следующего дня после получения соответствующего документа) списание средств со счета владельца (получателя продукции) в пользу поставщика продукции, должен уплачивать в пользу владельца счета штраф в размере 0,5 процента несвоевременно списанной суммы за каждый день задержки.

В-четвертых, в хозяйственных отношениях с получателями продукции, расположенным на территории Республики Молдова, необходимо исполнить решение Верховного Совета Приднестровской МССР о введении предварительного акцепта требования, т. е. предварительного расчета за поставляемую продукцию. Отход от этой формы расчетов, как известно, чреват в современных условиях значительными убытками для предприятий-поставщиков.

В-пятых, разбалансированность хозяйственных связей по политическим мотивам диктует необходимость переориентации в обход Республики Молдова экономических взаимоотношений предприятий (объединений) Приднестровской МССР на иные регионы страны — РСФСР, Украину, Белоруссию, Казахстан и др.

Независимость Приднестровской МССР в рамках Союза суверенных государств можно отстаивать только на базе нормального функционирования товарно-денежных отношений в условиях перехода к рыночной экономике. А такое функционирование может быть обеспечено не простым актом регистрации банков ПМССР в Национальном банке Молдовы, а посредством открытия своих банковских отделений, филиалов и представительств на территории Республики Молдова. Такая возможность предусматривается ст. 5 Закона Республики Молдова «О банках и банковской деятельности». Для этого требуется только одно — получение лицензий от Национального банка Молдовы. Этого и следует добиваться, а не регистрации, которая незамедлительно повлечет за собой непосредственное поглощение банков Приднестровской МССР Национальным банком Молдовы и, таким образом, лишит их финансово-экономической самостоятельности, а следовательно, и государственной независимости.

Наконец, обращение с заявлением о перерегистрации банковско-кредитной системы ПМССР в Национальном банке Молдовы развязывает руки правительству Молдовы для закрытия корреспондентских счетов банков ПМССР в коммерческих банках Одесской области.

И последнее. Перерегистрация кредитно-банковских учреждений ПМССР в Национальном банке Молдовы означает лишение банковской системы ПМССР права самостоятельного вхождения в состав Банковского союза, образованного государствами, вступившими в экономическое сообщество.

*«Новое время»
2 ноября 1991 г.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА БУДУЩЕЙ МОЛДОВЫ

Многонациональный народ, проживающий на территории левобережной части Республики Молдова (назовем — Приднестровский регион), оказался вне защиты какого-либо государства — члена ООН и какого-либо государства — участника Международного пакта о гражданских и политических правах и других международно-правовых актов.

Такая чрезвычайно опасная ситуация была вызвана тремя основными объективными факторами.

Первый из этих факторов является основополагающим. Речь идет о распаде Союза ССР, как самостоятельного государства и как субъекта ООН, и как государства — участника названных международно-правовых актов.

«Исчезновение» Союза ССР трагически сказалось на населении Приднестровского региона. Проживающий на этой территории народ был лишен государственного гаранта, обеспечивающего соблюдение гражданских прав и свобод, провозглашенных Всеобщей декларацией прав человека.

Второй фактор заключается в том, что парламент Республики Молдова постановлением от 23 июня 1990 года совершил акт самоликвидации. Он признал правобережную часть республики (Бессарабию) территорией, принадлежащей соседнему государству — Румынии. И в этом плане проводится всеохватывающая акция по воссоединению Бессарабии с Румынией.

Приднестровский регион во все времена был территорией России, а с 1924 года стал составной частью Украинской ССР. Тогда же была образована Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе УССР. В таком качестве данный регион просуществовал по 1940 год, когда и был без волеизъявления народа присоединен к Бессарабии. Так была образована Молдавская ССР.

И, наконец, третий фактор — отказ Украинской Республики от своей, ранее ей принадлежавшей территории, на которой в 1924 году была образована Молдавская АССР, прекратившая свое существование без воли УССР в 1940 году. Такой отказ составляет невосполнимую утрату гаранта соблюдения прав и свобод населения Приднестровского ре-

гиона. Данный вывод подтверждается еще и тем, что Украинская Республика объявила себя независимой, а границы неприкосновенными.

Таким образом, население Приднестровского региона оказалось в государственно-территориальном вакууме. Западная его граница — это граница с Республикой Молдова, которая, по словам парламента, незаконно и временно существует на территории, принадлежащей Румынии. На востоке Приднестровье граничит с суверенной Украиной.

Выход из создавшейся ситуации для народа Приднестровья один: образование своего самостоятельного государства. Такое государство Приднестровская Молдавская Республика — было образовано в 1990 году. Причем образование было осуществлено самым демократическим образом — посредством проведения двух референдумов, т. е. всенародных голосований в 1990 и 1991 годах. Более 90 процентов населения этого региона высказалось за создание такого государства. Тем самым народ Приднестровья неоспоримо и бесповоротно реализовал свое священное право — право на самоопределение. В силу этого права народ Приднестровской Молдавской Республики свободно установил свой политический статус и свободно обеспечивает свое экономическое, социальное и культурное развитие. А это полностью соответствует Положениям ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года и другим международно-правовым актам.

Посредством свободного волеизъявления гагаузского народа (референдума) образовалась и Гагаузская Республика.

Таким образом, в настоящее время на руинах Молдавской ССР существуют и функционируют «де-факто» две суверенные республики: Приднестровская и Гагаузская. Вне государственной определенности осталась еще одна ее часть, которая покоится на землях Бессарабии, принадлежащих, по утверждению парламента Республики Молдова от 23 июня 1990 года, Румынии. А коль это так, то земли Румынии без ее согласия не могут быть признаны территорией Молдовы.

Не меняет положения государственной неопределенности даже факт юридического признания этой республики со стороны более чем 70 иностранных государств.

Выход из этой ситуации видится в реализации обращения президента Республики Молдова М. Снегура к парламенту. Суть обращения сводится к следующему: «Как можно быстрее принять закон о референдуме, чтобы затем, проведя всенародный опрос, не голосовально — от «имени народа», а

уже устами самого народа сказать, быть ли Молдове независимым государством или отойти к Румынии».

Правда, референдум придется проводить только на оставшейся после развала молдавской ССР части территории Республики Молдова. На территориях Приднестровской и Гагаузской Республик референдумы уже проведены и их народы высказались против воссоединения с Румынией. Иной вариант возможен лишь при условии юридического признания этих республик со стороны Республики Молдова. Тогда допустим всеобщий референдум на территориях всех трех республик: Молдовы, Приднестровской и Гагаузской. Только референдум явится тем общенародно признанным правовым актом, посредством которого будет отменено постановление Парламента Республики Молдова от 23 июня 1990 года по пакту Молотова — Риббентропа о самоликвидации этой республики. Только так можно обеспечить независимость государства Молдова. Только общенародным волеизъявлением можно остановить третье по счету (предыдущими в 1859 году было ликвидировано государство Молдова, а в 1918 году — Демократическая Молдавская Республика) румынское нашествие и оккупацию Молдовы, чреватые окончательной ликвидацией ее государственности, преданием забвению молдавского народа самобытности его истории, языка и культуры.

Такая опасность более чем реальна, ибо исходит от хорошо организованного «общественного» движения Народного фронта Молдовы и сфокусирована в деятельности его парламентской фракции и ликвидаторской деятельности Национального совета воссоединения с Румынией. К числу этих антимолдавских и прорумынских организаций следует причислить и Движение молдавских добровольцев, которые на днях присоединились к Национальному совету воссоединения с Румынией. Кто такие добровольцы — всем известно. Это — волонтеры, которые во главе с М. Друком прославились своим авантюрным походом против гагаузского народа. Поэтому «не сепаратисты» Приднестровья и Гагаузии представляют угрозу для сохранения государственно-территориальной целостности Молдовы, а НФМ и Национальный совет воссоединения. Их «идеефикс» можно противопоставить лишь волеизъявление молдавского народа, выраженное посредством референдума. Иного пути нет. Референдум должен состояться.

Здесь прокурору республики Молдова господину Д. Постован следовало бы направить свой «зоркий» прокурорский взгляд на ликвидаторов Республики Молдова — небезыз-

вестных вице-президента И. Хадыркэ, бывшего премьер-министра М. Друка и всех остальных членов Национального совета воссоединения с Румынией. Именно они своими преднамеренными действиями (устными, письменными и организационно-наступательными) совершают государственное преступление — превращают Молдову по выражению Э. Кондратова, в провинцию Румынии.

Возвращаясь к нашей теме, следует подчеркнуть, что результаты референдума, положительность исхода которого сомнения не вызывает, послужат основой реализации концепции поэтапного развития государственности Молдовы на базе трех суверенных республик: Молдовы, Гагаузской и Приднестровской.

На первом этапе государственное строительство в Молдове нами видится в образовании тройственного Содружества суверенных государств Молдовы: Республики Молдова, Приднестровской Молдавской Республики и Гагаузской Республики (ТССГМ). Каждая из этих республик в отдельности или совместно должна стать субъектами Содружества Независимых Государств, образованного 11 государствами, бывшими союзными республиками распавшегося Союза ССР. Функционирование ТССГМ должно базироваться на принципах, закрепленных в соглашении о создании СНГ от 8 декабря 1991 года, Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 года и Минских соглашений от 30 декабря 1991 года.

Так, деятельность тройственного Содружества суверенных государств Молдовы должна осуществляться на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета и суверенного равенства государств — участников ТССГМ, неотъемлемого права на самоопределение, принципов невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы и угрозы силой, территориальной целостности и нерушимости существующих границ, мирного урегулирования споров, уважения прав и свобод человека, включая права национальных меньшинств и других общепризнанных принципов и норм международного права.

Правовой статус ТССГМ должен определяться соглашением о создании этого содружества. Содержание проекта соглашения может быть разработано ныне образованными и действующими рабочими группами от Республики Молдова, Приднестровской Молдавской Республики и Гагаузской Республики для подготовки и проведения переговоров по вопросам политico-правового и государственного устрой-

ства будущей Молдовы и финансово-экономическим проблемам.

Совместная деятельность ТССГМ осуществляется через общие координирующие органы и институты. В частности, такими органами станут Совет трех глав государств и Совет трех глав правительств. Этими Советами образовываются на основе консенсуса необходимые межгосударственные межправительственные институты, а также соответствующие постоянные или временные рабочие и вспомогательные органы.

Предлагаемая концепция государственно-территориального строительства будущей Молдовы в основном соответствует концепции государственно-территориального устройства Республики Молдова, принятой на сессии Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики 8 января 1992 года.

В плане изложенного возникает вопрос о причинах отхода от ранее выдвинутой позиции о федеративной основе государственного строительства Молдовы. Прежде всего такой отход носит временный характер и продиктован в основном четырьмя причинами. Первая из них уже названа — реально существующая опасность воссоединения Республики Молдова с Румынией, а следовательно, и опасность полной ликвидации государственности Молдовы. Вторая — дискриминационная политика властителей Кишинева по отношению к национальным меньшинствам Республики Молдова, выражющаяся в попирании ими прав и свобод граждан немолдавской национальности, а также прав и свобод инакомышляющих молдаван. Третья причина выражается во всехватывающей (социальной, экономической, политической и т. п.) интеграции Республики Молдова с Румынией. Один из последних штрихов в этой прорумынской картине былложен Парламентом Республики Молдова, когда было принято постановление о введении молдавской валюты — леи, которые после небольшой метаморфозы превратятся в румынские. Соответственно отказ от рубля и введение лея означает не что иное, как неотвратимый шаг по отрыву от рублевого экономического пространства и фактического вхождения в состав «Великой» Румынии. А такой политico-экономический шаг не может оставить безразличными народы, проживающие в Приднестровской и Гагаузской Республиках, которые неоднократно заявляли о приверженности ранее Союзу, а ныне Содружеству Независимых Государств.

Наконец, четвертая причина — это отказ руководства Республики Молдова от признания права на самоопределение и самостоятельное независимое развитие народов, проживающих в Гагаузской Республике и в Приднестровской Молдавской Республике. Такой отказ сопряжен не только с угрозами применения насилия, но и с фактической его реализацией. По вине правителей Республики Молдова уже третий раз льется кровь мирных граждан Приднестровской Молдавской Республики. Последняя кровавая авантюра 13 декабря 1991 года, приведшая к кровопролитию в Дубоссарах, была продиктована решением парламента Республики Молдова от 11 декабря 1991 года. Этим решением, по кощунственным (иначе не назовешь) мотивам о необходимости защиты населения левобережных районов Днестра и местностей компактного проживания гагаузов от политического бандитизма, предписывалось «... расформировать все вооруженные отряды в 10-дневный срок. Отобрать оружие у населения». Эта преступная авантюра, как известно, завершилась убийством семи ни в чем не повинных граждан, а также незаконным арестом 24 приднестровских гвардейцев, которые и сейчас находятся в застенках кишиневской полиции.

Угроза применения силы по отношению к гражданам Гагаузской и Приднестровской Республик подкрепляется интенсивной деятельностью, направленной на создание собственных вооруженных сил. Вопреки закрепленному в Декларации о суверенитете Республики Молдова от 23 июня 1990 года торжественному объявлению себя демилитаризованной зоной Указом президента Республики Молдова от 3 сентября 1991 года постановлено: «Создать Вооруженные Силы Республики Молдова». Соответственно предложено начать переговоры о выводе войск Советской Армии с территории республики и замене их формированием Вооруженных Сил Республики Молдова.

О том, что Молдова, по выражению генерального директора госдепартамента по военным вопросам Н. Киртоакэ, «тверда и неуклонна в своем намерении создать собственные Вооруженные Силы», свидетельствует и отказ президента М. Снегура от подписания Соглашения о создании объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств. Более того, руководство Республики Молдова принимает активные меры по переподчинению себе дислоцированных на территории республики войск Советской Армии. А это лишь подтверждает тот факт, что кишиневские властители весьма далеки от пацифистской политики. Все

это не только настороживает, но и убеждает в необходимости снять на определенный срок с повестки дня вопрос о строительстве государства Молдова на федеративной основе.

Только после фактической и добровольной реализации Тройственного Содружества суверенных государств Молдовы, исключающего опасность насильтвенной ликвидации Приднестровской и Гагаузской Республики, может наступить переход ко второму этапу государственного строительства будущей Молдовы. На данном же этапе надлежит создать конфедеративное государство Молдова. Концепция конфедеративного государственного развития подробно разработана парламентом Республики Молдова. Она нашла закрепление в проекте договора об образовании Сообщества Суверенных Государств, одобренного постановлением Верховного Совета Молдовы от 19 февраля 1991 года. В нем была выражена официальная позиция Верховного Совета Молдовы, способствующая развалу единого Союза ССР и созданию Сообщества Суверенных Государств. Сейчас следует признать, что в этом плане прозорливость руководства Молдовы увенчалась успехом: Союз ССР ликвидирован и на основе 11 бывших его республик, как известно, было образовано Сообщество Независимых Государств, членом которого стала и Республика Молдова. По-видимому, кишиневскому руководству не составит особого труда распространить свою концепцию о конфедеративном государственном строительстве и на «грешную» нашу Молдову, где реально существуют и функционируют три суверенных республики: Молдова, Приднестровская Республика и Гагаузская Республика.

Наконец, третий этап государственного строительства будущей Молдовы может наступить только после мирного развития конфедерации, народы которой посредством референдума должны решить вопрос перехода к федеративному устройству суверенных государств Молдовы, т. е. к унитарному государству. Иного пути, приемлемого для всего многонационального народа Молдовы, я не вижу. Народ и только народ должен решить проблему о структуре своего государства.

В то же время, не дожидаясь реализации концепции о трехэтапном государственном строительстве Молдовы, высшим органом государственной власти и управления Приднестровской и Гагаузской республик надлежит предпринять все возможные меры, направленные на юридическое признание своих республик другими государствами и на их

вхождение в качестве субъектов в состав Содружества одиннадцати независимых государств бывшего Союза ССР.

Важным шагом, способствующим обеспечению независимости этих республик, является их вхождение в ближайшее время в Международное Экономическое Содружество (МЭС). Цели и задачи этого Содружества полностью соответствуют целям и задачам Приднестровской и Гагаузской республик, которым крайне необходимо стать активными участниками формирования общего экономического пространства на базе рыночных отношений и свободного передвижения рабочей силы, товаров, услуг и капиталов, создания новых финансово-экономических структур. Нашим республикам весьма полезным будет содействие МЭС в совершенствовании валютного, финансового, налогового регулирования, а также социального развития, научно-технического сотрудничества и природопользования. С помощью МЭС станет возможным осуществить совместные проекты в сельском хозяйстве, промышленности, здравоохранении и экологии. Только благодаря участию в МЭС наши республики смогут стать полноправными членами Международно-торгового экономического центра, Международной универсальной биржи, Международного информационного агентства, телерадиовещания МЭС, а также Международного банка. Последний призван обеспечить кредитно-расчетные операции, включая финансирование и финансовый контроль за программами и проектами в рамках МЭС, а также за внешнеэкономической деятельностью участников сообщества.

Учредительная конференция, на которой будут решаться вопросы создания экономического содружества, состоится в феврале 1992 года в Москве. Участниками этой конференции могут стать не только Приднестровская и Гагаузская республики как государства, но и наши региональные ассоциации предприятий — производители товаров и услуг. Промедление в оформлении и направлении заявок на участие в Учредительной конференции, созываемой для создания МЭС, чревато определенными последствиями для народов, проживающих на территории наших республик.

Завершая рассмотрение поднятых проблем, обратим внимание на еще один весьма важный вопрос. Речь идет об акциях международно-правового характера, призванных обеспечить юридическое признание Приднестровской Молдавской Республики.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо обратиться к Комитету по правам человека с соответствующими ходатайствами:

1. Признать образование Приднестровской Молдавской Республики юридически и фактически правомерным.

2. Считать обоснованными положения Декларации о суверенитете Приднестровской Молдавской Республики, подтверждающие признание всех международно-правовых актов ООН и их распространение на территории республики.

3. Признать, что народ Приднестровской Молдавской Республики находится в состоянии государственно-правовой незащищенности и что такая защищенность может быть обеспечена на международноправовой основе.

4. Поддерживать усилия народа Приднестровской Молдавской Республики стать субъектом Организации Объединенных Наций, а следовательно, и участником Международного пакта о гражданских и политических правах и других международно-правовых актов.

Перечисленные ходатайства в полной мере относятся и к Гагаузской Республике.

Таковы основные аспекты государственного развития будущей Молдовы.

«Трудовой Тирасполь»,
12 февраля 1992 г.

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА ИЛИ ЛИКВИДАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ?

К вопросу об одном законопроекте ПМР

9 февраля телекомпания «Останкино» передала диалог с президентом Республики Молдова М. Снегуром, который старался убедить телезрителей в том, что Молдова, как никогда, в трудных условиях своей независимости проводит не только внешнюю, но и внутреннюю всеохватывающую миролюбивую политику. В Молдове, по его словам, как nowhere обеспечивается равноправная жизнедеятельность всех народов. Для них широко открыты двери во все культурно-национальные общества: вступай, возрождайся, дерзай и радуйся.

Примечателен этот диалог еще и тем, что М. Снегур распространил свое миролюбие, выражаясь его же словами, и на «бутафорские, незаконные и так называемые республики, которые были созданы в Приднестровье и на юге Молдовы». От нас же, приднестровцев, требуется немногое — разогнать лидеров сепаратистов и всенародно совершить акт самоотречения от сепаратистских государственных образований.

Во избежание отрицательных последствий государственного самоотречения господин президент предлагает на развалинах Приднестровской и Гагаузской республик создать «свободные экономические зоны». «Такие зоны станут одной из прочных, а не искусственных основ объединения двух румынских государств».

Именно тогда станет возможным беспрепятственно воссоздать единую «Великую» Румынию, в лоне которой «братья румыны смогут не только продолжать свое прошлое, но и совместно творить свою общую историю, общий язык, общую культуру на общих корнях». То ли еще будет!? Дай только «зоны»! Тогда выражаясь словами президента, Молдова семимильными шагами будет «приближаться к цивилизованной форме отношений между странами» и тогда, как из «рога изобилия» потекут иностранные капиталы для возрождения и процветания румынского и зонального народов.

В этом плане, т. е. в направлении развала нашей и Гагаузской республик и создания свободных экономических зон, плодотворно «работает» и проект Закона Приднестров-

ской Молдавской Республики «О самоуправляемой экономической зоне «Приднестровье». Автором этого законопроекта является заместитель председателя Верховного Совета ПМР Г. Пологов. Скажу, что на предпоследнем заседании согласительной комиссии данный проект Закона «по достоинству и высоко» был оценен непосредственно советником президента М. Снегура господином О. Нантоем. А этот господин знает цену своему слову и хвалить Пологова зря не будет. Поэтому, думаю, небезынтересно было бы подробнее ознакомиться с его содержанием, довести до сведения общественности и особенно до народных депутатов, кому предстоит обсуждение и принятие этого закона.

Прежде всего несколько слов об экономическом районе (зоне). Данная экономическая категория была разработана еще в 30-е годы и повсеместно применялась в Советском Союзе. Она представляла собой не что иное, как метод хозяйствования одним из важнейших факторов правильного сочетания территориального планирования с централизованным принципом управления. Такой метод был нацелен на обеспечение рационального размещения производительных сил, специализацию и комплексное развитие в той или иной зоне (районе). Такая зона, будучи составной частью народного хозяйства страны, обосновывалась на строго научной основе. Она располагалась на определенной территории, характеризующейся специфическим экономико-географическим единством, своеобразием природных и экономических условий. Контуры границ таких зон определялись с учетом исторически сложившейся производственной специализации, основанной на территориальном общественном разделении труда. Основу территориального размещения производительных сил наряду с крупными микрорайонами составляли национальные и административно-экономические районы, образующие союзные республики. Первичными звеньями территориального планирования и руководства народным хозяйством являлись административные районы. В 80-е годы сетка экономического районирования была пересмотрена. Потребность долгосрочного прогнозирования размещения производительных сил (на 15-20 лет) обусловила необходимость введения экономико-географического зонирования страны. Были выделены семь экономико-географических зон (укрупненных районов), которые простирались за пределы национального и административно-территориального устройства страны.

Однако перестроечные процессы весьма успешно похоронили названные системы политико-административного, тер-

риториально-производственного устройства страны. О печальных последствиях перестроекных экспериментов говорить не будем, ибо они всем известны.

И вот сейчас, в условиях всеохватывающего развала Молдовы, президент М. Снегур, а вместе с ним Г. Пологов, предлагают вернуться к возрождению в наших условиях экономических зон на базе Приднестровья и юга Молдавии. Такое предложение, будь оно выдвинуто своевременно, бесспорно явилось бы наиболее разумной схемой формирования и развития территориально-производственного комплекса Молдовы.

В рамках этих зон весьма плодотворно были бы задействованы общерегиональные природные экономические и трудовые ресурсы и условия, что позволило бы заметно повысить эффективность развития производственных и непроизводственных сфер в интересах всего населения Молдовы. К сожалению, реальная политическая ситуация исключает пока такую возможность. Слишком дорогой ценой обойдется введение экономических зон, поскольку, их создание ставится в зависимость от беспрекословного выполнения ультимативных требований руководства Республики Молдова.

Своими требованиями они, по существу, уничтожают самые сокровенные завоевания свободолюбивых приднестровского и гагаузского народов. Образование таких зон ими мыслится лишь посредством ликвидации Приднестровской и Гагаузской республик, замены московского «диктата», «диктатом» кишиневским, попранием равноправия «некоренных» граждан и стиранием исторической самобытности молдавского народа, его языка, традиций и культуры и введением на его месте ведущего румынского народа. При таких условиях создание экономических зон на территории Молдовы реально невозможно.

Что же предлагает нам депутат Г. Пологов? Ответ на этот вопрос мы получим лишь при обстоятельном анализе предлагаемого им проекта закона. Последний включает 40 статей, объединенных в 12 разделов.

Первый раздел посвящен положениям общего характера: о функциях самоуправляющей экономической зоны «Приднестровье» (сокращенно СЭЗ), принципах функционирования и пределах действия рассматриваемого законопроекта.

Сразу же возникает ряд вопросов. Прежде всего хотелось бы знать, каким органом власти или управления и какой республики — Приднестровской Молдавской или Молдовы — решается проблема создания экономической зоны? Су-

щественным и крайне необходимым является вопрос о территориальном размещении этой зоны — в рамках Республики Молдова или Приднестровской Молдавской Республики (ПМР)? Если же только в рамках ПМР, то стоит ли создавать «самостоятельную экономическую зону» в такой маленькой республике? Она сама своей реальной сущностью уже является такой зоной, т. е. компактным территориально-производственным, социально-экономическим комплексом.

Конечно, автор проекта Закона уходит от прямого ответа на такие далеко не праздные вопросы. И все же, помимо воли автора, в законопроекте ответ можно найти. В статье 4 проекта говорится, что «настоящий закон определяет особенности применения законодательства и иных актов Молдовы в самоуправляемой экономической зоне». Иными словами, Приднестровская Молдавская Республика не пользуется законодательным иммунитетом. По логике автора, на ее территории распространяется законодательство Молдовы. Если это так, то и ответ на поставленные выше вопросы легко угадывается: творение экономической зоны — это дело рук руководства республики Молдова. Только ее, а не нашей республики органы власти и управления вправе решать такие проблемы. Только в пределах единой территории республики Молдовы, а не нашей может существовать такая зона. Иных путей не дано.

Помимо кардинальных вопросов по данному разделу имеется еще одно замечание. Вчитываясь в содержание статьи 2, обнаруживаешь, что основные функции СЭЗ сводятся лишь к привлечению иностранных инвестиций, товаров и услуг, передовых технологий, совершенствованию АПК, развитию и реализации экспортного потенциала региона и т. п. Что касается организации и развития производства во всех сферах народного хозяйства и в области рационального природопользования и охраны окружающей среды, то автор проекта ограничился только одной, весьма лаконичной, фразой — отработка и внедрение современных форм экономических отношений и предпринимательства. Если функции СЭЗ сводятся только к изложенному, с полным отбрасыванием социально-культурной сферы, то стоит ли после этого ратовать за ее создание?

Во втором разделе речь идет о территориальной организации экономической зоны. Неприемлемость содержания статей этого раздела обуславливается следующими причинами.

Во-первых, не предусматриваются основания для включения населенных пунктов (районов, сел и городов) в состав

СЭЗ. От решения этих сложнейших вопросов полностью отстранены местные и высшие органы власти и управления Приднестровской Молдавской Республики.

Во-вторых, из хотя и искусственно возведенной системы регионального устройства территории СЭЗ, неоправданно выпали земли сельскохозяйственного назначения и лесного хозяйства, а также водные ресурсы и недра земли.

В-третьих, неприемлемой является формулировка статьи 8, где говорится, что изменение границ СЭЗ осуществляется парламентами независимых государств по представлению соответствующих рай(гор) исполнкомов и администрацией СЭЗ. По-видимому, здесь речь идет о внешних границах СЭЗ, совпадающих с границами ПМР. Коль это так, то о каких парламентах независимых государств говорится в этой статье? Здесь четко должны быть названы парламенты Республики Молдовы, ПМР и Украины. При этом ни в коем случае не следует отстранять от решения этих вопросов правительство, включая и правительство ПМР. Невольный (а может, и преднамеренный) уход от конкретности при регулировании этих сложнейших вопросов льет воду на мельницу центристско-ликвидаторской политики руководства Республики Молдова, шарахающейся даже от одного упоминания о Приднестровской Молдавской Республике.

О единодушии, а точнее слиянии идей автора законопроекта с идеями и помыслами руководства Республики Молдова свидетельствует закрепленное статьей 8 неуместное положение о том, что «изменение в административно-территориальном делении Молдовы не изменяет границ СЭЗ».

Имущественные отношения, возникающие в рамках СЭЗ, регулируются статьями 9-12 раздела 3-го законопроекта. Название раздела, конечно, многообещающее, однако об имущественных отношениях собственности в нем говорится лишь в общих чертах. Из раздела выпал широкий круг имущественных отношений, регулируемых обязательственным правом и иными институтами гражданского права. К тому же нормы этого раздела небезупречны еще по двум направлениям. Прежде всего в законопроекте отсутствует норма, уравнивающая праводееспособность граждан и юридических лиц ПМР и иностранных физических и юридических лиц. Вместо закрепления нормы международного права о том, что «право собственности на вещь определяется по закону страны, где эта вещь находится», автор законопроекта вводит правовой беспредел в реализацию собственности иностранных владельцев. Так, в статье 10 предусматривается, что «собственность иностранных юридических и физических

лиц не подлежит конфискации в административном порядке, реквизиции или национализации». Законодательство любого зарубежного государства допускает возможность изъятия имущества у собственника в государственных и общественных интересах с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция), а также безвозмездное изъятие государством имущества в качестве санкции за правонарушение (конфискация).

Второе замечание по этому разделу относится к содержанию статьи 11, где говорится о собственности СЭЗ. Здесь положения излагаются таким образом, что невольно напрашивается вывод о том, что СЭЗ в целом является единственным субъектом права собственности на имущество, находящегося на территории СЭЗ. «В собственности СЭЗ могут находиться любые объекты, кроме объектов, отнесенных к исключительной собственности ПМР». Автор законопроекта, по-видимому, забыл, что в природе не существует такого субъекта права, как СЭЗ, с единными объектами права собственности. Такими субъектами выступают многотысячные юридические и физические лица, обладающие абсолютным нераздельным правом собственности на им принадлежащие имущественные объекты. Следовательно, и норма статьи 11 является выдуманной и неприемлемой.

Абсолютно неприемлемы и нормы 4-го раздела, предназначенные для регулирования земельных отношений и отношений природопользования. Такое категоричное утверждение напрашивается из анализа содержания норм законо-проекта.

Во-первых, автор наделяет СЭЗ правом владения, пользования и распоряжения абсолютно всей землей в пределах территории СЭЗ. Такой постановкой вопроса вводится противозаконный монополизм в земельных отношениях, исключающий возможность владения и пользования землей иных юридических и физических лиц.

Во-вторых, Г. Пологов предусматривает, что «по соглашению с соответствующими государственными органами (какими? — В. Я.), районными и городскими Советами народных депутатов СЭЗ может выкупать земельные участки на своей территории». Подобное регулирование вводит куплю-продажу земли, а следовательно, и земельный рынок, что противоречит как Конституции, так и иным законодательным актам ПМР.

В-третьих, противозаконными являются и положения норм, регулирующие отношения использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Автор проекта, не

задумываясь над последствиями, наделяет СЭЗ правом самостоятельно распоряжаться имеющимися не его территории природными ресурсами, а также устанавливать ставки платежей за пользование землей. Более того, СЭЗ, возвышаясь над всеми природопользователями, вправе не только приостанавливать, но и закрывать предприятия, нарушающие экологические требования, вправе выводить за пределы своей территории (куда, не говорится.— В. Я.) любое предприятие, ухудшающее состояние окружающей среды.

Сказанное лишь подтверждает вывод о том, что законопроект, полностью отстраняя органы государственной власти и управления ПМР от управления в области землепользования или природопользования, монополизирует власть по регулированию этой сферы общественных отношений, передавая ее в руки администрации СЭЗ. Думается, что такой вывод в комментариях не нуждается.

Пятый раздел дан без названия. Судя по содержанию статей, здесь речь идет о предпринимательской деятельности, инвестициях и регулировании этой деятельностью при выходе за пределы СЭЗ.

Замечания по этому разделу сводятся к следующему:

1. Прежде всего, СЭЗ неправомерно наделяется правом регистрации предпринимателей по правилам, устанавливаемым администрацией СЭЗ.

2. Точно так же к превышению правомочий относится предоставление администрации СЭЗ права лицензирования предпринимательской деятельности и определение порядка такого лицензирования.

3. Впервые в норме статьи 18 появилось положение о том, что СЭЗ имеет свой самостоятельный бюджет и тем самым аннулируется государственный бюджет Приднестровской Молдавской Республики. Дальше, как говорится, иди негуда. Не правительство ПМР, а СЭЗ обеспечивает режим инвестиционной деятельности независимо от субъектов и источников инвестирования. Не правительство ПМР, а администрация СЭЗ вправе устанавливать льготы для иностранных и международных инвестиций и инвеститоров, в том числе для кредиторов. Не правительство ПМР, а администрация СЭЗ проводит регистрацию субъектов предпринимательской деятельности, участвующих во внешнеэкономических отношениях, причем, и последние принадлежат регулированию только администрацией СЭЗ. Ею осуществляется лицензирование и квотирование экспорта и импорта товаров, устанавливается перечень товаров, запрещенных к ввозу и вывозу из СЭЗ. Иными словами, и в этой сфере

общественных отношений администрация СЭЗ становится полноправным хозяином положения и ничуть не нуждается в существовании иных органов, типа правительства и парламента ПМР.

Следующий шаг по ликвидации Приднестровской Молдавской Республики был сделан посредством норм 6-го раздела, регулирующих финансовые отношения. Здесь без всяких словесных ухищрений закрепляется верховенство администрации СЭЗ над высшими и местными органами власти и управления ПМР.

Создав государственный бюджет СЭЗ, ее администрация, посредством налогообложения и иных платежей аккумулирует в своих руках все финансовые ресурсы и тем самым диктует и проводит в жизнь свою финансово-экономическую политику. Для обеспечения непоколебимой стабильности СЭЗ проект закона наделяет ее администрацию правом формирования цен, тарифов, ставок налогов и т. п. Завершается эта финансово-монопольная система специальной банковской системой, которая контролируется региональным эмиссионным банком. Существующие к моменту создания СЭЗ и вновь создаваемые, в том числе иностранные и международные банковские учреждения и их филиалы, подлежат обязательной регистрации в СЭЗ. Ее администрация сама устанавливает порядок регистрации, а также банковские ставки.

Таким образом, проектом рассматриваемого закона полностью разрушается вся государственная кредитно-финансовая, бюджетная и банковская система Приднестровской Молдавской Республики.

Немало разрушающего правового материала содержится и в 7-м разделе, посвященном регулированию занятости и социальной защиты населения. СЭЗ, отстранив государственные органы, берет в свои руки систему трудоустройства населения, проживающего на территории СЭЗ, выплату пособий по безработице. В составе СЭЗ создается фонд медицинского страхования, где концентрируются соответствующие страховые платежи. Однако по непонятным причинам автор законопроекта снял с себя обязанность по пенсионному обеспечению граждан. Правда, законопроект не забыл проявить заботу об иностранных гражданах. Он предусмотрел, что платежи на пенсионное обеспечение иностранного персонала перечисляются в соответствующие фонды стран их постоянного жительства (в валюте этих стран или свободно конвертируемой валюте).

Много политico-правовых курьезов содержится и в разделе 8-м, регулирующем отношения СЭЗ с заграницей. Статьей 29 устанавливается, что въезд в СЭЗ из-за пределов Молдовы и СНГ граждан и лиц без гражданства, не имеющих постоянного жительства в СЭЗ, осуществляется через границы Молдовы и СНГ беспрепятственно, «... если администрацией СЭЗ не установлены иные правила». Отсюда можно сделать вывод о том, что СЭЗ не имеет своих границ с Молдовой, а является ее составной частью, не принадлежащей Приднестровской Молдавской Республике.

Этим законопроектом предусматривается, что не государственные органы, а администрация СЭЗ наделяется правом регулирования порядка въезда из-за границы и выезда за границу граждан. Аналогичным образом этой же администрации передаются и регулирование таможенного режима, и осуществление таможенного контроля. Здесь вновь проявилаась заботливость автора законопроекта по отношению к Молдове, причислив СЭЗ, а следовательно и ПМР, к территории Молдовы. Положение о том, что на территории Молдовы товары не облагаются пошлиной на импорт из СЭЗ и на экспорт в СЭЗ, является примечательным. Однако для его реализации требуется добрая воля не СЭЗ, а правительства Республики Молдова и ПМР.

При весьма многообразных видах деятельности СЭЗ структура ее органов управления является архиупрощенной. В девятом разделе выделяется следующая структура системы органов управления СЭЗ: администраторы по направлениям деятельности; администрация, состоящая из администраторов; президент СЭЗ и Верховный Совет Приднестровья.

Приведенная структура органов управления СЭЗ при всей ее кажущейся завершенности, далека от этого. Вводя положение о выборности названных органов, законопроект умалчивает о порядке избрания. Неизвестно, кем избираются администраторы (не исключается, что это проводится парламентом Молдовы). Не определяется и порядок избрания президента СЭЗ. Не в меньшей секретности оказался Верховный Совет Приднестровья. О его правовом статусе нет ни слова. Умалчивается о порядке регулирования его взаимоотношений с Верховным Советом ПМР. Кстати, о последнем в законопроекте ничего и не говорится. По-видимому, по замыслу автора проекта, такой орган в структуре экономической зоны права на существование не имеет. Такой вывод подтверждается еще и тем, что в проекте закона

из числа органов власти и управления ПМР определенная и весьма ограниченная роль отводится лишь исполкомам местных Советов. Причем предлагается, чтобы взаимоотношения этих Советов с СЭЗ регулировались на договорных началах. А это означает не что иное, как сведение функций органов власти к обычной хозяйственной стороне договора.

В разделе 10-м, регулирующем статус правоохранительных органов, содержится положение, не имеющее ничего общего с законностью и правопорядком.

Во-первых, забыв о государственных органах власти и управления ПМР, проект закона наделяет президента экономической зоны правом «введения в число подразделений по охране общественного порядка дополнительных контингентов других независимых государств». Более того, автор законопроекта закрепил положение о предоставлении президенту экономической зоны права «временного введения воинских контингентов для обеспечения внутренней безопасности или для отражения нападения извне». Приведенные положения проекта закона перечеркивают даже элементарные понятия о демократическом правовом государстве. По этой концепции законоположенное место государства занимают не уполномоченные для этого вида деятельности государственные органы, а хозяйственные структуры, которые функционируют не только в правовом вакууме, но и в правовом нигилизме.

Во-вторых, аннулируется или умалчивается правовой порядок образования и функционирования правосудия. Остается вне нашего ведения порядок формирования районных и городских судов. Избрание членов Верховного суда изъято из ведения Верховного Совета ПМР и отдано на откуп «незаконно провозглашенному Верховному Совету Приднестровья».

В-третьих, образование Арбитражного суда, как важнейшего органа по рассмотрению хозяйственных споров, также изъято из ведения Верховного Совета ПМР. Создание такого суда передано в компетенцию нового органа высшей власти, нареченного автором законопроекта Верховным Советом самоуправляющейся экономической зоны.

Наконец, в-четвертых, весьма расплывчато говорится о прокурорском надзоре и о судебной палате с неизвестным для нас правовым статусом и предназначением.

В разделе 11-м речь идет о формах и порядке реорганизации и ликвидации СЭЗ. Запоминающимся моментом регулирования порядка решения судьбы СЭЗ является определение органа, выносящего решение по этой проблеме. Им оказался тот же юридически несостоительный Верховный Совет самоуправляемой экономической зоны.

Таковы основные замечания на проект Закона ПМР «О самоуправляемой экономической зоне «Приднестровье». Учет депутатами этих замечаний несомненно послужит достаточным основанием для его отклонения, ибо он является не только неприемлемым, но и опасным для существования Приднестровской Молдавской Республики.

*«Днестровская правда»,
14 февраля 1992 г.*

ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ — ДО АГРЕССИИ

В Приднестровье идет война. Льется кровь невинных людей. Сиротеют дети, вдовеют жены, матери оплакивают сыновей, погибших на полях сражений. Беспрецедентно горе мирного населения. Невольно перед каждым из нас вспоминает вереница вопросов:

- Кто являются участниками вооруженного конфликта?
- Кого конфликтующие стороны представляют?
- Что и кого они защищают?
- Кто зачинщик вооруженного конфликта?
- Что побудило конфликтующие стороны взяться за оружие?
- Справедлива или несправедлива эта война?
- Для кого она справедлива?

Ответ на последний вопрос порождает еще несколько: должны ли понести ответственность организаторы вооруженного конфликта и если должны, то в соответствии с нормами какого права, внутригосударственного или международного, и ряд других вопросов.

Конечно, подробные ответы могут быть даны лишь в значительной по объему самостоятельной работе. Рамки же газетной статьи ограничивают наши возможности. Поэтому мы остановимся на наиболее важных, центральных вопросах.

Прежде всего проясним вопрос о конфликтующих сторонах — Республике Молдова и Приднестровской Молдавской Республике. Первая является субъектом международного права. 2 марта 1992 года она стала равноправным членом Организации Объединенных Наций и была признана многочисленными странами мира, включая и страны Содружества Независимых Государств. Однако при всем четко очерченном международном признании данная республика не имеет твердой государственной почвы. Эту почву, как я не раз уже говорил, из-под «ног» молдавской государственности выбил сам парламент Молдовы, называя эти земли исконно румынскими, а президент Мирча Снегур на весь мир торжественно подтвердил эту позицию. Выступая на пленарном заседании 46 сессии Генеральной Ассамблеи ООН по случаю принятия Республики Молдова в ООН, М. Снегур сказал,

что в 1940 году «как последствие подлого пакта Молотова — Риббентропа, Бессарабия и Северная Буковина вновь насилино аннексированы сталинским режимом». Аннексировали, конечно, территорию Румынии, ибо в той же речи М. Снегур с гордостью заявил о том, что «в марте 1918 года состоялся акт воссоединения Бессарабии с Румынией».

Ну а коль это так, то невольно опять возникает вопрос: что это за государство, которое не имеет даже своей территории? Отказ Румынии от этой территории в пользу Молдовы пока что не состоялся. В любое время, по закону самой же Молдовы, данная территория может быть востребована Румынией. И она это сделает, дай только срок. Поэтому напрасно президент М. Снегур отмежевывается от Народного фронта Молдовы и унионистов, требующих немедленного воссоединения с Румынией. Ведь конечная их цель — за счет Бессарабии, ее южной части и Северной Буковины воссоздать «Великую» Румынию. Расхождения видятся лишь в способах и сроках воссоздания.

Вывод один — Республика Молдова является не равноправным, а арендоправовым членом ООН. Срок аренды территории истечет и прощайте тогда членство в ООН и дипломатические признания со стороны зарубежных стран. А поскольку время еще не пришло, следует, хотя и временно, признать за Республикой Молдова статус субъекта международного права, а следовательно, и носителя определенного круга прав и обязанностей перед международным сообществом.

Более сложным остается вопрос о Приднестровской Молдавской Республике, которая в глазах Молдовы выступает не чем иным, как «самопровозглашенной», «незаконно рожденной», «так называемой». Действительно ли это так?

Обратимся к нормам международного права. В Уставе ООН и других международных документах закреплен принцип самоопределения народа, ставший одним из основных общепризнанных принципов современного международного права. В соответствии с п. 2 ст. 1 Устава развития дружественных отношений между нациями и народами должно проходить на основе уважения этого принципа. Субъектами этого принципа провозглашены все народы, как имеющие, так и не имеющие своей государственности. Более того, ст. 55 Устава увязывает осуществление принципа самоопределения с вопросом об экономическом, социальном и культурном прогрессе в мире и с соблюдением прав человека.

Международным правом определены и способы осуществления народами права на самоопределение. Ими, в част-

ности, являются: создание суверенного и независимого государства; свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним; установление любого другого политического статуса, свободно определяемого народом.

Нормами современного международного права обстоятельно регулируются и средства, используемые народами для осуществления права на самоопределение. Они могут быть мирными и немирными. Естественно, что народы предпочтуют первый путь. К силе, к вооруженной борьбе против своих поработителей народ прибегает лишь в крайних случаях, когда мирные средства уже исчерпаны и в ответ на насилие используется сила. Тогда вооруженная борьба признается справедливой. В соответствии со ст. 51 Устава ООН колониальные народы в порядке самообороны вправе прибегать к вооруженной борьбе для защиты своего права на самоопределение.

Всеобщая декларация прав человека также указывает, что тираны и угнетение вынуждают прибегать «... в качестве последнего средства к восстанию». Более того, за самоопределяющимися народами признается право «испрашивать и получать поддержку в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций» (см. Устав ООН, 1970 г.). Соответственно оказание моральной, экономической, военной и политической поддержки народам, борющимся за реализацию своего права на самоопределение, является долгом стран мирового сообщества.

Завершая краткий анализ норм международного права, регулирующих отношения по самоопределению народов, следует выделить мирные средства по осуществлению их права. Такими средствами признаются: проведение плебисцита (референдума); решение парламента или иного представительного органа, избранного самоопределяющимся народом; массовая народная борьба, активное движение против существующего режима, демонстрации, митинги, выступления в печати; решение политических партий и общественных организаций; участие ООН в осуществлении на практике права народов на самоопределение и т. п.

Базируясь на приведенных принципах самоопределения, закрепленных в нормах современного международного права, перейдем к выявлению статуса Приднестровской Молдавской Республики.

Способ образования этой республики — создание суверенного и независимого государства. Для этого были использованы абсолютно все перечисленные выше средства, при-

занные международным правом, основным из которых является проведение 1 декабря 1991 года референдума (плебисцита). Тогда подавляющая часть населения высказалась за создание Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). Таким образом, эта республика была создана по воле народа и по его воле стала независимым государством.

Неотъемлемым свойством ПМР, как и любого государства, является ее суверенитет. Пользуясь правом полного суверенитета, ПМР имеет право свободно, по собственному усмотрению, решать свои внутренние и внешние дела без нарушения прав других государств, а так же принципов и норм международного права. Как и любое другое государство, ПМР пользуется уважением, правом на территориальную целостность и политическую независимость. И как показала практика, наша республика честно выполняет свой долг и свои обязанности.

Принцип о юридическом равноправии государств и их независимости друг от друга еще с древних времен был закреплен в международном праве. Он выражается в том, что ни одно государство не может осуществить свою власть по отношению к другому государству, его органам и собственности. Равный над равным не имеет юрисдикции, равный над равным не может властствовать. Именно по этому п. 1 ст. 2 Устава ООН гласит, что ООН «основана на принципе суверенного равенства всех ее членов».

Принцип суверенного равенства лежит в основе иммунитета любого государства, включая и ПМР. Такой иммунитет выражается в том, что одно суверенное государство не подчиняется действию законодательства другого государства. Действия государства определяются его внутренними законами и нормами международного права, но не законами другого государства. В силу этого государство и его органы изъяты из-под юрисдикции другого государства.

Несмотря на изложенное, остается открытым вопрос о соотношении, т. е. взаимозависимости провозглашенного волей народа государства и его признания другими государствами. Точнее, с какого момента вновь образованное государство становится субъектом международного права: со дня провозглашения или со дня его признания каким-либо из государств.

Остановимся на понятии признания нового государства. Под ним понимается акт государства, свидетельствующий о рождении нового субъекта международного права. Такое признание имеет большое политическое и юридическое значение. В акте признания выражается решение признающего

вступить в стабильные международно-правовые отношения с признаваемым государством. Тем самым создаются необходимые юридические условия для установления и нормального развития социально-экономических, политических и иных отношений между признающим и признаваемым государством.

В то же время следует особо подчеркнуть, что рождение нового государства и появление нового субъекта международного права — процесс одновременный, одноактный. Он совершается вне зависимости от признания, ибо появление государства — это результат осуществления права народа (нации) на самоопределение, а не результат признания его иными государствами. Поэтому вновь возникшее государство становится субъектом международного права со дня его провозглашения и существует независимо от того, пользуется оно признанием со стороны других государств или нет.

Международная жизнь богата примерами существования государств без их дипломатического признания (например, СССР не был признан США до осени 1933 года. Аналогичным образом поступали США и по отношению к Китаю и Кубе.) Отсюда следует, что Приднестровская Молдавская Республика является вновь образованным государством и новым независимым суверенным субъектом международного права. Отсутствие пока что признания ее де-юре или признание де-факто не лишает ее права выступать, точнее, быть (являться) субъектом международного права со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как субъект международного права, Приднестровская Молдавская Республика обладает многообразным спектром прав и обязанностей. Среди них на первом плане выделяется право на существование и сохранение, на независимость, честь, территориальные права, право гражданской и уголовной юрисдикции, право на равенство и право собственности и т. п.

В центре названных основных прав государств стоит право на самосохранение, включающее право на неприкосновенность и целостность его территории, населения, политического и экономического строя и, конечно же, право на защиту от опасностей как уже наступивших, так и только угрожающих тому или иному государству. Поэтому пожар войны, разожженный Республикой Молдова и полыхающий на территории ПМР, расценивается как вооруженный конфликт международного характера. В Приднестровской Молдавской Республике совершен акт агрессии с применением вооруженных сил против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости.

Руководство Республики Молдова всячески старается доказать, что военное нападение на ПМР — это внутренний конфликт, который должен быть решен внутригосударственными силами без вмешательства третьего государства. Виновниками конфликта, по утверждению этого руководства, являются только бандиты, сепаратисты, лидеры мнимой, незаконно провозглашенной республики. Поэтому в данном конфликте законы и обычай войны неприменимы. Сепаратисты и их наймиты рассматриваются не как воюющие (комбатанты), а как политические или уголовные преступники. В силу этой лжелогики правительство Республики Молдова применяет любые репрессии против сепаратистов, что происходит по существу не только в период вооруженного конфликта, но и на протяжении всего существования Приднестровской Молдавской Республики: против ПМР ведется беспощадная идеологическая и экономическая война. Об этом свидетельствуют ультимативные требования Обращения Правительства Республики Молдова к жителям Левобережных и Приднестровских регионов: «Предлагаем в течение 48 часов, начиная с 18 часов 15 марта с. г., добровольно сдать оружие законным органам власти. В противном случае республиканские органы правопорядка предпримут все меры для защиты граждан, независимо от национальности, от бандитского произвола» («Независимая Молдова», 17 марта 1992 г.).

Что можно сказать по поводу этого ультиматума? В вооруженном конфликте со стороны ПМР участвуют не бандиты, а защитники своего суверенного, равноправного государства. И всякое посягательство на его суверенитет и независимость расценивается не иначе, как агрессия. Лица же, виновные в совершении преступлений против мира, законов и обычая народа, признаются военными преступниками и подлежат привлечению к уголовной ответственности.

Завершая краткий анализ вооруженного конфликта в Приднестровском регионе, а точнее, агрессии против Приднестровской Молдавской Республики, хочется затронуть еще один не менее важный вопрос: какую позицию по этому конфликту занимает руководство Российской Федерации и Украинской Республики.

К сожалению, не только названные суверенные государства, но и иные члены Содружества Независимых Государств никаких конкретных официальных и требовательных акций по осуждению агрессора не предприняли. Вспомним, как эти республики, будучи в составе Союза ССР, постоянно, настойчиво и результативно выступали в защиту на-

родов, борющихся за осуществление права на самоопределение. А ведь народ Приднестровья как раз и является этим самым народом, защитником своего права на самоопределение. Где же Ваша рука помохи и поддержки?!

Уместно здесь напомнить, что предшественники нынешних руководителей Украины и России поступали в свое время совершенно иначе. Напомню, что по договору, заключенному 20 октября 1920 года Англией, Францией, Италией и Японией с Румынией, последняя была признана сувереном над ею же захваченной в 1918 году Бессарабией. Правительство РСФСР, а затем и правительство СССР всегда выступали против румынской оккупации территории Бессарабии.

Официально предъявляемые в настоящее время Румынией территориальные претензии о возврате ей Бессарабии и части территорий, принадлежащих Украине, настоятельно обусловливают необходимость публичного демарша со стороны Российской Федерации и Украинской Республики по защите этих земель от притязаний иностранной державы (Румынии).

Однако такого демарша, к большому сожалению, пока что не наблюдается. Имеются и иного плана акции, которые трудно расценивать как дружественные. Речь, в частности, идет о договоре, подписанным 22 сентября 1990 года председателем Верховного Совета РСФСР Б. Ельциным и президентом ССР Молдова М. Снегуром. В этом договоре определены принципы межгосударственных отношений между Российской Федерацией и Республикой Молдова и закреплено положение «воздержаться от действий, которые могут нанести ущерб государственному суверенитету другой стороны» (ст. 1). На этом основании российское руководство и воздерживается от оказания помощи собратьям, отстаивающим свое право на самоопределение в Приднестровье.

В договоре закреплено положение и о том, что «высокие договаривающиеся стороны обязуются запрещать в законодательном порядке и пресекать образование и деятельность на территории своих республик организаций и групп, имеющих целью уничтожение суверенной государственности и посягательство на территориальную целостность другой договаривающейся стороны или насильственный захват власти. Стороны берут на себя обязательство сотрудничать в области борьбы с организованной преступностью, включая межнациональный терроризм...» (ст. 3).

На основании этой статьи Республика Молдова может потребовать от Российской Федерации совместно вести борьбу

с руководством Приднестровской Молдавской Республики, а руководство, по логике Молдовы, является организованной преступной бандой, действиями которой была «захвачена власть» на определенной части территории, принадлежащей Республике Молдова.

Не исключена возможность, что в ближайшем будущем руководство Республики Молдова, следуя букве названного договора, потребует от руководства Российской Федерации аннулировать регистрацию Тираспольского расчетно-кредитного центра, совершенную в Центральном банке России. Такое требование будет обосновано «вмешательством во внутренние дела Республики Молдова». Возможно, это требование будет удовлетворено, а значит, экономическая война против ПМР будет осуществляться и с помощью руководства Российской Федерации.

В этой сложной для ПМР ситуации следует обратиться к содержанию закона РСФСР от 2 декабря 1990 года «О Центральном банке РСФСР (Банке России)». В ст. 1 этого закона закреплена следующая норма: «Банк России является независимым от распорядительных и исполнительных органов государственной власти. Банк России вправе обратиться в Государственный арбитраж РСФСР с требованием о признании недействительными актов этих органов, направленных на неправомерное вмешательство в деятельность Банка России».

На наш взгляд, только эта правовая норма может стать гарантом обеспечения самостоятельности и надежности кредитно-финансовой системы Приднестровской Молдавской Республики.

«Днестровская правда»,
18 марта 1992 г.

«ДРАНГ НАХ ОСТЕН»*

С 9 по 11 июня с. г. проходили заседания парламента Республики Молдова. В повестке дня первоочередным, наиважнейшим был признан вопрос «О мерах по разрешению вооруженного конфликта в восточных районах Республики Молдова». Именно поэтому все эти три дня внимание всего населения республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики было приковано к обсуждению парламентариями этого вопроса.

Следует сразу подчеркнуть, что не только архиважность вопроса о прекращении братоубийственной войны привлекла внимание миллионов жителей бывшей Молдавской ССР и других стран СНГ. Не менее важным для сохранения мира и безопасности граждан в нашем крае является и вопрос о государственном устройстве будущей Молдовы, Гагаузии и Приднестровья.

Общеизвестно, что кишиневские правители проводят жесткую национал-шовинистическую политику отказа от фактического и юридического признания реально существующих трех государственных образований на территории бывшей Молдавской ССР. Возникновение последних является порождением политики, способствующей не только распаду Союза ССР, но и «развалу» Молдавской ССР. Проведение такой политики неминуемо сопровождается подавлением права народов на самоопределение, захват и порабощение этих народов.

Выход из создавшейся кризисной ситуации видится только в одном — коренном изменении политического курса, проводимого руководством Республики Молдова.

Именно с такой надеждой депутаты от Приднестровья и направились на заседание парламента Республики Молдова. Важно подчеркнуть, что большая часть этих депутатов одновременно является и депутатами Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. На сессии парламента Республики Молдова они должны были проводить в жизнь

* В переводе с немецкого «Дранг нах Остен» означает «Натиск на Восток». Это выражение характеризует идеологическую концепцию германского фашизма и его захватническую политику накануне и в период второй мировой войны 1939-1945 гг.

предписания постановления Верховного Совета ПМР №183 от 2 июня 1992 года «О мерах по прекращению войны и установлению мира».

Пользуясь своими правами, народные депутаты, должны были — цитирую по постановлению — «... предложить парламенту Республики Молдова внести в повестку дня сессии 9 июня и рассмотреть в первоочередном порядке следующие вопросы:

а) о немедленном отводе вооруженных формирований с территории Приднестровской Молдавской Республики в места их постоянной дислокации и прекращение боевых действий;

б) о заключении федеративного договора между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова с целью сохранения единого экономического и социально-культурного пространства».

Эти предписания должны были быть проведены в рамках политического курса, определенного тем же постановлением Верховного Совета ПМР от 2 июня 1992 года. Постановлением подтверждается «незыблемость статуса Приднестровской Молдавской Республики как суверенного, независимого государства, провозглашенного Декларацией о независимости ПМР 25 августа 1991 года и закрепленного референдумом, проведенным 1 декабря 1991 года». Естественно, что народные депутаты, а также любое должностное лицо и любой гражданин нашей республики, обязаны следовать и неукоснительно проводить в жизнь политический курс, направленный на суверенитет и независимость ПМР.

Отход от этого политического курса под любым, даже благовидным мотивом, означает не что иное, как прямое нарушение основополагающего принципа существования Приднестровской Молдавской Республики. Справедливости ради следует подчеркнуть, что немалыми усилиями и наших депутатов парламент Республики Молдова предписал: «Странам, находящимся в конфликте, безоговорочно прекратить огонь, начиная с 19 часов 9 июня 1992 года».

Для проведения в жизнь этого предписания сделан еще один шаг — была образована смешанная комиссия в составе народных депутатов Республики Молдова и представителей вооруженных формирований, вовлеченных в конфликт. Комиссии было поручено, прежде всего, разработать механизм разъединения противоборствующих сторон. Кроме того, она была наделена правом осуществления контроля над соблюдением соглашения о прекращении огня.

Таким образом, первый, весьма хрупкий, но шаг мира был сделан. Сейчас для укрепления и расширения этого мирного договора потребуется приложить максимум труда и энергии, дипломатическое умение и добре человеческое желание, гражданскую ответственность.

Такое же предназначение имеет и депутатское предложение приднестровцев о включении в повестку дня парламента Республики Молдова вопроса «О будущем государственном устройстве Молдовы на федеративной основе». Это предложение созвучно с требованием названного постановления Верховного Совета ПМР от 2 июня с. г., предусматривающим заключение федеративного договора между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова.

С превеликим огорчением уже сейчас можно утверждать, что парламент Республики Молдова данное предложение не примет, даже не рассмотрев его. Вытекает это из самой сути политики руководителей Республики Молдова. Ее агрессивный смысл можно выразить словами «Дранг нах Остен». Авторы этих слов в свое время предстали перед Нюрнбергским судом и были казнены, а некоторые из них по своей воле ушли в небытие.

Напоминание об этом должно стать предостережением для вдохновителей и составителей, организаторов и проводников плана вооруженного «Похода на Восток» — «Дранг нах Остен» — в прорумынско-фашистском варианте.

О реальности такого кровавого плана свидетельствуют трехмесячная агрессивная война, развязанная Республикой Молдова против Приднестровской Молдавской Республики, оккупация части ее территории, а также многочисленные жертвы мирных жителей. Прямыми подтверждением захватнической сути политики руководства Республики Молдова служит и последнее постановление ее парламента от 11 июня 1992 года «О мерах по разрешению вооруженного конфликта в восточных районах Республики Молдова».

Хотя в первой статье постановления говориться о безоговорочном «прекращении огня» воюющих сторон, последние ни в коем случае не могут быть уверены в этом. Остальные статьи постановления не только пахнут гарью и кровью войны, но и служат политико-правовой основой для дальнейшего расширения и продолжения братоубийственной войны.

Такой трагический вывод сделает любой здравомыслящий человек, прочитав содержание этого постановления. Так, ст. 3 названного постановления предписывает смешанной комиссии до 16 июня 1992 года представить в парламент Молдовы предложения «по созданию условий для функци-

онирования законных органов власти в восточных районах республики (местного самоуправления, правоохранительных, судебных, банковских, финансовых и др.)».

Приведенным предписанием обосновывается однозначный вывод: парламент Республики Молдова на территории восточных районов разрабатывает акцию восстановления прорумынских органов власти и управления — примарий, префектур, полицейских участков, народнофронтовских судебных, прокурорских и иных карательных органов. А это значит, что для материального обеспечения и пропитания этих и им подобных господ предлагается восстановить в восточных районах национальную (читай — прорумынскую) банковскую финансовую систему. Ни для кого не будет секретом, что осуществление данной акции, за которой стоит прежде всего президент Мирча Снегур, возможно лишь посредством ликвидации суверенной, независимой Приднестровской Молдавской Республики. А это можно осуществить только вооруженным путем — «Натиск на Восток» — «Дранг нах Остен».

Невольно напрашивается вопрос: как же Вы, уважаемые приднестровские депутаты, смогли единодушно проголосовать за акцию, направленную на ликвидацию Приднестровской молдавской Республики? Смею Вас заверить: ответа от Вас ждут Ваши избиратели и Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики.

Далее. Чтобы облегчить реализацию плана захвата восточных районов (читай — ПМР), парламент Республики Молдова ждет не позднее 16 июня 1992 года от смешанной комиссии, заместителем председателя которой является Г. Ф. Пологов, предложения «по разоружению военизированных формирований и ликвидации их организационных структур». Иными словами, и руками присутствующих в парламенте Молдовы наших приднестровских депутатов проводится в жизнь варварская политика по разоружению и ликвидации нашей гвардии, наших спасательных отрядов, наших добровольцев-ополченцев и других граждан, героически защищающих суверенитет и независимость нашей республики — основного гаранта чести и достоинства приднестровского народа.

По этому вопросу, как и по многим другим, приднестровским депутатам в обязательном порядке надлежит держать ответ перед своими избирателями и перед Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики. Правда, названным постановлением парламента Молдовы за покорность и послушание для приднестровских депутатов пре-

дусматривается «отдушина» — смешанной комиссии (Пологову Г. Ф.) поручено разработать предложения о возможностях помилования депутатов наряду с лицами, участвовавшими в конфликте.

Вернемся вновь к анализу рассматриваемого постановления парламента Республики Молдова.

Пунктом четвертым постановления предусматривается «разработать и представить парламенту до 20 июня 1992 года проекты законодательных актов, регламентирующих правовой статус восточных районов республики в соответствии с требованиями международной практики в этой области». Можно сказать, что этот пункт на бумаге легко осуществим, а разработчикам законопроекта, председателям соответствующих комиссий господам Михаю Которбай и Александру Арсени не придется сильно себя утруждать. Парламентом Республики Молдова уже приняты и действуют два закона: «Об организации самоуправления в уезде (муниципии)» и «Об основах местного самоуправления». При такой «солидной» правовой базе остается только проводить в жизнь парламентскую позицию многих депутатов (план Недельчука) о придании Тирасполю и Рыбнице статуса муниципии, а за городом Дубоссары закрепить качество «столицы» уезда, включив в его состав все сельские и иные населенные пункты восточных районов.

Отсюда следует, что план «Дранг нах Остен» получит свое триумфальное завершение по повсеместной ликвидации Приднестровской Молдавской Республики. Ясно, что парламентарии Молдовы стремятся изолировать сельское население от рабочего класса таких промышленных центров ПМР, как Тирасполь и Рыбница, ведь в такой ситуации проще и легче расправиться с «экстремистами», а значит, поставить на колени народ Приднестровской Молдавской Республики. Увы! Ничего не выйдет! Политика «разделяй и властвуй», как и прежде, потерпит крах!

Напрасна и апелляция к требованиям международной практики — именно она обосновывает право народов на самоопределение, именно она является базой для признания суверенитета и независимости Приднестровской Молдавской Республики. А эту республику, которая является субъектом международного права, бесспорно, признают не только страны СНГ, но и все государства мира.

И, наконец, несколько слов о 14-й армии. Категорические требования парламентариев Молдовы о выводе 14-й армии с территории Республики Молдова являются беспочвенными. Напомним, что эта армия находится не на территории

Республики Молдова, а на территории Приднестровской Молдавской Республики. Следовательно, только высшие органы государственной власти и управления ПМР вправе вести переговоры с Российской Федерацией о дислокации этой армии. Народ ПМР признателен и благодарен решению III съезда народных депутатов Российской Федерации, разрешивших участие 14-й армии в разъединении.

Жители Приднестровья не допустят вывода с территории своей республики 14-й армии — гаранта мира и безопасности в этом регионе. Именно эта армия является непоколебимой преградой на пути осуществления человеконавистнического плана «Дранг нах Остен»: 14-я армия и народ Приднестровья едины. Агрессия не пройдет, а ее организаторы и вдохновители обязательно предстанут перед судом истории.

«Днестровская правда»,
18 июня 1992 г.

ТРИ ТРЕВОЖНЫХ ВОПРОСА О ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Вооруженный конфликт, а точнее, вооруженная агрессия в Приднестровье волнует и тревожит не только жителей этого края, но и общественность многих стран мира. Международное сообщество не может оставаться безразличным к судьбе многонационального народа, право на жизнь которого попираются милитаристскими силами Молдовы. И сейчас, когда миротворческие усилия по прекращению братоубийственной войны увенчались определенным успехом, перед нами возникают многочисленные вопросы, касающиеся прошлого, настоящего и будущего народа Приднестровья. Из всей их совокупности основополагающими, на наш взгляд, являются три.

Прежде всего, нас волнует вопрос об истоках конфликта. По правде говоря, речь здесь идет не об обычном внутригосударственном конфликте, а о вооруженной агрессии, совершенной вооруженными формированиями Республики Молдова против молодой независимой Приднестровской Молдавской Республики. Важно подчеркнуть, что эта республика является уникальным государственным образованием, созданным по воле народа, высказанной на референдуме.

Создание данного государства было вызвано необходимостью защиты прав и свобод граждан Приднестровья, попираемых дискриминационной, националистической прорумынской политикой правителей Республики Молдова.

Дискриминация особо проявилась по отношению к русскоязычному населению и стала составной частью общегосударственной политики Республики Молдова. Она выражалась в различного рода оскорбительных выпадах, навешивании ярлыков значительной части населения: «пришли», «непрошенные», «неприглашенные», «чужаки», «рецидивисты», «наркоманы», «оккупанты», «алкоголики», «проститутки», и т. п. По словам националистических кругов, все эти «непрошенные мигранты... тормозят решение жилищной проблемы», «сложняют социально-культурное обслуживание коренного населения», «проводят недоп-

вольство коренных жителей». «Дожили,— восклицает небезызвестная Л. Лари,— что земляки не имеют ни работы, ни жилища, ни возможности быть хозяевами в своей стране». «Пришлых» обвиняют в неблагодарности, в том, что они не уважают обычай этой земли, ее гостеприимство и законы проживания, «поедают наш хлеб и пьют наше вино». Отсюда появляется оклик националистов по отношению к «пришлым-интрусам»: «Не кажется ли тебе, что слишком долго сидишь в моем доме!» А поэт П. Кэраре сообщает о том, что «в нашем доме вор живет», которого «братьем звать обязаны». И для разрешения конфликтных ситуаций предлагается: «дать бы ему вместо хлеба кусок динамита!» Все эти националистические призывы, позиции, требования definitely и нощно муссировались всеми средствами массовой информации, в неофициальных и официальных высказываниях ответственных должностных лиц Республики Молдова. Это создало благоприятные условия для появления, существования, а затем и реализации маxрового националистического лозунга «Чемодан — вокзал — Россия», венцом которого стал призыв президента М. Снегура: «Молдаване, объединяйтесь!». И, как результат такой дискриминационной политики, многотысячные семьи немолдавской национальности покинули родные места.

Это — одна сторона дискриминационной, антинародной политики правителей Молдовы, другая — не менее враждебна и антинародна. Она включает прорумынскую деятельность этих правителей, направленную на ликвидацию самого молдавского народа, носителя бытия и самой сути Республики Молдова. Речь идет о том, что решением парламента Республики Молдова от 23 июня 1990 года этот народ был лишен своей земли, ибо она была признана румынской, а он сам с момента принятия законов о государственном языке (август — сентябрь 1989 г.) перестал существовать, так как молдаване были перекрещены в румын и статус для них определили — румын. Этот народ был лишен и своего языка: оказывается, он всегда говорил не на молдавском, а на румынском языке. Этому народу, который более 600 лет пользовался кириллической письменностью, насилием навязали румынский алфавит. Этот народ был лишен и своего флага — теперь это румынский триколор. Ко всему прочему, это народ, по словам самого президента М. Снегура, «ложится и подымается» под звуки румынского гимна

«Пробудись, румын». А вскоре этому народу при открытых границах с Румынией навяжут и румынскую валюту — лей.

Враждебная, антимолдавская деятельность правителей Молдовы диригируется Христианско-демократическим народным фронтом, возглавляемым небезызвестным «наполеончиком» похода волонтеров против гагаузского народа, бывшим премьер-министром Молдовы М. Друком, претендующим на место президента Румынии. Именно этот фронт сколотил в парламенте Молдовы группу «боевиков» — депутатов-унионистов, ратующих за поглощение Республики Молдова «Великой Румынией». Ну а если учесть, что эту группу возглавляет сам вице-председатель Верховного Совета Республики Молдова И. Хадыркэ при поддержке ставленников Народного фронта председателя парламента РМ господина А. Мошану и его заместителя В. Пушкашу, то становится весьма реальной опасность полной ликвидации молдавской нации и замены ее румынской.

При такой антинародной, прорумынской политике властителей Молдовы молдаванам не остается другого пути, как встать на защиту своего права на существование, на защиту своей земли, языка, самобытной культуры, традиций, на защиту своего государства.

Вот почему молдаване Приднестровья вместе со своими братьями — русскими, украинцами, болгарами, евреями, гагаузами — встали на защиту своей многонациональной республики. Молдаване Приднестровья искренне благодарны им за совместное участие в становлении, развитии и защите Приднестровской Молдавской Республики. Об этом торжественно было заявлено в постановлении Первого съезда молдаван Приднестровья, который прошел 30 мая 1992 года. Там было сказано, что молдаване Приднестровья не нуждаются и категорически отмечают заявления о защите их вооруженными прорумынскими формированиями Молдовы и одновременно проклинают вооруженную агрессию против молодой и независимой Приднестровской Республики.

Отсюда напрашивается неопровергимый вывод: никакая автономия, федерация или даже конфедерация не смогут снять укоренившуюся дискриминационную, антинародную, прорумынскую и националистическую политику правящих кругов Республики Молдова, существующих в открытую по пути воссоединения с Румынией.

Реализация приднестровским народом своего права на самоопределение стала непреодолимым препятствием для создания «Великой Румынии», включающей не только Бессарабию, но и левобережные районы Днестра. И кишиневские правители, потеряв веру в возможность «мирного приручения» приднестровского народа, избрали вооруженный способ его подавления. В результате — кровопролитная война, огромные жертвы среди населения, многомиллиардный ущерб, слезы и горе народа.

Второй вопрос касается социально-политической и правовой оценки Соглашения о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова.

Действительно, названное Соглашение, подписанное 21 июля 1992 года президентами Б. Ельциным и М. Снегуром, имеет неоценимое социально-политическое и правовое значение для народов Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики. Этим Соглашением прекращена братоубийственная война, ежеминутно пожирающая многочисленные жизни ни в чем не повинных мирных людей. Верно в этом плане изречение: лучше «худой мир», чем «хорошая война». С этого момента начинается отсчет времени политической деятельности по мирному урегулированию вооруженного конфликта. Остается верить, что здравый смысл руководителей противоборствующих сторон не допустит повторения новой братоубийственной войны.

Такая уверенность подкрепляется еще и тем, что данное Соглашение не является порождением одноактного, спонтанного, доброго волеизъявления двух президентов. Наоборот, основой этого документа стал твердый предупредительный голос народов России и Украины, прозвучавший со страниц официальных документов высших органов власти этих государств. Так, Съезд народных депутатов Российской Федерации своим постановлением от 8 апреля 1992 года призвал конфликтующие стороны к прекращению огня и актов насилия, к решению спорных вопросов путем переговоров. При этом Съезд подтвердил готовность России к созданию миротворческих сил, формированию воинского контингента на добровольной основе из военнослужащих 14-й армии для разъединения конфликтующих сторон и предотвращения кровопролития. В то же время Съездом предусматривалось, что эти миротворческие силы должны стать гарантом по устранению участия в конфликте граждан других государств,

которым надлежало незамедлительно покинуть территорию Республики Молдова.

К сожалению, предупреждение и здравый призыв народных депутатов Российской Федерации были отклонены милитаристскими силами Республики Молдова. В июне 1992 года они все же развязали широкомасштабную войну против народов Приднестровья. В те трагические и кровавые для нашего народа дни вновь прозвучал голос парламентариев из России: 8 июля 1992 года Верховный Совет Российской Федерации заявил, что «если Соглашение о прекращении боевых действий, подписанное 7 июля 1992 года, не будет выполняться и действия вооруженных сил Республики Молдова на территории Приднестровья не будут прекращены, он будет вынужден незамедлительно рассмотреть вопрос о действенных мерах по прекращению кровопролития и неукоснительному соблюдению международных пактов о правах человека».

Отрезвляющим для правителей Молдовы стало и Заявление Верховного Совета Украины от 9 июля 1992 года. В нем сказано, что «Украина не может мириться с использованием силовых методов в разрешении конфликта, тем более, когда жертвами такой политики становятся мирные жители, в том числе украинцы, судьбой которых обеспокоен парламент Украины».

Верховный Совет Украины, как и Верховный Совет Российской Федерации, предложил конфликтующим сторонам прекратить огонь на всей линии противостояния, начать разъединение вооруженных формирований и приступить к поиску путей политического урегулирования конфликта.

Такова предыстория рассматриваемого Соглашения. Его нарушение со стороны Республики Молдова означало бы не только отход от буквы Соглашения двух президентов, но и попрание воли народов России и Украины, требующих прекращения боевых действий на территории Приднестровья. А с требованием этих двух великих государств нельзя не считаться.

В плане излагаемого важно подчеркнуть, что Соглашение президентов двух стран имеет не только социально-политическое, но и правовое значение. Этим Соглашением, по существу, закреплено практическое признание Приднестровской Молдавской Республики. Такой вывод исходит из анализа содержания Соглашения.

Так, основная совокупность обязательств возлагается на равных началах не только на Республику Молдова, но и на Приднестровскую Молдавскую Республику, названных в Соглашении конфликтующими сторонами. Различаются три направления двухсторонних обязательств. Первое направление — это обязательства военного характера: прекратить огонь и другие военные действия друг против друга; отвести части своих вооруженных сил и иных формирований, боевой техники и вооружения; создать зону безопасности между сторонами конфликта; соблюдать нейтралитет 14-й армии Вооруженных Сил Российской Федерации и воздержаться от любых противоправных действий в отношении военного имущества, военнослужащих этой армии и членов их семей. Второе направление — это экономические обязательства: не допустить применения друг против друга любых санкций и блокад; незамедлительно устраниТЬ любые помехи на пути движения товаров, услуг и людей; беспрепятственно допускать международную гуманитарную помощь в зону урегулирования. Наконец, третье направление — это обязательства социально-экономического характера: возвращение беженцев к местам их постоянного пребывания; оказание помощи населению пострадавших районов; восстановление хозяйственных и жилых объектов.

Приведенные обязательства являются равнообязывающими как для Республики Молдова, так и для Приднестровской Молдавской Республики. Такие равнообязывающие предписания признаются президентом Республики Молдова М. Снегуром и закрепляются его же подписью под Соглашением. Принцип равноправия конфликтующих сторон признается и президентом Российской Федерации Б. Ельциным и закрепляется его подписью под этим Соглашением.

К сожалению, под этим Соглашением официальная подпись президента Приднестровской Молдавской Республики И. Смирнова отсутствует. Своей подписью он только удостоверил свое присутствие на встрече двух президентов. Однако, несмотря на это, президент И. Смирнов, правительство и Верховный Совет ПМР полностью приняли закрепленные в Соглашении обязательства и приступили к реализации, так как эти обязательства удовлетворяют реальным чаяниям приднестровского народа. К тому же они свидетельствуют о фактическом признании равноправия Приднестровской Молдавской Республики в разрешении вооруженного конфликта. Только равный среди равных может

принимать и возлагать на себя такие обязательства и на равных исполнять их. И напрасны старания тех, кто не желает признавать суверенитет Приднестровской Молдавской Республики. Фактическое признание статуса суверенности и независимости ПМР осуществлено названным Соглашением. Им подтвержден международно-правовой принцип, что «равный над равным не может властствовать». Иными словами, Республика Молдова не может властствовать над Приднестровской Молдавской Республикой, являющейся равноправным субъектом международного сообщества.

Фактическое признание ПМР подтверждается и трехсторонними равнозначными обязательствами, закрепленными рассматриваемым Соглашением. Такие обязательства включают: образование Контрольной комиссии, создание воинских контингентов для обеспечения режима прекращения огня и безопасности в зоне конфликта, финансирование деятельности Контрольной комиссии и приданых ей сил, организацию совместного пресс-центра, которые осуществляются на равной основе равноправными по международному статусу государствами, т. е. Российской Федерацией, Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой. Таким образом, Соглашение выступает в качестве основополагающего правового акта, подтверждающего фактическое признание Приднестровской Молдавской Республики. Иная трактовка содержания Соглашения исключается, ибо каждый из официально объявленных и официально необъявленных участников встречи в Москве строго следует принципу равноправия сторон при определении комплексных мер по прекращению вооруженного конфликта и установлению мира в Приднестровье.

Ради справедливости следует отметить, что в принципах равноправия участников Соглашения по двум позициям все же усматривается определенный дисбаланс. Речь идет, во-первых, о том, что статус 14-й армии и установление порядка и сроков ее поэтапного вывода признаны прерогативой только Российской Федерации и Республики Молдова. Во-вторых, дисбаланс наблюдается и тогда, когда речь идет об официальном, юридическом и фактическом признании Приднестровской Молдавской Республики. В этом вопросе президент Б. Ельцин полностью разделяет позицию президента М. Снегура: такая республика не существует, а имеется только Приднестровский регион Республики молдова, политический статус которого надлежит определить мирным пу-

тем на основе переговоров. В коммюнике от 21 июля 1992 года, по существу, сформулированы основные принципы политического определения судьбы Приднестровской Молдавской Республики. Краткий правовой анализ этих принципов и составляет содержание третьего вопроса нашей темы.

В коммюнике предусматривается, что политическое урегулирование должно базироваться на строгом уважении всеми заинтересованными сторонами суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Молдова. Далее предлагается политическим, парламентским путем определить особый статус левобережья Приднестровского региона в составе Республики Молдова.

Осуществление мирного урегулирования конфликта на базе указанных принципов означает не что иное, как самоликвидацию Приднестровской Молдавской Республики политическими методами, включающими и парламентский путь. А это означает не что иное, как возврат к кризисной ситуации, сложившейся накануне вооруженной агрессии Республики Молдова против Приднестровской Молдавской Республики. Именно в ночь с 19 на 20 июня 1992 года милитаристские силы Молдовы начали военную операцию по претворению в жизнь своего коварного плана мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия в восточных районах Республики Молдова, утвержденных 16 июня 1992 года парламентом Республики Молдова. Широкомасштабная военная операция по уничтожению народа Приднестровья базировалась на одном из принципов этого плана под номером 10.

Именно этот и другие принципы послужили правовым основанием для развязывания войны этими кровавыми «защитниками» целостности Молдовы. Они силой оружия приступили к «восстановлению законных органов власти и управления в восточных районах республики (местного самоуправления, правоохранительных, судебных, банковских, финансовых и др.), созданию условий для их функционирования». Трагический результат «мирного» восстановления органов власти и управления в Приднестровье известен. И вот сейчас президент Б. Ельцин и президент М. Снегур предлагают вновь вернуться к урегулированию вооруженного конфликта на базе тех же принципов самоликвидации Приднестровской Молдавской Республики. Правда, и президент Молдовы, и президент России смилиоствились и решили все

же предоставить населению Левобережья Приднестровского региона «право самим определять свое будущее». Но такое соизволение «по наделению и осуществлению права на самоопределение» для населения Приднестровья может наступить не сейчас, а в неопределенном будущем и только в случае «изменения государственного статуса Республики Молдова». Иными словами, тогда, когда последняя воссоединится с Румынией.

О неизменности политики Молдовы, направленной на ликвидацию Приднестровской Молдавской Республики, свидетельствует и современная позиция президента М. Снегура, изложенная в интервью корреспонденту агентства «Франс-пресс». М. Снегур подчеркнул, что «предоставление населению левобережья Днестра права на самостоятельность в случае перемен в политическом курсе республики не означает изменения стратегии нынешнего руководства». Стратегия же нынешнего руководства общеизвестна: дискриминация русскоязычного населения; стирание из истории и из памяти факта существования молдавского народа со своей самобытной культурой, традициями, языком; лишение русского, молдавского, украинского и других национальностей населения права на самоопределение, на существование добровольно образованной народом Приднестровской Молдавской Республики. Как известно, такая стратегия уже потерпела поражение и является бесперспективной в будущем.

Всему народу Приднестровья в этой архисложной ситуации крайне необходимо осознать, что право на самоопределение не даруется политическими деятелями, а завоевывается самим народом. Это записано во многих международно-правовых актах, включая и Устав ООН, на которые так подобострастно, но неправдоподобно ссылаются президент Б. Ельцин и президент М. Снегур. И коль народ Приднестровья осуществил свое право на самоопределение и образовал свое самостоятельное государство, остается одно: достойно защищать его суверенитет и независимость, как это было сделано в трагические дни вооруженной агрессии со стороны Республики Молдова. При этом крайне необходимо усилить политическую деятельность по признанию нашей республики как в странах СНГ, так и в зарубежных странах, включая ООН и другие международные, межгосударственные организации. По-видимому, такую деятельность в странах СНГ необходимо развивать «снизу», т. е. в трудовых коллективах предприятий (объединений), среди народных

депутатов всех уровней с тем, чтобы воздействовать на органы власти и управления соответствующих государств. Без широкой поддержки со стороны трудового населения того или иного государства СНГ акт признания ПМР будет практически невозможен. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что президент Российской Федерации Б. Ельцин проявил большую заинтересованность в признании независимости Македонии, чем в признании Приднестровской Молдавской Республики. К сожалению, Б. Н. Ельцин отдал нашу республику на «откуп» кишиневским прорумынским правителям, не посоветовавшись хотя бы с русскоязычным населением, составляющим более 50% всех жителей ПМР.

Подобной милостыни от нынешних руководителей СНГ нам ждать не хочется. Наше дело правое и, надеюсь, что народ стран СНГ поддержит его. Верю, что Приднестровская Молдавская Республика будет признана и юридически.

Таковы мои ответы на три главных вопроса, которые тревожат сегодня каждого из нас.

10 августа 1992 г.

СОДЕРЖАНИЕ

В интересах равноправия и дружбы народов	12
А спросили ли у народа?	19
Нужен взвешенный подход	27
С точки зрения права	33
Назвать вещи своими именами	41
Почему я неспокоен	46
Политико-правовой аспект законопроектов о языках	48
Тернистый путь к справедливости	82
Спешка и одноголосье в правотворчестве опасны	89
Настал ли «золотой час» права?	98
Будьте бдительны!	108
Приднестровская МССР: не миф, а реальное суверенное государство	119
Есть и будет такая республика!	121
Нужны активные действия	126
Советская власть в опасности	135
Миллион румын — в Молдову?	143
Противостояние	151
Заявление прокурору Республики Молдова господину Стурзе В. В.; следственной группе Республики Молдова господину Опра Г. Ф.; начальнику управления полиции г. Тирасполя подполковнику Щербатому В. С	156
Зигзаги здравого смысла	158
Собственноручные показания подозреваемого ректора университета Приднестровского региона, доктора юридических наук, профессора В. Н. Яковлева	188
Независимость или кабала?	205

Перспективы государственного строительства будущей Молдовы	210
Свободная экономическая зона или ликвидация Республики?	219
От противостояния — до агрессии	230
«Дранг нах Остен»	238
Три тревожных вопроса о Приднестровье	244

ИПП "Типар" зак.1469, тир.15000.

Яковлев Василий Никитович – известный политический деятель Приднестровской Молдавской Республики. Доктор юридических наук, профессор. Автор фундаментальных научных трудов по проблемам гражданского, экологического и иных отраслей права.